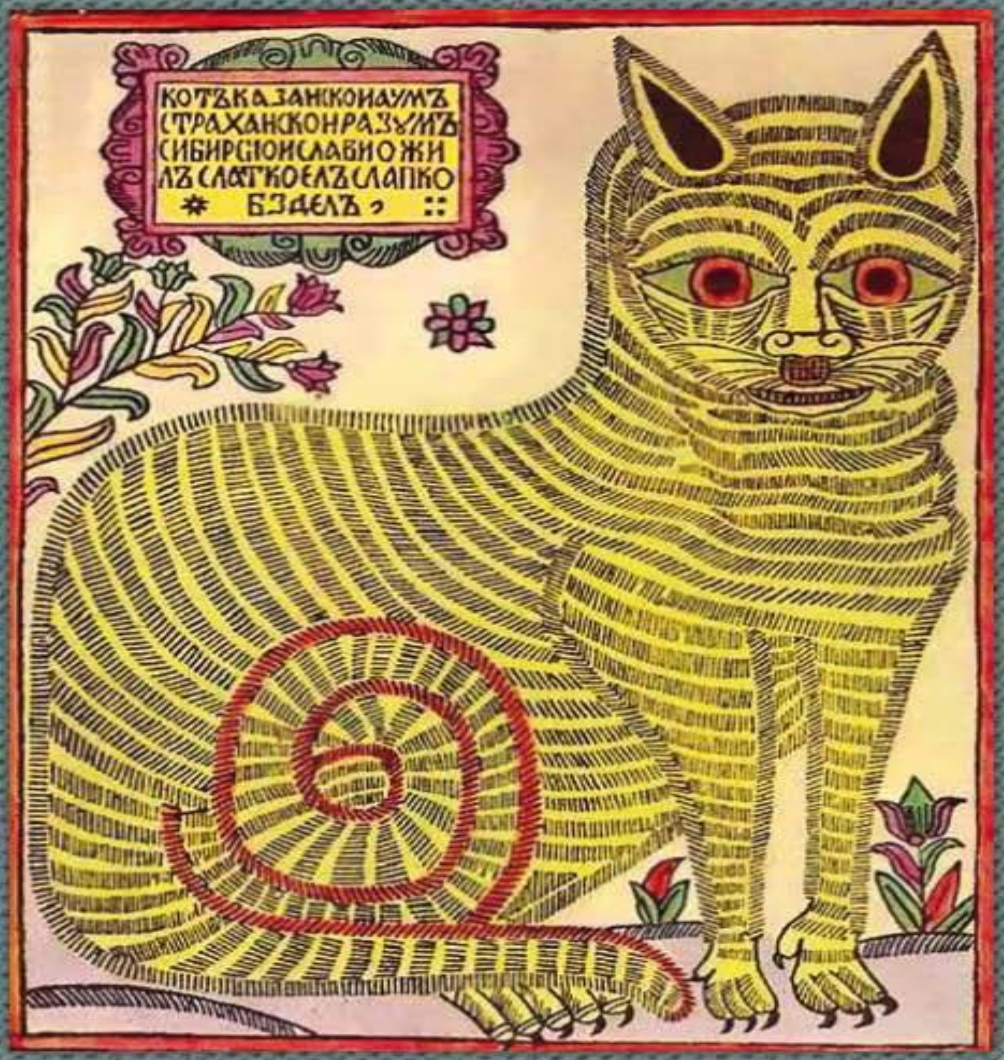
Сергей Нечаев



ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ КОШЕК

Сергей Нечаев
Всемирная история глазами кошек

О чудесная кошка, дарованная навеки…

Надпись на обелиске в Небре (Египет)

Когда кошка заводит человека, тому ничего не остается, как только с этим смириться.

Томас Стернз Элиот, лауреат Нобелевской премии по литературе 1948 года

© Нечаев С.Ю., 2021
© ООО «Издательство «Аргументы недели», 2021

Предисловие

Устные рассказы, частью записанные современниками, частью с их слов представителями следующего поколения или же по преданиям, составляют материал этого исследования. И если в этих рассказах некоторые подробности не всегда верны, если в них встречаются иногда ошибки, например, в указаниях времени или действующих лиц, то в основе почти всегда лежит действительно совершившееся событие.

Это может показаться странным – специальное исследование посвящено простым котам и кошкам, то есть представителям биологического подвида Felis silvestris catus. Самку этого подвида называют кошкой, а самца – котом. Считается, что слово «кот» является родственным латинскому слову cattus, и оно выглядит близким названиям во многих языках: английскому cat, французскому chat, ирландскому catt, испанскому gato, итальянскому gatto, немецкому katze, литовскому kate, прусскому catto и т. д. Первоначальный источник неизвестен, но принято считать, что во многие языки это слово попало из латинского.

Кто-то тут же скажет, что невозможно дать полную картину, касающуюся гораздо более значимых представителей того же семейства млекопитающих. Не говоря уж о более значимых детях природы – о людях, отделенных сообразно с их предназначением (в этом некоторые почему-то уверены) резкой чертой от животного царства. Но мы этот свой труд смеем все-таки считать не излишним. И побуждение к этому труду у нас было не внезапным мечтательным начинанием, а обдуманным желанием, ибо, на наш взгляд, нельзя отрицать то великое влияние, какое имеет внешняя природа на человека, причем не только в его первобытном состоянии, но и на всех ступенях его исторического развития. Думающих же иначе горький опыт может тяжело наказать за их горделивое самообольщение.

На самом деле, что бы ни говорили те, чье незнание служит им густым туманом, застилающим все вокруг, ни одно живое существо не может считаться отверженным по своей природе. Не может быть выделено из общего призвания человечества к совершенствованию. И

люди должны, как бы дорого ни стоило это их самолюбию, признать своих братьев даже в самой низшей, даже в полуживотной еще породе. А те гордецы, которые забывают в своем победоносном шествии, что они идут по костям и трупам подавленных ими младших братьев, за которыми они умышленно не захотели признать не только прав на родство, но даже и самого права на жизнь, – да свершится над ними правосудие Всевышнего и неизбежный суд Истории.

И в этой связи достойно замечания, что те, кого ученые мужи называют «малыми кошками», приняли настоящий свой вид не вдруг и уже давно перебрались из роскошных дворцов и редких мастерских не знавших устали алхимиков в жилища простых людей и в кабинеты писателей, предназначение которых состоит не только в переосмыслении прошлого и настоящего, но и в том, чтобы «слышать будущего зов» и владеть умами и сердцами своих читателей. И теперь «малые кошки» настолько слились с их произведениями, что возникает ощущение, что сами коты и кошки давно уже начали писать.

На то оно и ощущение. И все мы лишь черпаем горсть песка в безбрежной пустыне ощущений вокруг нас, а потом называем ее миром. Ощущение – суть начало познания мира.

Как и все живые существа, которые провоцируют ласки, то есть которые дарят и получают их, коты и кошки любимы одними и ненавидимы другими.

Например, многие готовы были бы подписаться под словами иезуита отца Бужана, утверждавшего, что животные – это злые демоны, а во главе этих демонов, посланных, чтобы вечно терзать людей, стоят коты и кошки.

Рене Декарт – автор знаменитой формулы «Я мыслю – значит я существую» – в отличие от человека в животных видел лишь сложные автоматы, ничем принципиально не отличающиеся от автоматов, созданных людьми. Он утверждал, что природа – это механизм. А все, что не является мышлением, есть более или менее искусная конструкция. С этой точки зрения животное или растение якобы ничем принципиально не отличаются от того же минерала.

Люди таковы. Воображение, повелитель страстей, направляет их, смотря по тому, что им приятно или противно. Но это же абсолютно ложное представление! А еще все тот же Декарт говорил, что у животных разума не только меньше, чем у человека, но у них его вовсе

нет. Несчастный человек! Пусть умный, но такой горемыка! Впрочем, заблуждение – это не только обязанность глупца, но и право гения…

Мы же имеем основательные причины предпочитать воззрения Аристотеля, Плиния, Плутарха или Монтеня – воззрения людей с талантами, которые, избегая крайностей, базировали свои рассуждения на фактах, доказанных логикой и наблюдениями.

Натуралисты, на мнение которых так удобно полагаться, доказывают наличие интеллекта у животных.

«Вся жизнь животных, – учит Аристотель, – есть несколько действий, которые представляют собой имитацию человеческой жизни».

Согласно Аристотелю, на самом верху находится человек, обладающий способностью к разуму. Разум в широком смысле является «душой», присущей в системе планетной природы только человеку. Человек является разумным животным, но в человеке его животные формы как бы облагораживаются разумом.

Аристотель полагал, что право человека управлять животными слишком очевидно, и каких-то особенных аргументов тут не требуется. Он считал природу иерархией, в которой объекты с менее развитой способностью к мышлению существуют ради тех, у кого она более развита. Он говорил:

«Растения существуют для животных, а животные – для человека: домашние животные предназначены для использования и для получения пищи, дикие (или по меньшей мере большая их часть) – для еды и других целей, таких как одежда и разные инструменты. Поскольку природа ничего не делает бессмысленно или зря, неоспоримым является тот факт, что она создала всех животных для человека».

С Мишелем де Монтенем, жившим в XVI веке, мы становимся более избалованными выбором. В своих «Опытах» он утверждал, что человек – частица природы. Но он сближал человека с «нашими братьями животными», понимая, что строение их тела сходно и животные обладают зачатками разума.

Зачатки разума… Хорошо сказано. Но разве мы с вами не встречали людей, у которых никогда не имелось и этих зачатков?

Кстати, Монтеню принадлежит замечательная фраза: «Между одними людьми и другими дистанция гораздо большая, чем между

некоторыми людьми и животными». Или вот еще: «У животных есть та благородная особенность, что лев никогда не становится из малодушия рабом другого льва, а конь – рабом другого коня».

Но если животные обладают разумом, то о чем они думают? И прежде всего о чем думают коты и кошки?

Могут спросить, почему именно они? Да потому что коты и кошки сопровождали людей, этих рабов своих страстей и властелинов (как они сами считают) над всеми земными творениями, с самых давних времен. Они разделяли с ними наиболее печальные последствия их эгоизма, и именно они оказали самое большое влияние на историю всего человечества.

А еще потому что покровителем котов и кошек является святой Патрик, и во многих церквях до сих пор сохранились кошачьи статуи. И потому что их хранит святая Гертруда Нивельская, молитва к которой избавляет от засилья отвратительных мышей. Помогает им и святой Франциск – великий заступник и благодетель всех животных.

В целом покровительствует котам и кошкам и Святой престол, и при отдельных папах, являющихся для христиан наместниками Господа на земле, они чувствовали себя весьма вольготно на суверенной территории в Ватикане. Вам нужны примеры? Их немало. Прежде всего это папа Григорий I Великий, который способствовал распространению котов и кошек в Европе. Он слыл их большим почитателем, постоянно носил с собой в рукаве рясы котенка и позволил этим замечательным созданиям (единственным, кстати, из домашних животных) жить при монастырях. В далеком 596 году он изрек, что коты и кошки – суть «драгоценные дары Божьи».

Кстати, коты и кошки долгое время были единственными животными, которых разрешалось держать в монастырях. И их количество настолько возросло, что мантии служителей церкви отделывались только кошачьим мехом. А в 1127 году Вильгельм де Корбейль, архиепископ Кентерберийский, издал указ о том, что ни один монах или монахиня не имеет права носить мех дороже кошачьего.

У Григория III, бывшего папой с 731 по 741 год, рядом жили три кота. И несчастного папу Пия VII его кот сопровождал в тяжелые годы заключения в Фонтенбло, и именно он помог павшему было духом понтифику не подчиниться власти Наполеона Бонапарта, занявшего в

1808 году Рим. А следующий папа Лев XII был очень привязан к своему коту Мичетто. Ну и конечно, невозможно не отметить доброту Его Святейшества Пия IX, окружавшего себя котами и кошками еще в период, когда он был просто графом Джованни Мастай де Ферретти.

И папа Бенедикт XIII (в миру Пьетро Франческо Орсини де Гравина) еще в бытность свою кардиналом подкармливал бездомных котов и кошек неподалеку от своего дома. Причем для каждого животного у него была своя специальная плошка. Этот досточтимый папа любил беседовать со своими любимцами, и, как утверждают очевидцы, они всегда внимали ему с благоговением.

Так о чем же думают те, кому позволительно было и позволяется и поныне проживать в Ватикане, свободно гулять по покоям и вокруг трона с тремя ступенями наместника Бога на земле?

На этот вопрос постарается основательно ответить данное исследование, а пока же отметим, что острота зрения домашних котов и кошек отличается от человеческой. Это обусловлено размером и строением глаза. Острота зрения котов и кошек, как это ни покажется кому-то странным, хуже человеческой во много раз. Если человек с нормальным зрением может хорошо видеть на расстоянии более 25 метров, то та же кошка может разглядеть детали только на расстоянии шести метров.

Но зато коты и кошки обладают одним очень чувствительным инструментом – усами. Длинные волоски на их щеках измеряют ширину отверстия, благодаря чему они загодя знают, смогут ли в него пролезть. И одному Господу известно, сколько раз это дивное качество помогало котам и кошкам, а вместе с ними и людям, находившимся рядом. Кроме волосков, торчащих на щеках, у котов и кошек есть также более мелкие волоски на мордочке, над глазами и на нижней части лап. Благодаря последним даже слепое животное может идти, очень точно обходя препятствия. Человеку такое и не снилось. А огромное количество нервных клеток, отвечающих за эти усики, занимает очень большое пространство кошачьего мозга (подобно тому как в мозге человека преобладают клетки, отвечающие за функционирование рук и пальцев).

И обоняние у котов и кошек гораздо лучше, чем у людей, но тут им далеко до собак, обонятельные нервы которых чрезвычайно развиты. Однако оно достаточно хорошо, и коты с кошками могут, например,

почуять, что еда начала портиться (и отказаться ее есть), задолго до того, как это почувствуют люди. Обоняние чрезвычайно важно для животных, которые помечают свою территорию и различают друг друга по запаху.

Кроме того, коты и кошки имеют превосходный слух. Они гораздо лучше людей различают звуки. Они даже могут слышать «неслышимый звук», испускаемый мерзопакостными крысами и мышами.

По сравнению с теми же собаками коты и кошки имеют более сложный механизм мозга, отвечающий за функционирование их конечностей. Они могут с удивительной ловкостью хватать предметы и манипулировать ими. Они также умеют двигать своими пальцами по отдельности. Это говорит о том, что хватание у кошачьих – это не просто бездумная рефлективная реакция в ответ на прикосновение к подушечке лапы, а (как бы кто ни возражал против этого) многосложный мыслительный процесс.

Кому-то коты и кошки, может быть, кажутся флегматичными животными, но, поверьте тем, кто в этом разбирается, они способны испытывать очень даже сильные чувства: если хозяева из самых добрых побуждений берут в дом, например, вторую кошку, это может привести к хронической депрессии первой кошки. И к болезням. Но в отличие от людей и собак гордые коты и кошки всегда страдают молча.

Коты и кошки могут подражать друг другу. Могут проявлять благородные порывы. Могут врачевать таких уверенных в себе людей. Любой доктор вам подтвердит, они даже могут предупредить беззаботного человека о возможном приступе. Коты и кошки обладают способностью унять мигрень, избавить от усталости, понизить давление, нормализовать частоту пульса, содействовать душевному и умственному преобразованию человека. Кому-то это может показаться удивительным, но люди, которые всю свою жизнь держали в доме прекрасное пушистое создание, живут в среднем на десять лет дольше, чем те, у кого кота и кошки никогда не было.

И, пожалуй, самое главное – коты и кошки воспринимают человека не как живое существо какого-то иного вида, а как свою собственную мать-кошку. При этом их совсем не смущают такие отличия от них, как крупные размеры людей или отсутствие шерсти на их теле. Так что, если гордый и независимый кот ласкается и трется о ваши ноги, это

значит, что он принимает вас за себе равного. Коты и кошки никогда не нуждались в одомашнивании, они всегда жили и живут по своим законам. Просто они в один прекрасный момент поняли все выгоды, которые дало им так называемое «одомашнивание». При этом, повторимся, если гордый и независимый кот ласкается и трется о ваши ноги, то это не значит, что он вам что-то должен, и люди всегда должны помнить об этом.

Единственная вещь, которую невозможно понять, – почему кошка когда-то решила стать домашним животным.

Кеннет Маккензи Кларк,

британский писатель и историк

Бог, сотворив Вселенную, украсив небо солнцем, месяцем и звездами, покрыв Землю растениями и плодоносными деревьями и оживив ее всевозможными животными, создал по образу и подобию своему человека, венец творения. Наделив его разумом и даром слова, он предназначил ему сделаться господином Земли. А потом люди разошлись во все четыре стороны, населили территории трех древнейших частей света (Азии, Африки и Европы) и составили, по различию языков, разные народы.

А рядом с этими разными народами сразу же появились коты и кошки, далекими предшественниками которых были креодонты (Creodonta), маленькие плотоядные млекопитающие, появившееся примерно 50 миллионов лет назад, на закате эпохи динозавров. От мелких креодонтов, обладавших сравнительно большим головным мозгом, произошли хищные, в том числе – Pseudoailurus, первый представитель семейства кошачьих. Он, в свою очередь, стал прародителем таких похожих друг на друга саблезубых зверей, как Smilodon, ископаемые останки которого были найдены в Северной Америке, и Megantereon, следы пребывания которого обнаружены в Северной Индии, Африке и Средиземноморье, а также львов, гепардов и рысей, бродивших по Европе. Из всего этого многообразия появился африканский подвид дикой кошки, потомками которой стали современные домашние усато-полосатые.

Вообще род кошек представляет нам высший образец плотоядных животных: сила, ловкость, хитрость, злость – все развито в них до чрезвычайности. Напротив, собаки, имеющие склонность бежать за командующим ими человеком, во всех этих отношениях заметно уступают котам и кошкам. В диком состоянии последние питаются мясом и кровью. Они нападают только на живых животных и уже не дотрагиваются более до своей жертвы, если ее оставили. Собаки же, которые не могут даже изгибать спины и лазить по деревьям, при недостатке живых животных едят даже падаль, и если не могут сразу съесть свою добычу, то прячут ее до следующего дня.

Коты и кошки прячутся, стерегут и смелыми прыжками бросаются на свою жертву; собаки гоняются за животными, стараясь догнать их, а потому совершенно не могут ловить зверей, превосходящих их самих по быстроте бега.

И нигде коты и кошки не почиталась так, как в Древнем Египте.

Коты и кошки в Древнем Египте

О Древний Египет – кошачья синекура… Это государство возникло в северо-восточной части Африки – именно там, где Африка примыкает к Азии.

Вопрос о происхождении египтян до сих пор не разрешен еще удовлетворительным образом. Одни считают их африканскими выходцами, принадлежащими к одной породе с чернокожими. Другие утверждают, что часть населения Египта, образовавшая высшие касты, пришла из Азии и принадлежит к кавказскому племени. Наконец, третьи стоят за кавказское происхождение всех вообще египтян без различия каст. В любом случае все, что в этом государстве произрастало и произрастает, – это дар Нила, дар его неспешных и богатых плодородным илом вод.

Первым в числе царей Древнего Египта, по праву считающегося одним из древнейших центров цивилизации, был Менес, основоположник I династии, живший приблизительно в XXXI веке до Рождества Христова. Его считают основателем Мемфиса – великого города, каковой был выстроен на Ниле, у самого выхода его из долины, в том месте, где он разветвляется на рукава дельты. В течение многих веков этот город был естественной столицей страны. Десять династий правили в нем одна за другой, а потом появился другой город, построенный выше Мемфиса на Ниле. Это были Фивы.

Мемфис и Фивы стали двумя отдельными царствами, и они некоторое время существовали рядом самостоятельно.

Правили в Древнем Египте фараоны, сыновья солнечного бога Ра, и у каждого из них был свой особенный храм и свои жрецы. И что характерно, только на юге фараонам приходилось проявлять какую-то воинственную деятельность и бороться за свои границы, между тем как с востока страну защищало Красное море, а с запада – пустыня.

Неразрушимые памятники фараоны воздвигли себе в десятках громадных островерхих пирамид, каковые непрерывным рядом тянутся на запад от Мемфиса. Сколько бы ни было высказано догадок об истинном значении этих сооружений, можно предположить, что это именно усыпальницы для боготворимых правителей Египта. И самая

невероятная из них – суть пирамида Хеопса высотой около 150 метров, на постройке которой работало 315 тысяч человек в продолжение 20 лет (по самым умеренным вычислениям, количество находящегося в ней каменного материала составляет более 6 миллионов тонн).

Древнеегипетская статуя кота

Великолепные храмы и дворцы стоят по обоим берегам Нила, и они тоже прославляют своих древних владельцев: государей,

принадлежавших к XVIII, XIX и XX династиям. Аменхотеп, Тутмос, Рамзес, Тутанхамон – кто не слышал хотя бы раз эти великие имена?

Восхождение животных на Ноев ковчег. Худ. Якопо даль Понте Бассано (1570 г.). Национальный музей Прадо, Мадрид (Испания)

Все это не может не поражать даже самое изощренное воображение, но путешественник, посещающий древние египетские памятники, видит еще и множество кошачьих мумий или изображений котов и кошек в бронзе, и он просто не может не задаться вопросом, откуда идет поклонение этим животным в стране, которую именуют «страной фараонов».

Это вопрос, на который современные исследования не могут дать ответ. Не считать же серьезным утверждение о том, что когда праведный Ной, спасаясь от Потопа, собрал в ковчеге всех животных, а

дьявол превратился в мышь и начал грызть дно ковчега, чтобы затопить его, то Ной ударил палкой льва по голове, лев после этого чихнул и вычихнул кошку, которая стала преследовать мышь и не дала ей времени нигде прогрызть ковчег, – якобы с того времени и повели свой род кошки, а до Потопа их будто бы не было.

Эту историю, кстати, можно найти у Монтескьё – в его «Персидских письмах» (первое издание этого его романа вышло анонимно в Амстердаме в 1721 году). Там же говорится, что слон в ковчеге Ноя наложил столько помета, что из него родилась свинья. А она чихнула, и из носу у нее вышла крыса. Или мышь. Короче, то мерзкое существо, что принялось грызть все подряд, включая дно ковчега. Якобы сам Бог повелел Ною ударить льва палкой по голове, отчего лев и чихнул…

Интересно было бы посмотреть на человека, который осмелился бы треснуть палкой льва.

И еще. Получается, до Ноя кошек не было. А Ной – это персонаж из Библии. Он был человеком праведным и непорочным, и за это Ной с семьей был избран Богом для возрождения человеческого рода после Всемирного потопа. Когда же это было? Ной был потомком Адама в десятом поколении. Он родился в 1056 году от Сотворения мира, и его возраст исчислялся сотнями лет. Например, ко времени начала строительства ковчега Ною уже было 500 лет, а умер он в возрасте 950 лет. А когда был Всемирный потоп? Дата начала Всемирного потопа – 12 ноября 3268 года до н. э. по юлианскому календарю.

Венецианский художник Якопо даль Понте Бассано (Jacopo Dal Ponte Bassano), живший в XVI веке и писавший картины на библейские сюжеты, придерживался по этому поводу другого мнения, изначально поместив кота и кошку среди других животных, направляющихся на ковчег Ноя (они у него в нижнем левом углу, рядом с парой собак и овец).

Откуда и когда появились коты и кошки

Некоторые достопочтенные египтологи считают, что коты и кошки стали жить рядом с людьми одновременно с лошадьми, то есть примерно с 1700–1650 годов до н. э.

Однако это не так. Они появились гораздо раньше. Когда точно наиболее смелые и предприимчивые дикие кошки начали долгий процесс приручения людей, встретив с их стороны полную взаимность, до конца не ясно. Возможно, это было за 3000 лет до Рождества Христова. Возможно, даже раньше – за 4000 лет. Во всяком случае, впервые иероглифы, обозначавшие слово «кошка», появились на стенах пирамид V династии фараонов, правившей примерно в 2504–2347 годах до н. э. А первые отчетливые изображения котов и кошек относятся к XVIII династии, правившей в 1550–1292 годах до н. э.

По одной из версий, первые кошки были завезены в Египет из Персии около 2000 года до н. э. С другой стороны, археологи нашли в кургане рядом с Асьют на юге Египта мужчину, преданного земле вместе с кошкой. Захоронение это якобы датируется примерно 6000 годом до н. э. Ничего себе! И кому тут верить?

Есть и такое утверждение: «Кошки были одомашнены около 2000 года до н. э. А собаки – примерно около 3000 года до н. э.»

И так далее… И тому подобное… И понять что-то тут совершенно невозможно: все-таки 6000 год и 2000 год – это, как говорится, две большие разницы.

В любом случае коты и кошки – это довольно позднее обретение человека. Более того, они являют собой явное порождение цивилизации. Это же очевидно: эти животные появились рядом с человеком только после того, как тот от кочевого перешел к оседлому образу жизни. Какая связь? Да очень простая. Появление земледелия стало великим шагом человека, ведущим из первобытной дикости в цивилизацию. Поверьте, идея о том, что растения можно выращивать, чтобы ими питаться, была не менее гениальной, чем идея создания пороха, бумаги или маятниковых часов. Но те же зерновые надо было

научиться не только выращивать и превращать в хлеб, но и хранить в амбарах, и тут моментально возникла проблема прожорливых мышей. Эти отвратительные четвероногие проникали в любой амбар, и они бы уничтожили все, если бы рядом с растерявшимися людьми не появились коты и кошки. Так что не будет преувеличением такое утверждение – человеческой цивилизации вообще не было бы, если бы не было домашних котов и кошек.

Саркофаг Та-Миу, кошки принца Тутмоса.
Известняк. Высота 64 см. XIV в. до н. э. Каирский музей

Фрагмент египетской стелы. XVIII династия, примерно 1450 г. до н. э.

Погребальный обряд кошки. Худ. Джон Рейнхард Вегелин (1886 г.)

Многие законы и обычаи египтян показывают, что они представляли собой умный и серьезный народ, и они прекрасно понимали великое значение котов и кошек. Одно из старейших изображений этих великолепных животных можно найти в Фиванском некрополе на западном берегу Нила. И там есть гробница времен XI династии с изображением правителя, на коленях которого царственно восседает кошка. Из сохранившихся надписей удалось узнать ее имя – Бухаки. По всей видимости, это самое древнее кошачье имя, дошедшее до наших дней.

В одной книге, изданной в 1861 году, можно найти такие слова, принадлежащие Николаю Петровичу Вагнеру, профессору Казанского и Санкт-Петербургского университетов:

> *Два хищника, собака и кошка, сделались с незапамятных времен неразлучными спутниками оседлого человека. Бог знает, в*

какой отдаленной темной древности скрыто начало их порабощения…

Ну вот – отличная формулировка: «с незапамятных времен». А что касается точного времени, так вот вам: «Бог знает, в какой отдаленной темной древности скрыто начало…» Типичный ответ типичного профессора.

Богиня Баст с головой кошки

Коты и кошки также представлены на многих изображениях, относящихся к династии Бубастидов, когда почиталась великая богиня Баст (иные названия богини – Убастет, Бастет и Бубастис), возлюбленная и постоянная спутница бога солнца Ра.

Эта богиня, олицетворявшая дающее жизнь тепло солнца, имела голову кошки, а иногда она держала в руках музыкальный инструмент систр – символ гармонии мира.

В сонме богов, которым поклонялись в Древнем Египте, богиня Баст еще называлась «матерью кошек». Она курировала очаг, деторождение, плодородие, веселье, сексуальные обряды, музыку и танцы, защищала от болезней и злых духов.

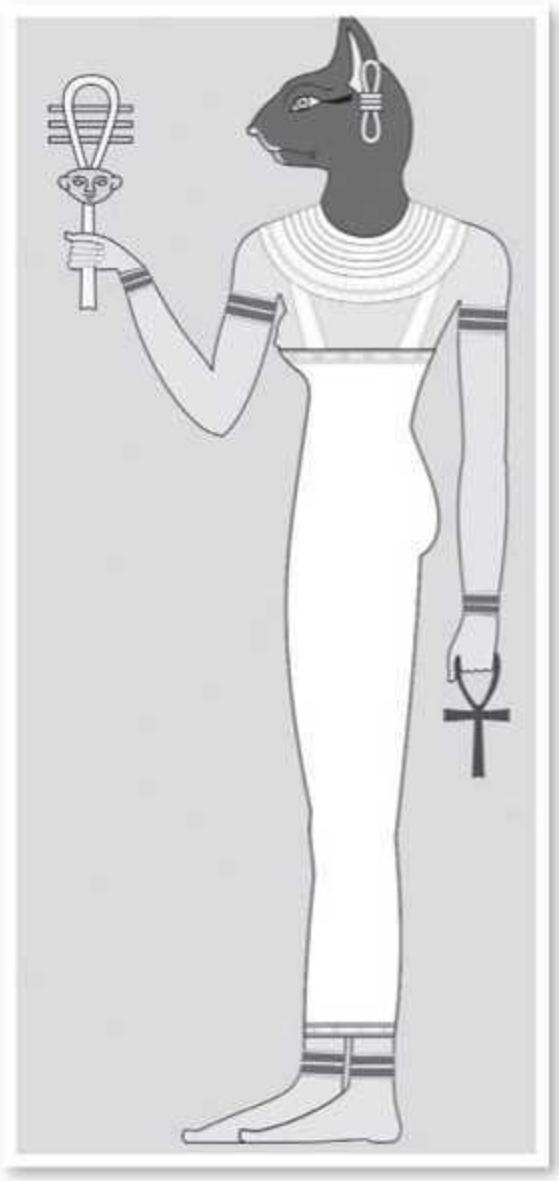
Богиня Баст изображалась в виде кошки или стоящей женщины с головой кошки. А в период ранних династий, то есть до одомашнивания кошки, ее изображали в виде львицы.

По другой версии, Баст имела два воплощения – женщины с кошачьей головой (добрая сущность) и женщины с львиной головой (агрессивная сущность). Считалось, что, находясь во второй форме, Баст превращалась в Сехмет – львицу, которая однажды едва не уничтожила все человечество. И ее якобы удалось усмирить лишь хитростью – по земле было разлито пиво, окрашенное минеральными красителями в красный цвет. Львица якобы приняла эту жидкость за кровь, напилась и уснула.

Баст считалась дочерью Осириса и Исиды, которые, согласно Плутарху, полюбили друг друга еще во чреве матери. Взойдя на престол, Осирис стал заботиться о своем народе, причем не только о египтянах, он странствовал по всей земле, неся людям блага культуры и освобождая их от тьмы варварства. Во время странствований Осириса его возлюбленная жена и сестра Исида обеспечивала в Египте порядок и спокойствие.

Богине Баст посвящались молитвы: «Она может даровать жизнь и силу, все здоровье и радость сердца…» А еще говорили, что кошка – это «мать жизни».

В Древнем Египте помимо Баст была и другая богиня, имевшая отношение к котам и кошкам. Между Мемфисом и городом Асьют, в 20 километрах от современного города Эль-Минья, находится старинный египетский некрополь Бени-Хасан. Там в 1888 году был найден кошачий некрополь с 80 000 мумий кошек. А еще в числе его достопримечательностей есть небольшой храм, который был вырезан в скале из известняка в XV веке до н. э. по приказу царицы Хатшепсут. Храм был посвящен богине Пахт. Или Пашт (латинские написания – Pasht, Pakhet, Pachet, Pehkhet, Phastet). То есть Луне. Эта богиня была своеобразной комбинацией Баст и Сехмет. Причем Пахт считалась темным аспектом Баст, госпожой Востока, владычицей восточной пустыни, матерью всех кошек, женой бога Птаха.



Богиня Баст с головой кошки

Центром культа Баст, расцвет которого относился к XXII династии (Бубастидов), то есть к X–VIII векам до н. э., был город Бубастис, располагавшийся на юго-востоке дельты Нила. Археологи считают, что именно этот город, находившийся на сухопутном пути из Египта в Синай и Палестину, был столицей страны во время правления фараонов XXII династии.

В Бубастисе богиня Баст почиталась особым образом. В главном святилище города стояла ее статуя. Во время праздников статую выносили из храма и провозили вдоль берегов Нила на лодке. Кстати,

именно в Бубастисе в 1887–1889 годах швейцарским египтологом Эдуардом Навиллем (Edouard Naville) был найден некрополь для мумифицированных кошек. А подсказкой ему послужило описание Геродота, который упоминал в своих сочинениях, что умерших кошек мумифицировали и хоронили за городом. Кроме того, он описывал храм Бастет – самое красивое здание в Египте. Геродот утверждал, что ежегодно во втором месяце сезона паводка в честь богини устраивались празднества, которые были самыми длительными и пышными во всем Древнем Египте. Толпы людей прибывали в это время в Бубастис.

Бронзовая фигура богини Баст. Эпоха Птолемеев, примерно 311-30 гг. до н. э.

Коты и кошки в те времена считались воссозданием богини Баст, и после смерти их оплакивали, мумифицировали и хоронили с грандиозными почестями, а их безутешные владельцы обрезали себе волосы и выбривали брови, что считалось у древних египтян символом траура. Можно было видеть целые кладбища, состоящие из одних кошачьих мумий.

Посвящение богине Баст. Худ. Ашилль Жаке (по картине Эдвина Лонга)

Одна из 600 кошачьих статуй, найденных в храме богини Баст в Александрии

Немецкие археологи подтвердили наличие в Бубастисе специальных кремационных печей для котов и кошек.

Некоторые кошачьи мумии, найденные в Бубастисе и в Фиванском некрополе, имели раскрашенные лица, и этот кошачий символизм был окружен великой тайной, отмечавшейся еще Гораполлоном и Плутархом, что породило позднее множество противоречащих друг другу легенд.

В Бубастисе праздник в честь Баст отмечался в апреле и мае. Согласно Геродоту, этот праздник был для египтян важнее иных многочисленных праздников, ежегодно справлявшихся в стране.

Гораполлон и Плутарх о котах и кошках

В трактате Гораполлона, автора сочинения IV века о египетских иероглифах, дошедшего до нас в греческом переводе под названием «Иероглифика», сказано так:

> *Говорят, что зрачки кота сообразуются с движением солнца: на рассвете они вытягиваются вслед за восходом бога (то есть солнца-Ра), делаются круглыми в середине дня и кажутся совсем черными, когда солнце собирается садиться; по этой причине находящаяся в Гелиополе статуя бога имеет кошачий облик.*

Древнегреческий писатель и философ Плутарх в своем трактате «Об Исиде и Осирисе» пишет следующее:

> *Систр является символом того, что все сущее по необходимости сотрясается и никогда не прекращает круговращения; напротив, все заснувшее и потухшее как бы расталкивается и пробуждается. Рассказывают, что с помощью систров отпугивают и отражают Тифона, и этим дают понять, что в то время как уничтожение связывает и подавляет природу, рождение вновь освобождает и воскрешает ее через движение. К тому же верхняя часть систра кругообразна, и дуга охватывает четыре сотрясаемых предмета; ведь и часть мира, подверженная рождению и смерти, объемлется лунной сферой и все в ней движется и изменяется через четыре стихии: огонь, землю, воду и воздух. На дуге систра, сверху, высекают кота с человеческим лицом, а внизу, под тем, что сотрясается, в одном месте лицо Исиды, в другом лицо Нефтиды, обозначая ликами рождение и смерть, ведь именно они суть перемещение и движение элементов. А под котом подразумевается луна из-за пестроты, ночных блужданий и плодовитости зверя. Говорят, что он рождает одного детеныша, потом двух, трех, четырех и пятерых; и так он*

прибавляет по одному до семи, причем всегда рождает двадцать восемь, а таково число лунных суток. Впрочем, это, пожалуй, слишком фантастично. И кажется, что зрачки в глазах кота наполняются и расширяются в полнолуние, а при убыли светила утончаются и слепнут. Человеческие же черты кота символизируют осмысленное и разумное начало в чередованиях луны.

Бронзовая голова кошки.
XXV–XXX династии, 716–311 гг. до н. э.

Мы видим, что Гораполлон отмечал связь зрачков кота с движением солнца, а Плутах говорил про те черты кота, что символизируют осмысленное и разумное начало в чередованиях луны. Благомыслящие были люди… И мы заметим, что Баст для древних египтян обладала двойственной природой, воплощавшей как солнце, так и луну. Ибо если коты и кошки отлично видят в темноте, то и солнце, проходя ночью по подземному миру, отлично видит свой путь. Ну а

воплощением луны Баст была потому, что луна представлялась оком бога солнца в ночные часы.

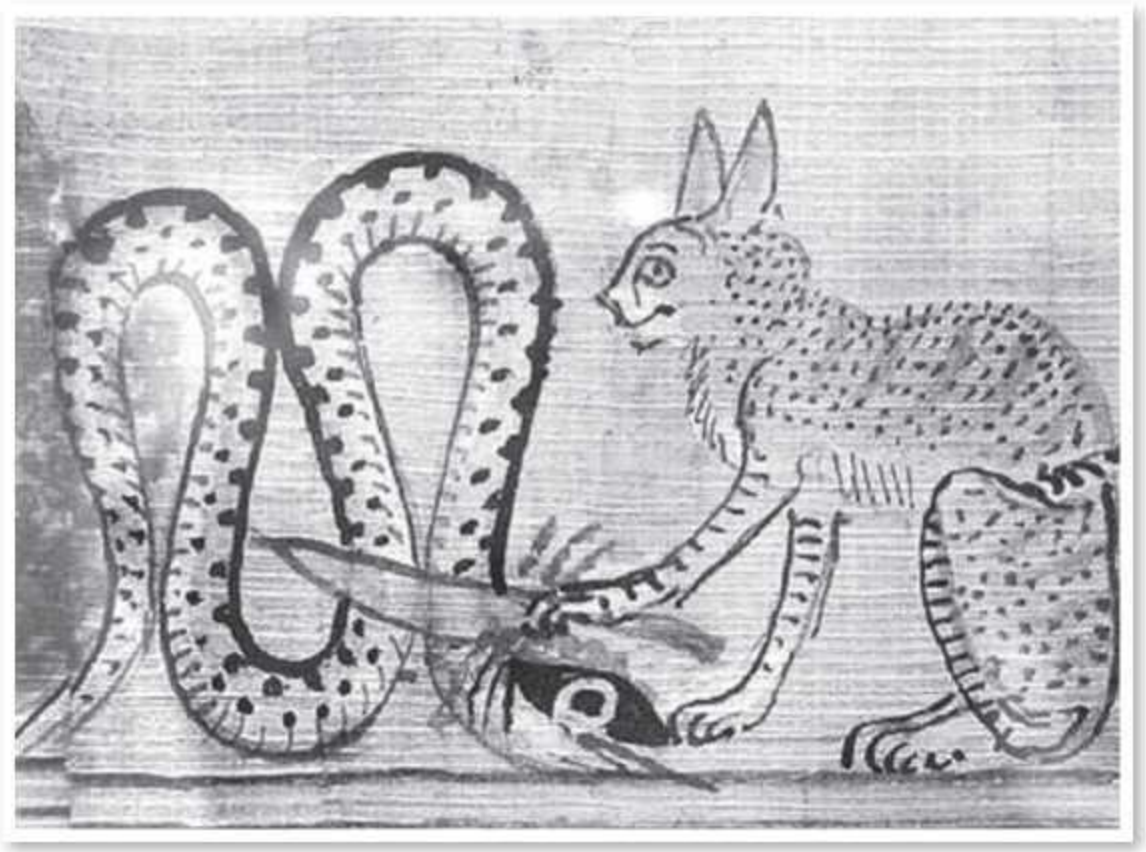
Египтяне, считавшиеся самыми большими солнцепоклонниками из всех древних людей, верили в силу живой кошки. Они знали, что она может защитить от любого зла – как естественного, так и сверхъестественного. Даже от укуса ядовитого скорпиона. Поэтому рядом с телом покойника всегда располагали мраморные жезлы, украшенные головой кошки, и так душа покойного обретала возможность успешно сражаться со скорпионом Нижнего мира, совершая путешествие в Обитель Вечного Блаженства (Поле Тростника), где предназначалось жить умершим.

Бог солнца Ра – «Великий Кот»

Так называемая «Книга мертвых» – это сборник египетских гимнов и религиозных текстов, который помещали в гробницу с целью помочь умершему преодолеть опасности потустороннего мира и обрести благополучие после смерти.

Эта знаменитая «Книга мертвых» рассказывала, что супруг Баст – бог солнца Ра, каждую ночь плыл по подземному Нилу, чтобы вернуться утром к точке исхода. Апоп, коварный змей, желая погубить бога солнца, пытался выпить из реки всю воду. И тогда Ра превращался в Великого Рыжего Кота, сражался со змеем и лишал его головы.

Получается, что, согласно «Книге мертвых», бог солнца Ра выступал как «Великий Кот». Соответственно, кот был одной из ипостасей бога солнца Ра. Потому-то кошачьи и все их собратья с давних пор пользовались в Египте особым почетом и уважением, для них строили специальные храмы. Люди окружали их любовью и заботой, помня о той важной услуге, которую оказывает каждую ночь кот всем на земле.



Бог Ра в образе рыжего кота поражает Апопа. Рисунок из «Книги мертвых»

И не случайно в Древнем Египте существовал обычай класть в могилу с покойным небольшие жезлы, украшенные кошачьей головой. Считалось, что эти обереги помогут душе усопшего.

В древности кошек почитали как божества, и они не забыли об этом.

Терри Пратчетт, английский писатель

За убийство кота или кошки – смертная казнь

Древнегреческий историк Диодор Сицилийский свидетельствует, что за вольное или невольное убийство кота или кошки в Египте совершенно справедливо полагалась смертная казнь. Почему? Да потому что коты и кошки для земледельцев Древнего Египта были настоящим спасением, ведь если бы не они, значительную часть зерна уничтожили бы различные грызуны.

> ***Кто нечаянно убивал кошку, того без милосердия предавали смерти.***
>
> *Георг Вебер, немецкий историк*

А вот это – действительно очень важно! Ведь основным промыслом в Египте было занятие сельским хозяйством. А это значит, что постоянно требовалось бороться с нашествием мышей, крыс и змей. Получается, древние египтяне как-то узнали, что коты и кошки могут охотиться на них, и стали подбрасывать им еду, чтобы эти животные, первоначально дикие, приходили в амбары и на поля почаще. Так коты и кошки постепенно начали привыкать к людям и стали проживать совместно с ними.

В египетских храмах коты и кошки жили, питаясь самой лучшей пищей, для них специально разводили рыбу, лишенную чешуи, чтобы ее было удобнее есть. Им служили специальные жрецы, поклонялись многочисленные почитатели. Уход за ними считался особенно почетным делом, переходящим от отца к сыну. А жрецы, следя за котами и кошками, ждали, когда боги что-то сообщат им, чтобы потом истолковать это сообщение.

В семьях простых египтян котов и кошек также считали священными, окружая их заботой и вниманием. Они не только ловили мышей, но и помогали толковать сновидения, могли предсказать людям, хорошим ли будет урожай.

В «Курсе всеобщей истории» Георга Вебера, немецкого историка, жившего в XIX веке и бывшего директором Высшей городской школы в Гейдельберге, говорится:

> *Не только бык Апис, но и коровы, кошки, ибисы, кобчики, собаки, крокодилы и многие другие животные пользовались почетом, как боги. <…> Во время пожара, говорит Геродот, египтяне гораздо больше заботятся о спасении кошек, чем о тушении огня, и когда кошка погибала в пламени, в народе поднимался сильный вопль. В этом поклонении животным грубое суеверие, по-видимому, соединялось с высшими чаяниями и представлениями; между тем как масса народа, вероятно, предавалась самому дикому фетишизму, принимавшему чувственный предмет поклонения за самое божество, посвященные в тайны религии руководились более духовными воззрениями, созерцая и обожая в инстинкте животных чудесный, непостижимый дух природы во всей его непосредственности, в том могуществе, с каким является он, еще не прошедши сквозь пытливую мысль человека.*

Получается так, что в Древнем Египте коты и кошки стали для людей чем-то значительно большим, чем просто эффективные истребители крыс и мышей. В одной старинной книге говорится:

Почитание богов не было одинаково во всем Египте; в одном округе поклонялись одному, в другом – другому божеству предпочтительно. Только Осирис и Исида чествовались повсеместно. Поэтому из всех египетских богов они самые знаменитые, хотя и не ставятся древними в ряду высших. Каждое божество изображалось трояко: в человеческом образе с присвоенными ему атрибутами; с человеческим телом и головой животного, посвященного тому божеству; и в виде этого животного с атрибутами божества. Замечательное, в своем роде единственное явление представляет египетское поклонение животным. Некоторые животные, как например бык, собака, кошка, ястреб, ибис, некоторые рыбы, были предметом обожания повсюду; другие, напротив, как баран, волк, лев, землеройка, орел, крокодил, чествовались только в известных номах. Случалось даже, что животные, которым оказывались божеские

почести в одной области, были предметом омерзения в соседней области. Кто умышленно убивал священное животное, тот подвергался смертной казни; неумышленный убийца мог искупить свою вину деньгами. Но убивший, хотя бы и неумышленно, кошку или ибиса, всегда приговаривался к смерти: иначе народ в неистовстве расправлялся с ним сам. Поэтому, когда кто находил на дороге труп священного животного, то останавливался перед ним издали и с криком и воплем клялся, что нашел его мертвым. Случались даже кровопролитные войны между разными округами из-за того, что в одном из них было убито животное, которое в другом почиталось священным. И этот фанатизм сохранялся в Египте еще целые столетия после того, как он утратил свою политическую самобытность и, казалось, освоился с утонченным греческим образованием.

Древнеегипетская статуя кота. Эпоха Птолемеев, 311-30 гг. до н. э.

Древнеегипетская статуя кота. XXVI династия, 664–525 гг. до н. э.

Геродот о котах и кошках

Геродот, родившийся в Галикарнасе, писал в одной из своих «Историй»:

> *Хотя у египтян много домашних животных, но их было бы еще гораздо больше, если бы с кошками не происходило вот какого странного явления. Всякий раз, как у кошек появляются на свет котята, они уже больше не идут к котам, а те, желая с ними спариться, не находят их. Поэтому коты прибегают к такой хитрости: они силой похищают котят у кошек, умерщвляют их, но не пожирают. А кошки, лишившись своих котят и желая снова иметь других, приходят тогда к котам. Ведь это животное любит детенышей.*

А еще Геродот писал так:

> *Во время пожара с кошками творится что-то удивительное. Египтяне не заботятся о тушении огня, а оцепляют горящее пространство и стерегут кошек, а те все же успевают проскользнуть между людей и, перескочив через них, бросаются в огонь. Это повергает египтян в великое горе. Ежели в доме околеет кошка, то все обитатели дома сбривают себе только брови. Ежели околевает собака, то все стригут себе волосы на теле и на голове.*

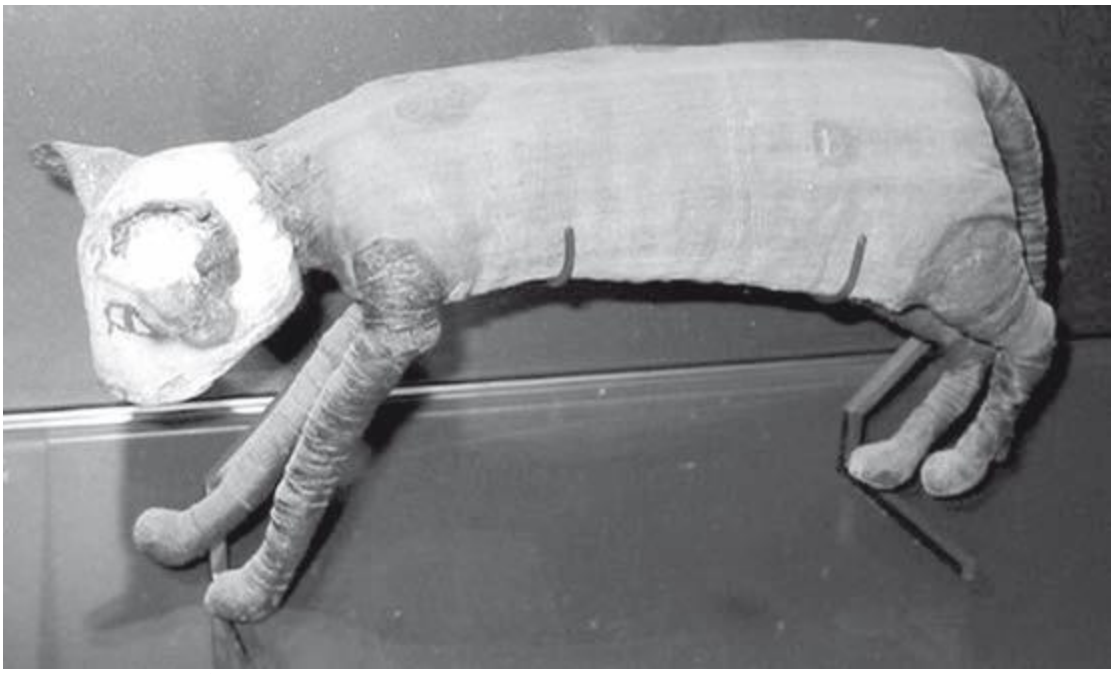
Ссылка на Геродота Галикарнасского, великого древнегреческого историка и автора первого сохранившегося полномасштабного исторического трактата, – это беспроигрышный вариант. Колосс, непререкаемый авторитет! Его «Истории» описывали обычаи многих современных ему народов, и в них тоже нашлось место котам и кошкам.

Действительно, при пожаре египтяне были обязаны сначала вынести кошку и лишь после этого приступить к тушению огня. Смерть священного животного очень тяжело переживали. А убийство кошки, пусть даже невольное, каралось смертью.

Когда кошка умирала, семья хозяина впадала в глубокий траур и брила брови. Тело кошки мумифицировали и хоронили, обустраивая могилу мумифицированными мышами и молоком.

Кошачье бальзамирование

Тела котов и кошек бальзамировали. Об этом писал древний историк Диодор Сицилийский, утверждавший, что «их обрабатывали кедровым маслом и специями для придания приятного запаха и сохранения тела в течение длительного времени».



Мумия кошки. Музей Лувра, Париж (Франция)

Похороны кошки проходили с большими почестями. Тело животного обворачивали льняной тканью, умащивали травами. Кошки богачей заворачивались в цветное льняное полотно с замысловатыми узорами. Потом мумия помещалась в деревянный или плетенный из соломы ящик, иногда украшавшийся золотом и хрусталем. Даже котят хоронили в маленьких гробах. При этом самыми почитаемыми котами и кошками были те, что жили в храмах. Их похороны иногда получались такими помпезными и дорогими, что для их оплаты с населения взимались специальные налоги.

Георг Вебер в своем «Курсе всеобщей истории» пишет:

Особенными почестями пользовались кошки. Они покоились на дорогих коврах и подушках; их кормили самыми лакомыми кушаньями, а кушанья эти подавали на золотых и серебряных блюдах. <…> Труп священного животного бальзамировали, обвертывали дорогим полотном и торжественно хоронили.

И все же – странная вещь. С одной стороны, древние египтяне почитали котов и кошек и убивали тех, кто убивал их, пусть даже случайно. Таков был закон. Отлично. А как же тогда кошачьи мумии? Чтобы положить столько кошек в гробницы, их что – убивали преднамеренно? Или их накапливали заранее?

Антуан-Бартелеми Клот о котах и кошках

А вот что писал в своей книге «Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии» француз Антуан-Бартелеми Клот, который был врачом, и в 1836 году его назначили начальником всех медицинских учреждений в Египте (его книгу перевели и издали в Санкт-Петербурге в 1843 году):

> *Кошка всегда почти пользовалась в Египте неограниченными привилегиями. Почести, которые оказывали ей в древние времена, и нынешнее положение ее одинаково доказывают это. В древности политические виды могли заставить законодателей прилагать о кошках такие попечения, которые потом перешли к народу. Без сомнения, религиозные предания внушили новейшим владетелям земли фараонов такое же обращение с этим животным. <…>*
>
> *Кошка в Египте всюду имеет свободный доступ. Везде принимают ее отлично – в гареме и в мечети, у феллаха и у шейха, у кадия и у аги.*
>
> *В Древнем Египте смерть кошки была предметом продолжительной скорби, которая выражалась различными обрядами и знаками. Кошек бальзамировали с благоговением и хоронили торжественно; нынче египтяне ограничиваются только тем, что расточают им нежнейшие попечения в продолжение краткого периода деятельной их жизни, и ухаживают за больными кошками в особо учрежденных для этого госпиталях, которые основаны и содержатся на особые капиталы, внесенные благочестивыми вкладчиками.*
>
> *Таким образом, кошка в Египте всегда наслаждалась прекрасной жизнью, посреди других животных, принужденных влачить жизнь бедственную и страдальческую.*

Фрагмент романа Георга Эберса «Дочь фараона»

Роман Георга Эберса «Дочь фараона» был переведен на русский язык в 1899 году. В нем немецкий писатель и ученый-египтолог описывает роскошь фараонов, религиозный фанатизм жрецов и повседневную жизнь обычных воинов, ремесленников и рабов. Там действие происходит в 528 году до н. э., и герой книги грек Фанес рассказывает следующее:

Со времен первого Псамметиха цари имеют свою резиденцию в Саисе, и поэтому другие дворцы несколько запущены. Мое помещение было само по себе прекрасно, отлично устроено и не оставляло бы ничего желать во всех отношениях, если бы тотчас же по моем водворении не открылось одно страшное неудобство.

Днем, когда я вообще редко бываю дома, мое жилище, по-видимому, было безукоризненно хорошо, но ночью невозможно было даже помышлять о сне, такой страшный шум поднимали тысячи мышей и крыс под старыми полами, за обоями и под кроватями.

Я не знал, каким образом помочь этой беде, пока один египетский солдат не продал мне двух прекрасных больших кошек, которые действительно по прошествии нескольких недель отчасти освободили меня от моих мучителей и дали возможность спокойно спать по ночам.

Всем вам известно, что один из законов этого удивительного народа, образованностью и мудростью которого вы, мои милетские друзья, не можете достаточно нахвалиться, объявляет кошек священными животными. Этим счастливым четвероногим, наравне со многими другими животными, воздаются божеские почести, и убийство их наказывается так же строго, как убийство человека. <…>

Все шло хорошо <…> пока мы два года тому назад не уехали из Мемфиса.

Я поручил своих кошек попечению египетского дворцового прислужника и знал, что враждебные крысам животные избавят мое жилище от их нашествия, и даже начинал чувствовать некоторого рода уважение к моим спасителям.

В прошлом году Амазис заболел прежде, нежели двор успел переселиться в Мемфис, и мы остались в Саисе.

Наконец, около шести недель тому назад мы двинулись в путь, к городу пирамид. Я поселился в своей старой квартире и не нашел в ней и тени мышиного хвоста; но вместо крыс три комнаты были наполнены другой породой животных, которая была мне так же неприятна, как и ее предшественники. А именно, кошачья чета удесятерилась в течение моего двухлетнего отсутствия. Я старался изгнать несносное кошачье поколение всех возрастов и мастей; но мне это не удалось, и я каждую ночь просыпался от ужасного хора этих четвероногих – от воинственного мяуканья кошек и песен котов.

Ежегодно, во время праздника в Бубастисе, позволяется сдавать всех лишних кошек в храм богини Баст, имеющей кошачью голову; там за ними ухаживают и, как мне кажется, устраняют их в случае слишком сильного размножения. Ведь жрецы – мошенники!

К несчастью, время нашего пребывания у пирамид не совпало с великим путешествием к вышеназванному святилищу, но у меня не было сил долее терпеть это полчище мучителей, и когда две кошки подарили мне еще дюжину здоровых потомков, я решился спровадить хоть этих последних. Мой старый раб Мюс, уже по одному имени своему прирожденный враг кошачьей породы, получил приказание убить юных животных, спрятать в мешок и бросить в Нил.

Это избиение было необходимо, так как иначе мяуканье котят выдало бы содержимое мешка дворцовым слугам. Когда стало смеркаться, бедный Мюс отправился со своею опасной ношей через рощу Хатор к Нилу. Но дворцовый слуга, египтянин, обыкновенно кормивший моих животных и знавший каждую кошку по имени, догадался о нашем плане.

Мой раб спокойно шел по большой сфинксовой аллее мимо храма Пта; мешок он спрятал под плащом. Уже в священной

роще он обнаружил, что за ним следуют, но не обратил на это внимания и совершенно спокойно продолжал идти дальше, заметив, что люди, шедшие за ним, остановились у храма Пта и начали разговаривать там с жрецами.

Он уже стоял на берегу Нила. Тут он услыхал, что его зовут и что множество людей бегут за ним, и брошенный в него камень пролетел близехонько от его головы.

Мюс понял угрожавшую ему опасность. Собрав все силы, он добежал до реки, бросил мешок в воду и с сильно бьющимся сердцем, но, как ему казалось, без всякой улики в своей вине, остался стоять на берегу. Несколько минут спустя он был окружен сотней служителей при храме. Верховный жрец бога Пта, Птаотеп, мой старый враг, не счел ниже своего достоинства лично последовать за ними.

Многие из них, и в том числе вероломный дворцовый слуга, тотчас же бросились в Нил и нашли, на наше несчастье, мешок с двенадцатью трупами, который, нисколько не поврежденный, запутался в папирусовом тростнике у берега. В присутствии главного жреца, толпы прислужников при храме и по крайней мере тысячи мемфисцев был открыт гроб из бумажной ткани. Когда они увидали его ужасное содержимое, то поднялся такой отчаянный вой, что я слышал его в самом дворце. Разъяренная толпа в диком бешенстве бросилась на моего бедного слугу, сбила его с ног, топтала его ногами и тут же лишила бы его жизни, если бы всемогущий верховный жрец не удержал ее и не приказал заключить в тюрьму страшно изувеченного преступника, имея намерения погубить меня, так как во мне он подозревал зачинщика святотатства.

По прошествии получаса был арестован и я.

Мой старый Мюс взял на себя всю вину, но верховный жрец, посредством пытки, вынудил его признаться, что это я приказал ему убить кошек, и он, как верный слуга, принужден был повиноваться.

Верховное судилище, против приговоров которого даже сам царь не имеет никакой власти, составлено из жрецов Мемфиса, Гелиополя и Фив; поэтому вы можете себе представить, что как бедного Мюса, так и мою ничтожную эллинскую особу, не

задумываясь, приговорили к смерти. Раба приговорили за два уголовных преступления: во-первых, за убийство священных животных, во-вторых, за двенадцатикратное осквернение трупами священного Нила; меня же – за то, что я был зачинщиком этого, как они называли, двадцатичетырехкратного уголовного преступления. Мюса казнили в тот же день. Мир праху его! В моей памяти воспоминание о нем будет жить как воспоминание о друге и благодетеле. Перед его трупом и мне был прочтен смертный приговор; и я уже стал приготовляться к длинному путешествию в подземный мир, когда царь приказал отложить мою казнь.

Меня снова отвели в тюрьму.

Аркадийский таксиарх, находившийся в числе моих стражей, сообщил мне, что все греческие офицеры из числа телохранителей и множество солдат, в числе более четырех тысяч человек, грозили выйти в отставку, если не помилуют меня, их начальника.

В сумерки меня привели к царю, который милостиво принял меня. Сам он подтвердил все сказанное таксиархом и выразил свое сожаление, что он должен лишиться столь любимого воина. Что же до меня, то я охотно признаюсь, что нисколько не сержусь на Амазиса, и прибавлю, что чувствую сожаление к нему, могущественному царю. Если бы вы послушали, как он жаловался, что ни в чем не может поступить, как хочет, и даже в своих личных делах не может избегнуть помехи со стороны жрецов! Если бы это зависело от него, говорил он, то он охотно простил бы мне, иноземцу, преступление против закона, который мне непонятен, который я, хотя и несправедливо, считаю бессмысленным суеверием. Но, чтобы не раздражать жрецов, он не может оставить меня без наказания. Изгнание из Египта есть самая легкая кара, которую он может наложить на меня.

– Ты даже не представляешь, – этими словами заключил он свои жалобы, – какие значительные уступки я принужден был сделать жрецам для того, чтобы выхлопотать тебе помилование! Ведь наш верховный суд независим даже от меня, царя!

Таким образом, я откланялся после того, как дал клятву покинуть Мемфис в тот же день и Египет – самое позднее – через три недели.

Восток – дело тонкое

Как бы то ни было, культ обоготворяемых котов и кошек в Египте продолжался более двух тысячелетий. Благодатное это было время…

И очень долго вывоз этих прекрасных животных из страны был категорически запрещен. Вывезти кошку из Древнего Египта – значило, что ее злодейски похитили у фараона, а это деяние считалось преступлением, наказуемым лютой смертью. Однако фараон Псамметих открыл финикийцам и грекам не только все гавани своего государства, но и разрешил им привозить товары с полной гарантией личной безопасности. При этом он в двух отношениях остался верен политике прочих фараонов: в сооружении памятников и в преследовании завоевательных планов, целью которых были Сирия и Месопотамия. Очевидно, именно из-за этого постепенно одомашненные коты и кошки из Египта все же начали проникать в иные земли. В частности, они появились в Вавилоне. Потом они попали в Древнюю Грецию и Древний Рим, а затем стали постепенно заселять остальную Европу.

Да, древние египтяне, жившие в долине Нила, долго препятствовали распространению котов и кошек за пределы своей страны. Более того, когда египетские путешественники находили в других странах домашних котов и кошек, они покупали или выкрадывали их, чтобы привезти обратно в Египет, которому, по их мнению, те принадлежали.

А вот финикийцы, которые вели торговлю с Египтом, понимая, что коты и кошки являются ценным товаром, тайно вывозили их из Египта и продавали богачам и правителям в других странах. Так домашние коты и кошки впервые появились на финикийских торговых путях, а потом распространились по всему миру.

Если посмотреть на карту, то логичнее всего котам и кошкам было бы пойти в Вавилон, а уже оттуда – в Индию, Китай и Японию.

Вавилон – это один из городов Древней Месопотамии, а Месопотамия находилась в долине Тигра и Евфрата, то есть там, где сейчас находятся современные государства Ирак, Северо-Восточная Сирия, а также периферийно Турция и Иран.

В этом смысле большой интерес представляет статья российского ученого В.В. Емельянова «Кошка в Древней Месопотамии». В этой статье говорится, что в клинописных текстах Древней Месопотамии существовало несколько обозначений кота: su-a, suranu (домашний кот), su-a-ri = murassu (дикий кот) и т. д. И что удивительно, до сих пор не удалось найти различие кошек по родам. В шумерском языке нет категории рода, а в аккадском ни в одном случае нет присоединенного к имени окончания женского рода – tu(m). Из этого ученый делает вывод, что домашних кошек воспринимали преимущественно в мужском роде, то есть как котов.

Оказалось, что древние тексты, в которых фигурируют коты и кошки, весьма немногочисленны. Кошки упоминаются в пословицах, баснях, гадательных текстах, сонниках. Сравнение врага с котом встречается в новоассирийской царской надписи. Но при этом ни одна богиня Древней Месопотамии не имела кошачьего облика. Зато в местной астрономии была и есть звезда с названием SA.RI (su-a-ri), и та получила название по имени дикого кота.

Кроме того, в текстах всех эпох – как в шумерских, так и в аккадских – встречаются мужские имена собственные Суа и Шурану. А это Коты. Интерес представляет также должность, которая может быть переведена как «люди-коты правителя». Можно предположить, что эти «люди-коты» были друзьями или ближайшими советниками царя. А может быть, это были банальные специалисты по стрижке кошачьей шерсти?

В Древней Месопотамии кот был покровителем принца, то есть малолетнего сына царя. Следовательно, можно сделать вывод о том, что поскольку кот являлся хранителем младшего в царской семье, то тем самым он оберегал будущее страны.

В одном ассирийском соннике написано, что если человек (во сне) поймает кота – это к исполнению желаний. Он обретет защитника.

Как утверждает В.В. Емельянов, в литературных текстах Вавилона и Ассирии упоминания домашних котов и кошек были крайне редки. Так, в надписи Саргона II один из его врагов, счастливо избежавших расправы, сравнивается с котом («Он один упорхнул, карабкаясь, как кот, крепости своей достиг и вошел в город через вал»).

Вывод ученого такой:

В целом можно сказать, что отношение к кошкам в Древней Месопотамии было скорее нейтральным, чем позитивным или негативным. Никакой роли в религии кошка не играла. Для шумеров она представляется забавным зверьком, свойства которого пригождаются для обозначения различных социальных ситуаций. Для вавилонян и ассирийцев кошка является одним из источников предзнаменования (впрочем, наряду с другими животными вплоть до муравьев и тараканов, за поведением которых внимательно следили эти народы). Можно уверенно утверждать, что жители Месопотамии не отдавали кошке предпочтения перед более полезными домашними животными. Однако, если мы верно понимаем одну из шумерских пословиц и строчку ассирийского сонника, уже в то время кошку начинают ценить за какие-то особые ее свойства, которые не связаны с практической пользой, и которые человек до сих пор не умеет точно определить.

Итак, коты и кошки из своей «кошачьей колыбели», из Древнего Египта, перебрались в Западную Азию, а уже оттуда – в Индию, Китай и Японию.

Впрочем, есть и иная версия, которая гласит, что коты и кошки уже жили в Иерихоне – древнейшем городе планеты – в VI веке до н. э. Таким образом, кошачьи предки обитали на территории современных Палестины, Сирии и Ливана, то есть на Ближнем Востоке, а в Египет они были завезены как военные трофеи вкупе с золотом, рабами и слоновой костью.

Возьмем для примера Ассирию – древнее государство в Северном Междуречье, существовавшее почти 2000 лет до его уничтожения в VII веке до н. э. Это была первая империя в истории человечества. Ассирийцы захватили всю Месопотамию, Палестину, Кипр и многие другие территории, в том числе (на некоторое время) и Египет.

А ведь именно древние цивилизации Междуречья были связаны с переходом человечества от собирательства к земледелию. Там был для этого благоприятный климат, который давал такое обилие плодов, что древнему человеку пришла в голову мысль запасаться ими впрок. И тогда появились враги прогресса – отвратительные грызуны, а потом, как следствие, коты и кошки перешли к совместному

сосуществованию и тесному сотрудничеству с озадаченными этой напастью людьми.

Легенды (эти «приемные дочери» истории) гласят, что древние шумеры, жившие в долине Тигра и Евфрата, придумали свою систему письма (клинопись на глиняных табличках), наблюдая за котами и кошками, царапавшими глину когтями. Если это действительно так, то люди обязаны котам и кошкам не только сохранностью своих припасов, но и письменностью!

В любом случае древние ассирийцы уважали котов и кошек, и в своих сонниках они различали их по цвету (белые, черные, красные и иные), и в зависимости от этого предсказания их получались благоприятными или неблагоприятными. Ассирийцы считали, что если во сне видится белая кошка, то это к успехам в делах или к примирению давних врагов. Если же снится пестрый кот – страна не будет в порядке. А если человек во сне поймает кота – это к исполнению желаний.

Питала нежные чувства к котам и кошкам и Семирамида (Семирамис), женщина редкой красоты и потрясающего ума. Кто не слышал об этой славной царице, с именем которой связано одно из чудес света – легендарные висячие сады Вавилона? Но она долгие годы была еще и владычицей Ассирии. И именно при ней гордый Вавилон признал покровительство Ассирии. А в ее знаменитых висячих садах, размещавшихся на широкой башне, состоявшей из четырех ярусов массивных каменных террас с толстым слоем плодородной почвы, не только пышно цвели редкие цветы и роскошные пальмы, но и гуляли многочисленные коты и кошки, принадлежавшие Семирамиде.

Могучий Вавилон существовал до 12 октября 539 года до н. э. Эта дата известна, ибо именно в тот день его заняли персидские войска, и наступил конец истории Древней Месопотамии как политически самостоятельной земли. Завоевал Вавилон Кир II, прозванный Великим. Его победы разрушали одно за другим царства Западной Азии, и правил этот основатель державы Ахеменидов в 559–530 годах до н. э. Он был персом, и создал царство, совершенно не похожее ни на египетское, ни на ассирийско-вавилонское.

Древнегреческий историк Геродот говорил о персах так: «Главная доблесть персов – мужество, а после военной доблести наибольшей

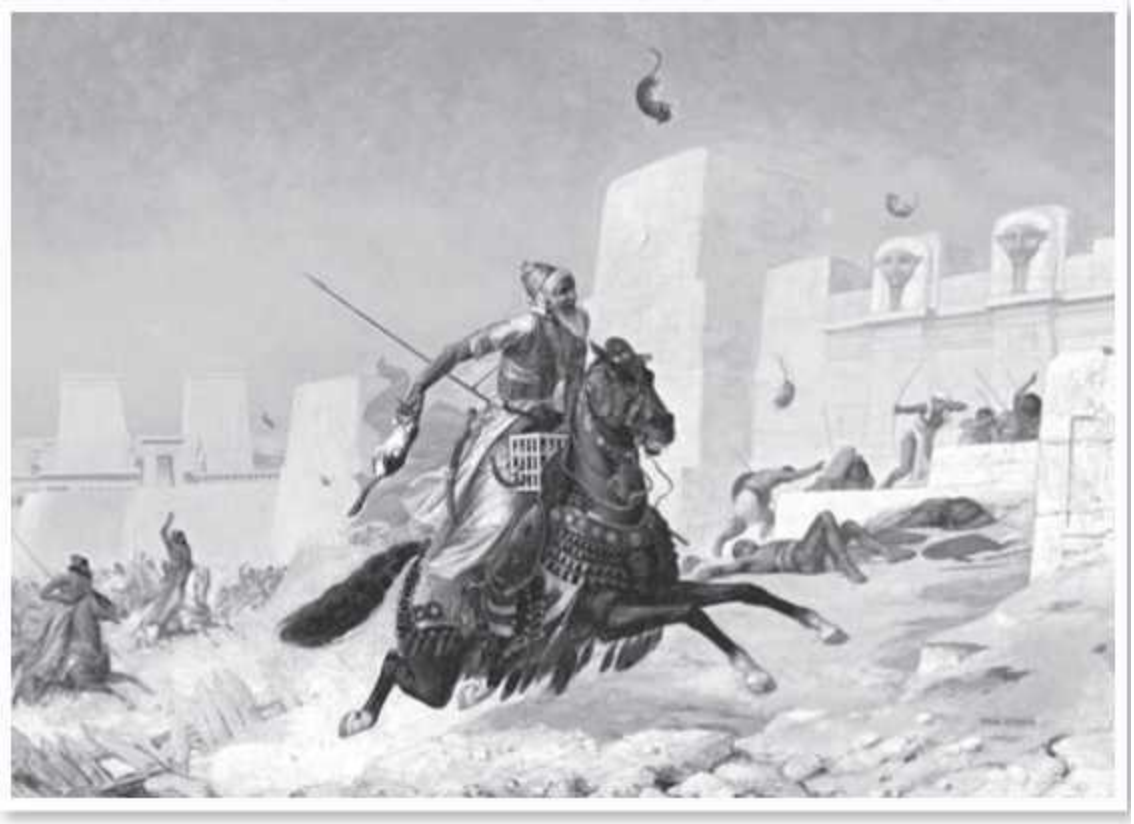
заслугой у них считается иметь как можно больше сыновей».

Грациозные кошки постоянно жили во дворце Кира Великого, сына Камбиза I, в Пасаргадах, а стражники дворца, выстроившись в две шеренги, провожали их до бронзовых дверей, ведущих в царские покои.

Военная хитрость царя Камбиза

Сыном Кира Великого был Камбиз II, ему тоже пришлось следовать по пути завоеваний, а его главным подвигом стало покорение Египта, которого Кир Великий весьма благоразумно избегал. И потерпели поражение египтяне, как ни удивительно, именно из-за своего преклонения перед котами и кошками.

Войска персидского царя Камбиза II и войска фараона Псамметиха III встретились в 525 году до н. э. у пограничного города Пелузия. Но персы не умели штурмовать укрепленные города и были вынуждены остановиться у стен Пелузия, с древнейших времен защищавшего подступы к Египту и называвшегося «ключом Египта и для выхода, и для входа». Однако персидский царь прекрасно знал о господствовавшем у противника культе котов и кошек и повелел каждому идущему впереди солдату нести животное так, чтобы оно было хорошо видно. Когда армия персов двинулась вперед, защищенная такими «живыми щитами», фараон Псамметих III не осмелился приказать открыть стрельбу, и египтяне, не имея возможности использовать свои меткие копья и стрелы, вынуждены были сдаться без боя.



Персы осаждают Пелузий. Худ. Поль-Мари Ленуар (1872 г.)

По другой версии, Камбиз знал о египетской одержимости в почитании котов и кошек, но он не прикрывался живыми животными, а приказал просто расписать свои щиты изображениями богини Баст, тем самым психологически травмировав египтян.

А вот на живописном полотне более позднего времени художник Поль-Мари Ленуар предположил, что персы забрасывали несчастных котов и кошек (живыми или их трупы) во вражеское расположение.

Осажденные прекратили стрелять, опасаясь поранить животных (или из уважения к ним). Пелузий пал…

Дорика Люкачи, французская писательница

Согласимся, не зря персы говорили, что надо изготовить состав из свойств лисицы и тигра, чтобы получить настоящий персидский характер.

Впрочем, коварный Камбиз вскоре поплатился за свое вероломство. Весной 522 года до н. э. в Египет из Азии стали доходить тревожные слухи о появлении на персидском престоле некоего самозванца. Камбиз спешно двинулся в Персию для подавления восстания, но по пути он погиб при весьма загадочных и подозрительных обстоятельствах. Не будем уточнять, при каких. Но наивный в данном случае Геродот написал, что Камбиз «умер, умертвив себя». Сам себя? С чего бы это вдруг? Он якобы в ярости вскочил на коня, но при этом «отпал наконечник ножен его меча, и обнаженный меч рассек ему бедро», а через двадцать дней Камбиз умер. И вы поверите в подобную несуразицу?

Кошки Пророка Мухаммеда (Магомета)

Еще раз отметим, что у всех оседлых народов коты и кошки с определенного времени стали домашними животными, и встречались они часто. Даже если о них не слишком сильно пеклись, они размножались до тех пор, пока недостаток в пище не останавливал их размножение. А вот у кочующих народов того же Востока, которых по понятным причинам не беспокоили гнусные мыши и крысы, котов и кошек вовсе не наблюдалось.

Один известный египтолог не зря рассказывал:

«Арабы очень почитают кошек. Они считают, что джинны обращаются кошками, чтобы проникнуть в дома людей».

Говорят, что сам Мухаммед (Магомет), центральная фигура ислама, пророк и посланник Аллаха, которому было ниспослано Священное Писание (Коран), очень любил кошек, а когда кошка однажды уснула у него на халате, а ему надо было срочно куда-то идти, он отрезал полу, чтобы не тревожить спящее животное.

Любимую кошку Пророка Мухаммеда звали Муэцца (Муизза), и была она якобы белоснежной красавицей с глазами разного цвета. Хотя, согласно другим легендам, она была сплошь черной (легенды вообще мало заботятся о том, чтобы соответствовать друг другу).

Пророк любил ее настолько, что никогда не беспокоил во время сна, а воду, которую она пила, использовал для омовения перед молитвой.

Конечно же, кошки платили Мухаммеду добром за добро. Они даже спасли Пророку жизнь: однажды кошка убила змею, забравшуюся в рукав и собиравшуюся ужалить его. За свое спасение Пророк коснулся лба кошки и навсегда оставил на нем четыре четкие линии, отмечая благословенное животное.

Была ли это Муэцца (Муизза)? Этого мы не знаем.

А вот продолжение рассказа египтолога:

«Мухаммед запретил продавать котов и кошек за деньги или обменивать их на товары. Это свободное существо, а не собственность, с уважением считал Пророк. Пророк Мухаммед читал свои проповеди, держа на руках кошку. Кошкам даже было позволено входить в мечеть».

Познакомимся теперь со словами из книги Мартина фон Баумгартена, родившегося в 1473 году и за свою жизнь много где побывавшего. Книга эта называется «Посетитель и описатель святых мест, в трех частях света состоящих, или Путешествие Немецкой империи дворянина и кавалера в Египет, Аравию, Палестину и Сирию», и в ней рассказывается о доме для кошек в Дамаске:

Когда прохаживались мы по городу, показали нам бывшие вместе с нами некоторый весьма пространный дом, огражденный со всех сторон высокими стенами, который преисполнен был кошками. А как спросили о причине сего многочисленного кошечьего собрания в оном, то сказали нам некоторые престарелые и достойные вероятия люди, что, находясь некогда в сем самом городе, Магомет, нашивал по обыкновению своему в рукаве кошку, которую он особливо любил, ласкал, кормил и ею многократно утешался, делая притом по некоторым ее знакам наблюдения и начиная по оным все дела свои.

И так последователи его, подражая ему во всем, даже до сего времени кормят и хранят кошек в отменном некоем почтении, считая сие самое за некоторый род милостины и добродетелей. Если случится иногда погибнуть с голоду сему животному, то верят, что сам Бог осуждает того на смерть, под коего смотрением находилась кошка. По сей причине приставленные к ним, или прося через забор, или покупая пищу, сами будучи недостаточны и голодны, отдают оную кошкам.

Думать же можно, что сие гнусное суеверие не от сего источника приняло свое начало. Ибо известно всем, что Сирия с древних времен многократно покоряема была египтянами, которые издавна имели обыкновение обожать различные животные, как то собак, волов, ястребов и кошек. Какие же причины побуждали их к сему? Можно видеть во второй книге Диодора Сицилийского, что египтяне на войнах и сражениях своих употребляли знаки и изображения сих животных, случайно одерживали победы: или лучше еще, что кошки служили им для защищения от некоторых вредных зверьков. И поелику они истребляли во множестве водящихся в Египте ядовитых змей,

ящериц, мышей, крыс и других опасных ползающих животных, то для сей причины наипаче почитаемы и даже обожаемы были. Подражая, вероятно, сему глупому и смешному суеверию, сирийские народы даже и до сего времени содержат кошек в уважении и сохраняют с особливым старанием.

Любовь Пророка Мухаммеда к котам и кошкам разделяли и его близкие. Так, например, друг и сподвижник Пророка Абдур-рахман ибн Сахр ад-Давси аль-Ямани даже заслужил прозвище Абу Хурайра, что означает «Отец котят», поскольку всюду, куда бы он ни шел, с ним был котенок. Кроме того, будучи смотрителем мечети, он заботился о том, чтобы окрестные коты и кошки всегда были сыты.

Старинные исламские предания с характерными для них поэтичными сюжетами передают рассказ Мухаммеда о женщине, не кормившей кошку и запершей ее так, что кошка не могла питаться «земными тварями». От голода она погибла, а злая женщина за это преступление направилась прямиком в ад.

Кстати сказать, со времен Пророка коты и кошки почитаются всеми мусульманами. И не просто почитаются, в их честь слагались стихи, и их ставят в пример мусульманам.

Вот, например, история Ибн Бабшада, записанная в конце XIV века египетским теологом и зоологом Дамири:

Грамматист Ибн Бабшад со своими друзьями однажды сидел на крыше мечети в Каире. Друзья чем-то закусывали. Когда мимо проходила кошка, они дали ей несколько кусочков еды. Она взяла еду и убежала, но потом возвращалась – снова и снова. Ученые мужи проследили за кошкой. Они увидели, что она убегает в соседний дом, на крыше которого сидела слепая кошка. Рядом с ней наша кошка оставляла принесенные кусочки пищи. Бабшад усмотрел в этом заботу о слепом животном со стороны Аллаха, и это настолько потрясло ученого, что он оставил все свои пожитки и стал жить в нищете, всецело полагаясь на Аллаха до самой своей смерти в 1067 году.

Легенды рассказывают о том, как один шейх после смерти явился во сне одному из учеников и поведал, что попал в рай. Однако такой

милости он удостоился не за религиозное рвение. Якобы Аллах сказал ему: «Помнишь ли холодный снежный день в Багдаде, когда ты брел, укутавшись в теплый плащ, и вдруг встретил замерзающего котенка. Ты взял его и согрел под плащом. Из-за этого котенка ты и прощен».

Легенды и мифы Древней Греции

Образованность первобытного Востока наследовала Древняя Греция. И тут следует отметить, что первые греческие цивилизации славились воинственностью и знанием морского дела, за что, например, в Египте эти племена еще в III веке до н. э. получили общее название «народы моря».

А еще древние греки (эллины) были известны бесконечным множеством мифов о богах и героях, мифов, которые представляли собой отголосок тех великих переворотов, которые придали населяемой ими территории окончательный вид.

Кто не слышал сейчас о человеке, благодаря которому греческая поэзия достигла высшей степени своего развития? Великому Гомеру удалось создать два больших эпических произведения «Илиада» и «Одиссея», и в них он гениально отразил героический начальный период греческой жизни.

Безусловно, в Древней Греции эту миссию исполнял далеко не один только Гомер, просто он был самым даровитым. И он, кстати, упоминал Артемиду, богиню плодородия и женского целомудрия, покровительницу охотников, которая ездила на колеснице, запряженной котами, а потом и сама превратилась в кошку. Согласно одному из мифов, когда греческие боги, преследуемые могущественным великаном Тифоном, бежали в Египет, Артемида превратилась в кошку и в таком обличье смогла спастись.

Гомер, упоминая котов и кошек только в положительном смысле, утверждал, что граждане древнегреческого города Коринфа воздвигли огромную бронзовую статую кошки, сидящей на задних лапах. Как видим, культ обожания кошачьих перешел от египтян к грекам. Но обожание не рождается на ровном месте: древним грекам тоже нужно было средство спасения от мерзопакостных мышей и крыс. А спасти от этого могли только животные, которые жили в Египте и находились под охраной закона. Поэтому из Греции начали засылать специальных кошачьих ловцов в Египет, и те, рискуя жизнью, стали тайно их вывозить. В этом им помогали финикийские мореходы,

рассматривавшие похищение котов и кошек как своего рода вызов египтянам.

Древнегреческие историки Геродот и Аристотель также отзывались о котах и кошках с великим почтением, однако они не упоминали об их прагматической роли охотников-мышеловов. Гораздо интереснее было рассказывать о подвигах героев, которых в Древней Греции насчитывалось громадное множество и которые были боготворимы греками. И кто ныне не знает древние Спарту и Афины? Кто не знает про двенадцать подвигов Геракла? Кто не знает про Олимпийские игры, которые первоначально были празднеством в честь Зевса, бога неба, грома и молний, ведавшего всем миром?

Но, к сожалению, мало кто помнит, что свой первый подвиг тот же Геракл совершил не без помощи кошки. Да-да, Геракл убил громадного немейского льва, который был рожден чудовищами Тифоном и Ехидной и производил опустошения в Арголиде. Однако сначала стрелы Геракла отскакивали от толстой шкуры льва, и он не знал, как справиться с этим чудовищем. Но тут он стал случайным свидетелем охоты кошки на мышь. Кошка притаилась, подстерегла мышь, набросилась на нее сзади и оглушила ее ударом лапы. И Геракл решил сделать точно так же. Он подстерег немейского льва, оглушил его ударом палицы, а потом задушил руками.

Говорят, что в честь этого подвига Геракла Зевс поместил на небо особое созвездие, которое назвали созвездием Льва. Но на самом деле все было не совсем так. Это созвездие первым из людей обнаружил на небе французский астроном Жозеф-Жером Лефрансуа де Лаланд, и он назвал его созвездием… Кошки. В 1799 году он писал: «Я очень люблю кошек и хочу, чтобы это животное царапалось на небесной карте». Однако поддержки у большинства астрономов предложение Лаланда не получило, хотя в XIX веке ряд крупных астрономов созвездие Кошки признавали. Так, например, оно фигурировало в атласах звездного неба, изданных в 1822 году шотландским ученым Александром Джемисоном.

Как бы то ни было, древние греки почитали котов и кошек, не боялись впускать их в свои дома, и они старались сделать их жизнь приятной и беззаботной. Вот, например, как писал в одном из своих творений Феокрит из Сиракуз. Одна из его героинь – Праксиноя – кричала своей служанке: «Пряжу, Евноя, возьми, да поставь ее снова,

лентяйка, так, посередке, чтобы кошкам удобней в ней было валяться. Ну, поживее! Воды принеси…»

Подобное противопоставление кошек и ленивой служанки у Феокрита говорит о том, что эти особые животные прекрасно чувствовали себя в домах эллинских поселенцев на восточном берегу острова Сицилия.

А кто не знает ныне про походы Александра Македонского? Но вот этот величайший из полководцев, как ни странно, испытывал страх перед кошачьими. Эта навязчивая боязнь кошек называется айлурофобией (ailurophobia).

Македония, покорив Грецию, полностью восприняла ее культуру, поэтому после победоносных походов Александра Македонского древнегреческая культура распространилась в завоеванных восточных странах.

Но империя Александра распалась сразу после его смерти в 323 году до н. э. Великий Александр скончался в самый славный период расцвета своих жизненных сил – ему было всего 32 года. И древнее сказание передает, что Александр на смертном одре на вопрос, кому он завещает свое царство, отвечал: «Сильнейшему». И точно, тотчас после его смерти начались продолжительные войны из-за громадного наследства Александра, и закончилось все это поражением Македонии в битве при Киноскефалах, и одержали в ней победу римляне. С этого времени Греция перешла под власть Рима, а Македония потеряла политическое значение и была преобразована в обычную римскую провинцию. С утверждением же Римской империи в 27 году до н. э. и вся Греция была превращена в римскую провинцию Ахайя. Кроме Афин, конечно, которые номинально считались свободным городом.

Рим превыше всего!

Рим наследовал гражданственность и образованность Древней Греции.

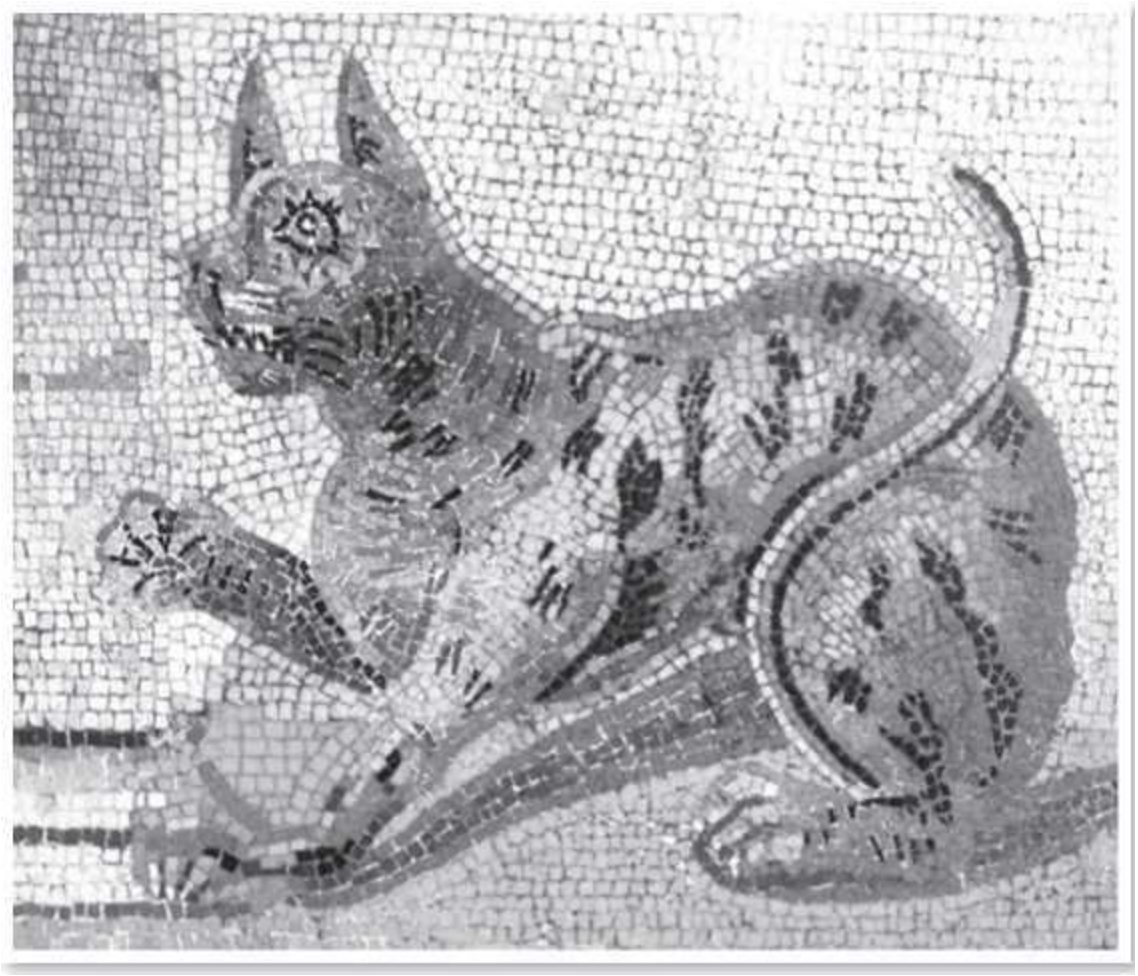
К началу I века до н. э. юг и центр нынешней Италии были заселены италийскими народами, одним из которых были латины. Латины образовали Латинский союз, включавший три десятка цивитасов (общин), органами управления каждого из которых являлись народное собрание (консилий), совет старейшин (сенат) и вожди (рексы). Согласно латинским легендам, первоначально самым сильным цивитасом был Лаврент, затем усилилась Лавиния, потом – Альба-Лонга, а в VI веке самым сильным цивитасом союза стал Рим.

К 290 году Рим поставил в зависимость от себя все остальные италийские народы. Земли неримского населения провинций передавались римлянам, повсюду основывались римские поселения (колонии), и таким образом происходила романизация Италии.

Принято считать, что римляне узнали о котах и кошках от египтян. Когда римляне завоевали Египет, они отменили запрет на вывоз этих животных из этой страны. Однако они оставались в Древнем Риме довольно редкими домашними животными и ценились прежде всего как ловцы крыс и мышей.

Римский писатель Рутилий Палладий рекомендовал в борьбе с грызунами пользоваться «услугами» домашней кошки. И римский историк Плиний Старший в своей многотомной книге «Естественная история» впервые дал описание анатомических и физиологических особенностей кошки и настойчиво советовал заводить кошек тем, кто хочет уберечь себя от грызунов. А до появления этих животных с напастью боролись ласки, специально обученные змеи, хорьки и даже куницы. Однако до конца одомашнить данных животных так и не удалось. И, кстати, именно Рутилию Палладию мы обязаны современным названием – «кошка» (cattus). А до него кошек называли «фелис» (felis). То есть cattus – это поздняя латынь, а felis – это классическая латынь. И от слова cattus пошли слова во многих других языках: cat (английский), catt (ирландский), chat (французский), gato

(испанский), gatto (итальянский), katze (немецкий), kato (эсперанто).



Кошка. Мозаика из города Помпеи

Впоследствии римляне распространили котов и кошек по всей Европе, ведь территория Древнего Рима во времена своего расцвета простиралась от Малой Азии до современной Франции и Великобритании.

Коты и кошки получили в Риме почти такие же права, как в древние времена в Египте, то есть стали почти священными животными, убивать которых считалось страшным грехом. Такое отношение они заслужили, не однажды став спасителями города от различных напастей.

Общеизвестно, что коты и кошки – это животные, дорожащие своей свободой. Эту особенность кошачьего характера не могли не заметить

древние римляне. На берегу Тибра, на Авентинском холме, в 238 году до н. э. консулом Тиберием Гракхом был построен великолепный храм в честь богини свободы Либертас (Libertas). Еще один храм, посвященный Либертас, был построен в 58–57 годах до н. э. народным трибуном Публием Клодием Пульхром на Палатинском холме, еще одном из семи холмов Рима. У ног статуи богини было помещено изображение кошки, как одного из символов свободы, и в дальнейшем кошка всегда служила символом свободы и независимости, став непременным атрибутом богини Либертас.

Кошка на гравюре Пьера-Поля Прюдона

Кстати, аллегорическая связь кошки и свободы пережила многие века. В частности, в 1798 году художник-республиканец Пьер-Поль Прюдон, создавая свое видение французской Конституции, также поместил у ног Свободы сидящую кошку.

Щиты и штандарты некоторых римских легионов украшали изображения котов и кошек. Например, эмблемой подразделения Ordinis Augusti служило изображение зеленого кота на белом либо

серебряном фоне. Другое подразделение, Felices Seniories, имело своей эмблемой половину красного кота на розовом поле. Штандарт с кошачьим изображением был у альпийских войск – на нем был изображен кот в профиль.

Вместе с римскими легионерами кошки попали на территорию современных Франции и Германии, а также начали покорение остальных стран современной Европы.

На территории нынешней Италии римляне долгое время боролись с этрусками, которые на ранней стадии истории находились под сильным влиянием Египта. Соответственно, многие из дошедших до нас произведений этрусков имеют сходство по стилю и характеру с древнейшими произведениями египтян. В частности, археологи нашли котов и кошек на их настенных росписях, рассказывающих о счастливых душах в потустороннем мире. Типичный пример: в этрусской гробнице в Орвьето счастье умерших символизирует их присутствие на пиру под предводительством правителей подземного мира (там на низком стульчике под ложем пирующих теребит свою добычу кошка по имени Кранкру). А в другой гробнице, открытой в Корнето в 1830 году, изображена подобная же сцена радости и веселья (там перед каждым ложем стоит изящный столик на четырех ножках, уставленный различными блюдами, а под столиком обязательно видна кошка – на этот раз в компании с петухом и куропаткой, двумя священными птицами).

В конечном итоге римляне одолели этрусков, и те, утратив независимость, предались изнеженности и роскоши, а римская община стала республикой. Произошло это примерно в 510 году до н. э. А в 27 году до н. э. Рим стал империей, и он продолжал быть ею начиная с правления первого императора Октавиана Августа до раздела империи на Западную и Восточную и последующего падения Западной Римской империи, то есть до 476 года.

Римские легионы завоевали не только Египет, но и Малую Азию, Грецию, Северную Африку, территории нынешних Франции, Испании и Португалии, южную часть нынешней Англии и многие другие земли. И повсеместно коты и кошки сопровождали их, проникая во все новые и новые страны.

А вот еще ряд примеров, где фигурируют кошачьи и римляне. В 47 году до н. э., во времена царствования Птолемея XV, один солдат из

легиона Цезаря был буквально растерзан толпой за случайное убийство кошки. А во времена императора Тиберия в Египте за одну убитую кошку было уничтожено 7000 римлян, стоявших тогда в Египте гарнизоном. И это – несмотря на то, что в это время египетское правительство употребило все средства для успокоения народа, опасаясь могущественных римлян.

Венера в колеснице, запряженной кошками (1669 г.)

Также известно, что из мужественных римлян кое-кто страдал от навязчивой боязни котов и кошек. К таким несчастным относился (кто бы мог подумать!) великий диктатор Гай Юлий Цезарь.

Многие короли и владыки мира имели такую фобию: считается, что такой отважный воин, как Юлий Цезарь, падал в обморок от одного вида кошек.

Дорика Люкачи, французская писательница

В любом случае невозможно отрицать тот факт, что римляне приняли котов и кошек в свою жизнь, как они сделали это со всеми детьми природы, к которым они причисляли и самих себя. И совсем не зря римляне называли кошек «счастливым предзнаменованием».

И римская богиня растительного и животного мира, а также охоты и плодородия Диана не брезговала искать спасения в облике кошки. Кошка, ночная охотница, была ее священным символом. Кошку даже считали воплощением самой богини. Или медиумом, посредством которого та одаривает своих слуг.

Интересно отметить, что и римскую богиню красоты, плотской любви, желания, плодородия и процветания Венеру (Venus) принято было изображать в колеснице, запряженной кошками.

Дворцовые кошки персидских царей

Глядя на персидскую кошку, можно поверить в любую, самую невероятную и романтичную, легенду. Например, в то, что она была «создана волшебником из искры огня, отблеска двух звезд и легкого серого дыма».

История возникновения этой кошачьей породы окутана тайной. Видимо, потому, что это одна из самых древних пород.

Основание Персии – это 550 год до н. э. А некоторые специалисты утверждают, будто порода кошек с очень длинной шерстью была известна еще при дворах первых царей Камбиза и Дария, о чем свидетельствуют скульптурные изображения и надписи на руинах Суз и Персеполя.

Забота, которой окружили эту породу в Персии еще при первых ее владыках, обеспечила ее сохранность. В XVII веке история «персов» совершила неожиданный скачок: они были благополучно вывезены в Европу итальянским аристократом Пьетро делла Валле (1586–1652).

Этот человек был путешественником, литератором, композитором, музыкальным критиком и дипломатом. В ходе своего двенадцатилетнего путешествия по Азии, совершенного в 1614–1626 годах, он посетил Стамбул, Ионические острова, Египет, Палестину, Персию и Индию. Жюль Верн назвал его «первым туристом», поскольку, обладая большим состоянием, он путешествовал не для заработка или по делам, а исключительно для удовлетворения собственного любопытства. И он описывал все увиденное в дневниках и письмах, позднее опубликованных.

Считается, что это он обнаружил необыкновенных кошек, и они настолько пленили его своей красотой, что он решил преподнести животных в подарок римскому папе. Дальнейшая судьба привезенных для разведения в Италию кошек неизвестна, но через несколько лет очаровательные «персы» появились во Франции. Привез их в страну ученый и политик Николя-Клод Фабри де Пейрек (Nicolas-Claude Fabri de Peiresc), получивший информацию о восточных красавицах из переписки с Пьетро делла Валле. А вскоре о прекрасных персиянках узнал и кардинал де Ришельё. Забегая вперед, отметим, что именно он

стал одним из первых заводчиков ангорских кошек, и эти кошки, благодаря такому могущественному покровителю, за рекордно короткие сроки приобрели широкую популярность при дворе французского короля. Иметь в доме длинношерстную кошку с Востока стало не только модным, но и престижным.

Однако не все представители породы были родом из Ангоры (таково историческое название турецкой Анкары). Более подробно об этом будет рассказано ниже, а пока – исторический факт: в списке почитателей «персов» значился великий персидский завоеватель Надир-шах (или Надир-кули, как его называли в юности), правивший в 1736–1747 годах.

Интересно, что многие «персы» были не только предметом роскоши, но и наследниками роскошных состояний. А еще интересно то, что в различных странах пушистых кошек называли по-разному: азиатская кошка, китайская, индийская и даже русская. Но название «персидская кошка» закрепилось и сохранилось до наших дней. По одной из версий, это название не указывает на истинное происхождение этих животных, а просто явилось данью моде. Скорее всего, длинная декоративная шерсть образовалась в результате случайной мутации или явилась результатом селекционной работы. А кто-то полагает, что прародителями «персов» были манулы – дикие мелкие азиатские кошки, имеющие длинную, очень плотную шерсть и короткий пушистый хвост. Однако манул практически не приручаем, а его голова, лишенная шерсти, не имеет ничего общего с плоской округлой головой персидских кошек.

«Кошачий сад» султана Бейбарса

Уместно будет заметить, что арабы, громадные завоевания которых повлекли за собой быструю перемену в их нравах и обстановке жизни, почитали котов и кошек еще до появления ислама. Но именно в мусульманский период симпатия к ним получила особенное распространение.

Британский востоковед и переводчик Эдвард Уильям Лейн в 1825 году побывал в Египте, и свои заметки о жизни египтян он изложил в книге «Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века». Там написано:

> *Все бездомные кошки кормятся за счет каирского кади, проще говоря, находятся у него на иждивении. Каждый день, после полудня, на большой двор перед Махкамой приносят потроха, и кошек созывают на трапезу. Башкятиб рассказывал мне, что султан XIII века Аз-Захир Бейбарс аль-Бундукдари в завещании отказал кошкам сад рядом со своей мечетью. Сад называется Гейт эль-Куттах («Кошачий сад»). Однако сад был все же продан душеприказчиками под тем предлогом, что слишком запущен и поддержание его приносит одни убытки. Потом этот сад еще долго переходил из рук в руки. Сейчас ежегодный доход с него составляет хекр (налог на землю) всего в пятнадцать пиастров, отчисляемых в пользу бездомных кошек. В результате забота о кошках пала на городского кади. По долгу службы он является официальным распорядителем всех средств, завещанных на дела милосердия.*

Мамлюкский султан Египта и Сирии Аз-Захир Бейбарс аль-Бундукдари действительно повелел основать особый «Кошачий сад», где кошки Каира могли бы найти убежище, еду и питье в любое время. С тех пор это место многократно переходило из рук в руки, но указ султана исполнялся неукоснительно. И исполняется по сей день. Каждый вечер тысячи каирских кошек стекаются в сад, куда приходят люди с полными корзинами еды для них. Какие бы перемены ни сулили новые времена, коты и кошки должны быть накормлены.

Кстати, султана Бейбарса, правившего в Египте и Сирии в 1260–1277 годах, сравнивали с Цезарем за его храбрость и с Нероном за его злобность и непредсказуемость, но он питал необыкновенную любовь к котам и кошкам. И до сих пор каждый день между полуденной и предзакатной молитвой на главном дворе «Кошачьего сада» выставляются подносы с внутренностями и обрезками мяса, служащими пищей для окрестных котов и кошек. Впрочем, сейчас количество пищи выглядит гораздо скромнее по сравнению с числом «гостей». И там торжествуют опытные «завсегдатаи», а молодые коты и новички не решаются вступать с ними в борьбу.

Кстати, до сих пор как в Каире, так и в Стамбуле, Дамаске и других магометанских городах можно увидеть много прекрасных котов и кошек.

Коты и кошки в Китае

Если говорить о распространении котов и кошек по миру, то из Западной Азии они попали в Центральную Азию, отличились там как неустрашимые охотники на мерзких грызунов, и уже оттуда их доставили в Китай.

Согласно еще одной гипотезе, в Китай коты и кошки попали напрямую из Древнего Египта, причем поселились они в этой стране намного раньше, чем даже в Европе. Сначала то были короткошерстные разновидности, а вот длинношерстных особей в Китае начали разводить значительно позднее.

По другой версии, разведение домашних котов и кошек в Китае началось за 600 лет до н. э., и первыми, кто подружился с этими четвероногими, были монахи, давшие обет нищеты и скрашивавшие этой дружбой тяготы своего уединенного монастырского жития.

Ну а еще есть версия, что уже прирученные (а точнее – притворившиеся прирученными, ибо приручить их невозможно и никто никогда не знает, чего ждать от них в следующую минуту) коты и кошки появились в Китае в начале эпохи Хань, то есть примерно в 200 году до н. э.

Считается, что одним из первых почитателей кошек в Китае был величайший мыслитель Конфуций. Однако заблуждаются те, кто полагает, будто это он сказал когда-то, что «очень трудно найти черную кошку в темной комнате, особенно когда ее там нет». Дело в том, что в полном собрании изречений Великого Учителя такого совета не обнаруживается.

Кстати, если верить версии о том, что прирученные коты и кошки появились в Китае в начале эпохи Хань, то как же тогда Конфуций? Он же жил в VI–V веке до н. э. Как же он уже тогда мог быть одним из первых почитателей кошек в Китае?

Возможно, не надо путать прирученных кошек и диких? Во всяком случае, в одном из источников есть указание на то, что Конфуций, как и многие его соотечественники, «очень ценил кошек не только за их уникальные охотничьи качества, но и за неординарность окраса».

Что это за «охотничьи качества»? Ведь и дома на крыс и мышей – это тоже охота.

Относительно же окраса есть мнение, что в Китае особенно популярным был пестрый окрас, но имелся спрос и на однотонных – чисто черных или чисто белых, а также на окрас, который назывался «черные облака на снегу» (грудь, живот и шея белые, остальное – черное).

И все же когда коты и кошки появились в Китае? В одном источнике утверждается:

> *В Китае кошки жили рядом с человеком уже пять с лишним тысяч лет назад. Это подтверждено радиоуглеродным анализом останков животных, обнаруженных на археологических раскопках деревни Куахукун.*

В другом источнике говорится:

> *История кошек в Китае началась примерно в VI веке до н. э., когда их короткошерстные разновидности уже активно разводились в этой стране.*

В третьем источнике разъясняется:

> *В Азию домашняя кошка попала из Египта. Здесь она была скрещена с индийской степной кошкой. Существует также предположение, что европейская домашняя кошка скрещивалась с азиатской, отличающейся длинной шерстью. В результате подобных скрещиваний появились длинношерстные кошки. Разведение домашних кошек в Китае началось за 600 лет до н. э., а в XI веке особую популярность приобрели длинношерстные породы кошек. Поскольку в Древнем Китае грызуны, так же как и в других аграрных странах, наносили непоправимый ущерб запасам зерна, домашние кошки ценились, и хорошие стоили весьма дорого. Кошка крупного телосложения и с большой круглой головой, напоминающей тигровую, считалась лучшей по охотничьим данным и ценилась наиболее высоко. Считалось, что кошки с большими ушами, которые при движениях животного должны были покачиваться, отличаются хорошим слухом и*

постоянной готовностью к охоте. Так в Китае появились породы кошек с висячими ушами. Это достоверный признак одомашнивания, так как при отборе по признаку больших ушей наступает момент, когда уши становятся настолько тяжелыми, что превращаются в висячие. Ценились также кошки с длинным тонким хвостом, а вот если у кошки был толстый и малоподвижный хвост, ее считали ленивой.

Интересно то, что китайцы верили в способность котов и кошек рассеивать злых духов. Было у них и другое поверье, связанное с этими животными: только что засеянное поле надо было обойти с кошкой на руках, а потом окунуть ее в воду. Тогда якобы и посевы взойдут, и урожай будет хорошим.

Также в некоторых китайских провинциях было принято подвешивать над дверью комнаты роженицы клок кошачьей шерсти: этот талисман обеспечивал счастливое будущее новорожденного. А еще в Древнем Китае существовал закон, который гласил, что если кошка перебежала на территорию соседа, то и принадлежать она с этого момента будет хозяину этой земли. Поэтому котов и кошек старались держать в ошейниках и на длинных поводках.

Да, китайцы очень верили в то, что коты и кошки приносят удачу своему владельцу. Живую картину того, сколько несчастий навлекла эта вера на бедное создание, можно найти в любопытной книге «Душа Китая». В ней написано:

В половине лавок кошки в ошейниках и на цепи, рвутся и мяукают, большинство выглядят измученными, так как чем старше кошка, тем большую удачу она приносит в старозаветном Китае. И кошка – одушевленный (и не бессловесный) носитель удачи в Китае – почти делит гордое место с богом домашнего очага в каждом китайском деревенском доме. Так как бог домашнего очага и занимается домашним очагом, он не обращает внимания на более серьезные дела. Собаки бродят по всему Китаю, но кошка должна сидеть на цепи. Собаки бегают свободно, и почему бы и нет, так как китайская собака кусает только чужаков и попрошаек, а кошка всегда должна находиться в ошейнике и сидеть на цепи. Так как

удача может уйти вместе с кошкой и, в отличие от нее, больше не вернуться. Чем старше и страшнее кошка, тем больше и надежнее удача, которую она привлекает. Ежели котятам и могут дать некоторую вольность в передвижениях и играх, то кошкам более солидным и более старшим редко предоставляется какая-либо свобода вообще. Но века подобного обращения не усмирили кошек в Китае ни в малейшей степени, и они возместили это нелепейшее ограничение в передвижении жесточайшей и безостановочной свободой речи. Они вопят все время в едином громком, пронзительном, нестройном унисоне возмущенного протеста.

Клетка с котами и кошками, предназначенная для поставки в Китай из Ханоя (фото 2015 г.)

При раскопках в Китае было найдено множество изображений котов и кошек, относящихся к древним временам: картины и скульптуры из дерева, глины, фарфора. Все это – несомненное свидетельство того, что эти животные в этой стране пользовались большим уважением и почитались как полезные. Они в Китае якобы были символом женской энергии ИНЬ.

С другой стороны, имеется немало свидетельств того, что в том же Китае котов и кошек банально ели и продолжают есть по сей день, и это как-то не совсем вяжется с утверждением о том, что они «пользовались большим уважением». Например, в книге «Путешествие в Китай», изданной в Санкт-Петербурге в 1853 году, говорится следующее:

> *На полпути между Калганом и Сянь-хуа-фу мы остановились в дрянном трактире, чтобы дать немного отдохнуть лошадям и что-нибудь перекусить самим. На первых порах мы с большим подозрением поглядывали на откормленных собачонок, бродивших или привязанных около трактиров, и часто справлялись, не из падшего ли верблюда или кошки было приготовлено какое-нибудь блюдо; но потом менее стали обращать внимание на эти вещи и узнавали о них только тогда, когда чистоплотные сибирские казаки с ужасом рассказывали, что они своими глазами видели, как китайский повар резал собаку. Впрочем, в Китае есть лавки, а в Пекине – целый ряд лавок, где мясо падшего скота, а равно животных, несъедомых у нас, продается заведомо бедному классу людей; а потому только в случае подлога, который, впрочем, здесь встречается чаще, чем где-либо, вы рискуете купить мясо одного животного вместо другого.*

Относительно кошачьего мяса в книге 1833 года «Диалектика, или Наука о сохранении здравия и жизни» есть такие слова: якобы совершившие в 1772–1775 годах кругосветное путешествие Джеймс Кук и Иоганн Форстер пробовали собачье мясо и нашли его «вкусным, но трудноваримым», а вот кошачье мясо они сочли «отвратительным и вязким, и клали его в уксус, чтобы сделать оное вкуснее и мягче».

А в Интернете есть фотографии того, как одна современная китайская женщина прямо посреди улицы готовит себе ужин из кошки. И там написано: «Подобная дикость в Поднебесной процветает: собак и кошек убивают и ошкуривают прямо на улицах Шанхая и Пекина». И что совсем уж поразительно, так это то, что еще 10–15 лет назад подобные сцены мало кого шокировали. Например, в декабре 2008 года газета Southern Metropolis Daily опубликовала статью, в которой

говорилось, что каждый день полторы тысячи котов и кошек отправляются поездом из Нанкина на рынок в городе Дунгуань (провинция Гуандун). Издание также сообщало, что в самом Нанкине уже десять лет функционирует рынок по продаже кошачьего мяса. И якобы рыночная цена подобного товара достаточно велика: одного кота рестораны покупают за 50 юаней (около 7 долларов), что значительно дороже, чем равнозначное по весу количество свинины или баранины.

В китайской провинции Гуанчжоу котов и кошек на улицах уже давно не увидишь, и ящики с тысячами живых животных идут туда со всех концов страны. И из соседних стран. Существует даже целая отрасль промышленности, поставляющая котов и кошек для приготовления специального блюда Shui Zhu Hua Mao. А приготовление этого блюда заключается в том, что повар должен бросить живое животное в кипящую воду. После этого его достают, очищают, разрезают и готовят суп. Якобы китайцы говорят, что чем больше мучается животное перед смертью, тем вкуснее его мясо. И таких живодеров в Поднебесной огромное количество…

Кстати говоря, котов и кошек едят не только в Китае. В это трудно поверить, но, как оказалось, даже такая благополучная страна, как Швейцария, славящаяся своими часами, молочными продуктами и шоколадом, ежегодно съедает более 200 тонн кошатины, и около 3 % населения там (а это примерно 240 тысяч человек) не видят в этом ничего предосудительного. Единственное, и это отличает Швейцарию от Китая, там можно есть котов и кошек, только выращенных у себя лично. Продавать и покупать этих животных на съедение, там запрещено законом.

Коты и кошки в Индии Бирме и Таиланде

Примерно в IV веке домашних котов и кошек завезли в Индию, Бирму (Мьянму) и Сиам (Таиланд). Вот только – откуда завезли?

В одном источнике написано:

> *В Вавилоне домашние кошки появились лишь во втором тысячелетии до нашей эры. Отсюда их завезли в Индию, позднее – в Китай.*

В другом говорится:

> *В Индии существовала богиня материнства Сашти (иначе Састи или Шашти), которая изображалась в виде женщины с ребенком на руках и считалась хранительницей домашнего очага. Ее ваханой являлась кошка. В Бенгале и Западной Индии существует легенда о черной кошке, которая также ассоциируется с богиней Сашти.*

Чтобы было понятно: вахана – это в индийской мифологии существо, которое боги использовали как средство передвижения. Обычно это было какое-то ездовое животное (сам Шива, например, ездил на быке).

А вот в современной Индии, где проживает 1,43 миллиарда человек, котов и кошек не особенно любят. Дело в том, что изначальная индийская религия, индуизм, этих животных не жалует, и всё из-за одного из самых почитаемых богов – Ганеши (бог мудрости, здоровья и благополучия). Ибо его ваханы – мышь и собака. И получается, что они – священные животные, приносящие удачу. Поэтому заводить кота или кошку – это обрекать себя на несчастье…

Плюс коты и кошки – это плотоядные хищники, охотники, то есть они мясоеды, не приспособленные природой к вегетарианству, принятому в индуистской традиции.

Древнеиндийский эпос «Махабхарата» рассказывает историю о хитрости и коварстве кошки, которая, притворившись набожной, приобрела репутацию добродетельнейшего существа по всему берегу священной реки Ганг. Чем она и пользовалась – брала в ученики мышей, предпочитая тех, кто пришел учиться мудрости издалека, уводила их в лесную чащу и там съедала.

Да и в буддийской традиции, которая зародилась в Индии, котам и кошкам придавалось отрицательное значение. Согласно индийской версии легенды, кошка была единственным животным, отсутствующим в тот момент, когда Великий Будда был на пути к своему освобождению. Все животные, кроме кошки и змеи, собрались вокруг его тела и горько оплакивали его. Кошка же в это время была занята более важным, по ее мнению, делом – ловлей мышей. Такое пренебрежение к столь важному событию, как кончина Будды, и послужило причиной того, что кошка даже была исключена из списка животных, подлежащих защите.

Легенда об умирающем Будде несет еще одну очень важную идею: кошка в ней выступает символом низменных качеств человека, которых не должно быть в буддисте, желающем достичь просветления и освобождения.

Поэтому и встречаются коты и кошки разве только что в мусульманских трущобах, а на севере Индии их даже едят.

С другой стороны, в Индии есть храм крыс Шри Карни Мата. Он находится в селении Дешнок штата Раджастхан на северо-западе Индии, что недалеко от границы с Пакистаном. Это бело-розовое здание с резными вратами и мраморными полами построено в честь богини Дурги – одной из самых популярных богинь в индуизме.

Согласно легенде, в конце XIV века Дурга воплотилась в теле девушки по имени Карни Мата, которая родилась 2 октября 1387 года в деревне Сувап недалеко от Пхалоди (ныне это округ Джодхпур в Раджастхане). В 1415 году она была отдана замуж, но так никогда и не жила замужней жизнью. Она убедила мужа взять в жены свою младшую сестру Гулаб, а сама стала бродить от места к месту, располагаясь ко сну там, где ее заставал закат. В 1454 году ее муж умер, а в 1463 году в Дешноке, пытаясь напиться из пруда, утонул ее пасынок (сын сестры) Лакхан. Карни Мата просила бога Яму воскресить юношу, но тот отказал. И тогда она провозгласила, что

мальчик и все мужчины ее касты никогда не будут попадать к Яме, а после смерти станут принимать временное обличье крыс. А погибнув в облике крысы, они снова возвратятся в мир в человеческом обличье.

Храм крыс Шри Карни Мата в селении Дешнок (штат Раджастхан, Индия)

В результате в Дешноке был построен храм, являющийся питомником для 20 тысяч крыс, которые считаются воплощениями ее родственников. И верующие, приходящие в этот храм, не только живут в кругу грызунов, но даже считают счастьем пить молоко из одной миски с ними. В храме все сделано для удобства крыс: мраморный пол подогревается, чтобы грызуны не замерзали зимой, а для перемещения крысиных полчищ предусмотрены специальные тоннели. Всё, что успели надкусить крысы, считается священным. Самая же большая удача – увидеть белую крысу. Считается, что в ней воплощена душа Карни Маты.

И что совсем удивительно, этот, казалось бы, рассадник заразы до сих пор не спровоцировал ни одной эпидемии.

А вот в Юго-Восточной Азии существовало такое поверье: когда возникала потребность в дожде, женщина надевала на голову перевернутый горшок, затем ставила его на землю и наполняла водой, а потом туда бросали кошку, и считалось, что за этим обрядом последует сильный ливень.

На Суматре, чтобы вызвать дождь, деревенские женщины, одетые в светлые платья, собирались у реки, входили в нее и начинали брызгать друг на друга водой. Они приносили с собой черную кошку и бросали ее в воду. В этом случае цвет кошки был неотъемлемой частью обряда, ибо черный цвет символизировал потемневшее от туч небо.

На острове Силянь (нынешний Цейлон) едва только весть о смерти кого-либо разносилась по селению, как всех котов и кошек привязывали и держали в таком заключении до самого погребения покойника – и всё из опасения, чтобы животное не перескочило через тело. Островитяне верили, что если кошка перепрыгнет через тело, то умерший будет по ночам посещать свое семейство. Поэтому каждый, из опасения встретить покойного гуляющим словно наяву, и привязывал свою кошку.

Прямо скажем – не слишком благоприятные для котов и кошек обычаи. И все дело в том, что в первоначальных канонах буддизма кошка была исключена из списка животных, подлежащих защите.

С другой стороны, в Таиланде, где подавляющее большинство жителей являются буддистами, членов королевской семьи традиционно хоронили вместе с их кошками. Еще в 1920-х годах кошка, олицетворявшая душу усопшего короля, «участвовала» там в коронационной процессии, чтобы умерший мог увидеть церемонию восхождения на трон своего преемника.

Чужая душа – потемки, ну а кошачья – тем более.

Антон Павлович Чехов, русский писатель и драматург

Коты и кошки в Японии

В VI веке, то есть достаточно поздно, благодаря китайским морякам коты и кошки оказались на территории Японии.

Говорят, что этих животных завезли в Японию в 538 году, а вот первое письменное упоминание домашней кошки было обнаружено в дневнике императора Тэйдзи (так именовали императора Уда по названию одной из его резиденций): она была черного цвета, и, как явствует из дневника, ее завезли из Китая в 884 году.

Подобное переселение было связано, вероятнее всего, с распространением буддизма в Стране восходящего солнца. Как гласит легенда, один монах после многолетнего изучения священных буддийских писаний привез из Китая в Японию на корабле множество книг и рукописей. И чтобы уберечь драгоценный груз от пожирающих все мышей и крыс, он взял с собой кошку, благодаря которой ценный груз в неприкосновенности приплыл в Японию.

Еще по одной версии, домашние коты и кошки попали в Японию через Маньчжурию и Корею в начале VI века, приблизительно в одно время с введением буддизма. Якобы по обычаю того времени предписывалось содержать в каждом храме по две кошки для защиты священных буддийских книг и рукописей от грызунов, но первоначально японцы заводили кошек просто так – для красоты.

Еще в одном источнике утверждается, что первые кошки, привезенные из Китая и Кореи, были белыми, некоторые – черными и очень мало было трехцветных. Дальнейший завоз южноазиатских кошек и последующее скрещивание дали японскую «трехцветную» кошку ми-ке, пользующуюся уважением даже в настоящее время. Их якобы особенно почитают японские рыбаки, которые верят, что они обладают способностью предчувствовать приближение бури.

И что характерно, в Японии, котов и кошек любили и ценили гораздо сильнее, чем в Китае. Японцы называли их золотыми, чему способствовал золотистый окрас шерсти, и эти животные были очень дорогими.

Долгое время коты и кошки в Японии были большой редкостью, и их преимущественно селили при монастырях и во дворце императора,

сделав в конечном итоге символом высокого положения, счастья и богатства.

А вот люди победнее, достаток которых не позволял приобрести живое животное, ставили у себя дома его изображение – керамическую или фарфоровую кошачью статуэтку. Совсем же бедные пользовались соломенными фигурками котов и кошек.

Известно, что император Ясухито Итидзё, правивший страной в 986-1011 годах, получил в подарок из Китая пару молодых котов. Правитель приставил к ним собственную свиту, которая готовила им еду из нежных сортов рыбы, риса и молока, а потом эту еду подавали животным на дорогой посуде. А потомки первых императорских котов и кошек из последовавших пометов были поднесены в качестве награды наиболее отличившимся придворным и позднее продавались за очень большие деньги.

К сожалению, примерно к XII веку коты и кошки в Японии перестали быть редкостью, и они постепенно утратили причитающуюся им ценность и почитание. Тогда же японцы начали связывать этих животных со злыми силами, приносящими в дом несчастье. Так, одно старинное японское сказание говорило о том, что кошачий хвост якобы приобрел присущие змее качества и таким образом стал отождествляться со змеей – одной из слуг самого Сатаны. Из-за этого всем без разбора котам и кошкам в Японии принялись обрубать их ни в чем не повинные хвосты. Пик этого ужасного по своей сути суеверия приходился на XIV век.

Ходила еще легенда о гигантской кошке по имени Нэкомата, каковая обитала далеко в горах и якобы насылала на людей болезни и смерть. Легенда эта дорого стоила четвероногим. Считалось, что у Нэкоматы был раздвоенный на конце хвост, и он-то якобы и служил вместилищем для всех болезней.

Конечно, позднее японцы одумались, и коты и кошки снова стали символами счастья. Высшей же наградой считалось, если кошку дарил сам император: таких зверей снабжали золотыми поводками и кормили только из серебряной или золотой посуды. Однако уже в 1602 году император распорядился кошек всячески защищать, поэтому с поводков их спустили. Также тогда был введен запрет на продажу этих животных.

В «Записках» русского капитана В.М. Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811–1813 годах есть такое свидетельство:

> *Из домашних четвероногих животных кроме лошадей и коров, о коих упомянуто было выше, японцы держат свиней, собак и кошек; первые служат в пищу тем сектам, которым дозволяется есть мясо, собак употребляют для охоты и для охранения домов, а кошки исправляют ту же должность, что и в Европе, хотя один писатель о Японии и говорит, будто японские кошки не ловят мышей. Это несправедливо; если бы сие было правда, то в таком случае природа в Японии отступила бы от своих законов; притом мы опытом знаем несправедливость сего заключения: бывший у нас японский кот отправлял свое ремесло с великим искусством и, вероятно, не уступал никакой европейской кошке; притом надобно заметить, что он, служа нам иногда забавой в нашем заключении, был фаворитом нашим, следовательно, не имел недостатка в пище, но ловил крыс и мышей, следуя побуждению инстинкта.*

Сейчас коты и кошки в Японии почитаются. Для них предназначается особый буддийский храм, расположенный в Токио. К нему верующие люди приносят после смерти своих питомцев их изображения. Котов и кошек хоронят на территории храма, а их портреты или статуи устанавливают на алтарь. Как гласит легенда, это облегчает их путь к нирване.

Также в Японии есть Кошачий храм, построенный в память о семи котах, которых один правитель в 1600 году взял с собой в военный поход. Часов тогда не было, и по расширяющимся или сужающимся зрачкам котов определяли время. Сейчас в этот храм приходят часовщики и молятся о процветании своего дела.

Спящий кот в храме Тошогу (Япония)

Изображения спящей кошки (японского символа мира и спокойствия) украшают многие храмы. Одно из самых известных располагается в Никко, древнейшей столице Японии, а именно в храме Тошогу (Toshogu). Этот храм был построен в 1617 году, и сейчас он внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Спящий кот – это работа знаменитого архитектора и скульптора Хидари Дзингоро. Барельеф находится на «каерумата» – опорной конструкции галереи, ведущей к лестнице, по которой следуют к гробнице Токугавы Иэясу, основателя Токугавского сёгуната.

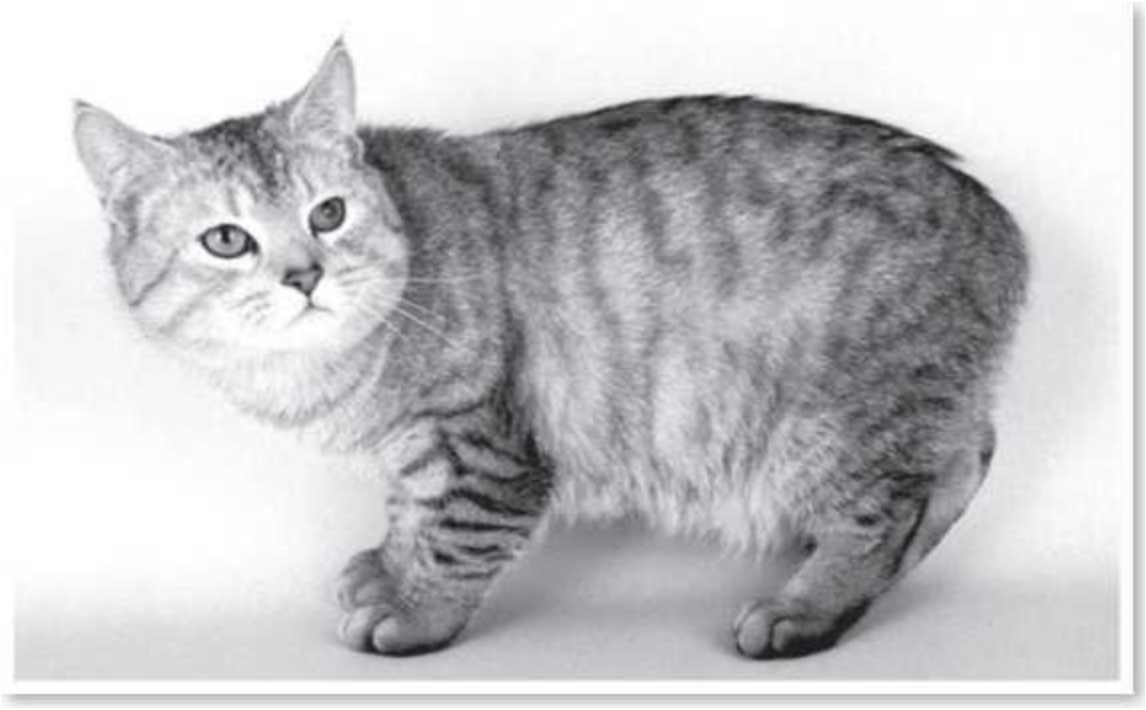
Этого кота воспроизводят на амулетах, открытках, вывесках, этикетках и вообще везде. Смысл барельефа, однако, толкуется по-разному. Например, есть такое толкование: ничто нечистое (даже мышь) не должно переступать этот порог.

Коты и кошки с острова Мэн

Существует версия, что совершенно не исключено и то, что коты и кошки были известны в Европе и до появления Римской империи. Например, на Британских островах, где эти животные, согласно некоторым авторам, существовали еще в конце железного века, то есть в 300-х годах н. э.

Например, у скоттов они играли роль не только хранителей очага, но и воинов. И еще со времен короля Фергуса Великого, правившего в 498–501 годах, у шотландцев слова «кот» и «храбрый человек» являются синонимами.

Или взять, например, остров Мэн, расположенный в Ирландском море. Происхождение бесхвостых манксов, населяющих этот остров, – это до сих пор тайна, которая, возможно, никогда не получит сколько-нибудь удовлетворительного объяснения. Одна из легенд связывает появление манксов на этом острове, ставшем им домом, с кораблекрушением. Точнее, с разгромом знаменитой испанской Непобедимой армады, когда несколько корабельных котов спаслось после крушения кораблей, разбившихся о скалы возле городка Порт-Ирин.



Манкс (мэнская кошка)

По другой версии, мэнские коты и кошки появились так: дверью ковчега Ной в спешке нечаянно прищемил хвост кошки, явившейся последней – а не нужно опаздывать!

> **КСТАТИ.** Глядя на котов и кошек манкс (Manx) первым делом невольно обращаешь внимание на их хвост. А точнее – на его отсутствие или наличие лишь в «зачаточном» виде. То есть эта порода имеет две разновидности: Stumpy (животные с небольшим хвостом, состоящим из 2–3 позвонков) и Rumpy (абсолютно бесхвостые животные).

А вот генетик Миссурийского университета (штат Миссури, США) Лесли Лайонз и Сара Гудвинз, жительница острова Мэн и автор книги о кошках породы манкс, выдвинули такую гипотезу происхождения бесхвостых кошек острова Мэн: якобы их предки были завезены на остров скандинавами (викингами) более тысячи лет тому назад.

Кошки богини Фрейи

Кстати – о скандинавах. Была тесно связана с кошками и скандинавская богиня Фрейя (Freyja) – предводительница валькирий, богиня любви, красоты, магии и преображения. Ее принято изображать несущейся по небу в повозке, запряженной двумя крупными котами. А еще эту богиню именуют «повелительницей кошек».

Богиня Фрейя с кошками на гравюре Йоханнеса Гертса (1884 г.)

Другие имена этой красавицы – Ванадис (Vanadi's), Вальфрейя, Ванабрида. Она была жительницей Асгарда (так в скандинавской мифологии называли небесный город, обитель богов-асов). Согласно легендам, после прибытия этой богини в Асгард все боги были настолько очарованы ее красотой, что она получила в подарок целый

чертог под названием Фолькванг и собственный дворец для приема гостей.

Коты и кошки являются тотемом этой богини. Плюс они символизируют своим характером и характер Фрейи: воинственность, грацию, природную красоту и готовность к схватке. Она передвигалась на колеснице, запряженной кошками, которых ей подарил бог грома и молний Тор.

У скандинавов коты и кошки считались посланцами богини Фрейи, поэтому фермеры оставляли им драгоценное молоко, чтобы богиня благословила их урожай. Если в день свадьбы случалась хорошая погода, о невесте говорили: «Она хорошо накормила кошек». Это значило, что невесту поддерживает сама богиня любви. А если на свадьбе появлялся кот, это считалось верным знаком удачного брака.

Сквозь мрак Средневековья

Судьба котов и кошек навсегда изменилась, когда в 380 году Феодосий Великий, последний император единой Римской империи, провозгласил христианство официальной религией Рима. Язычество было объявлено вне закона на территории всей империи. И коты с кошками вдруг стали невинными жертвами гонений на языческие символы и обряды. Удивительный поворот… И в результате то, что раньше в котах и кошках обожествлялось, вдруг стало демонизироваться, а вскоре они начали ассоциироваться с самим язычеством, ибо иначе совершенно невозможно понять ту ненависть, которая будет преследовать этих прекрасных животных долгие века, практически до самого конца Средневековья.

Получается, что коты и кошки широко распространились по свету, но, к сожалению, это не принесло им особенного счастья.

Уже в древней кельтской мифологии кошка почему-то оказалась излюбленной формой, которую принимали всевозможные демоны, мешавшие героям в их чудесных приключениях. Вместе с рыжей свиньей и муравьями размером с быка кот значился среди главных недругов кельтских воинов. А потом и христианская церковь, видимо, полагая тем самым усилить свою власть, внесла ни в чем не повинных животных в свою демонологию. Коты и кошки не упоминаются в канонических книгах, составляющих Библию, и в христианстве кот вдруг стал символом Сатаны, тьмы, похоти и лени. Невежественные люди стали говорить, что кот выступает как воплощение или, в крайнем случае, помощник нечистой силы. А еще, согласно поверьям, уже не богини, а ведьмы якобы часто принимали образ кошек и отправлялись на шабаш верхом на черных котах.

А ведь поначалу в Средние века к котам и кошкам относились вполне прилично. Они, кстати, были единственными животными, которых дозволялось держать в женских монастырях. А в середине X века в Уэльсе правил некий Хоуэлл Хороший, который издал закон о содержании и защите котов и кошек. Там, в частности, были установлены «параметры» кошки: она должна была хорошо видеть и слышать, иметь зубы и когти, быть отменным мышеловом и прилежно

воспитывать котят. По цене кошка приравнивалась к бычку или жеребенку, а если после покупки вскрывался какой-либо недостаток, то цену снижали на треть. А еще в законе Хоуэлла было такое положение: за убийство кошки полагалось наказание – убитое животное вешали за хвост, а виновный должен был засыпать кошку пшеницей так, чтобы она вся полностью была покрыта зернами, и всю эту пшеницу отдавали хозяину кошки.

Как известно, человеческое Средневековье, пришедшее на смену Античности, условно делится на три основных периода: раннее Средневековье (до середины XI века), классическое Средневековье (до середины XIV века) и позднее Средневековье (до открытия Америки в 1492 году или до краха Константинополя в 1453 году).

В эпоху раннего Средневековья произошло великое переселение народов: появились племена викингов, возникли королевства остготов в нынешней Италии и вестготов в Аквитании и на Пиренейском полуострове, образовалось Франкское государство, в период своего расцвета занимавшее большую часть Европы. Северная Африка и нынешняя Испания вошли в состав Арабского халифата, а на Британских островах существовало множество небольших государств англов, саксов и кельтов.

Во время классического Средневековья начала активно процветать Европа. Произошел распад Каролингской империи на два отдельных государства, на территориях которых позднее сформировались современные Германия и Франция. Христиане организовали череду крестовых походов против магометан и язычников. Развивались и богатели города, появились новые стили и направления в архитектуре и музыке.

Во второй четверти XII века на исторической сцене появились Польша и Великое княжество Литовское, со временем покорившие значительную часть территории Древней Руси. Начался натиск шведских и германских крестоносцев, завершивших завоевание Восточной Пруссии и Прибалтики, на Северную Русь – Новгород и Псков. И лишь нашествие монголов в XIII веке и установление вассальных отношений между русскими княжествами и Золотой Ордой положило этому конец.

А позднее Средневековье обычно связывают с началом церковной реформации или эпохи Великих географических открытий.

Это было время самого быстрого, самого непредвиденного изменения политических комбинаций: кто сегодня был другом, тот завтра легко делался врагом, и наоборот. Люди и ныне жалуются на нарушение договоров, но дело это кажется не вчерашнего происхождения: в Средние века договоры как будто и заключались для того, чтобы не соблюдать их. А примерно в 1300 году период роста и процветания Европы закончился еще и целой серией бедствий, таких как великий голод, который случился из-за необыкновенно холодных и дождливых лет, погубивших урожаи. За голодом и болезнями последовала черная смерть – эпидемия чумы, уничтожившая более половины европейского населения. Это привело к массовым волнениям, и именно в это время стали бушевать крестьянские войны в Англии, Франции и других странах. Катастрофическое падение численности европейского населения было довершено опустошениями, связанными с монголо-татарским нашествием и Столетней войной.

А еще имели место освобождение Северо-Восточной Руси от монголо-татарского ига и ее объединение под властью великих князей Московских, объединение Франции при династии Валуа, изгнание мавров из Испании и создание там единой монархии. Ну и конечно же, эта эпоха была отмечена падением Константинополя в 1453 году, то есть захватом столицы Византийской империи турками-османами под предводительством султана Мехмеда II.

Со смертью императора Константина XI Византийская (Восточная Римская) империя прекратила свое существование, и ее земли вошли в состав Османского государства. И теперь многие историки считают падение Константинополя ключевым моментом, отделяющим Средневековье от следующей эпохи – эпохи Возрождения.

Кошачий геноцид

О том, что Средневековье стало настоящим раздольем для котов и кошек, можно было бы сказать, да язык не поворачивается. И все потому, что в реальности Средние века не были благоприятны для котов и кошек, и исторические хроники передают нам, как почти повсюду христиане преследовали их с ожесточением, не давая покоя. А все потому, что, как уже говорилось, бедных животных начали без всяких на то оснований считать олицетворением зла, в связи с чем существование котов и кошек в эту эпоху стало настоящей трагедией: их активно топили, убивали, жгли на кострах и истязали.

Почему? Да потому что религиозная борьба испытывала нужду во врагах идеологических – и во многих странах началась охота на ведьм. Кошке припомнили, что она была языческим богом, что она гуляет по ночам «с тайными намерениями», что у нее светятся в темноте глаза. Кошка стала врагом народа, исчадием ада и пособницей разного рода колдунов и ведуний.

Когда в начале XIII века теолог Фома Аквинский объявил колдовство величайшим злом, францисканский монах Бертольд фон Регенсбург стал проповедовать с церковной кафедры о том, что кошачье дыхание источает чуму. Он говорил: «Еретик потому и называется еретиком, что он похож только на одного зверя – на кота!» Боже, неужели, все это только потому что еретик обозначался немецким словом ketzer, а кошка – словом katze…

Средневековая, с позволения сказать, «наука», незнакомая с греческим языком, затруднялась истолковать название «катары» (а именно так называлась еретическая христианская секта, достигшая расцвета в Западной Европе в XII и XIII веках, и ее название происходило от слова «чистый»), и теологи посчитали, что «катары зовутся так от кота: ибо, как говорят, они целуют в зад кота, в виде которого, как утверждают, является им Люцифер». Именно так писал в 1200 году один профессор богословия из Парижа, возводя название «катар» к латинскому слову cattus.

Подобную и даже еще большую безграмотность закрепил в 1233 году папа Григорий IX (в миру – Уголино деи Конти ди Сеньи) своей

буллой, в которой он с отвращением описывал такое «неслыханное кощунство» катаров-идолопоклонников, как поклонение сатанинскому коту. «По окончании пиршества, устроенного в честь новичка, показывается черная кошка. Все присутствующие целуют ее в задний проход» – так писал этот достойный порицания человек, непонятно как добравшийся до высоты папского престола. И это именно он своей нелепой буллой, поощрявшей истребление котов и кошек, сделался одной из причин эпидемии чумы, пришедшей из Центральной Азии (ну никак не мог он, несчастный, понять, что из-за него резко возросла численность жутких крыс, переносчиков этой страшной болезни).

А после него папа Иннокентий VIII (в миру – Джанбаттиста Чибо) издал указ, в котором чародейство и поклонение черту были представлены как реальность, против которой церковные власти должны были бороться со всей возможной суровостью. Во многих случаях эта папская булла служила средством устранения неугодных сограждан, а мимоходом и их котов и кошек, которые тоже должны были предстать перед инквизицией. Папа Иннокентий VIII, которого пресыщенность, порок и кровожадность превратили в безумца, так характеризовал котов и кошек: «Языческие звери, состоящие в союзе с дьяволом».

В результате котов и кошек пытала инквизиция. Как и людей, их держали в тюремной неволе, а темницы инквизиции, наполненные мнимыми преступниками, были небольшие и грязные, с маленьким окном вверху, пропускавшим самый слабый свет. В них господствовала такая сырость, что солома сгнивала в короткое время, и атмосфера там была столь зловредна, что многие коты и кошки умирали, а тех, которые не умирали, гоняли вдоль коридоров и били бичами.

Местом для проведения пыток были подземные пещеры, в которые спускались множеством поворотов, и там орудия пыток, слабо освещаемые мерцающим полусветом бледно горящих факелов, наводили смертельный ужас. Палачи в длинных черных плащах с капюшонами, покрывавшими голову и имевшими отверстия для глаз, носа и рта, хватали животное и начинали истязание. Пытка производилась тремя способами: веревкой, водой и огнем. В первом случае несчастному загибали лапы за спину и связывали их; веревку продевали в блок, прикрепленный к своду, и палачи поднимали

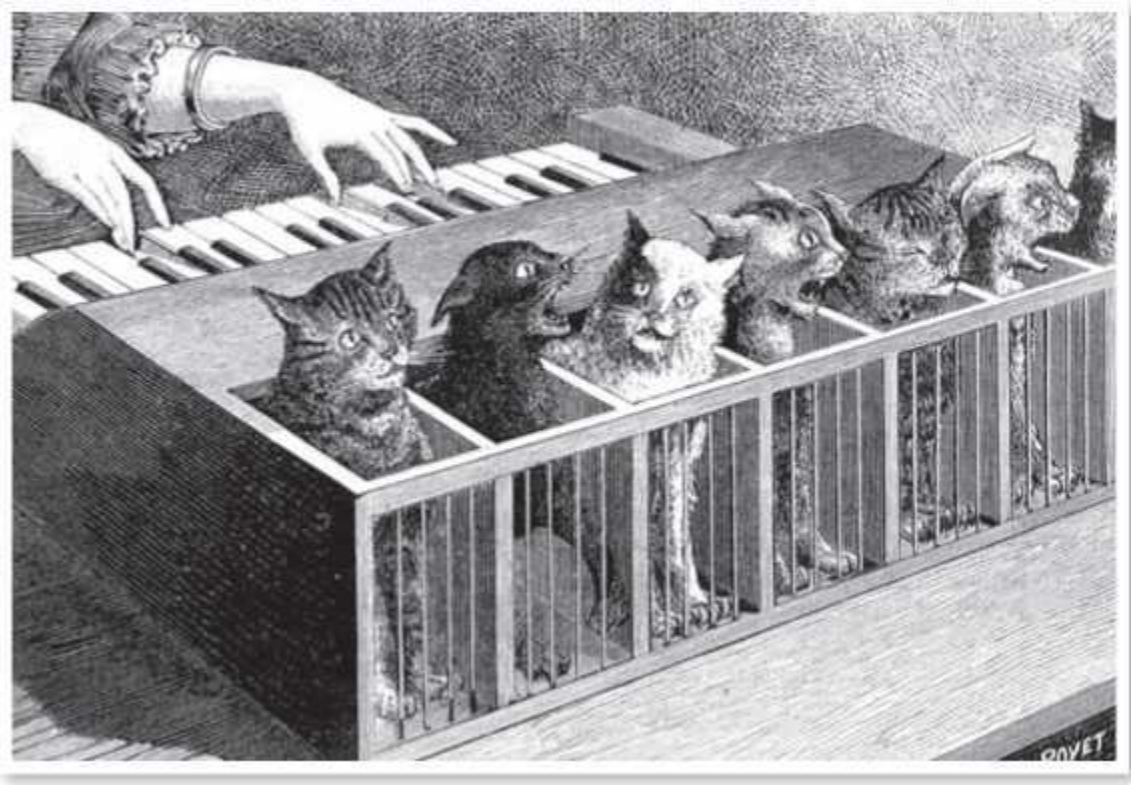
животное как можно выше; подержавши его некоторое время на весу, они вдруг отпускали веревку, и кот повергался вниз, останавливаясь на полметра от пола. Это ужасное потрясение разрывало связи во всех членах, и веревка часто проходила до жил и костей. При пытке водой палачи клали жертву на деревянный брус в виде желоба, тело кота перегибалось назад и принимало такую позицию, что хвост находился выше головы. Разумеется, от такого положения дыхание становилось очень тяжелым, и истязуемое животное терпело жесточайшую боль от давления веревок. Несмотря на такое жестокое положение, палачи лили в рот кота воду, и ему не давалось ни одной минуты вздохнуть свободно.

Если вторым мучением нельзя было получить никакого признания (а какое признание можно было получить от того, кто не обладает способностью говорить?), инквизиторы прибегали к огню. Палачи связывали коту лапы, потом намазывали их маслом или салом и держали тело против огня до тех пор, пока на лапах не обнажались жилы и кости.

Таковы были варварские средства, употребляемые инквизицией, дабы заставить обвиняемого (будь то человек или животное) сознаться в мнимых преступлениях. И как тут было не сознаться, когда и на смерть уже начинаешь смотреть как на облегчение…

К сожалению, таков был принцип средневекового европейского права: демонстрация того, что никто, даже бессловесное животное, совершив преступление, не уйдет от всекарающего правосудия. И проклятая эта система стоила жизни многим тысячам несчастных котов и кошек, а еще их замуровывали в стены и сбрасывали с башен. И все это – при большом стечении народа, с церемониями, по большим праздникам. Особенно доставалось тем, у кого был черный цвет шерсти. И все потому, что все тот же папа Григорий IX заявил верующим, что звери «цвета позора и зла» противопоставляются белоснежному агнцу – символу Иисуса Христа.

После столь «теплого» отношения к ним со стороны инквизиции популяция котов и кошек в Европе сократилась до 10 % от их изначального количества, имевшего место до начала охоты на ведьм.



«Кошачий клавесин»

Булла папы Григория IX от 1233 года, называвшаяся Vox in Rama, официально закрепила отношение к котам и кошкам как к воплощению Сатаны. Плюс закрепилась стойкая вера в то, что ведьмы могли принимать обличье кошек, причем для разных целей: чтобы навредить людям, чтобы прийти на шабаш и уйти с него, для блуда с чертями в обличье черных котов. И это привело практически к тотальному истреблению котов и кошек в Европе.

Короче говоря, с приходом инквизиции ни в чем не повинным котам и кошкам стало еще более понятно, что такое христианский ад. Ненависть к ним превратилась в настоящий культ, их убийство – в своеобразное состязание. В Дании, например, кошек закрывали в бочке, вывешивали ее между деревьями и, подъезжая на лошади, кололи бочку копьем. Тот, кому удавалось разбить бочку в щепки и убить кошку, объявлялся победителем и провозглашался «кошачьим королем». В Англии кожаный мешок с посаженной в него кошкой служил мишенью для лучников. А вот в Испании тех диких времен был известен так называемый «кошачий клавесин». Этот аппарат был изобретен в XVII веке немцем Кирхером: в его «клавесине» головы

«дьявольских отродий» были высунуты наружу, а хвосты закреплены под клавиатурой. Стоило только нажать на клавишу, как соединенная с ней игла впивалась в хвост, и несчастное животное издавало крик боли. Это варварское изобретение пользовалось большим успехом в Европе, а царь Петр I, будучи в Гамбурге, даже заказал такой «клавесин» для своей Кунсткамеры.

А вот, например, что писал французский композитор Жан-Батист Векерлен в своей книге Musiciana:

> *Когда король Испании Филипп II посещал своего отца императора Карла V в Брюсселе в 1549 году, оба видели ликование друг друга при виде совершенно необычайной процессии. Самой любопытной была повозка, которая играла наиболее странную музыку, которую только можно представить. В ней был медведь, который играл на органе; вместо труб было 16 (по другим данным – 20) кошачьих голов, каждая была связана с его корпусом, хвосты торчали наружу и были проведены, как струны пианино – если нажимали клавишу на клавиатуре, соответствующий хвост сильно дергали, и кот каждый раз жалостливо мяукал. Историк Хуан Кристобаль Кальвете де Эстрелья отмечал, что кошки были организованы надлежащим образом, правопреемственно по октавам. Этот ужасный оркестр разместился в театре, где обезьяны, волки, олени и другие животные танцевали под звуки этой адской музыки.*

А во Фландрии еще в X веке местный граф Бодуэн III завел традицию, когда в среду второй недели христианского поста несколько кошек сбрасывали с одной из высоких башен замка. Носила эта традиция название «Среда для кошек». К счастью, этот нечестивец прожил недолго – всего 27 лет. В летописях потом написали, что он «неожиданно скончался после возвращения из похода против норманнов», но мы-то знаем, что в этом мире не бывает ничего неожиданного. Точнее, неожиданным, как правило, бывает как раз то, чего многие уже отчаялись ждать.

Что же касается придуманной графом Бодуэном III страшной церемонии, то она потом повторялась много лет – до начала XIX века,

и вот что писал в 1817 году Ламбен, архивариус города, присутствовавший при последней экзекуции: «Кошачий палач в красной куртке и голубом колпаке, украшенном цветными лентами, сбрасывал животных со штурмовой башни. Некоторым, правда, иногда удавалось выжить и бежать, а зрители преследовали их».

Так называемые «святые отцы» учили в средневековых проповедях: «Дыхание кошки, которое проходит сквозь ее кожу, – это чума, и ежели она пьет воду, и слезинка упадет из ее глаз, то источник будет отравлен: каждый, кто из него напьется, неизбежно умрет». Естественно, после таких заявлений несчастных животных обвиняли во всех людских бедах. А в богословском труде одного английского автора рассказывалось о ведьме, которая обращалась в кошку девять раз. Именно отсюда и родилось глупейшее поверье, что у кошки девять жизней. Согласимся же, что оно не менее бестолково, чем поверье, будто младший из близнецов – существо проклятое и бесполезное, или что если взять жабу в руки, то потом появятся бородавки.

А вот еще один весьма характерный пример. Лукреция Борджиа, внебрачная дочь папы римского Александра VI (в миру – Родриго Борджиа), умершая в 1519 году в Ферраре, во время застолий любила предаваться странным развлечениям, называемым «кавалер и кошка». Это кошмарное зрелище состояло в том, что в клетке запирали мужчину и кошку. Человек, обнаженный до пояса, должен был раздразнить несчастное животное, после чего убить его без помощи рук. И чем больше усилий приходилось прилагать «кавалеру», тем больше удовольствия это доставляло присутствующим.

И даже философ Никколо Макиавелли, автор прославленного трактата «Государь», опубликованного в 1532 году, тонкий циник, считавший, что в основе любого политического поведения лежат только выгода и сила, ужасался этим олицетворением алчной жестокости. А ведь он истощил практически все свое глубокомыслие на изыскание мудрости в отвратительном коварстве этих самых Борджиа.

Я изучил многих философов и многих кошек.
Мудрость кошек неизмеримо выше.

Ипполит Тэн, французский философ и историк

Кошачьи судебные процессы

Средневековая инквизиция в отношении котов и кошек – это было чистой воды мракобесие. И все потому, что христианская церковь не признавала языческих верований и ей срочно потребовались враги, с которыми можно было бы героически бороться. Вот несчастные коты и кошки и впали в немилость. А у людей разве не так? Разве не называют в разные периоды времени «виновниками всего» евреев, буржуев, коммунистов и т. п.? Нужно же обвинить кого-то во всех своих бедах и горестях. Кого угодно, только не самого себя…

Просто таковы люди. Им плохо, и они тут же находят виновного в этом. А виновного надо что? Правильно, убить. Но просто убийство – это грех. Вот и придумали инквизицию – как бы узаконенный способ убийства неугодных. Как писал Альбер Камю, «когда религия соединяется с политикой, рождается инквизиция». И начались дикие процессы над ни в чем не повинными животными.

В это невозможно поверить, но люди судили даже насекомых и птиц. Судили полным составом суда, и при этом выступали обвинители и защитники. Судили котов и кошек, судили даже майских жуков. И у последних были свои адвокаты, и те добивались, что жуков приговаривали лишь к переселению в другое место, причем специальная комиссия еще долго выбирала, куда можно было бы их переселить.

Был даже один французский адвокат по имени Бартоломе Шассне, который сделал себе карьеру на защите крыс и мышей. Он написал особый трактат «О производстве судебных следствий», а потом, в 1522 году, он имел случай практически привести в исполнение свою науку, и вот по какому поводу. Крысы тогда производили сильные опустошения в городе Отён и его окрестностях. Суд и полиция решили, что надо освободиться от этих отвратительных гостей, и предали их суду. Прокурор потребовал, чтобы обвиненные были представлены в суде, и Шассне назначили их адвокатом. А так как крысы, естественно, не явились в суд, то адвокат сказал, что они рассеяны по большому пространству и множеству домов и надо дать им время собраться. Для их явки был назначен другой срок. Но крысы,

естественно, и в него не явились, и адвокат заявил, что дороги слишком дурны и что коты и кошки, узнав о требовании суда, караулят крыс. Далее от имени своих подзащитных Шассне сказал, что его клиенты не приходят в суд потому, что существует реальная угроза их жизни. Она исходит от кровожадных котов и кошек, которыми владеют истцы – местные жители. А посему они должны взять на себя обязательство, что их животные не потревожат его клиентов, и тогда требование о явке в суд будет исполнено незамедлительно. Но если данное обязательство окажется нарушенным, то истцы должны будут выплатить большой денежный штраф. Естественно, владельцы котов и кошек наотрез отказались. Плюс Шассне сказал, что нельзя обвинять всех грызунов скопом, что необходимо установить индивидуально вину каждого по отдельности, а так как это было практически невозможно, то дело пришлось прекратить «из-за неявки одной из сторон». Дело это, кстати, в свое время наделало много шума и способствовало немалой известности ловкача-адвоката.

Отойдя от принципа хронологии, отметим, что подобные процессы проходили и после окончания Средневековья. Например, в 1713 году в Бразилии судили термитов, которые подточили деревянные столбы в погребах монастыря. Всего же с начала XII по XVII век только во Франции было вынесено около ста смертных приговоров животным. Судили животных и в Италии, и в Германии, и в Швеции, и в Швейцарии…

Более того, даже в 1926 году в Англии имел место такой случай. В Лидсе некий Джордж Букль стал обнаруживать у себя в курятнике растерзанных кур. Плюс у него пропали тринадцать дорогих почтовых голубей. Он сел в засаду и вскоре понял, что все это творит кошка его соседа мистера Холмса. И Букль через суд потребовал возмещения ущерба. Но, как оказалось, кошка не принадлежала Холмсу. Она была бездомная, но добрый мистер Холмс ее подкармливал, и она часто сидела у него на крыльце. И, понятное дело, этот Холмс не горел желанием расплачиваться за проделки, по сути, чужой для него кошки. И он сказал: она виновата, вот ее и судите.

Казалось бы, полный бред. А вот и нет. Дело в том, что в Англии право – прецедентное, а подобные прецеденты имели место в Средние века. И в 1926 году первый суд принял решение, что кошка – бродячая и мистер Холмс за ее действия отвечать не должен. Но Джордж Букль

не смирился и передал дело в суд высшей инстанции. Тогда в дело уже вмешались адвокаты. Дело вел судья Шерман. И там все повернулось так: а знал ли мистер Холмс о проделках кошки, или он ничего не знал? И еще: можно считать кошку дикой или все же нельзя? Короче, потом дело перешло в Высший апелляционный суд Англии, и кончилось все тем, что измученный судами и связанными с этим расходами мистер Холмс вроде бы взял и убил злосчастную кошку. Типа я тебя прикормил, я тебя и…

Возвращаясь же к Средневековью, можно утверждать следующее. Да, судебные процессы над животными могут показаться полным бредом и безумием, но в какой-то степени объяснить причины этого сумасшествия можно. Дело в том, что в обществе, населенном чудовищами, коты вполне могли служить дьяволу, а колдуньи могли превращаться в кошек. И сценарий судебных процессов обычно был одинаков: после троекратной неявки в суд ответчиков судьи выносили заочное решение. Но если против туч насекомых суды и инквизиция были беспомощны, то в борьбе с демонами, вселявшимися в тех же котов и кошек, христиане легко брали реванш. На кострах были сожжены многие тысячи животных.

Бедные коты и кошки! Христианство преследовало их потому, что не могло простить им их языческого прошлого и языческого почитания. Якобы «в своей борьбе за власть церковь прежде всего стремилась вытравить из народа воспоминания о нем». То есть о язычестве. И удар был направлен на нечестивых и безбожных еретиков, «колебавших важнейшие догматы и соблазн и вред наносивших верным», но попал он по ни в чем не повинным животным. И такая вот демонология быстро набрала обороты, а посему простая охотничья игра, например, кошки с мышью стала интерпретироваться церковниками как игра дьявола с человеческой душой.

И всё это изуверство оправдывалось тем, что коты и кошки, будучи воплощениями дьявола, не могут страдать, каким бы безжалостным мучениям их ни подвергали. Где бы ни случилась болезнь или какое другое бедствие, в этом обязательно обвиняли кота или кошку.

А что, вполне логично. Недаром же и в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» черный кот-оборотень Бегемот появлялся в Москве в составе свиты Воланда, повелителя Сил Тьмы. И, как утверждает «Булгаковская энциклопедия», источником для создания

этого персонажа Булгакову послужила книга «История сношений человека с дьяволом».

Результат – эпидемии чумы

Воистину, в Средневековье котам и кошкам пришлось несладко. Впрочем, в те дикие времена людям доставалось не меньше. С одной стороны, они сами уничтожали друг друга в бесконечных войнах, с другой – из-за истребления домашних котов и кошек расплодившиеся крысы разнесли по всей Европе чумную блоху, отчего пол-Европы погибло. И поделом. Недаром же говорят, что человек невежествен и предсказуем, а потому управляем и наказуем…

Американский профессор истории Дональд Энджелс утверждает, что рост популяции черных крыс привел к тому, что от спровоцированной ими эпидемии чумы умерло около 20 миллионов человек, причем половина из них – между 1346 и 1351 годом. Он же отметил и такой удивительный факт: в те времена крысы фактически нравились людям. Средневековые люди якобы кормили крыс, делали их домашними животными, практически считали их священными животными. Почему? Да потому, что средневековые люди «ценили крысу как своего рода символ грязи, а в то время считали, что чем более ты грязен, тем ты более свят». По мнению Дональда Энджелса, «такое отношение сохранялось в течение очень долгого времени и привело к поистине трагическим последствиям».

Гамельнский крысолов

Первые мышеловки

Странные все-таки существа эти люди… Если они считали котов и кошек исчадиями ада, они что – не могли придумать какое-нибудь другое средство борьбы с мышами и крысами? В самом деле, если уж они взялись уничтожать котов и кошек, так надо же было придумать что-нибудь альтернативное.

И они придумали. Много-много лет назад. И конструкция устройств, понятное дело, постоянно менялась и совершенствовалась. А вот традиционную ныне мышеловку с пружиной и крючком, на который подвешивается приманка, придумал лишь в 1854 году Хайрем Стивенс Максим (Hiram Stevens Maxim) – тот самый человек, который изобрел знаменитый пулемет «максим».

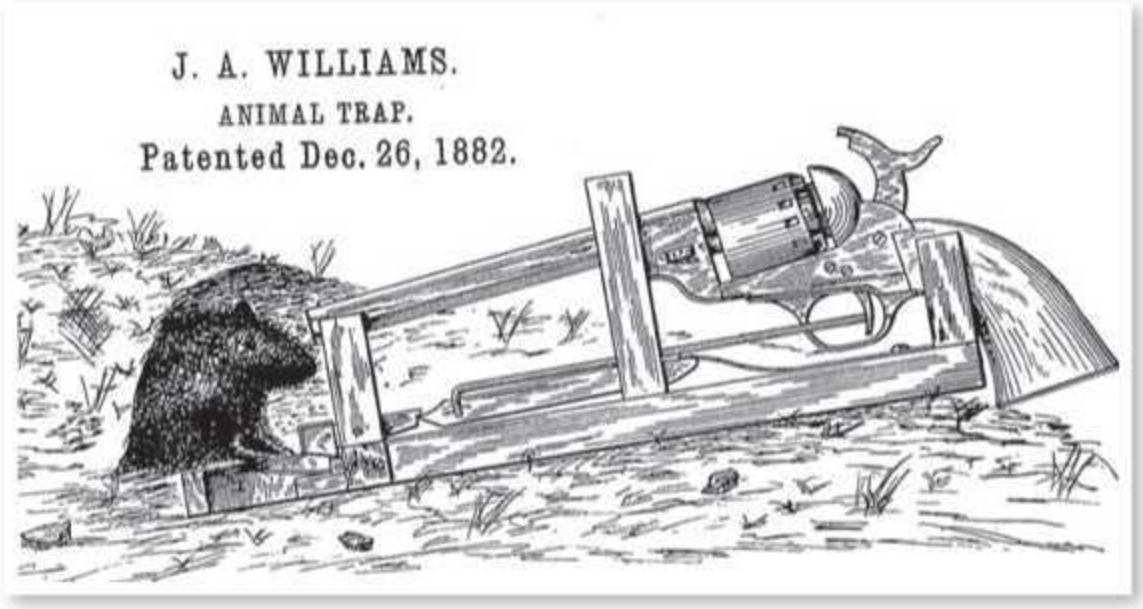
А что же было до этого?

В Средние века жили специально обученные крысоловы, которые кочевали из города в город, а у них были разные яды и ловушки. И тут достаточно вспомнить легенду про крысолова, который за награду пообещал избавить богатый город Гамельн от грызунов. Стоило ему заиграть на своей волшебной дудочке, как все городские крысы выбрались из своих тайных убежищ и, околдованные музыкой, пошли за ним, а он вывел их всех за город и утопил в реке.

Это было в конце XIII века, и эта история кочевала из одной исторической хроники в другую, постепенно обрастая подробностями. А примерно в начале 1560-х годов в хронике вюртембергских графов фон Циммерн была приведена уже полная версия этой легенды в том виде, в каком она дошла до нас.

Ту же самую железяку, в которой мышь пытается съесть лакомство, пружина срабатывает и поднятая рамка с силой придавливает жертву, придумал именно Максим. Ему, кстати, было тогда всего 14 лет, и он еще учился в школе. Этот американец, родившийся в 1840 году в городе Сэнгервиле (штат Мэн), с детских лет удивлял приятелей, учителей и соседей своими конструкторскими идеями. И его мышеловка быстро обрела популярность в округе, а там – и по всей Америке. А свой знаменитый пулемет, который все наверняка видели в фильмах про революцию 1917 года и Гражданскую войну, он придумал

значительно позже. Он, между прочим, и электролампочку создал раньше Эдисона, и аэроплан построил раньше братьев Райт. Но этого сейчас почему-то уже никто не помнит, и его имя прочно связалось лишь с самым смертоносным оружием конца XIX – начала XX века. А ведь этот изобретатель, умерший в 1916 году в Англии, придумал еще массу разных вполне мирных вещей – например, ментоловый ингалятор для лечения астмы. Просто не повезло человеку.



Револьвер-мышеловка Джеймса Уильямса

А в 1882 году изобретатель из Техаса Джеймс Уильямс вышел на новый уровень борьбы с грызунами – он запатентовал ловушку для мышей, которая вместо рычага предполагала убийство грызуна из револьвера в упор.

Револьвер крепился на специальной рамке. В ее передней части находилась педаль, на которую наступала мышь. Срабатывала система пружин, и рычаг давил на спусковой крючок – револьвер стрелял. В результате от вредителя оставалось лишь кровавое месиво. При этом Джеймс Уильямс утверждал, что его ловушку можно масштабировать и для более грозных животных: например, ее можно использовать в

связке с окном или дверью, чтобы убить любого, кто вздумает вломиться в дом.

В конце XIX века француз Этьенн Оруз (Etienne Aurouze) представил мышеловку под названием «пружинная ловушка» (piege a ressort), весьма похожую на современную. Изобретатель получил за нее в 1890 году серебряную медаль выставки в Амстердаме.

В 1897 году аналогичную мышеловку запатентовал британец Джеймс Генри Аткинсон – она называлась «Мальчуган» (The Little Nipper).

«Кошачья» геральдика

В средневековой геральдике, науке весьма нужной и естественной при монархическом правлении, очень любили тигров и львов, выдававшихся за знаки неустрашимости, но не брезговали также и простыми котами и кошками, однако они по понятным причинам в гербах встречались гораздо реже своих диких собратьев.

Тому есть несколько причин.

Во-первых, как уже было сказано, не самые умные из людей считали котов и кошек дьявольским отродьем. Ну разве умный может говорить: «Дыхание, которое проходит сквозь кожу кошки, – это чума, и если она пьет воду, и слезинка упадет с ее глаз, то источник будет отравлен, и каждый, кто из него напьется, неизбежно умрет»?

Во-вторых, коты и кошки, как ни крути, это домашние животные, и средневековые рыцари, гордившиеся рядами своих славных предков, не горели особым желанием изображать мирную домашнюю живность на своих гербах. Другое дело – дикие звери: сильные, опасные, независимые (не могли необразованные рыцари понять, что коты и кошки не менее независимы, чем те же львы, но все же являются социальными животными, то есть научились «затрагивать струны» чувствительных людей).

В-третьих, качества, ассоциировавшиеся с котами и кошками, не очень совпадали с рыцарскими добродетелями. Один средневековый «умник» писал: «Зверь в юности похотливый, резвясь, прыгает на все, что перед ним, бегает за соломинкой».

Короче говоря, после перечисления этих причин и в самом деле может показаться, что коты и кошки совсем не подходят для того, что великий граф Эмануэле Тезауро из Турина называл «языком гербов». Что тут скажешь? Только одно: есть лишь две бесконечные вещи – Вселенная и человеческая глупость. Впрочем, относительно Вселенной мы не вполне уверены.

И все же, и все же…

Дикий кот был эмблемой бургундцев, и Клотильда Бургундская, вышедшая замуж за Хлодвига, короля франков, в 492 году в приданое

получила золото и серого кота, прекрасно ловившего крыс.

Кошки на красном фоне встречались и на гербах людей по фамилии Кэттон, означающей, что их предки были из прихода Кэттон в графстве Норфолк

И герб благородных Доусонов описывался так: «Голова полосатого кота, гордо поднятая, во рту крыса». А герб с изображением заключенного кота был пожалован королем Хильдебертом I, сыном Хлодвига и Клотильды, рыцарю, который пленил Годомара Бургундского во время войны между франками и бургундцами.

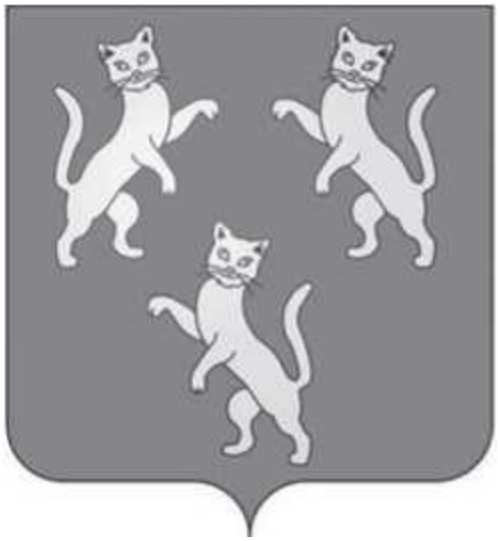
Символ славного семейства Кейтсби – это пятнистый кот, такой же, как изображенный на витраже Лапвортской церкви в Уорикшире.

А вот еще несколько характерных примеров гербов.

Город Катцванг, ныне входящий в состав Нюрнберга, имеет на гербе кошку (katze) на красном фоне, стоящую на зеленом лугу, что указывает на вторую часть названия города (wang означает wiese am hang – «луг на склоне»). А епископский посох в лапах кошки символизирует Эбрахское аббатство, владевшее многими землями в этом районе.

Кошка, как символ свободолюбия, была эмблемой Нидерландов, долгие годы боровшихся против иноземных захватчиков, и потом кошку можно было увидеть на гербах многих людей, происходивших из этой страны.

Как видим, даже в диком Средневековье имелись достойные люди, которые понимали, что у котов и кошек есть понимание свободы, что они не желают быть ни пойманными, ни заключенными, ни кому-то подчиненными. И из-за этого некоторые старинные роды бургундцев, швабов и британцев вводили этих животных в свои гербы как символ свободы.



Дворяне из французского рода Шаффардонов имели на гербе трех золотых котов. Также трех золотых котов на синем фоне имели на своем гербе бельгийские дворяне из рода де Катерс

Кот на синем фоне под тремя золотыми звездами был изображен на гербе итальянских дворян из рода Гатто ди Карманьола

Русский историк А.Б. Лакиер в своей «Русской геральдике», изданной в Санкт-Петербурге в 1855 году, писал так: «Кошка есть символ независимости и представляется в профиль и впрямь. Она называется напуганною (effa-rouche), если ползает, и съежившеюся (herissone) в таком случае, когда середина и хвост подняты выше головы».

Герб Ковентри

На самом деле рассуждать о каком-то едином значении для всех котов и кошек в геральдике – это дело неблагодарное. Оно может быть разным в зависимости от истории того или иного герба. Может быть так: родовая фамилия или название города просто созвучны со словом «кот» или «кошка», вот это животное и выбрали в качестве символа. С другой стороны, кот параллельно может означать и другие качества: бесстрашие, ловкость, бдительность, независимость и т. д. Типичный пример – город Котово Волгоградской области. Там на красном поле изображен золотой кот. Такой вот герб приняли в 2007 году. Но, конечно, есть варианты и подревнее. Например, герб Ковентри, пожалованный этому городу английским монархом Эдуардом III в 1345 году. Там над красно-зеленым щитом со слоном, несущим на мощной спине замок с тремя башнями, стоит кот, символизирующий бдительность (или осторожность).

От Возрождения к Просвещению

Шестнадцатое столетие, по справедливости нареченное веком открытий и преобразований, представляет события поистине великие. Европа после долговременных и жестоких потрясений, связанных с борьбой протестантизма с католицизмом и возникшими от этого религиозными войнами, начала приходить в себя, и хотя господство страстей еще боролось с возникающим просвещением и громы пушек отвлекали людей от мирных занятий, но вместе с тем и образованность человеческая, к счастью, находила средства к своему улучшению.

Открытие Америки вкупе с открытием других земель и морского пути в Ост-Индию чрезвычайно расширило историческую арену. До того торговые и другие сношения между тремя частями Старого Света производились исключительно посредством Средиземного моря, теперь же главным водным путем сделался Атлантический океан, торговля европейцев приобрела масштабы всемирной торговли, и их колонии и христианская цивилизация мало-помалу распространились по всем концам земного шара.

Торговля установила между разноплеменными народами сообщение, основанное на взаимной выгоде и пользе. Нравы заметно смягчились, народные понятия стали меняться, и густое облако невежества и суеверий, висевшее над миром много-много лет, начало постепенно рассеиваться.

И все же, и все же… Король Генрих III, правивший во Франции с 1574 по 1589 год, всю жизнь отважно бился с гугенотами, но он так боялся кошек, что коль скоро хотя бы одна из них попадалась ему на пути, цвет лица у него менялся, и он впадал в обморок.

В итоге за годы своего правления этот правитель приказал уничтожить примерно 30 тысяч котов и кошек.

А в Англии в одном только 1558 году, в день коронации Елизаветы I из династии Тюдоров, сожгли несколько мешков с несчастными животными. А в сентябре 1613 года там таинственно умер в Тауэре (а точнее – был отравлен) сэр Томас Овербери – один из современников Шекспира и советник королевского фаворита графа Сомерсета. Его трагическая смерть известна всем, знающим историю Англии. Также

известно, что миссис Анна Тёрнер лично приготовила для этого страшный яд, составленный из пауков, жгучего камня (lapis causticus) и «шпанских мушек» (так называли жесткокрылых жучков из семейства нарывников), и она сначала испытала его на кошке. Несчастная кошка мучилась и жалобно кричала два дня. Потом злодейку Тёрнер изобличили и повесили.

Но вот у короля Англии и Шотландии Карла I из династии Стюартов, напротив, уже была любимая кошка, без каковой он не мог прожить и дня. Он так сильно ее любил, что приставил к ней особую стражу. Однако как-то стража недоглядела за его любимицей, и кошка умерла. А через несколько дней, 30 января 1649 года, Карлу I отрубили голову. Такое вот стечение обстоятельств…

Времена изменились, изменились и люди, а коты и кошки, верные своему долгу, вновь начали спасать человечество от отвратительных мышей и крыс и помогать людям во многих ситуациях, вошедших в историю. Типичный пример – в XVI веке сэр Генри Уайятт, узник Тауэра, скрашивал дни своего заточения с кошкой, случайно забредшей в его камеру. Она согревала его и приносила пойманных голубей. А тюремщику не запрещалось готовить узнику пищу из предоставляемых им самим продуктов, так что у сэра Генри всегда было в достатке птичьего мяса.

Другой пример – король Франции Людовик XIII, сын Марии Медичи, правивший с 14 мая 1610 года. Он просто обожал котов и кошек. Он был королем богобоязненным и врагом всякому пороку, и совершенно не зря его прозвали Справедливым. Он-то и положил конец диким преследованиям этих животных, организованным церковью.

Даже самое маленькое из кошачьих – совершенство.

Леонардо да Винчи, итальянский художник, ученый и изобретатель

Котолюб кардинал де Ришельё

Королева-мать Мария Медичи долгое время облегчала своему сыну участь правления, а потом многие значительные дела были вверены первому министру кардиналу де Ришельё, и тот вскоре стал руководить «всеми силами государственными». Этот незаурядный человек, употреблявший весьма жестокие средства к утверждению своего владычества, имел аж 14 кошек. Он играл с ними каждое утро, и они чувствовали себя при дворе как у себя дома. Кардинал, как и все нормальные люди своей эпохи, прекрасно понимал, что в доме, в Королевской библиотеке, повсюду – коты и кошки необходимы, ибо они охотятся на мышей. Плюс Ришельё строил для Франции мощный флот, и он знал от своих адмиралов, что если на корабле нет кота или кошки, он погиб – его погубят крысы…

Таким образом, интерес кардинала к котам и кошкам был практическим. Но это, конечно же, не отменяло и ласки, этого немого языка чувств, и его животные спали вместе с ним в одной постели, и все они имели имена, хотя не все они сохранились в памяти до наших дней. Любимую кошку Ришельё звали Сумиз (Soumise), что в переводе означает «кроткая» или «покорная». Помимо нее, у кардинала в любимчиках ходили белоснежная кошка по имени Мириам, трехцветная кошечка Газетта, кот по кличке Людовик Жестокий (Louis Le Cruel), черный, как сажа, кот Люцифер, похожий на тигра кот Фелимар, а также Лодоиска, Приам и Тисба. Кошечка с красивым именем Рубин была истинной леди. Она прославилась тем, что была очень капризна и никогда не оставляла в блюдечке ни капли молока. Еще одну пушистую подругу кардинала звали Серполетта…

Газетта, Фелимар, Сумиз, Серполетта, Люцифер… Минуточку, вы говорите – Люцифер? Странное имя, придуманное человеком церкви! Представьте на миг импозантного кардинала, шепчущего ему на ушко нежные слова, ласкающего, обедающего в его компании…

Дорика Люкачи, французская писательница

А еще у кардинала была пара котов, которые звались Ракан и Перрюк. В переводе с французского последнее означает «парик», и звали их так потому, что родились они в парике маркиза Оноре де Ракана – известного поэта и драматурга тех лет. Рассказывают, что, собираясь на прием к Его Высокопреосвященству, Ракан, натянув парик, не обратил внимания на новорожденных котят. Котята были замечены лишь во дворце кардинала, там они и остались.

У Его Высокопреосвященства не было друзей, были лишь приверженцы (их было мало) и политические противники (их было очень много). Бесконечной его любовью и доверием действительно пользовались лишь коты и кошки.

Жаль только, что у знаменитого кардинала котов и кошек было не тринадцать. Тогда можно было бы порассуждать на тему «чертовой дюжины» и связать это с тем, что он был первым министром именно Людовика Тринадцатого. Забавная бы получилась нумерология, тем более что первым министром Ришельё стал не когда-нибудь, а 13 августа 1624 года, а 13 мая 1637 года он приказал закруглить все кинжалы, которые использовались за едой для нарезания мяса, и так появился столовый нож.

Кстати, именно кардинал де Ришельё стал одним из первых в Европе владельцев кошек ангорской породы. Ему привез такую кошечку из Анкары его друг Николя-Клод Фабри де Пейрек, ученый и политик, много путешествовавший по Турции. Ангорскую кошку Ришельё звали Мими-Блёстка (Mimi-Paillon).

Котов и кошек Ришельё кормили белым куриным мясом, для них во дворце была выделена специальная комната, и ими постоянно занимались двое слуг.

Как говаривал граф де Сен-Жермен, «бескорыстно кардинала любили только его кошки». И это отнюдь не легенда – входить без доклада в покои Ришельё могли только коты и кошки и, конечно же, его «серый кардинал» отец Жозеф.

Ришельё и его кошки. Худ. Шарль Эдуар Делор (XVIII в.)

У Ришельё была мания ласкать своих пушистых питомцев у себя на коленях при приеме иностранных послов и своих шпионов, особенно когда ему нужно было подумать или принять очень важное решение. Кошачье присутствие помогало ему, ибо они были единственными живыми существами, которым он доверял и от которых не ждал удара в спину.

К чести кардинала заметим, что он собеседничеству шутов предпочитал собеседничество кошек.

Кондратий Биркин (Каратыгин), российский писатель

А еще кардинал де Ришельё, которому многие завидовали, был прекрасно осведомлен о том, что коты и кошки могут охранять его покои лучше любых сторожевых собак, и он создал себе специальную охрану, состоявшую из двадцати котов. Они все были как на подбор, и их кардинал пометил большими красными бантами. Людовик XIII, узнав об этом, тут же создал себе аналогичную охрану из двадцати отборных котов, которых пометили большими синими бантами. И все битвы между мушкетерами и гвардейцами кардинала, что так искусно описал Александр Дюма, – на самом деле это были битвы между вышеназванными котами. Мушкетеры же с гвардейцами кардинала никогда не убивали друг друга. Подобное было просто невозможно, ибо дуэли в те времена были запрещены известным эдиктом кардинала – под угрозой неминуемой смертной казни.

Жедеон Таллеман де Рео, известный французский литератор, написавший в 1659 году свои «Маленькие истории», в одной из них рассказал о том, что кардинал де Ришельё был в хороших отношениях с некоей пожилой мадемуазель Мари де Гурне, которую считали «приемной дочерью» Мишеля Монтеня. Монтень был ее страстью, ее навязчивой идеей. Некоторые тайно ею восхищались, а иные насмехались над ее внешним видом, словами и пристрастиями. Ее кошки также были общеизвестны, и одну из них звали Пиайон (Пискля). И вот кардинал де Ришельё как-то сказал одному из своих министров, что нужно что-то сделать для этой дамы. Сам он

предложил выдать ей две сотни экю пенсии. Но министр Буаробер попросил прибавки, сославшись на то, что у дамы имеется служанка. Кардинал добавил к пенсии еще пятьдесят ливров в год. «А еще, – добавил министр, – есть маленькая Пиайон, это ее кошка». «Я дам ей двадцать ливров пенсиона, при условии что она будет есть вволю», – сказал Ришельё. «Но, монсеньор, – возразил министр, – она ведь окотилась…» И тогда кардинал добавил, как пишет Таллеман де Рео, «еще пистоль на котят».

Кардинал де Ришельё с кошками на коленях

Чтобы было понятно: пистоль – это был фактически луидор (в течение длительного времени эти слова считались синонимами), то есть золотая монета весом 6,751 грамма. Один пистоль во Франции

начала XVII века равнялся десяти ливрам. Что же касается экю, то эта монета равнялась трем ливрам. И что? Пистоль на котят – много это или мало? Например, мушкетеры, описывавшиеся Александром Дюма, получали 40 пистолей, а д’Артаньян продал своего коня при въезде в Париж за 3 экю (то есть за 9 ливров).

Кто знает, быть может, кардинал, не чуждый мистики, прослышал, что кошки заряжают человека какой-то неведомой (космической или биологической, как сказали бы мы сейчас) энергией, в которой он так нуждался для поддержания сил. Во всяком случае, Ришельё относился к своим кошкам с редкой привязанностью и даже любовью, которой не удостаивал никого из людей.

Петр Петрович Черкасов, российский историк

Кот Мисуфф Александра Дюма

Кстати, о Дюма. У этого достойного человека был дома весьма одаренный кот Мисуфф (Misouff), который всегда точно знал время, когда его хозяин возвращался домой. Одно время Дюма работал служащим у Луи-Филиппа, герцога Орлеанского, и его кабинет находился на улице Сент-Оноре, в получасе ходьбы от дома писателя, и каждое утро Мисуфф провожал хозяина до улицы де Вожирар. И каждый день вечером он приходил на то же место, чтобы с любовью встретить и проводить Дюма до дома. Но самым необычным в этом для людей почему-то считается то, что если случайно какие-то непредвиденные обстоятельства вынуждали Дюма отодвинуть обычное время возвращения, Мисуфф и не думал вставать с подушки. И что тут удивительного? Разве не является доказанным тот факт, что коты и кошки обладают не только свободолюбивым духом, но и замечательной телепатией, что они всегда и всё делают намеренно и со строго определенной целью. Проще говоря, Мисуфф был как точный прибор, что всегда четко показывал, когда Дюма придет домой.

Кошка не ласкает нас, она ласкается о нас.

Антуан Ривароль, французский писатель

Коты и кошки Жана-Батиста Кольбера

Сын Людовика XIII, король Людовик XIV де Бурбон, известный как «король-солнце», запомнился почитателям кошек с очень неприглядной стороны: говорят, что в 1648 году, когда ему было всего десять лет, он радостно танцевал вокруг костров, в которых кошек сжигали живьем. Правда, потом в нем «уврачевалось сие зло», и он заявил, что это обычай варварский и с ним следует покончить.

В результате при этом короле Франция заняла по могуществу своему мировое первое место (подобно тому, как в предыдущем периоде это место занимала Испания), а его честолюбивые замыслы вызвали образование союзов или коалиций со стороны других держав, каковые пытались восстановить политическое равновесие в Европе.

Особенно хорош был премьер-министр Людовика XIV Жан-Батист Кольбер. Он обожал работать, окружив себя котами и кошками. С середины XVI века в Северную Америку потянулись корабли из Франции, а Кольбер обязал укомплектовывать корабельный штат обязательно парой котов или кошек. И потом, основав Новый Орлеан и Квебек, французские колонисты продолжали держать в домах «своих» французских котиков.

Благородный Кольбер одним из первых начал баловать своих котов и кошек прекрасной «кошачьей травой» – валерианой. Название этого чуда происходит от латинского valere, что значит «быть здоровым», и оно было впервые употреблено в книге итальянского средневекового ботаника Маттео Сильватико. Коты и кошки и поныне выказывают большое расположение к этой траве и, приблизившись к ней, приходят как бы в судорожное состояние по причине ее весьма сильного ароматического свойства.

«Кот в сапогах» Шарля Перро

А еще при Кольбере жил и творил Шарль Перро. Этот человек был прекрасным поэтом и критиком, выпустил огромный том «Великие люди Франции XVII столетия», он пользовался доверием Кольбера, и тот сделал его секретарем вновь образованной Академии надписей и изящной словесности. А еще Перро был генеральным контролером сюринтендантства королевских строений, и он получил от короля титул дворянина, но больше всего он запомнился людям своим великим произведением «Кот в сапогах».

Кот в сапогах. Худ. Гюстав Доре

Полное название этой сказки – «Le Maftre chat ou Le chat botte» («Господин кот, или Кот в сапогах»), она и поныне любима детьми разных стран мира. И не только детьми. Ведь это, по сути, гениальный роман, в котором проделки кота не осуждаются. Напротив, он – главный герой, он наделен индивидуальностью и вполне конкретной жизненной философией. И, мы уверены, все коты и кошки мира благодарны Шарлю Перро за это произведение, опубликованное в 1697 году и сделавшее для их исторической реабилитации и популяризации гораздо больше, чем все научные трактаты, вместе взятые.

Жизнь кота за жизнь Блеза Паскаля

А великому ученому и философу Блезу Паскалю, родившемуся в 1623 году, тот, кто в сказке Перро «стал знатным вельможей и с тех пор охотился на мышей только изредка – для собственного удовольствия», в определенном смысле «спас жизнь». Дело в том, что едва маленький Блез начал ходить, с ним, согласно семейному преданию, произошел очень странный случай – ребенок неожиданно начал чахнуть. Все вокруг стали говорить, что Блеза сглазила женщина, слывшая колдуньей.

Взбешенный отец, Этьен Паскаль, приказал привести к нему эту женщину и стал угрожать, что ее повесят, если она не признается и не скажет всю правду. Бедная женщина испугалась и, пав на колени, стала просить, чтобы ее помиловали, божась спасти умирающего мальчика: она, дескать, сглазила ребенка судьи в отместку за то, что тот в свое время не поддержал ее тяжебного дела. И она сказала, что есть лишь одно средство спасти ребенка, но для этого необходимо, чтобы вместо него погиб кто-то другой.

Этьен Паскаль пребывал в отчаянии, и тогда эта женщина предложила перенести наговор на какое-нибудь животное. Судья Паскаль приказал привести лошадь, но «колдунья» присоветовала ему, во избежание лишних затрат, удовлетвориться простым котом. Кроме того, она положила мальчику на живот припарку из трех видов трав. Она явно в этом знала толк, и на следующий день умиравший ребенок пошел на поправку.

Через три недели Блез был полностью здоров. Ну а несчастный кот отправился в мир иной, но зато счетной машиной Паскаля, «треугольником Паскаля» и всеми прочими его гениальными произведениями, включая трактат «Мысли о религии и иных предметах», человечество в какой-то степени обязано именно ему.

Коты и кошки в XVI–XVIII веках

В истории человеческой цивилизации этот период был ознаменован преобладанием французского влияния.

Именно во Франции появились первые персидские кошки, и связано их появление там с именем уже упомянутого Николя-Клода Фабри де Пейрека. Но до него был много путешествовавший по Персии итальянский аристократ Пьетро делла Валле. Именно он во время своего путешествия по странам Востока в 1614–1626 годах обнаружил необычных для Европы домашних кошек с длинной шерстью. Свое путешествие он отразил в книге «Поездка в Турцию, Персию и Индию в 54 письмах», и там он детально описал «поразительную разновидность кошек», увиденных им в Исфахане. Это город, расположенный недалеко от Тегерана, если кто не знает. Так вот этот самый Пьетро делла Валле отправил четыре пары удивительных кошек для разведения в Италию, но дальнейшая их судьба осталась неизвестной. А некоторое время спустя Фабри де Пейрек, состоявший с Пьетро делла Валле в переписке, также заинтересовался подобными кошками и выписал во Францию несколько длинношерстных кошек.

Это были знаменитые теперь кошки ангорской породы. А что такое ангора? Это и есть турецкая Анкара, которая в древности называлась Анкира. А покровителем де Пейрека был кардинал де Ришельё, и он охотно присоединился к увлечению ученого, став одним из первых в Европе поклонников ангорских кошек. А потом они быстро приобрели популярность при французском королевском дворе, и короли Людовик XV и Людовик XVI, а также королева Мария-Антуанетта стали страстными почитателями именно таких кошек. И в дальнейшем длинношерстные кошки, вывезенные из Франции в другие страны, часто назывались уже не ангорскими или персидскими, а французскими.

Великий французский баснописец Жан де Лафонтен был в полном смысле этих слов «дитя в житейском отношении», и значительные суммы, которые он выручал от издания своих басен, не помогали ему. Плюс он постоянно нуждался в присмотре за собой.

И он нашел спокойное убежище и самый нежный присмотр у некоей мадам Маргариты де ля Сабльер, одной из знаменитостей эпохи Людовика XIV. У этой замечательной женщины с прекрасным образованием, изящным вкусом и добрым сердцем Лафонтен прожил 20 лет, до самой смерти хозяйки в 1693 году. А она писала своим друзьям: «Я отослала от себя всех своих людей, покинув светскую жизнь, и оставила у себя только кошку и Лафонтена». Видимо, такие у нее сформировались жизненные ценности…

Что же касается Лафонтена, то он увековечил кошку в ряде своих произведений. Например, в таком:

Был в старину такой дурак,
Что в кошку по уши влюбился;
Не мог он жить без ней никак:
С ней вместе ночью спать ложился,
С одной тарелки с нею ел,
И, наконец, на ней жениться захотел.
Он стал Юпитеру молиться с теплой верой,
Чтоб кошку для него в девицу превратил.
Юпитер внял мольбе и чудо сотворил:
Девицу красную из Машки – кошки серой!
Чудак от радости чуть не сошел с ума:
Ласкает милую, целует, обнимает,
Как куклу наряжает.
Без памяти невеста и сама,
Охотно руку дать и сердце обещает.
Жених не стар, пригож, богат еще притом,
Какая разница с котом!
Скорей к венцу. И вот они уж обвенчались;
Все гости разошлись, они одни остались.
Супруг супругу раздевал,
То пальчики у ней, то шейку целовал;
Она сама его, краснея, целовала.
Вдруг вырвалась и побежала.
Куда же? Под кровать: увидела там мышь.

Природной склонности ничем не истребишь.

Но не только французские монархи, но и правители других стран любили котов и кошек. Например, шах Ирана Исмаил I ас-Сефеви, доживший до 1524 года, всегда имел при себе кота, и недругом ему становился тот, кто его обижал. У шаха был шатер, в коем имелось 365 входов, и утром открывался тот, каковым воспользовался кот. Говорили, что в облике этого кота шах имел духа-защитника, помогавшего и советовавшего ему, и совершившего с ним много разных чудес.

Надобно здесь не упустить и того, что в 1602 году в Японии мудрый император издал декрет, который гласил, что представление о котах и кошках как о вместилищах демона совершенно несправедливо. Декрет запретил держать этих животных на поводках и цепочках. И кто же убедил императора издать подобный декрет? А дело было так: император устроил в своем саду торжественный прием, на котором присутствовал представитель Китая. Этого мудрого дипломата удивил тот факт, что любимая кошка императора постоянно находится на поводке. Китаец не постеснялся спросить об этом самого императора, заметив, что привязанная кошка не может ловить мышей. На это император возразил, что эта кошка одним своим видом наводит ужас на грызунов, и такой проблемы у него нет. В это время супруга императора случайно уронила золотую сережку, и та закатилась в щель, а появившаяся откуда-то мышь потащила драгоценность к себе в нору. Тогда сын императора порвал поводок, кошка набросилась на мышь и спасла сережку. Об этом случае потом стали писать как о красивой легенде, но это – чистая правда. Просто коты и кошки не эгоисты, как гласит странный, но достаточно устойчивый миф, и они обожают демонстрировать действительно близким людям свою склонность к дружеским жестам.

К сожалению, уже совсем просвещенный XVII век дал нам и примеры совершенно иного рода. В частности, английский натуралист Эдвард Топселл (Edward Topsell) «подарил» людям подробное наставление по использованию головы черной кошки для лечения… слепоты. Ну не дикость ли? Цвет животного, по-видимому, олицетворял для него темноту, окутывающую больного, и был важной

составляющей рецепта. Этот, с позволения сказать, «ученый муж» писал: «Для лечения болей в глазах и слепоты любого происхождения это проверенное лекарство: возьмите голову черной кошки, на которой нет ни малейшего белого пятнышка, и сожгите ее до порошкообразного состояния в глиняном горшке, покрытом свинцом или глазурью, затем возьмите этот порошок и через иголку вдувайте три раза в день в каждый глаз и, ежели ночью почувствуете жжение, беспокоящее вас, возьмите два листа дуба, намочите в холодной воде и приложите к глазам – боль пройдет, а слепота исчезнет, хотя будет угрожать вам еще целый год. Лекарство одобрено многими лекарями, как старыми, так и новыми».

Конечно, после такого можно было бы долго рассуждать о том, что все глупцы – это тоже братья по разуму и что люди порой несут столько чуши, что могут надорваться, но мы не будем развивать эту тему, ибо подобные рассуждения могут увести очень и очень далеко.

Коты и кошки на Руси

В 1867 году была опубликована книга под названием «Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента: посла императора Леопольда I». Вел дневник секретарь посольства Иоганн Георг Корб, и он писал:

> *Войска московских царей страшны только для одних татар. По моему мнению, своими успехами в войне с Польшей или Швецией русские обязаны не своему мужеству, но какому-то паническому страху и несчастию побежденных народов. Московские цари легко могут вывести против неприятеля тысячи людей; но это только беспорядочные толпы, слабые уже вследствие своей громадности, и даже выиграв сражение, толпы эти едва могут удержать за собой победу над неприятелем; но ежели бы в московских войсках мужество, храбрость и знание военного искусства были соразмерны их численности, силе физической и способности переносить труды, то они были бы опасны соседним народам. Впрочем, русские, по слабоумию и привычке к рабству, не способны ни задумать что-нибудь великое, ни стремиться к чему-либо достославному. В1611 году граф Яков Дела Гарде, шведских войск генерал, с восьмью тысячами человек рассеял двести тысяч москвитян. Когда русские в первый раз осаждали Азов, крепость перекопских татар, находящуюся при впадении Танаиса (Дона) в Меотийское (Сурожское или Азовское) море, кошка, выскочив из города и вбежав в царский стан, навела панический ужас на москвитян: тысячи обратились в постыдное бегство; наконец кошка была поймана и по окончании похода привезена в Москву, где до сих пор, в Преображенском, по царскому повелению, содержится весьма старательно.*

Безусловно, нам не очень нравятся рассуждения этого господина Корба про русских, про их «слабоумие» и «привычку к рабству», так что давайте попробуем разобраться в том, что он написал.

Во-первых, шведского генерала звали не Яков, а Якоб. Во-вторых, он был не Дела Гарде, а Делагарди или, что точнее, де ла Гарди. Он родился в Ревеле (нынешнем Таллине) и был сыном шведского полководца и дипломата французского происхождения.

В 1610 году он и его наемники были союзниками Дмитрия Ивановича Шуйского (был такой воевода при царе Василии Шуйском, его старшем брате), но поляки разбили их в сражении при Клушине. Это в Смоленской области. И там русско-шведское войско шло на помощь осажденному Смоленску. Только вот в этом сражении именно Делагарди вдруг вступил в переговоры с поляками, и часть его войска перешла на сторону Речи Посполитой.

То есть он предал русских. Он заключил соглашение с поляками, получив право свободного прохода на условиях нейтралитета. А потом, видя уход шведов, отступили и русские.

Потом этот Делагарди помогал врагам оккупировать Новгород, Тихвин и некоторые другие города северо-запада России. Он хотел продвинуть на русский трон кандидатуру шведского принца Карла-Филиппа, который ради этого готов был даже принять православие. Только вот в 1613 году Делагарди разбили у стен Тихвинского Успенского монастыря.

Тихвинцы отбили его наступление, после чего сами перешли в контратаку. Это заставило Делагарди бросить все и бежать.

Так что словам Иоганна Георга Корба, написавшего «Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента: посла императора Леопольда I», не стоит особенно верить.

При осаде Азова в 1695 году никто не приходит в панический ужас при виде кошки и никто не обращался в постыдное бегство. Да, тогда русские войска Лефорта и графа Апраксина вынуждены были снять осаду и отступить. А что же коты и кошки?

Считается, что они на Руси появилась где-то в XII–XIII веках. То есть, скажем так, полноценно появились. Но и до этого, если верить археологам, останки кошек находили на территории Кировоградской, Одесской и Черкасской областей в раскопках, относящихся ко II–V векам. В раскопках, относящихся к VI–VII векам, археологами были найдены кошки в Пскове, в городах Прибалтики и вблизи Ярославля. В Старой Рязани, например, при раскопках слоя XII века было найдено семь кошек, а также стилизованное изображение кошки на тонкой

резной костной пластинке. Ну а в XIII веке коты и кошки распространились по всей Руси. Да, коты и кошки на Руси долгое время считались диковиной. Но уже в XIV веке они жили повсеместно и заслужили любовь и уважение разных слоев населения.

Интересный вопрос: а сколько тогда стоила кошка?

Ответ на него можно найти в «Правосудье митрополичьем», известном судебнике XIV века. Там за украденного вола, собаку и кошку устанавливался штраф в три гривны. Гривной тогда называли слиток серебра массой примерно 205 граммов. А три гривны – это была очень большая сумма.

Получается, что кошка по цене приравнивалась к волу, и штраф за нее был больше, чем за целую корову. Вот такое ценное это было животное, и вообще владеть котами и кошками на Руси тогда могли только очень богатые люди.

Все это значит, что в конце XVII века кошек на Руси никто панически не боялся. Да, в XII–XIII веках кошка была скорее экспонатом в домах богачей. Но уже к XVI веку право иметь кошку в русском обществе получили и простые люди, что до этого запрещалось. В XVII же веке кошки стали неизменными обитателями русских деревень. И конечно же, их не боялись. Но все равно кошка еще долго продолжала оставаться атрибутом благополучия и достатка в доме. Русские купцы, например, даже соревновались в том, у кого животное толще.

Понятно, что котов и кошек в нынешнюю Россию кто-то привез. Вот только кто? Как говорится, история умалчивает. В одних источниках утверждается, что «лапы первой домашней кошки ступили на Русскую землю в XI веке», в других – что «на Руси кошки появились задолго до того, как наши предки приняли христианство».

На одном «кошачьем» сайте говорится:

> *Кошка на Руси появилась в VII–VI веках до н. э. Ее предположительно завезли торговцы и воины в Древнее государство Урарту и город Ольвию, которые имели обширные связи со Средиземноморьем. Скифы также знали домашних кошек. Гораздо позднее эти животные появились на побережье Балтийского моря (V–VIII века), и лишь в X–XIII веках они*

оказались на территории Древней Руси, где быстро попали под защиту церковных законов.

На другом не менее «кошачьем» сайте высказывается такая версия:

Предполагается, что к XII веку кошки уже водились в русских княжествах, хотя и в незначительном количестве. Кошку на Руси все еще ценили на вес серебра (в прямом смысле) даже в XIV веке. До X № века кошка не упоминается ни в одном литературном источнике. Вероятно, она была достаточно дорогим животным, и не всякий мог себе позволить ее купить. Однако уже к XV–XVII векам кошка появляется в жилищах простых людей.

Известно, что примерно в 1407 году умер московский боярин Федор Андреевич Кошка (младший сын боярина Андрея Кобылы). Этот человек был весьма близок к великому князю Дмитрию Донскому и оказался прямым предком венценосных Романовых. Его праправнучка Анастасия была одной из жен Ивана Грозного. Так вот, почему у Федора была такая «фамилия»? Этого точно никто не знает, но от четырех его сыновей пошел «Кошкин род», как он звался в русских летописях. В любом случае это говорит о том, что в то время коты и кошки на Руси уже были весьма популярны и происходило их расселение не только в Европе и Азии, но и по всей планете.

Подлинный портрет кота великого князя Московии

Русские цари почитали котов и кошек, и те всегда жили в царском дворце. У Алексея Михайловича, отца всем известного Петра I, был любимый кот, который изображен на картине В.Г. Шварца, написанной в 1865 году.

Картина эта называется «Сцена из домашней жизни русских царей», и написал ее Вячеслав Григорьевич Шварц – русский живописец, академик, основоположник историко-бытового жанра в русской живописи.

На картине изображен Алексей Михайлович Романов, который в «непарадной» обстановке играет в шахматы с одним из своих бояр. А рядом со столом на картине – любимый кот Алексея Михайловича, играющий с шахматными фигурами, упавшими с доски на пол.

Сцена из домашней жизни русских царей. Худ. В.Г. Шварц. Государственный Русский музей

Картина эта была впервые представлена широкой публике на выставке в Императорской академии художеств в 1865 году, и уже тогда критики отметили характерный элемент пародийности – играющего у стола кота. И тут же было сделано предположение, что изображение кота было взято художником с гравюры Вацлава Холлара, сделанной в 1663 году. Гравюра эта известна под названием «Подлинный портрет кота великого князя Московии».

Подлинный портрет кота великого князя Московии. Худ. Вацлав Холлар

Гравюра не подписана. Под изображением находится надпись на французском языке и стоит дата: 1663. Издатель гравюры не обозначен. То есть гравюра эта лишь приписывается Вацлаву Холлару. До 1863 года она находилась в коллекции печатных изданий по истории Франции Мишеля Энена, а потом коллекционер завещал ее Национальной библиотеке Франции, в коллекции которой она и хранится в настоящее время.

Среди искусствоведов распространено мнение, что гравюра эта выполнена по оригиналу художника Фредерика де Мушерона, который нарисовал портрет кота как иллюстрацию для книги австрийского посла Августина Мейерберга «Путешествие в Московию». Однако среди рисунков к книге данное изображение на самом деле отсутствует. И рисунки к книге выполнены не Мушероном, а Сторном

и Пюманом, входившими в состав свиты Мейерберга во время его поездки в Россию.

Как бы то ни было, кошачий взгляд на гравюре суров и серьезен. Уши стоят торчком, как у разъяренного корридой быка. Искусствовед XIX века И.М. Снегирёв в книге «Лубочные картинки русского народа в Московском мире» четко определил эпоху создания гравюры – правление Алексея Михайловича Тишайшего из династии Романовых, а это, как известно, 1645–1676 годы.

Кот Казанский

А уже Петр Великий, сын Алексея Михайловича от Натальи Кирилловны Нарышкиной, последний царь всея Руси и первый император Всероссийский, издал указ, согласно которому в каждом хозяйстве следовало «иметь при амбарах котов, для охраны таковых и мышей и крыс устрашения».

Самого Петра также часто сатирически изображали в виде кота, о чем свидетельствуют многочисленные сохранившиеся лубочные картинки с надписями: «Кот казанской, ум астраханской, разум сибирской».

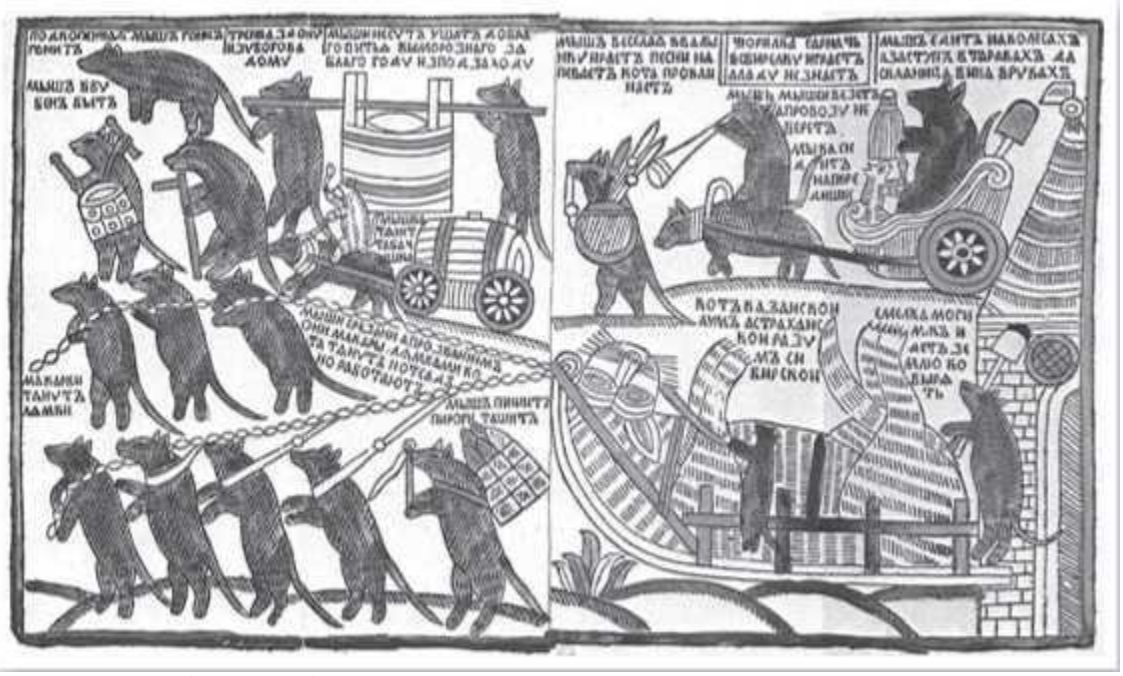
Кот казанской, ум астраханской, разум сибирской. Лубок XVIII в.

Согласно историческим преданиям, в Средние века в Казани существовала особая порода «бойцовых» котов-мышеловов, представители которой были крупными сильными животными с круглой головой, широкой мордой, выпуклым лбом, крепкой широкой

шеей, развитым плечевым поясом и коротким хвостом. Изучавший историю Кота Казанского художник И.Н. Башмаков отмечает также присущие породе «густую длинную шерсть белого или серого окраса, богатые усы и большие выразительные глаза».

Породы в чистом виде больше не существует, она перемешалась с другими.

Историк С.Ф. Фаизов возводит фольклорную родословную Кота Казанского к марийской легенде «Как марийцы перешли на сторону Москвы», рассказывающей об осаде Казанского кремля в 1552 году войсками царя Ивана Грозного. Тогда придворный кот казанского царя (хана) якобы сумел подслушать, что осаждающие крепость ведут подкоп под кремлевской стеной, и он предупредил хозяина об опасности. В результате хан, его жена, дочь и кот по тайному ходу вышли к реке Казанке, сели в лодку и благополучно отплыли от Казани.



Мыши кота погребают. Лубок XVIII в.

А вот еще одна версия: якобы в 1597 году в Верхтагильском остроге Кот Казанский, наоборот, принес своему хозяину гибель: якобы

воевода Рюма Языков был во сне заеден «котом, которой был при нем несколько лет безотлучно».

Это удивительно, но в России XVII–XIX веков Кот Казанский стал героем популярных лубков «Мыши кота погребают» и «Кот Казанский».

Сюжет о погребении кота за много десятилетий до этого находил воплощение в графическом искусстве и литературных произведениях, а иллюстрации и тексты обретали различные редакции и толкования. Русский музыкальный критик и историк искусств В.В. Стасов назвал эту лубочную картинку «капитальной в истории русского народного развития».

Центральное место на картинке отведено коту, со связанными лапами лежащему на дровнях, по обе стороны тянется процессия мышей. Каждая фигура наделена индивидуальностью и представлена шуточной пояснительной подписью. Число мышей в разных редакциях менялось (доходя до 66), переиначивалось также содержание легенд, на одних «перелицовках» действие происходило зимой, на других летом.

Как мыши кота хоронили. Мастер Ф.Д. Ерошкин. Дерево, резьба. Владимирская губерния (конец XIX – начало XX в.)

Гравюры существовали в двух- и трехлистовой версиях. Во второй половине XIX века выпускались литографированные и хромолитографированные лубки. При переходе на типографский способ раскраски лубочных картинок Кот Казанский традиционно стал раскрашиваться желтым, а мыши – голубым цветом.

Историки и фольклористы предполагают связь сюжета с похоронами Петра I. Якобы этот лубок является карикатурой на Петра I, «обвинительным актом его деяний государственных и исторических».

Есть также версия, что это социальная сатира на царя Алексея Михайловича. А еще имеется версия, что кот в данном случае воплощает обобщенный образ татарина, а слова «казанский», «астраханский» и «сибирский» в подписи – это перечисление завоеванных к тому времени ханств.

Кстати говоря, в XXI веке образ Кота Казанского воплотился в памятниках на территории современной России, в частности в самой Казани (на улице Баумана). Этот памятник был создан в 2009 году казанским художником по металлу И.Н. Башмаковым. Отливом скульптуры занимался Жуковский завод художественного литья, и она уже давно стала одной из ярких достопримечательностей города и всей республики.

Проникновение котов и кошек в Америку и Полинезию

Что касается Америки, удаленной от обращения со Старым Светом, то там коты и кошки появились лишь в XVI веке – туда их привезли на кораблях люди. И на островах Полинезии они появились точно так же. В одной старинной книге об этом написано так:

> *Одна из самых существенных услуг, оказанных английскими миссионерами дикарям Полинезии, состоит в том, что они развели там некоторых домашних животных. Острова южных морей изобилуют красотами природы, их сравнивают с зелеными садами, окруженными океаном. И, несмотря на это, на всех островах царство животных было весьма скудно. На некоторых из них жили только змеи, летучие мыши и крысы; последних было огромное количество. Сперва миссионеры не могли сесть за стол без того, чтобы не иметь при себе двух или трех человек, которых обязанность в том только и состояла, чтобы защищать кушанья от нападения этих мародеров. Одна англичанка, оставившая вечером свои башмаки подле своей постели, на следующее утро уже не нашла их. Чтобы сражаться с этими врагами, на одном острове завели кошку. Это животное навело большой страх на жителей и подало повод к чудесным о себе рассказам.*

С другой стороны, и крыс в ту же Америку или Полинезию тоже привезли на своих кораблях первые миссионеры. Во всяком случае, в книге Чарльза Дарвина «Путешествие вокруг света на корабле «Бигль» говорится:

> *Еще сомнительно, точно ли крыса туземная. Уатергоуз описал две разновидности этого вида; одна из них черна, с красивой и гладкой шерстью, живет на травянистых высотах; другая бурая, менее гладкая, с длинной шерстью, водится ближе к берегу, около селения. Обе разновидности одною третью меньше*

нашей обыкновенной крысы, и отличаются от нее как цветом, так и другими качествами своей шкурки, но ничем более. Я почти не сомневаюсь, что эти крысы, равно как обыкновенная домашняя мышь, здесь одичавшая, завезены сюда на кораблях и, подобно тому как в архипелаге Галапагос, изменились вследствие перемены среды, то есть окружающих условий.

Это Дарвин писал об острове Вознесения, расположенном в южной части Атлантического океана, между Африкой и Южной Америкой. А чуть ниже он констатировал:

Для истребления крыс и мышей завезены сюда также кошки, но они до того расплодились, что, в свою очередь, стали бедствием.

По мнению Дарвина, люди на своих кораблях развозили повсюду мышей и крыс, а потом, как бы в вознаграждение за вред, невольно причиненный ими новой области, должны были перевезти туда также котов и кошек. В этом случае происходили изменения, сильно потрясавшие принятые условия жизни, начиналась жестокая борьба, и только «после целого ряда поколений снова один вид животного уравновешивался другим».

Скорее всего, домашние коты и кошки попали в Америку на кораблях Христофора Колумба и других мореплавателей, а в 2002 году их численность только в США достигла наивысшей отметки – 76,8 миллиона. А вот собак там – «всего» 60,7 миллиона. А в 1981 году в США было 54 миллиона собак и 44 миллиона котов и кошек, и впервые кошачья численность превысила численность собак в 1987 году.

Если первых котов и кошек доставили за океан на кораблях Христофора Колумба, то это рубеж XV–XVI веков. Но есть и другая версия, которая гласит: викинги (а с ними и их коты и кошки) попали на Американский континент задолго до Колумба. А еще утверждается, что норвежские лесные кошки стали прародителями мейн-кунов – аборигенной породы кошек Соединенных Штатов. Что они имеют заметное внешнее сходство, а это доказывает то, что кошки попали в Америку до Колумба. С другой стороны, в одном из источников

написано, что у Колумба на корабле был кот, который, как гласит легенда, первым увидел берега Америки.

А вот первые достоверные упоминания о кошке в Северной Америке, по данным Американской энциклопедии, относятся к 1626 году.

ЭТО ИНТЕРЕСНО. Сейчас на Земле живет, по разным оценкам, от 400 до 600 миллионов домашних котов и кошек, но распределены они по странам мира крайне неравномерно. Например, в Перу, Габоне или Гайане кошек якобы не держат совсем, а вот США давно вышли в лидеры по кошачьему населению – их численность в этой стране достигла 75–80 миллионов. В другом источнике сказано, что их там более 150 миллионов. А еще в одном – что из них лишь часть домашние, а вот «бесхознытах» котов и кошек, то есть тех, у кого нет владельцев, м насчитывается от 30 до 80 миллионов. Что же касается Австралии, то туда котов и кошек привезли в XVII веке, но зато теперь эта страна стала рекордсменом по числу котов и кошек на душу населения: там на 10 жителей приходится 9 мяукающих созданий.

Галантный век

Наступил XVIII век, который потом с шумом низвергнулся в вечность, оставив после себя все ужасы безверия и философских заблуждений. С другой стороны, именно в XVIII веке в Англии не только произошел промышленный переворот, заменивший ручной труд машинным и изменивший классовый состав общества, но и прекратилось наконец бессмысленное и беспощадное преследование котов и кошек. Обращая свой взор в те времена, можно говорить, что 1727 год стал переломным в их незаслуженно плохой репутации – и все потому, что популярный французский автор Франсуа-Огюстен де Паради де Монкриф выпустил труд «История кошек», который перевели на многие языки, и он абсолютно реабилитировал статус этих благородных животных.

Строго говоря, Паради де Монкриф не был ученым. Он был лишь секретарем графа д’Аржансона и искусным фехтовальщиком на шпагах. Правда, потом он стал популярен в придворных кругах, пользовался особым расположением короля Людовика XV и даже был чтецом королевы Марии Лещинской, но он сделал для котов и кошек больше, чем любой профессиональный натуралист. И теперь уже все давно забыли, что Монкриф написал множество романов и комедий («Ложная магия», «Приключения Зелоиды», «Дельфийский оракул», «Соперничающие души» и др.). Зато все цивилизованные люди знают его знаменитую «Историю кошек» – сочинение сатирическое, являющееся пародией на ученых педантов, но при этом дающее множество полезной информации о котах и кошках. В свое время книга эта имела феноменальный успех, и именно после нее началась кропотливая работа по возвращению котов и кошек в дома, по выведению новых пород. В конце концов этих животных стали активно изучать.

Упомянутая Мария Лещинская, жена Людовика XV, и другие знатные дамы стали уделять много внимания своим пушистым любимцам. Их хоронили, как людей, и в их честь выбивали медали. Бесчисленные картины XVIII века изображают дам в компании котов и кошек. От былого негатива не осталось и следа. Но это все

происходило в так называемых «высших слоях общества». При этом эти и другие перемены мало затронули «темные массы», которые продолжали преследовать, пытать и убивать животных еще и в XIX столетии.

У кого есть кошка, тот может не бояться одиночества.

Даниэль Дефо, английский писатель

Американская кошка Екатерины Великой

У русской императрицы Екатерины Великой, взошедшей на престол в 1762 году, была американская кошка. Она была весьма сердита, и все ее боялись до смерти, но она никогда не бросалась на людей.

Однажды великая княгиня Елизавета Алексеевна, младшая сестра императрицы, изволила идти в комнаты Екатерины. На окошке сидела преспокойно американская кошка, но, едва завидев Елизавету Алексеевну, она бросилась на нее и давай ее царапать.

Кошку насилу оторвали, и кончилось все более испугом, чем ранами, но «виновницу» тотчас же отправили в заточение, и многие придворные были тому весьма рады, ибо от нее убежать было невозможно и все боялись не столько за свои ноги, сколько за чулки. А приказал отправить кошку в заточение супруг Екатерины, император Петр III, и сделано это было в весьма грубой форме и с насмешками, касающимися всего кошачьего рода в целом.

Конечно же, это простое совпадение, но вскоре после этого Петра III лишили престола, арестовали, а через неделю, 17 июля 1762 года, он скончался. По официальной версии, причиной смерти был приступ геморроидальных колик и воспаление кишечника, но люди всегда так говорят, когда хотят скрыть истинную причину смерти.

Коты и кошки Людовика XV

Французский король Людовик XV, а также королева Мария-Антуанетта были страстными почитателями котов и кошек. У Людовика XV, например, жила великолепная белая ангорская кошка, которая каждое утро приходила к нему, и ей даже было позволено забираться на стол во время заседаний Королевского совета.

А еще рассказывают, что однажды Людовику XV во сне привиделись четыре кота: один – слепой, второй – одноглазый, третий – тощий, а четвертый – жирный. Утром король спросил у Башелье, своего первого камердинера и любимца, что это может означать. Тот признался, что ничего не понимает в трактовке снов, но указал королю на одного из гвардейцев, который слыл специалистом в этой области. Того тут же вызвали, и он выдал королю следующее изъяснение: слепой кот – это сам король, который не видит ничего из происходящего вокруг; одноглазый кот – это кардинал, который все видит лишь наполовину; тощий кот – это народ, а жирный кот – это генеральный контролер финансов.

Никто точно не знает, так ли все обстояло на самом деле, но именно так написал Эдмон Барбье в своей «Хронике правления Людовика XV», а этому уважаемому адвокату Парижского парламента вполне можно верить.

А вот у Марии-Антуанетты, супруги короля Людовика XVI, было аж шесть любимых кошек.

> ***Бог создал кошку, чтобы у человека был тигр, которого можно погладить.***
>
> *Виктор Гюго, французский писатель и поэт*

Кот графини де Морепа и другие усато-полосатые «придворные»

А еще при дворе был известен белоснежный кот графини де Морепа. Его звали Бриллиант, и он играл при Людовике XVI весьма важную роль. В частности, составлялись специальные бюллетени о состоянии его здоровья, и о нем говорили так, словно он был принцем крови. Но Бриллиант оставался при этом котом в самом прямом смысле этого слова, и вот однажды он покинул апартаменты мадам де Морепа и отправился прогуляться. Его любовные похождения завершились в мастерской Людовика XVI. Когда король пришел туда, он увидел полный разгром. Его любимые инструменты и поделки были разбросаны по полу. Король не стал вникать, а просто швырнул в Бриллианта молоток и… убил его не месте. Мадам де Морепа, узнав об этом, принялась кричать и заливаться слезами. Королю, дабы как-то загладить свою вину, пришлось даже послать к безутешной графине послов во главе с бароном де Бретёйем. После этого во дворце восемь дней говорили только о Бриллианте и о его трагической гибели.

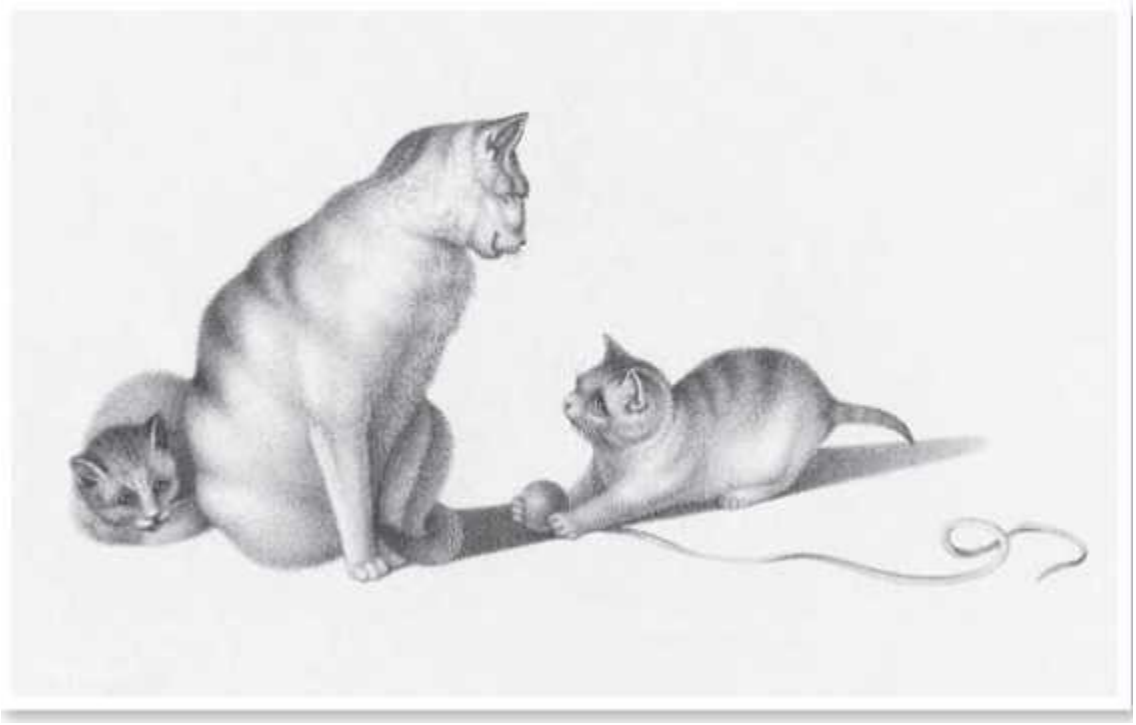
Был окружен котами и кошками и такой знаменитый актер «Комеди Франсез», как Анри-Луи Лёкен, которого очень высоко ценил сам Вольтер. Он первым из французских актеров оставил напыщенную декламацию, принятую в те времена, и обратил должное внимание на точность жестов, а для этого он постоянно наблюдал за своими питомцами и имитировал их движения.

С детства обожала котов и кошек и графиня де Вильнёв, и она уже в зрелом возрасте говорила: «У меня был настоящий зверинец. Но так как не бывает страстей без слабостей, я не могла запретить себе следующее предпочтение – моя нежность направлялась главным образом на кошек. Каждый раз, когда они съедали одну из моих птиц, я приказывала их убрать, я не хотела о них больше слышать, но когда они случайно попадались мне на глаза, я их ласкала, забывая про их жестокость, как любовник забывает измены своей любовницы. Моя страсть к кошкам увеличивалась день ото дня. Я их находила такими гибкими, такими грациозными. Но что мне нравилось в них больше всего, так это независимость их характера».

«Кошачий Рафаэль» Готтфрид Минд

Во второй половине XVIII века скульпторы, живописцы и поэты вдруг словно прозрели: пораженные грацией, красотой и пластичностью движений котов и кошек, они стали посвящать им свои произведения. А вот швейцарец Готтфрид Минд, родившийся в 1768 году и прозванный «кошачьим Рафаэлем», всю жизнь рисовал только кошек. У него дома было, как минимум, 5–6 животных, и он, будучи человеком очень больным, обожал наблюдать за их жизнью и играть с ними. Если какая-то из кошек засыпала на его коленях, то он мог просидеть несколько часов подряд в одном положении, лишь бы не потревожить сон своей любимицы. В кошках он черпал вдохновение. И они в прямом смысле этого слова помогали ему рисовать – животные сидели у него на спине, руке или плече во время творческого процесса. Это добавляло художнику энергии и энтузиазма. Ну а о популярности его картин говорит тот факт, что они постоянно выставлялись на различных выставках, а одна из них даже украшала стену резиденции английского короля Георга IV.

Кошки Готтфрида Минда



Кошки Готтфрида Минда

Котов и кошек писала художница Мари Виже-Лебрён, известная как портретистка Марии-Антуанетты и членов королевского двора Людовика XVI. Котов и кошек писали Антуан Ватто, Франсуа Буше, Жан-Батист Шарден и многие другие выдающиеся мастера.

В кошке я вижу женщину с вечно изменчивой чуткой душой.

Джакомо Казанова, итальянский авантюрист

Охранники Зимнего дворца

В самом начале XVIII века император Петр I, очень любивший передовой зарубежный опыт, завел в Зимнем дворце кота, привезенного из Голландии, а вот императрица Елизавета Петровна, его младшая дочь, в 1745 году даже издала «Указ о высылке ко двору котов», в котором говорилось следующее:

Ее Императорское Величество соизволила указать именным Своего Императорского Величества указом: в Новом Зимнем дворце в камер-юнферских и прочих покоях отобрать до тридцати кошек, а ежели набрать будет невозможно, то хотя купить, которыя, посадя в коробы, отвезть в новой же Летний дворец и, покормя неделю или более времени, для переводу мышей впускать в покои Ее Императорского Величества и для того от придворной конторы приставить особливых людей, по лучшему усмотрению.

Ее Императорское Величество именным Своего Императорского Величества указом изволила указать для посажения в новосделанные при Головинском Ее Императорского Величества доме зимние покои набрать Дворцовой канцелярии кошек до трехсот и, посадя оных в те новосделанные покои, в немедленном времени прикармливать и как прикормлены будут, то в те покои распустить, чтобы оные по прокормлении разбежаться не могли, которых набрать и покупкою исправить от той канцелярии, и то число кошек содержать всегда при дворе Ее Императорского Величества непременно, которым для прикормки и содержания сделать от гоф-интендант-ской конторы поблизости Головинскаго дворца особливый покой.

Ее Императорское Величество именным Своего Императорского Величества указом изволила указать: для находящихся в апартаментах Ее Императорского Величества котов – говядину и баранину не отпускать, а отпускать дичь. Того ради Придворная контора во исполнение оного Ее Императорского Величества именного указа приказали: обретающимся на кормовом погребу офицерам дать ордер и

велеть для помянутых котов доныне отпускаемую говядину и баранину в отпуск не производить, а вместо оного отпускать в каждой день рябчиков и тетеревей по одному.

В результате коты и кошки, доставленные по указу императрицы в Санкт-Петербург, получили официальный статус охранников картинных галерей Эрмитажа, и с тех пор в Санкт-Петербурге ежегодно отмечают День эрмитажного кота.

Какое именно животное называли Котом Казанским, неизвестно. Некоторые считают, что это был камышовый кот. В любом случае в середине XVIII века вести о казанской породе достигли императорского двора. И вот по высочайшему указу императрицы Елизаветы Петровны от 13 (24) октября 1745 года первые 30 казанских котов были доставлены в Санкт-Петербург для «ловления мышей», в изобилии расплодившихся в недостроенном Зимнем дворце. В операции по поставке участвовал казанский губернатор Артемий Григорьевич Загряжский. За «необъявление» подобного рода котов их хозяевам грозил штраф.

В результате определенные на государеву лейб-гвардейскую службу и особое довольствие «эрмитажные коты» справились с поставленной задачей и прижились в Зимнем.

Историк С.Ф. Фаизов называет этих котов «пушистой лейб-компанейской гвардией императрицы», так как «котов при императрице было ровно 300, столько же, сколько лейб-компа-нейцев, которые возвели ее на престол».

«Эрмитажных котов», как уже говорилось, поставили на особое довольствие. Вначале им выдавалась баранина, затем – по особому указанию императрицы – тетерева и рябчики.

И до сих пор с елизаветинских времен коты и кошки официально несут службу и проживают в подвалах и помещениях Государственного Эрмитажа. В музее существует фонд друзей котов Эрмитажа, а Кот Казанский считается их символическим предком. По свидетельству сотрудников Эрмитажа, ученые работают над возрождением породы.

А во время правления Екатерины II котов и кошек Зимнего дворца разделили на два класса – надворных и комнатных. Последний класс в основном составляли русские голубые кошки. И, кстати, о них стало

известно за границей в конце XVIII века, благодаря английской заводчице Карен Кокс.

С другой стороны, именно в XVIII веке при российском императорском дворе, а затем и во многих дворянских усадьбах по всей России появились очаровательные белые ангорские коты и кошки, и связано это было с победоносным военным походом в Турцию князя Г.А. Потёмкина. Эти кошки были ценными военными трофеями – причем именно в белом варианте. А вот во дворцах турецких и персидских шахов эти животные, как ни странно, служили… салфетками для вытирания рук после трапезы.

Японские манэки-нэко

А в Японии в XVIII веке начали делать так называемые манэки-нэко – маленькие статуэтки белых кошек с поднятыми передними лапками, которые, как считалось, приносят процветание владельцам магазинов. Постепенно это поверье охватило всю материковую Азию.

Манэки-нэко – это «приглашающий кот» или «манящий кот», а потом это преобразовалось в более известные названия «кот счастья», «денежный кот» или «кот удачи».

Современный японский «денежный кот»

Согласно легенде, в буддийском храме Готоку-дзи в 1615 году настоятель приютил бездомного кота. История сохранила имя этого кота: звали его Тама. Храм находился в плачевном состоянии, но денег на ремонт и достойное содержание его не было. И вот однажды мимо этого храма проезжал богатый князь, возвращавшийся из победоносного похода. Вдруг пошел сильный ливень, и князь укрылся под деревом. В темноте он и не заметил бы ворот храма, если бы не

сидевший у них кот, манивший его лапой, словно приглашая зайти внутрь. А как только князь подошел к коту, в дерево ударила молния, и огромный ствол рухнул как раз на то место, где он только что стоял. В благодарность за свое чудесное спасение князь дал настоятелю денег на восстановление обители.

Храм сохранился до наших дней. А тот самый кот, о котором идет речь, после смерти был похоронен рядом с храмом, и говорят, что именно в его честь был сделан манэки-нэко. Японцы верят в то, что этот талисман приносит удачу и богатство, так же как когда-то кот Тама принес процветание маленькому храму.

Эти талисманы сейчас делают из фарфора или керамики. Скульптура изображает кошку с поднятой вертикально лапой и обычно выставляется в витринах магазинов, в ресторанах, на складах и в других местах. Кошка, поднявшая правую лапу, привлекает деньги и удачу, а поднявшая левую лапу – клиентов. Встречаются также манэки-нэко с двумя поднятыми лапами. Для еще большей убедительности на современных манэки-нэко на шее кота появилась золотая монетка.

Из истории мореплавания

С давних времен спутниками моряков в скитаниях по морям чаще всего становились коты и кошки (а также петухи, но они не имеют отношения к нашему рассказу). Такой выбор не случаен. У многих народов они были носителями дурных и счастливых примет, принимали участие в различных суеверных ритуалах и обычаях и даже в зависимости от обстоятельств могли повлиять на судьбу моряков или их судна.

Начиналось все с закладки киля. Это важное событие издавна было строго регламентировано определенными табу и таинствами. Один из запретов гласил, что при закладке киля вблизи не должно быть котов и кошек, а в целом – вообще каких-либо животных, «покрытых шерстью». Суеверие предостерегало, что в них очень часто любят превращаться колдуны и ведьмы, которые могут «сглазить» будущее судно.

С другой стороны, у многих народов спуск судна на воду не обходился без котов и кошек. Например, у русских мореходов был обычай – по уже построенному судну первой должна пройти кошка. Этим преследовалась цель изгнать всю нечистую силу, которая уже успела обосноваться в корабельных уголках.

Когда судно уже было спущено, кроме надежды на Бога у моряков имелись свои проверенные средства, помогающие снискать расположение «госпожи Фортуны». Например, опытом было «доказано», что удача сопутствует судну, в штате которого числится кот или кошка. На протяжении многовековой истории мореплавания «авторитет» котов и кошек то поднимался до полной святости, то падал до уровня исчадия ада.

Начиная с X–XI веков у британских мореходов и рыбаков особой популярностью пользовались коты и кошки исключительно черной масти. Их присутствие на судне считалось залогом безопасного и счастливого плавания. Вера моряков в могущество этих животных была свята, поэтому во время кораблекрушений они в первую очередь спасали их, а уж потом свои пожитки. Обидеть животное – это значило навлечь на судно беду или даже гибель.

Английские законы определяли возрастную и породистую стоимость представителей кошачьего племени и наказание за жестокое обращение с ними. В доме каждого уважающего себя моряка жила черная кошка. Домашние надеялись, что это поможет спасти их мужей и сыновей от всех морских бед.

С котами и кошками связано много других суеверий. К примеру, в семьях латышских рыбаков считалось, что если кошка на закате обходит комнату с севера на юг, значит утром надо ждать возвращения мужчин с промысла. Скандинавские жители верили, что когда кошка беспричинно мяукает, то моряки попали в туман, а если когтями царапает стену – в шторм.

Китайцы тоже были неравнодушны к этим животным. Кошка обозначалась иероглифом «мао» и представляла собой символ долголетия, что для морской жизни немаловажно. Поэтому этот иероглиф рисовали на парусах, переборках и циновках.

У японцев само слово «кошка» («нэко») в море являлось табу. Произнести запретное слово значило разозлить ветряных богов. Несмотря на такие сложности в отношении к животному, ни одно японское судно не отправлялось в плавание без кошки… обязательно рыжего цвета. Если рыбаки попадали в опасный шторм, то для умилостивления разъяренной стихии кормчий выбрасывал «неудачливую» кошку за борт.

Со временем у многих европейских народов сложилось представление, что всякие беды происходят от черных кошек. Эти суеверия постепенно проникли и в морскую среду. Так, например, у американских китобоев появился зловещий термин – «черный кот». Им называли судно, над которым висит проклятие, и поэтому оно всегда возвращается в порт с неполным экипажем.

Понятно, что в наш просвещенный век большинство предрассудков и суеверий безвозвратно исчезли, а рассказы о них воспринимаются как любопытные факты из истории далекого морского прошлого. Никто уже не верит в «символ надежды» – в кота или кошку. И все же на многих судах и ныне безбоязненно живут разномастные коты и кошки – как дань памяти вековым морским традициям, как напоминание о домашнем уюте и вечной любви к нашим «меньшим братьям».

Кровавая купель Великой французской революции

Мы далеки от того, чтобы утверждать, что варварское убийство кота Бриллианта стало причиной переворота, известного как Великая французская революция. Скорее это был результат борьбы среднего или городского сословия против абсолютизма и аристократических привилегий. Но, как бы то ни было, Людовика XVI вскоре свергли, а 21 января 1793 года он с христианским смирением взошел на эшафот. «Французы! – обратился он к народу. – Я умираю невинным. Я прощаю моих врагов и молю Бога, чтобы кровь моя не пала на Францию…» Звуки барабанов заглушили голос короля, и голова его упала под топором палача. Впоследствии и королева Мария-Антуанетта также погибла на эшафоте, а затем начался революционный террор, масса благородных и вполне добропорядочных людей была отправлена на тот свет, началась настоящая агония казней, и множество котов и кошек сделались бездомными, лишившись привычной среды обитания.

Так в очередной раз кончилась безбедная кошачья жизнь, ибо революции, почитающейся одним из тех редких происшествий в Истории, которые и поныне приводят в ужас читателя, гораздо ближе были иные символы: пики, фригийский колпак, галльский петух. А коты и кошки перестали быть олицетворением независимости. Пустые лозунги про Свободу, Равенство и Братство затмили людям глаза. Революция сильно потрясла все коренные законы, и из всех зол, причиненных ею, величайшими почитать должно распространенное в народе безверие. Понятно, что это все было протестом отчаяния, что уставшие и ожесточенные люди тогда не создавали, а разрушали, не ведая, что они творят, но котам и кошкам было от этого не легче, и казалось, что ничто уже не спасет их от людской глупости и злобы.

Но так не могло продолжаться долго. И вот 27 июля 1794 года Максимилиан Робеспьер, твердивший повсюду, что орудием народного правления во время революции может быть только террор, без коего добродетель бессильна, шел по улице, и дорогу ему перебежали сразу три черные кошки. А на следующий день он и сам был обезглавлен. За

ним последовали его соратники Сен-Жюст и Кутон, и тела этих злодеев были засыпаны известью, чтобы от них не осталось и следа.

Избежать роковых объятий «мадам Гильотины» удалось лишь одному из лидеров якобинцев Жану-Полю Марату. Он тяжело болел и на улицу почти не выходил, а 13 июля 1793 года он принимал дома ванну, и там его заколола кинжалом дворянка Шарлотта Корде. У Марата жила дома кошка, и он умер, успев лишь крикнуть: «Ко мне, моя дорогая подруга!» Но никто не пришел к нему на помощь…

Мы не утверждаем, что таких коренных потрясений не бывало в прежние времена. В каждом историческом периоде можно встретить эпохи, когда всё, вплоть до самых основ государственного и общественного порядка, приходило в брожение. К сожалению, подобные явления глубоко коренятся в человеческой природе.

Но даже в такие времена благородные коты и кошки продолжали помогать людям двигаться вперед по пути прогресса.

Типичный пример – развитие воздухоплавания. Французы Жак-Этьен Монгольфье и Жозеф-Мишель Монгольфье запустили первый воздушный шар, сделанный из бумаги и наполненный горячим дымом, в 1782 году. За десять минут этот шар, имевший почти 12 метров в поперечнике, с грузом около 200 килограммов поднялся на некоторую высоту и упал примерно в километре от места подъема.

25 апреля 1783 года был совершен еще один запуск, и тогда шар достиг высоты 300 метров. 4 июня 1783 года шар братьев Монгольфье поднялся уже на высоту 1800 метров.

После этого во Франции начался настоящий бум воздухоплавания. Уже 27 августа 1783 года имел место первый старт воздушного шара профессора-физика Жака-Александра-Сезара Шарля, наполненного уже не теплым воздухом, как у братьев Монгольфье, а водородом. Но на высоте от 1000 до 1500 метров этот шар лопнул.

Кот Альбен – первый воздухоплаватель

А вот 19 сентября все того же 1783 года в Версале состоялся полет «монгольфьера» с бараном, котом, петухом и уткой на борту. Того бесстрашного кота звали Альбен, а эксперимент, проводившийся в присутствии тогда еще живого и здорового короля Людовика XVI, закончился успешно: шар пролетел около трех километров на высоте 550 метров. И лишь после этого, 21 ноября 1783 года, состоялся первый полет человека. И не одного, а сразу двух: пилоты Жан-Франсуа Пилатр де Розье и маркиз Франсуа д’Арланд, испросив на то специальное дозволение короля, поднялись с опушки Булонского леса, пролетели над Парижем и через полчаса благополучно приземлились, преодолев чуть больше восьми километров на высоте до 1000 метров.

Андре-Жак Гарнерен 22 октября 1797 года совершил первый в истории человечества прыжок с парашютом с воздушного шара, спрыгнув с высоты около 1000 метров над парижским парком Монсо.

А до этого он находился в России и в Павловске готовил к приезду государя шар, на котором должен был отправиться в Москву. В том же Павловске он делал показательный опыт с маленьким шаром для государыни. Как потом писали, «к сему шару привязал он кошку с зонтиком, а к привязи – фитиль, который через несколько минут, догорев и пережегши привязь, освободил от шара кошку, и она с зонтиком сохранно спустилась на землю и представлена была целой и невредимой зрителям».

Дальше – больше. Отважная женщина Софи Бланшар много раз поднималась в небо и тоже экспериментировала с первыми в истории парашютами, сбрасывая вниз куклы, корзины со всевозможными грузами, а потом – серого кота Мусташа, ставшего таким образом первым парашютистом, имя которого сохранилось в истории.

«Кошачье право» в Эрленбахе

А вот пример совершенно иного рода, но он также связан с котами и кошками. В Эрленбахе, что на Цюрихском озере, существовало в конце XVIII столетия так называемое «кошачье право», которое заключалось в следующем: крестьянин, убивший кошку другого, обязан был «засыпать рожью или другим хлебом растянутую шкуру убитого животного». Между прочим, весьма поучительный пример для всех людей, для которых, если верить словам философа Шарля-Луи де Секонда, более известного как Монтескьё, наказание – это надежное средство воспрепятствовать преступлениям, а благие примеры – это средство изменять нравы.

Айлурофобия Наполеона

К сожалению, непосредственным плодом Французской революции 1789 года стали не Свобода, не Равенство и не Братство, а военный деспотизм Наполеона Бонапарта и нарушение им политического равновесия не только в Европе, но и во всем мире.

Этот человек начал с того, что установил в измученной бессмысленным кровопролитием Франции военную диктатуру, развязал завоевательные войны, а закончилось все это для него пленением и ссылкой на далекий остров Святой Елены, затерянный в Атлантическом океане.

Перечислять подвиги Наполеона мы, разумеется, не станем, потому что они известны всем. Мы только заметим, что это был герой совершенно того же склада, как и Александр Македонский. То же ненасытное славолюбие, то же стремление к всемирному владычеству, та же власть, опирающаяся на военную силу… Сущность стремлений и действий этих великих людей была совершенно одна и та же, изменялись только частности, зависевшие от места и времени. Но что удивительно – у Наполеона, уверенного в своей непогрешимости, отношения с котами и кошками также не сложились. А все дело в том, что когда он был маленьким ребенком, когда ему было всего шесть месяцев, няня, которая должна была заботиться о нем, оставила его в саду и пошла за чем-то в дом, и на ребенка прыгнула бездомная кошка. Шестимесячный ребенок. Наверное, кошка показалась ему огромным злобным тигром! Безусловно, все в этом мире относительно, и, конечно же, ни в чем не повинная кошка просто играла, но ребенок был так потрясен, и этот шок проник так глубоко.

Когда Наполеон стал взрослым мужчиной, он участвовал во многих баталиях, он был великим полководцем, мог бы сразиться с кем угодно, но он, как и Александр Македонский, боялся котов и кошек. Страшно боялся. Увидев кота или кошку, он тотчас же терял всю свою решимость и отвагу. Он внезапно становился словно шестимесячным ребенком, начинал потеть даже на холоде и делался очень нервозным…

А вот его будущая супруга Жозефина, напротив, очень любила всякую живность. И конечно же, в ее доме всегда жили коты и кошки. Генерал Бонапарт влюбился в Жозефину, и вот он впервые посетил ее особняк на улице Шартрен. Собираясь лечь в постель, будущий император заметил, что в изножье на одеяле спит кошка. Он захотел сбросить ее на пол, но Жозефина запротестовала: «Не беспокой бедняжку, раз ей захотелось устроиться в моей кровати. Смотри, как она умильно на тебя смотрит. Надо быть совсем бессердечным созданием, чтобы прогнать ее». Наполеону очень хотелось выбросить ненавистную ему кошку за окно, но он рассудил, что такой поступок будет не самым лучшим прологом к первой брачной ночи, и предпочел молча скользнуть под одеяло. Коснувшись горячего тела Жозефины, он забыл про кошку, но та не привыкла к такому неистовому обращению со своей хозяйкой, а посему вонзила свои острые зубки в левую икру будущего победителя при Ульме и Аустерлице.

На следующий день газеты сообщили о бракосочетании Наполеона и Жозефины.

Похоже, у Наполеона развилась гиперчувствительность к кошачьей шерсти. Но не только это. Помимо аллергии у него еще была айлурофобия, то есть навязчивая боязнь именно котов и кошек. Как любая другая фобия, она проявлялась в бессознательном виде, как защитный механизм на что-то. У Наполеона она была связана с эмоциональными травмами, полученными в детстве. И кстати, в том числе и из-за этого он и развелся с Жозефиной, бывшей, по его собственному признанию, талисманом, подаренным ему фортуной.

Наполеон I имел аллергию к котам и кошкам. Но боялся ли он их? Это то, что утверждает среди прочих Лесли О’Мара в своей книге «Кошки». <…> Великого императора видели в поту, со шпагой в руке, когда кошка проникла в его палатку. А еще – накануне разгрома при Ватерлоо ему приснился черный кот, пересекающий поле боя… По этому поводу ходило немало легенд.

Дорика Люкачи, французская писательница

Его новая супруга, Мария-Луиза Австрийская, конечно же, кошек не держала, и она родила императору сына, но с ее появлением удача отвернулась от Наполеона, и жизнь его завершилась в ссылке на упомянутом острове Святой Елены… в окружении специально обученных котов и кошек, которых намеренно расплодил вокруг его дома британский губернатор Хадсон Лоу – тупой и ограниченный служака, боявшийся всего на свете, а больше всего – своего пленника. Отношения между свергнутым императором и его тюремщиком были ужасными, и сгубил Наполеона вовсе не мышьяк, как иногда пишут сочинители, не мелочные придирки Хадсона Лоу и не климат острова, а та угрюмая тоска, что возникала в недавнем владыке мира при одном виде британских котов и кошек, спастись от которых на маленьком острове не представлялось никакой возможности.

> **КСТАТИ.** Это удивительно, но большинство диктаторов мира смертельно боялись котов и кошек. По неведомой причине крупнейших завоевателей мира мучил один и тот же недуг – айлурофобия! Перечень именитых жертв этой необычной фобии впечатляет: Александр Македонский, Юлий Цезарь, Чингисхан, Бенито Муссолини, Адольф Гитлер, Йозеф Геббельс, Лаврентий Берия… Что же касается Наполеона, то, возможно, именно его нездоровым отношением к кошкам объясняется его дикая попытка из пушек расстрелять фигуру египетского сфинкса – самой большой кошки мира.

Уместно будет заметить, что именно под влиянием ненависти императора к котам и кошкам в Гражданском кодексе, известном ныне каждому как Кодекс Наполеона, этих прекраснейших созданий самым постыдным образом приравняли к мебели. Точнее так – там было сказано, что «движимостями», в отличие от недвижимости, являются предметы, которые могут изменять место своего нахождения, которые двигаются, как, например, животные. В Кодексе даже имелась статья 1385, в которой говорилось: «Собственник животного или тот, кто им пользуется, является ответственным за ущерб, который причинен животным, как в том случае, если животное находилось под его надзором, так и в том случае, если животное заблудилось или убежало». По сути, это означало следующее: твое животное что-то

напортачило, ты за это и отвечаешь. Вполне логично, и в этом не было ничего постыдного для котов и кошек.

Талейран о котах и кошках

В интереснейших «Записках князя Талейран-Перигора», изданных на русском языке в 1840 году, содержатся воспоминания того самого знаменитого Шарля Мориса де Талейран-Перигора, которого многие и по сей день считают величайшим из дипломатов эпохи Наполеона Бонапарта, и в них, как ни странно, несколько страниц посвящены одному коту по имени Месье Папен.

Талейран рассказывает следующее:

> *Мадам Бонапарте начала просить меня за дюжину клиентов, которым нужны были все-таки хорошие места, после этого я выслушал целую повесть о несчастьях Monsieur Papm, о жестокости Бонапарте к этому прекрасному созданию и наконец мог начать разговор.*
>
> *Но, может быть, вы теперь спросите меня: кто этот Monsieur Papm, сделавшийся предметом жестокости первого консула? Я отвечаю, что Monsieur Papm был четвероногое; толстый прекрасный кот; злой, как старый адвокат; ужас дам, потому что он рвал, царапал кружева, оборки, перья – все, что мог. Он чувствовал свою значительность и потому безнаказанно подшучивал и над значительными людьми, которые в уме наделяли проклятого кота всеми возможными ругательствами – а вслух превозносили его. Я не любил этого мерзкого кота, да и он меня тоже – и потому всегда запускал свои когти мне в ноги, да так искусно, что кровь выступала на чулках. Первый консул, как говорила Жозефина, был моим мстителем, и Monsieur Papm'у доставалось от него порядком; зато, только что раздавались грозные шаги Бонапарте, проклятое животное убегало или пряталось куда-нибудь под мебель, где и оставалось до самого ухода своего неприятеля.*

Чуть ниже Талейран пишет так:

> *Страсть к кошкам так страшна и между тем так обыкновенна; я нашел в купленных мною манускриптах описание*

любви к кошачьему племени, и это описание показалось мне таким занимательным, что я предлагаю извлечение. Автор – знатная дама, которая всю жизнь делала то, чего бы не должна была делать; у нее были пылкие чувства и множество ума; разговор ее блистал остроумием, и она писала не хуже мадам Севинье; в девушках и замужем носила прекрасное имя – и не слишком заботилась о его сохранении; ветреная в восемьдесят лет, точно так же как в двадцать, – она горячку мыслей принимала за увлечение сердца; не щадила ни врагов, ни друзей и была способна к преданности, точно так же как к измене.

Вот ее замечания.

«Я всегда умела находить развлечения, утешающие в печали; я уже говорила о своих привязанностях, но не говорила о своих страстях, потому что страсти увлекают – и тот, кто предается им, теряет свое спокойствие. Напротив того, привязанности утешают нас; постоянно доставляют нам новые и даже разнообразные удовольствия; в них нет однообразия, которое ведет за собою отвращение, – обыкновенный конец всех страстей. Счастлив тот, кто обращает страсти свои на предметы незначительные; я говорю по опыту.

С самой ранней молодости я любила животных и беспокоила этой любовью всех окружающих меня; родители баловали меня, и я употребляла во зло их любовь; они непременно должны были доставать мне собак, кошек, птиц, барашков, козлят. У меня был целый зверинец, которому я отдавала все свои заботы; но и тут случилось, что случается везде; я любила одно больше другого; кошек – больше других животных, и всякой раз, как они съедали у меня чижика или щегленка, я думала, что возненавижу их, и приказывала немедленно удалить их от себя, приказывая, впрочем, чтобы им не делали никакого зла; но через два или три дня кошки мои опять приходили ласкаться ко мне, и я прощала им, как любовник прощает неверность своей возлюбленной.

Любовь моя к кошкам увеличивалась со дня на день – и я не хотела уже расставаться с ними, несмотря на то что месье Бюффон оклеветал их.

Родители мои были так добры, что прощали мне эти капризы; но, вышедши замуж, я должна была отказаться от своего

зверинца, потому что муж мой мог быть вовсе не так снисходителен. Я оставила у себя одну только кошку, которую терпели только потому, что она приносила пользу в доме, истребляя многочисленных обитателей Крысополиса; в ней имели нужду и потому находили ее прекрасной. Так всегда бывает у людей.

Когда муж мой оставил меня; я снова завела у себя кошек, потому что мне необходимо было любить кого-нибудь. Любимцы мои были прекраснейшие ангорские коты; это премилые животные, веселые, чистоплотные; независимость их характера нравилась мне более всего – собаки лижут руки, которые бьют их, кошки этого никогда не делают. Конечно, собаки служат образцом верности, защищают своего хозяина и часто издыхают с тоски по его смерти; но я предпочитаю кошек; постоянство их удивительно; многие, которые не знают их, говорят, что кошки привыкают к месту, а не к человеку. Я уверена в противном.

Часто, когда я переменяла квартиру и друзья мои оставались еще на старой, то они, не дожидаясь, сами прибегали ко мне на новое место; этот инстинкт дает им их независимость. Ни одно животное не имеет столько прелести. Лёкен, достойный соперник Тальма, держал около себя кошек, чтобы изучать прелесть их движений. Карлен, знаменитый арлекин, брал уроки у кошек, этих самых кошек, на которых понапрасну клевещут, как будто бы они были люди. Я слышала от него самого, что все жесты, которым аплодировали на сцене, он перенял у кошек.

Посмотрите, в самом деле, на плавную походку кошки. Посмотрите, когда она бежит или прыгает. Один поэт (Гюйо Дезербье) сказал, что если кошка по какому-нибудь обстоятельству прыгает с крыши, то она летит, а не падает.

Первая страсть этих животных – есть самолюбие; их характер так похож на мой, что мне недоставало только сделаться республиканкой для совершенного сходства.

В то время когда я восемь месяцев в году проживала в аббатстве у дяди моего аббата Р…, у меня всегда был зверинец, составленный из разных зверей; в нем кроме лани была еще у меня маленькая обезьяна, которую подарил мне президент

Периньи и с которой я не могла расстаться, несмотря на то что это злое, хитрое и безобразное животное играло надо мной ужасные штуки. Одна знакомая дама говорила: «Президент Периньи, не смея подарить вам своего портрета, взамен его подарил эту обезьяну – и прекрасно достиг своей цели; не правда ли, что он похож на нее!» И в самом деле, сходство было поразительное.

Впрочем, все должно иметь конец – а фарсы Коко были бесконечны; он был замешан во всякую беду, перебил все, до чего мог достать, и сделался наконец бичом всего аббатства. Наконец, я почувствовала необходимость расстаться с ним и подарила его одному знакомому; но несчастное животное было так привязано ко мне, что не перенесло разлуки и издохло через неделю. Я велела воздвигнуть ему мраморный памятник.

Возвратившись в Париж, я не переставала заниматься своими кошками; их было у меня четырнадцать, и они все спали на моей постели. Я могла на просторе наблюдать их вкусы и характеры; все они были различного свойства. В кошках я заметила множество кокетства и капризов; в котах – необыкновенную учтивость, которая, будучи при наступлении революции изгнана из Франции, перешла, кажется, в котов.

Природа часто производила в них удивительные странности; один котенок родился без хвоста; другой был горбатый, третий, чудо по своей прекрасной шерсти, был настоящее чудовище по своему образованию; я заботилась о нем больше, нежели о других; и он был совершенно здоров. Однажды поднесла я его к зеркалу; он так испугался своего вида, что впал в ужаснейшие конвульсии и тут же издох. Удивительное действие страха или самолюбия.

Наконец, в доказательство того, как вредно предаваться страстям, я приведу тот день, когда вышел декрет, чтобы все дворяне выехали из Парижа немедленно. Я, спеша удалиться, уже выехала за заставу, как, вздумав приласкать своих кошек, увидела, что в огромной корзине, куда я их поместила, недостает одного кота. Тотчас велела я ехать назад в Париж, на свою бывшую квартиру, и нашла несчастного кота, который мяукал так, что у меня сердце разрывалось. Увидев меня, он

перестал жаловаться и начал ласкаться ко мне. Но тут я испугалась, потому что пришло уже полтора часа сроку, назначенному для выезда; меня могли остановить, судить, казнить за эту просрочку – потому что я видела уже довольно примеров. Не медля ни минуты, я отправилась в дорогу и счастливо выбралась за город».

В первой части воспоминаний Талейрана все понятно – там речь идет о коте Жозефины, а вот по второй части возникает два вопроса: кто была эта знатная дама, имевшая страсть к кошкам, и как месье Бюффон оклеветал их?

Относительно дамы ничего определенного сейчас сказать нельзя. Возможно, это была та самая графиня де Морепа? Во всяком случае, в генеалогических таблицах говорится, что брат отца графа де Морепа был аббатом в Руайомоне. Так не это ли было то самое аббатство «дяди моего аббата Р…», о котором написано у Талейрана? Плюс сама Мария-Жанна прожила 89 лет, так что она вполне могла в восемьдесят лет быть ветреной, «точно так же как в двадцать».

А вот месье Бюффон – это был знаменитый натуралист Жорж-Луи де Бюффон, который в своей «Естественной истории животных», опубликованной в 1766 году, написал о кошачьих так:

Кошка, по-видимому, испытывает сколько-нибудь серьезные чувства только по отношению к самой себе – ее любовь весьма условна; кошка вступает во взаимоотношения с людьми только для того, чтобы сделать из них своих слуѓ.

А еще он утверждал, что кошка – это «неверная услужница» и держат ее лишь по необходимости, «для противопоставления врагам, более нас беспокоящим и коих мы не можем выгнать». Плюс он утверждал, что кошек нельзя дрессировать, ибо «нельзя побороть вложенные в них инстинкты праздности и разбойничьи наклонности».

Существует два способа, чтобы убежать от житейских невзгод: музыка и кошки.

Альберт Швейцер, немецкий философ, музыкант и врач

Изобретение йода

Кстати сказать, при Наполеоне были изобретены консервы, метод получения сахара из свеклы, наручные часы и многое другое. Плюс эффективная подводная лодка и оптический телеграф для быстрой передачи сообщений. А еще при нем французский фармацевт Бернар Куртуа (Bernard Courtois), родившийся в 1777 году в Дижоне, придумал всем известный теперь йод, и помог ему в этом его кот.

Это произошло в 1811 году, когда его кот случайно опрокинул колбы с разными жидкостями в лаборатории, разлив их. В одной колбе у Куртуа находилась приготовленная для опыта суспензия золы водорослей (содержащей йодид натрия) в этаноле, а в другой – концентрированная серная кислота. Колбы разбились, и жидкости смешались. С пола стали подниматься клубы сине-фиолетового пара, которые оседали на окружающих предметах в виде мельчайших черно-фиолетовых кристалликов с металлическим блеском и едким запахом. Это и был новый химический элемент – йод. А дал новому элементу такое название в 1813 году знаменитый химик Жозеф Луи Гей-Люссак. Что же касается Куртуа, то за открытие йода он получил от Парижской академии наук премию в 6 тысяч франков.

Коты и кошки римских пап

После свержения Наполеона мир какое-то время жил спокойно, восстановив всё в том же виде, как и было до «ужасного корсиканца». А потом стала набирать темпы промышленная революция, и власть постепенно начала переходить к банкирам и биржевикам, имевшим обыкновение ссужать правительства большими суммами денег. А закончилось все это революциями настоящими. Они произошли в 1848–1849 годах во Франции, в Германии, Австрии и Италии.

Люди полагали, что свержение монархий может дать народу счастье. Так говорили либералы в своих речах, и так они хотели заставить думать других. И в те времена даже папа Пий IX (в миру – Джованни Мария Джамбаттиста Пьетро Пеллегрино Исидоро Мастаи де Ферретти) часто попадал под влияние либералов, а когда он еще был молодым епископом в Имоле, в Риме распространялись слухи, что «у него дома даже кошки – либералы».

И папа Лев XII (в миру – Аннибале делла Дженга) тоже очень любил котов и кошек. Например, у него был кот, родившийся в 1825 году в Ватикане, которого звали Мичетто (Micetto). Все официальные приемы этот папа проводил с Мичетто на коленях, а когда Его Святейшество умер в 1829 году, кота забрал к себе Франсуа-Рене де Шатобриан, служивший тогда послом Франции в Риме. И великий писатель, автор знаменитых «Замогильных записок», посвятил этому коту немало строк. Вот, например, его слова из письма к мадам де Рекамье:

«Мне принесли кота бедного папы. Он весь серый и очень ласковый, совсем как его старый хозяин».

А вот еще:

«Компанию мне составляет толстый кот окраса табби, с черными полосами на рыжем фоне, рожденный в Ватикане. Его зовут Мичетто, по прозвищу «кот папы». Это добавляет к нему внимания от благочестивых людей, которым он наслаждается. И я стараюсь, чтобы он позабыл об изгнании, о Сикстинской капелле и солнце микеланджеловского купола, по которому он прогуливался высоко над землей».

А вот что Шатобриан говорил секретарю посольства Марселлусу:

«Я люблю в этом коте этот независимый, почти неблагодарный характер, не позволяющий ему привязываться к кому бы то ни было, люблю и это равнодушие, с которым он переходит из роскошной гостиной к родным водосточным трубам; его ласкаешь, и он выгибает спину; но он испытывает лишь физическое удовольствие, а не простодушное удовлетворение, как собака, от любви и верности по отношению к своему хозяину, награждающему его ударом ноги. Кот живет сам по себе, у него нет никакой потребности в обществе, он подчиняется, лишь когда сам этого хочет. Бюффон поиздевался над котами, я работаю над их реабилитацией».

Как видим, и тут идет ссылка на Жоржа-Луи де Бюффона и его «Естественную историю животных». Как было сказано в одной книге, это был «всего лишь компилятор, пожинавший плоды чужих трудов». Да и мог ли серьезный ученый написать о котах и кошках так:

> *Сие животное хотя и имеет приятности, будучи молодо, но в то же самое время оно заключает в себе врожденную злость, склонность к обману, лицемерие и природное развращение, кои с годами приумножаются, и воспитание ничего иного не производит, как только облекает их личиною притворства.*

Век стали и электричества

Люди думали, что свержение монархий может дать народу счастье. Но для полного благоденствия еще нужен был мир, и Венский конгресс, восстановивший в Европе почти прежнюю систему государственного устройства, казалось бы, упрочил господство пяти великих держав (России, Англии, Австрии, Пруссии и Франции), и это обеспечило почти сорок лет непрерывного мира между теми, кто еще совсем недавно ожесточенно уничтожал друг друга. Но вот внутри самих государств в это время происходила то тайная, то вполне открытая борьба против крайностей централизации, и многие народы вдруг стали обнаруживать стремление к самобытному национальному развитию.

Много лет Европа находилась под влиянием Священного союза, но странная кончина императора Александра I лишила Союз его главной опоры, а после Июльской революции 1830 года, произошедшей во Франции, начался его распад. А вскоре после этого на политическую арену вышел племянник Наполеона Бонапарта – предприимчивый Луи-Наполеон. Он дважды пытался поднять во Франции восстание, провозглашая себя императором, но до поры до времени его поползновения оканчивались неудачами.

Лишь революция 1848 года, которая, как и предыдущие, была порождена всеобщим неудовольствием вследствие ошибок правительства и стеснения свободы слова, дав стране новую конституцию, открыла для Луи-Наполеона выборы на пост президента Французской республики. А потом, совершив государственный переворот в 1851 году, этот упрямец все же стал императором Наполеоном III. И на развалинах республики возникла новая власть, но так же, как Наполеон I не узаконил плоды первой революции, так и Наполеон III не упрочил то начало, во имя которого совершился переворот 1848 года. Напротив, он пытался править жестко и сурово, подавлял оппозицию, принимал законы, уничтожающие права и свободы граждан, да плюс еще войны вновь начали сотрясать мир: война между Италией и Австрией, между Францией и Италией,

баррикады в Берлине, революция в Венгрии, Крымская война, Гражданская война в США, Франко-прусская война и т. д.

Все это время гордые и самодостаточные коты и кошки не бросали людей, продолжая довольствоваться второстепенными ролями. Впрочем, им и не нужно было брать бразды правления в свои лапы, ибо цивилизация развилась до таких масштабов, что никто уже не хотел отказываться от тех маленьких радостей и приятных излишеств, что стали частью кошачьего бытия. Благородным котам и кошкам было что терять, а посему они весьма умеренно помогали людям, совсем обезумевшим к концу XIX века.

Кот Николы Теслы

Не самый типичный пример – «электрические» изобретения инженера-физика Николы Теслы, родившегося в 1856 году. Однажды вечером он сидел на крыльце и гладил большого кота с густой шерстью. Вдруг он заметил, что между кошачьей шкурой и его пальцами начали проскакивать мельчайшие искорки, озарявшие сгущавшийся сумрак. «Что это?» – спросил он отца. «Я точно не знаю, но, похоже, – это та же самая сила, что живет в молниях», – сказал отец, и этот ответ поразил десятилетнего мальчика сильнее любой молнии.

С тех пор Никола только и думал, что о таинственной силе электричества, которая могла убить человека, но при этом, как в случае с котом, так нежно касалась его рук. А что если ее приручить, как приручили в свое время котов и кошек? Чем все это закончилось, мы прекрасно знаем: с 1889 года Никола Тесла приступил к исследованиям токов высокой частоты и высоких напряжений. Он дал научное описание сути явления вращающегося магнитного поля, получил патенты на изобретение многофазных электрических машин, создал первые образцы электромеханических генераторов и высокочастотных трансформаторов, обеспечив тем самым предпосылки для развития новой отрасли электротехники. А вот имя его кота никто не помнит. Все-таки неблагодарные они существа – эти люди, которые только говорят, что все их сетования по поводу того, чего они лишены, проистекают от недостатка благодарности за то, что они имеют.

Юный Никола Тесла и его кот Масак

Мы знаем, что кота звали Масак (Macak). Он был лучшим другом детства Николы Теслы, и тот называл его «лучшим котом на свете». В одном из писем Тесла писал о том, как Масак вдохновил его на дело всей его жизни: «Однажды в вечерних сумерках, когда я гладил Масака по спине, я увидел чудо, лишившее меня дара речи. Спина Масака превратилась в сплошное полотно света, и настоящий дождь искр пошел из моей руки. Моя мать заволновалась и сказала, чтобы и прекратил играть с котом, так как это может подпалить дом. Но я

размышлял абстрактно. Природа – это гигантский кот? И если да, то кто гладит его по спине? Наверное, Господь Бог! Невозможно переоценить силу воздействия этого чудесного вечера на мое детское воображение».

Никола предпринял исследования феномена электричества. И если его открытия оказали услугу человечеству, то кот Масак тоже сыграл в этом определенную роль.

Дорика Люкачи, французская писательница

Коты и кошки Авраама Линкольна

Любителем котов и кошек был шестнадцатый президент США Авраам Линкольн. Он очень любил и понимал кошек и часто приносил бродячих котят своим детям. Когда его семья еще жила в городе Спрингфилд, Линкольн часто сидел на полу со своим любимым котом Табби. Его друг Уильям Хердон потом вспоминал: «Господин Линкольн был очень чувствительным человеком. В отношении с другими людьми избегал ранить тех в сердце. Он был необычайно внимательным к чувствам других людей, независимо от их ранга, состояния или статуса». А еще более внимательным Линкольн был к детям и животным.

Линкольн вырос на ферме, и именно он завел традицию выбирать «Первую кошку» в Белом доме. Дело в том, что всего за время президентства Линкольна в Белом доме жило четыре кошки. А его первого кота звали Табби (Tabby). Его принесли по просьбе сына президента Тэда, и он жил в Белом доме до самого убийства Авраама Линкольна. Жена президента, кстати, не разделяла привязанности мужа к кошкам.

А в самом конце Гражданской войны Линкольн и его семья были приглашены посетить штаб генерала Улисса Гранта в Сити-Пойнт, штат Вирджиния. Поездка состоялась в конце марта 1865 года, приблизительно за три недели до убийства президента. Гражданская война подходила к концу. Впереди стояла невероятно сложная задача воссоединения страны…

В разрушенном помещении телеграфа президент нашел трех крошечных котят. Они бродили вокруг и жалобно мяукали. Линкольн взял котят к себе на колени и сказал: «Слава Богу, вы котята и не можете понять той страшной борьбы, что у нас происходит». А потом он приказал полковнику Бауэрсу, чтобы котята получали много молока и были обласканы. Невероятно! Кругом война, люди гибнут, а президент думает о брошенных котятах. Полковник Хорас Портер, сопровождавший тогда президента, потом так и написал: «Это отлично иллюстрировало добросердечие человека и показывало детскую простоту, которая была смешана с великолепием его натуры».

Симпатии Линкольна к животным на протяжении всей его жизни вряд ли укладываются в границы нормы.

Чарльз Строзьер, американский психоаналитик

Коты и кошки Шарля Бодлера

Французский поэт Шарль Бодлер настолько любил кошек, что посвящал им стихи, которые буквально фонтанируют кошачьей одержимостью. Бодлер также известен своими прогулками в поисках бездомных котов и кошек. Он разгуливал по улицам с консервами в руках, при этом одурманенный абсентом и опиумом…

Любимого кота Бодлера звали Тиберий (Tibere). Журналист Теодор де Грав в статье, посвященной Бодлеру, вспоминает такой случай:

> *Сегодня годовщина смерти Шарля Бодлера; эта дата вернула мне в память странную драму, которой я был свидетелем однажды утром, в то время, когда знаменитый автор «Цветов зла» еще жил в Париже.*
>
> *В тот день, зайдя к нему домой, я застал его склонившимся над своим рабочим столом, его правая рука лихорадочно бегала по бумаге, в то время как левая время от времени ныряла в мех большого ангорского кота, лениво раскинувшегося рядом со своим хозяином на мягкой подушке.*
>
> *При звуке моего приближения кот поднял голову, выразил свой гнев несколькими ругательствами и, взмахнув хвостом, как обезглавленная змея, покинул подушку и исчез под шкафом.*
>
> *Признаюсь, я не пытался его удержать, наоборот, я даже подбодрил его бегство резким взмахом и свистом гибкой трости, которую я держал в руке. Этого было достаточно, чтобы он больше не появлялся.*
>
> *– Вы не любите Тиберия, – сказал Бодлер, протягивая мне руку. – Но и он не любит вас, – добавил он, улыбаясь.*
>
> *– Признаюсь, я не люблю кошек.*
>
> *– Мой дорогой друг, кошки, поверьте, не так глупы, как кажутся, особенно этот кот. Этот мерзавец понимает все сладострастия, и еще вчера он подарил мне зрелище самой утонченной жестокости. Представьте себе, что он принес мне сюда мышку, которую он раздобыл, не знаю где; он бросил ее в моем кабинете и потратил два часа на то, чтобы убить ее. Хитрец!*

– И вы позволили это делать этому чудовищу?

– Мой дорогой друг, жестокость на самом деле – это единственная разумная вещь, которая приближает человека к животному.

– И поэтому, конечно же, вы дали своему коту мужское имя, потому что вы называете его Тиберием!

– Это не просто мужское имя, это имя императора. Впрочем, Тиберий устроен как и все существа, которых судьба сделала высшими, он подчиняется только своим инстинктам. Иногда он, может быть, заходит слишком далеко, но это его так забавляет.

И поэт принялся хохотать тем самым пронзительным металлическим голосом, который прекрасно помнят его друзья.

Разбору семантики кошачьего образа в текстах Бодлера посвящен целый ряд научных исследований. Например, О.В. Альбрехт пишет:

Анализ оригинальных текстов трех стихотворений из «Цветов зла», посвященных кошкам, позволяет установить смысловые составляющие образа: всезнание, мудрость, причастность теневому началу мира, сближение с образами языческих божеств, идолов; мотив кошачьего взгляда, зрачков; мотивы металлического, каменного и холодного во внешности кошек; мотивы электричества, огня; мотивы запаха, аромата, дурмана, зелья; мотивы женственности и сексуальности. Все эти смысловые компоненты приводят к выводу о связи образа кошек с мотивами мифологического «нижнего мира», демонизма.

Отмечается, что образ кошки имеет в европейской культуре «устойчивые коннотации, связанные в основном с его средневеково-христианской трактовкой». Коннотации – это сопутствующие значения, и такие коннотации, как «демонизм», «колдовство» и «похоть», к сожалению, являются общим местом, достаточно прочно закрепившимся в культуре и литературе до XIX века.

Для Бодлера важно было оспаривание подобной «христианской идеологии».

Как уже говорилось выше, с котами и кошками в средневековой Европе связывались разнообразные суеверия, и такое отношение не устраивало Бодлера. Он поэтизировал зло как силу, которая может опротестовать современный мир, имеющий в качестве культурной базы именно христианство. Также важная для Бодлера тема – это одиночество, отверженность… Для него коты и кошки с их репутацией одиночек – это отличные собеседники для отверженного лирического героя. Они – украшение уединенной жизни «страстных любовников» (amoureux fervents) и «суровых ученых» (savants austeres).

Филологи Роман Якобсон и Клод Леви-Стросс в своей статье, посвященной сонету Бодлера «Кошки», приписывают бодлеровским кошкам «роль посредников, носителей смысла, связывающего воедино весь человеческий опыт; в конечном счете – роль носителей высшего знания».

В «Цветах зла» Бодлера (1857) имеются три текста, целиком посвященные котам и кошкам. Вот, например, его стихотворение «Кот» в переводе П.Г. Антокольского:

Двухцветной шкурки запах сладкий
В тот вечер я вдохнул слегка,
Когда ласкал того зверька
Один лишь раз, и то украдкой.
Домашний дух иль божество,
Всех судит этот идол вещий,
И кажется, что наши вещи —
Хозяйство личное его.
Его зрачков огонь зеленый
Моим сознаньем овладел.
Я отвернуться захотел,
Но замечаю удивленно,
Что сам вовнутрь себя глядел,
Что в пристальности глаз зеркальных,
Опаловых и вертикальных,
Читаю собственный удел.

Или вот, например, его сонет «Кошки» в переводе П.Ф. Якубовича:

От книжной мудрости иль нег любви устав,
Мы все влюбляемся, поры достигнув зрелой,
В изнеженность и мощь их бархатного тела,
В их чуткость к холоду и домоседный нрав.
Покоем дорожа и тайными мечтами,
Ждут тишины они и сумерек ночных.
Эреб в свой экипаж охотно впрег бы их,
Когда бы сделаться могли они рабами!
Святошам и толпе они внушают страх.
Мечтая, вид они серьезный принимают
Тех сфинксов каменных, которые в песках
Неведомых пустынь красиво так мечтают!
Их чресла искр полны, и в трепетных зрачках
Песчинки золота таинственно блистают.

О.В. Альбрехт пишет:

> *Кошки – персонажи Бодлера – оказываются связанными с «теневой» стороной действительности. <…> Кошки Бодлера ответственны, по сути, за иррациональное знание (вспомним мотив «колдовства» в образе кошек). С образом кошки оказывается устойчиво связанным мотив темноты.*

В сонете «Кошки» Эреб – это персонификация мрака из греческой мифологии, сын Хаоса и брат Ночи. Эреб бы взял их (кошек) в похоронные гонцы, «когда бы сделаться могли они рабами», то есть когда они смогли бы склонить к службе свою гордость.

«Его зрачков огонь зеленый моим сознаньем овладел…» Многообразно представленный в бодлеровских текстах мотив кошачьих глаз и зрачков также связан с мотивами темноты и сна. Романтический герой Бодлера «погружается» в кошачьи глаза, и у него речь идет о погружении в темноту, в вечность, в смерть, в одиночество…

«В трепетных зрачках песчинки золота таинственно блистают.» В текстах Бодлера, когда речь идет о кошачьих глазах, часто упоминается некая минеральная среда: металлы, кристаллы, камни, песок. И это не просто банальная метафора. По мнению О.В. Альбрехт, «подобная интерпретация мотива глаз и зрачков подчеркивает момент декоративности в образе бодлеровских кошек, тем самым возвращая нас к идее кошек-идолов, языческих божеств». К идее «тех сфинксов каменных, которые в песках неведомых пустынь красиво так мечтают».

Прозаик и поэт романтической школы Теофиль Готье, у которого, кстати, жили кошки Гаврош (Gavroche), Эпонина (Eponine) и Серафита (Seraphita), писал о Бодлере так:

> *Так как мы заговорили об исключительных вкусах и маленьких маниях поэта, то скажем, что он обожал кошек, подобно ему влюбленных в ароматы и приводимых запахом валерьяны в какую-то экстатическую эпилепсию. Он любил этих очаровательных животных, покойных, таинственных, мягких и кротких, с их электрическими вздрагиваниями, с их любимой позой сфинксов, которые, кажется, передали им свои тайны; они бродят по дому бархатными шагами, как genii loci (гении места), или приходят, садятся на стол около писателя, думают вместе с ним и смотрят на него из глубины своих зрачков с золотистыми крапинками с какой-то разумной нежностью и таинственной проницательностью. Они как бы угадывают мысль, спускающуюся из мозга на кончик пера и, протягивая лапку, хотят поймать ее на лету. Они любят тишину, порядок и спокойствие, и самое удобное место для них – кабинет писателя. Они с удивительным терпением ждут, чтобы он окончил свою работу, и все время испускают гортанное и ритмичное мурылканье, точно аккомпанемент его работы. Иногда они приглаживают языком какое-нибудь взъерошенное местечко своего меха, потому что они опрятны, чистоплотны, кокетливы и не терпят никакого беспорядка в своем туалете, но все это они делают так скромно и спокойно, как будто опасаются развлечь его или помешать ему.*

Ласки их нежны, деликатны, молчаливы, женственны и не имеют ничего общего с шумной и грубой резкостью, свойственной собакам, которым между тем выпала на долю вся симпатия толпы.

Все эти достоинства были оценены Бодлером, который не раз обращался к кошкам с прекрасными стихами – в «Цветах зла» их три, – где он воспевает их физические и моральные качества; и он часто их выводит в своих сочинениях как характерную подробность. Кошки изобилуют в стихах Бодлера, как собаки на картинах Паоло Веронезе, – и служат как бы его подписью. Надо также сказать, что у этих красивых животных, благоразумных днем, есть другая сторона – ночная, таинственная, каббалистическая, которая очень пленяла поэта. Кошка, со своими фосфорическими глазами, заменяющими ей фонари, с искрами, сверкающими из ее спины, без страха бродит в темноте, где встречает блуждающие призраки, колдуний, алхимиков, некромантов, вызывателей теней, любовников, мошенников, убийц, серые патрули и все эти темные лары, которые выходят и работают только по ночам. По ее виду кажется, что она знает самые последние новости шабаша и охотно трется о хромую ногу Мефистофеля. Ее серенады под балконом других кошек, ее любовные похождения по крышам, сопровождаемые криками, подобными крикам ребенка, которого душат, придают ей достаточно сатанинский вид, оправдывающий до известной степени отвращение дневных и практических умов, для которых тайны Эреба не имеют никакой привлекательности.

Но какой-нибудь доктор Фауст, в своей келье, заваленной старыми книгами и алхимическими инструментами, всегда предпочтет иметь товарищем кошку. Сам Бодлер был похож на кошку – чувственный, ласковый, с мягкими приемами, с таинственной походкой, полный силы при нежной гибкости, устремляющий на человека и на вещи взгляд, беспокойно светящийся, свободный, властный, который трудно было выдержать, но который без предательства, с верностью привязывался к тем, на кого хоть раз устремила его независимая симпатия.

Если вы понравитесь кошке, она позволит вам стать ее другом, но хозяином – никогда!

Теофиль Готье, французский писатель и поэт

Первые кошачьи выставки

Первая кошачья выставка состоялась в Лондоне в 1871 году. Там некий Харрисон Уэйр (Harrison Weir) первым высказал мысль о проведении выставок кошек, и его идея многим показалась очень даже оригинальной. Основав Национальный клуб любителей кошек (National Cat Club) и став его президентом, этот человек задумал создать площадку, на которой у кошачьих владельцев появилась бы возможность показывать своих питомцев во всей красе, сравнивать их с другими и доставлять удовольствие публике. Об этой идее Уэйр рассказал своему близкому другу, в то время занимавшему должность управляющего легендарным лондонским «Кристалл Пэлас». В несколько дней они определили основные критерии оценки животных и учредили призы в различных номинациях.

В результате первая официальная выставка породистых кошек состоялась 13 июля 1871 года. Для размещения почти двух сотен участников выставки у Общества любителей голубей были специально одолжены клетки. Жюри состояло из Харрисона Уэйра, его брата Джона и одного священника. Были присуждены 54 различные награды. Ну и конечно же, абсолютно лучшей была признана кошка, принадлежавшая… самому Уэйру.

А вот история кошачьих выставок в США ведется с марта 1881 года. Именно тогда в Нью-Йорке состоялась первая выставка в Музее Баннелса, а следующая проходила в 1895 году в Медисон-сквер-гарден, тоже в Нью-Йорке.

Бизнес на кошачьих шкурах

В одном из отчетов Нижегородской ярмарки можно найти такие слова:

> *Кошки скупаются по городам и деревням, выделываются и красятся особыми ремесленниками, которых много во внутренних губерниях, а особенно в Костромской. В 1866 году невыделанных кошачьих шкур было привезено на ярмарку 400 тысяч штук (от 14 до 30 копеек за штуку), на сумму 84 тысячи рублей. Выделанные увозятся в значительном количестве в Китай.*

Что же получается? Вроде бы, с одной стороны, котов и кошек на Руси всегда любили и делали персонажами сказок, о «коте ученом» писал сам Пушкин, в кошке видели хранительницу домашнего очага, символ уюта и тепла… Но, с другой стороны, выходит, их нещадно скупали по городам и деревням, чтобы потом выделывать и продавать в далекий Китай. Ужас! И все ради шкурки по цене от 14 до 30 копеек за штуку.

Журнал «Отечественные записки» за сентябрь 1873 года доносит до нас такой вот рассказ о жизни в Поволжье:

> *Проезжая по селам, где на всем лежит отпечаток бедности, вы замечаете, что и остающееся на месте население отвернулось от земли и ищет спасения в ручном промысле, и этот промысел стал уже кустарным, что само собой свидетельствует о крайней безнадежности земли.*
>
> *Промыслы разрослись целыми кустами, захватили по несколько селений разом: жители селений Воецкого, Сюксюма, Озимок, Красной Сосны «сидят» на деланье телег, на гнутье ободьев, тканье рогож, циновок, кулей; не будь вблизи лесу, население должно было бы помирать с голоду; селение Кивать «сидит» на изготовлении деревянных гребней, на которых в более богатых местностях крестьяне прядут шерсть, коноплю;*

население Ховрина, Кротовки, Малого Барыша, Бутырок «сидит» на шитье сапог, Оборино гонит деготь и т. д.

Еще ниже, особенно когда вы проезжаете осенью, вас поразят картины, которые редко где приходится видеть. Селения такие же жалкие и, по-видимому, обобранные; население не отличается здоровым цветом лица – это признаки сидячего промысла.

Но иногда, при въезде в село, вас удивляет необыкновенное движение на улицах, особенно в женской половине. Между шумом и гамом вы различаете выкрикиванья: «Чашки, ложки – менять на кошки!» Это значит, в село приехали «кошатники», и идет торг кошками и котами, а затем – избиение этих кошек тут же, на улицах.

Посередине улицы стоят возы, нагруженные оконными рамами, деревянными чашками, ложками, чугунными сковородами, ухватами, бочонками с конопляным маслом и проч. Это – предметы, в которых нуждается население, как оно нуждается и в хлебе. Возы кошатников огорожены перилами, на которых развешаны десятки убитых кошек всех мастей. Со всего села бабы несут к кошатнику своих кошек, хвалят их достоинства, пушистую шерсть «без отметинок» и прочие кошачьи статьи. Ко – шатник внимательно рассматривает свой товар и торгуется. Несчастные жертвы торга кричат и царапаются, освобожденные от мешков и тряпок, которыми их из осторожности закутывали. За двух хороших котов дают иногда крашеную миску, фунт конопляного масла и т. п. Затем кошка тут же убивается и вешается на перила вместе с прочими, чтобы потом, по выезде из села, с нее содрать шкурку.

– И вам не жаль убивать таких хороших котов? – спросите торгаша.

– Ребятишек-то своих пуще жаль, – ну вот их кошка и кормит. Кошка у нас и подушные платит, и землю пашет – все кошка: без кошки ложись да помирай, – ответит торгаш.

– А земля плоха?

– Да так плоха, что две дюжины кошек более дадут, чем твоя десятина.

А у баб свой расчет: «Кошку не кормишь, а она сама тебя кормит».

Понятно, что бытие определяет сознание, и в основе подавляющего большинства преступлений и предательств лежит бедность, точнее – желание выбраться из нее, но не до такой же степени…

Коты и кошки с полотен художников XIX века

Коты и кошки в XIX веке буквально наводнили полотна самых знаменитых художников. Играющая кошка присутствует на картине главы французского реализма Гюстава Курбе «Мастерская художника» (1855), но настоящий фурор среди французской публики наделала черная кошка, появившаяся на картине Эдуарда Мане «Олимпия», созданной в 1863 году и выставленной в Парижском салоне два года спустя.

Рисовали котов и кошек Луи-Эжен Ламбер (он, как и швейцарец Готтфрид Минд, получил прозвище «кошачий Рафаэль»), большими любителями этих животных были Пьер Боннар и Огюст Ренуар. Последние не были художниками-анималистами, но часто на своих картинах изображали котов и кошек. А вот англичанин Луис Уильям Уэйн, родившийся в 1860 году в Лондоне, сначала рисовал сельскую жизнь (дома, усадьбы и животных), а потом стал изображать одних котов и кошек. Это было связано с тем, что его жена Эмили, на которой он женился, пойдя против воли семьи, и которая была старше его на десять лет, заболела раком, и во время болезни единственным ее утешением был домашний черно-белый котенок Питер. Чтобы порадовать умирающую Эмили, Уэйн обучил его различным трюкам: кот носил очки и сидел смирно перед книгой, делая вид, что читает. В это время сам Луис начал рисовать с него многочисленные эскизы.

Позже Уэйн написал о Питере: «Именно ему принадлежит заложение основы для моей карьеры, он дал мне толчок для развития моих навыков и дал основу для моих работ».

Соответственно, Питер (он, кстати, пережил свою хозяйку на одиннадцать лет) изображен на многих ранних работах Уэйна. А с 1886 года он стал рисовать котиков, похожих на людей: в одежде, разговаривающих, пьющих чай, играющих в карты и т. д. Это принесло художнику феноменальный успех. На протяжении следующих тридцати лет Уэйн создавал до 600 рисунков в год. Он иллюстрировал книги для детей, его работы часто появлялись в газетах и журналах. Безусловно, темы рисунков ему подсказывали его коты и

кошки, пародировавшие человеческое поведение, а критики потом назвали это «яркой сатирой Уэйна на модные течения и тенденции, появлявшиеся в обществе». Со своей стороны, Уэйн участвовал в работе нескольких благотворительных обществ, был членом Общества защиты кошек, а в 1890 году его избрали президентом Английского национального кошачьего клуба.

Олимпия. Худ. Эдуард Мане. Музей д’Орсе, Париж

К сожалению, когда Уэйну было уже за пятьдесят, ему поставили диагноз «шизофрения», а еще через семь лет впервые поместили в психиатрическую клинику. Судьба сыграла злую шутку: конец своей жизни он встретил в больнице, до последнего рисуя котиков из местного питомника.

Рисунки Луиса Уильяма Уэйна

Правда, на симпатичных котиков эти рисунки со временем стали походить все меньше и меньше, словно демонстрируя, как болезнь влияет на творческие способности.

Он превратил себя в кота. Он изобрел кошачий стиль, кошачье общество, целый кошачий мир. Все английские коты должны стыдиться, если не будут хотя бы немного походить на котов Луиса Уэйна.

Герберт Уэллс, английский писатель

Коты и кошки – полярники

Первым из животных, чьи лапки ступили на берег Антарктиды, считается черно-белый кот Нансен (Nansen), названный так в честь полярного исследователя Фритьофа Нансена. Он отправился покорять шестой материк вместе с командой бельгийского парусника «Бельжика» в августе 1897 года. На борт корабля его, еще котенка, принес юнга Йохан Корен.

Нансен стал счастливым талисманом судна, которым командовал капитан Адриен де Жерлаш. Его баловали все члены экипажа, а с наступлением полярной ночи кот не только развлекал команду, но и привносил в жизнь, полную холода и пронизывающего ветра, немного домашнего уюта и тепла. Однако кошачье счастье продлилось недолго: полярная ночь взяла верх над беззаботной жизнью всеобщего любимца. На протяжении месяца Нансен мало ел, почти все время спал и очень злился, если его пытались разбудить. День ото дня он хандрил все больше, и 22 июня 1898 года Нансена не стало. Никто так и не узнал, отчего умер Нансен – то ли от нехватки дневного света, то ли от холода. Ясно было только, что он был абсолютно здоров. Так Нансен стал не только первым участником антарктической экспедиции, но и первым, который в Антарктиде похоронен.

О Нансене написано в книге судового врача, Фредерика Альберта Кука, и книга эта называется «Впервые через антарктическую ночь».

В 1901 году к берегам Антарктиды отправилась британская экспедиция во главе с Робертом Скоттом. Помимо рядовых членов экипажа на борту парового судна «Дискавери», специально построенного для этой экспедиции, присутствовали еще два пассажира – корабельные коты Блэквелл (Blackwell) и Поплар (Poplar), названные так в честь районов Лондона. В результате они провели в Антарктике две зимы и, можно сказать, приняли непосредственное участие в научных открытиях.

Только вот жизнь Поплара завершилась печально: кота растерзали сорвавшиеся с привязи ездовые собаки породы хаски.

Участник трансантарктической экспедиции Шеклтона Пирси Блэкбороу и Миссис Чиппи

А вот что стало с Блэквеллом, никто не знает: он пропал сразу после возвращения «Дискавери» домой.

Еще одна кошачья история произошла в 1910 году, спустя почти десятилетие после путешествия Блэквелла и Поплара. Во второй раз Роберт Скотт решил достичь Южного полюса. Кораблю предстоял долгий и опасный путь, но пока судно экспедиции «Терра Нова» готовилось к отплытию, на борт пробрался черный котенок.

Появление не самого жизнеутверждающего символа на корабле экипаж воспринял неоднозначно. Кто-то сулил экспедиции верную неудачу, советуя, пока не поздно, вернуться в порт и оставить котенка на берегу. Кто-то, напротив, уверял, что животное такого окраса – посланное свыше предзнаменование удачи. Победу в этом нелегком

споре одержала команда оптимистов, благодаря чему котенок, получивший неполиткорректное прозвище Ниггер (Nigger), стал полноправным членом экипажа. А спустя время он и вовсе стал для путешественников настоящим другом и компаньоном, преданно сопровождавшим их на протяжении трех трудных лет.

Моряки смастерили своему любимцу, обладавшему великолепным характером, отдельный гамак, и Ниггер раскачивался в нем, не обращая внимания даже на самую жестокую качку.

Когда экспедиция достигла берегов Антарктиды, Ниггер остался ждать путешественников на борту. Но так и не дождался: норвежский исследователь Руаль Амундсен опередил Роберта Скотта на 34 дня, а тот так и не смог найти обратный путь на корабль. Его вместе со спутниками нашли только восемь месяцев спустя.

В январе следующего года «Терра Нова» все-таки вернулась в Англию. На борту судна все так же обитал кот Ниггер, но на проходе по Ла-Маншу барк попал в сильнейший шторм. И так уж получилось, что кот оказался за бортом, и найти его не удалось.

Еще один кот-полярник – это Миссис Чиппи (Mrs Chippy). Удивительно, но именно так звали кота. Наверное, потому, что его поначалу приняли за кошку. Его приключенческая история началась в 1914 году. Хозяин кота британец Генри Макниш, мечтавший достичь Антарктиды и пересечь ее на собачьих упряжках, решил стать участником трансантарктической экспедиции. В надежде осуществить свою мечту юноша устроился плотником на корабль сэра Эрнеста Генри Шеклтона и прихватил с собой любимого питомца.

Пока его хозяин исправно выполнял свою работу, кот Чиппи не сидел без дела и охранял запасы экспедиционного провианта от мышей. За все время путешествия он успел найти общий язык почти со всеми участниками плавания. Однако были у хвостатого и враги – на жизнь кота периодически покушались суровые ездовые собаки породы хаски и их владелец, корабельный боцман.

До заветной цели судну «Эндьюранс» оставалось дойти всего несколько десятков километров, когда корабль прочно застрял в окружающих Антарктиду льдах. При попытке освободить корабль из плена одна из окружающих его льдин сильно пробила корпус судна, отчего оно стало быстро набирать воду. Тогда капитан корабля отдал приказ – срочно избавиться от всех личных вещей…

Позднее в своей книге «Юг», опубликованной в 1919 году, Эрнест Генри Шеклтон написал:

В полдень застрелили трех молодых щенков Салли, Сириуса Сью и Миссис Чиппи, кота плотника. Мы не можем позволить себе содержать слабых в новых условиях. Маклин, Крин и плотник, кажется, тяжело восприняли потерю своих друзей.

Произошло это 29 октября 1915 года. Кот Миссис Чиппи был безжалостно застрелен, и похоже, что эту задачу выполнил Фрэнк Уайлд, заместитель Шеклтона. Пять собачьих упряжек были впоследствии уничтожены точно таким же образом в январе 1916 года, а оставшиеся две – в марте. У Генри Макниша не было времени оплакивать своего любимого кота, так как у него было много работы по подготовке и переоборудованию трех спасательных шлюпок: от этих лодок зависели жизни всех людей. Но с тех пор плотник испытывал огромную неприязнь к Шеклтону, и командиру становилось все труднее и труднее контролировать его. Результатом этого стало то, что Эрнест Генри Шеклтон не рекомендовал Генри Макниша к награждению Полярной медалью, несмотря на его важную роль в обеспечении выживания спасательных шлюпок.

ЭТО ИНТЕРЕСНО. Кошка Чиббли (Chibbley) служила на британском учебном парусном корабле «Пиктон Касл» и была взята в питомнике. Она совершила пять кругосветных плаваний. Всего она прошла с кораблем 180 тысяч миль. Скончалась она 10 ноября 2011 года в Луненбурге (Новая Шотландия).

Через атлантику на дирижабле

Кошка по кличке Киддо (Kiddo) попала на дирижабль «Америка» в Атлантик-Сити (штат Нью-Джерси). Дирижабль там готовился к взлету, и кошка была найдена в спасательной шлюпке дирижабля.

Этот дирижабль должен был пересечь Атлантику в 1910 году под руководством известного бизнесмена и журналиста Уолтера Уэллмана (Walter Wellman). Аппарат мягкой конструкции с объемом оболочки 7300 кубических метров был построен в 1906 году потомственным воздухоплавателем Годаром на базе его фирмы «Ариэли».

На своем борту дирижабль мог перевозить пять человек, не считая трех двигателей внутреннего сгорания по 80 лошадиных сил каждый. Уэллман в 1908 и 1909 годах совершил попытки добраться воздушным путем до Северного полюса, но у него ничего не получилось. Позднее дирижабль был модифицирован и прибавил в размерах: теперь объем его «тела» составлял 9760 кубических метров.

Трансатлантический перелет стартовал 15 октября 1910 года. На борту находились Уолтер Уэллман, главный инженер Мэлвин Вэниман (Melvin Vaniman), пилот, два его помощника и электротехник-телеграфист для обслуживания станции беспроволочного телеграфа. Аэронавты предусмотрительно запаслись провизией на целый месяц и запасом питания для моторов на десять дней.

Поначалу Киддо, испугавшаяся незнакомой атмосферы, активно выражала свое недовольство неожиданным путешествием, и ее вой страшно раздражал главного инженера Мелвина Вэнимана. Следует отметить, что Киддо отличилась тем, что стала объектом первой в истории радиосвязи в полете. Были зафиксированы следующие слова Вэнимана: «Рой, подойди и возьми эту чертову кошку». Но очень скоро Киддо привыкла к жизни на дирижабле и стала исполнять служебные обязанности: по свидетельствам членов экипажа, она даже точнее предсказывала погоду, чем профессиональный барометр.

Руководитель экспедиции Уолтер Уэллман и Киддо

Инженер Мэлвин Вэниман и Киддо

Когда двигатели дирижабля отказали, экипаж вместе с Киддо покинул терпящее бедствие судно примерно в 2200 километрах от суши на шлюпке. Дирижабль же остался во власти ветров и «растаял» в океанских просторах: больше его никогда и никто не видел.

У Бермудских островов люди и кошка были подобраны британским почтовым кораблем «Трент».

Несмотря на то что «Америка» так и не пересекла Атлантику, она все же побила рекорд по продолжительности полета. Киддо вернулась на сушу героем и даже познакомилась с обожавшей ее публикой во время пребывания в позолоченной клетке, наполненной подушками, в крупном нью-йоркском универмаге. А потом первую кошку, попытавшуюся пересечь Атлантику на воздушном корабле, забрала к себе Эдит Уэллман-Эйнсуорт, одна из дочерей Уэллмана.

Последний рейс «императрицы»

Полосатая кошка Эмми (Emmie) жила на борту канадского пассажирского лайнера «Императрица Ирландии» (Empress of Ireland), заложенного 29 января 1904 года и спущенного на воду в январе 1906 года, и не пропускала ни одного путешествия, однако 28 мая 1914 года она вдруг сбежала с борта корабля в Квебеке. Экипаж попытался вернуть ее на борт, но Эмми снова сбежала, бросив на борту своих котят.

Странно… И моряки расценили это как дурной знак. И точно – и на следующее утро лайнер столкнулся с норвежским углевозом «Сторстад» в устье реки Святого Лаврентия.

«Сторстад» на полном ходу врезался в центр правого борта лайнера. От сильного удара в борту «Императрицы Ирландии» образовалась пробоина. Котельные отсеки были почти сразу затоплены. «Сторстад» дал задний ход, его носовая часть вышла из пробоины в борту, отчего вода в пробоину площадью около 30 квадратных метров стала поступать еще сильнее. Очень скоро «Императрица» дала сильный крен на правый борт, а на воду удалось спустить всего четыре шлюпки с пассажирами. Через 14 минут после столкновения, в 2:15, пассажирский лайнер затонул. Он имел на борту 1477 человек (420 членов экипажа и 1057 пассажиров). В результате выжило только 463 человека. Большинство выживших было выловлено шлюпками со «Сторстада», остальных подобрали пришедшие на помощь два грузовых судна.

Рассказывают, что в тот роковой день кошку Эмми видели еще раз. Она сидела на причале и смотрела в сторону спускавшегося по реке лайнера.

> ***Есть трагедии, которые помнит и продолжает оплакивать весь мир. Например, «Титаник» -1503 погибших. А есть беды сопоставимого масштаба, о которых мало кто знает. <…> Рассказывают, что 28 мая 1914 года, перед выходом в плавание «Эмпресс оф Айрленд», с лайнера сбежала на берег кошка, жившая на нем уже два года. Один из стюардов вернул ее на борт, но полосатая Эмма вскоре вновь оказалась на пристани.***

Моряки суеверны. Некоторые верят, что животное непостижимым образом предчувствовало приближение трагедии.

Борис Грушин, журналист

КСТАТИ. На печально знаменитом «Титанике» жила кошка Дженни (Jenny). На «Титаник» ее перевели с лайнера «Олимпик», а за неделю до отплытия корабля она родила котят. Дженни вместе со своими с котятами жила на камбузе, где их подкармливали. Стюардесса Вайолетт Джессоп писала, что кошка всегда ложилась спать рядом со слугой по имени Джим, который о ней заботился. Через полтора часа после полного погружения «Титаника» на место бедствия прибыл пароход «Карпатия» и подобрал 712 выживших в крушении. Катастрофа с «Титаником» унесла по меньшей мере 1496 жизней. Кошка Дженни и ее котята тоже погибли.

Противостояние двух систем

К сожалению, люди к концу XIX века совсем обезумели, и в самом начале следующего столетия многочисленные локальные войны сменились одной – Великой войной, более известной как Первая мировая война.

> ***Во время Первой мировой войны более пяти тысяч котов и кошек охраняли продовольственные склады британской армии – по причине их талантов в охоте на грызунов – и использовались для обнаружения вражеских газовых атак.***
>
> *Дорика Люкачи, французская писательница*

Новому миру был нужен новый передел, причем передел кардинальный и бесповоротный. Эта война длилась почти пять лет, в ней участвовало 38 государств, и погибло в ней более 10 миллионов человек.

Конечно, в это время людям было не до котов и кошек. Но благородные животные не могли не оказаться замешанными в этом безумном смертоубийстве. Как известно, многие коты и кошки различают запахи гораздо лучше собак. Поэтому во время Первой мировой войны в британской армии был создан специальный «кошачий корпус». А началось все в 1915 году, когда немцы впервые использовали смертоносный хлор во время апрельского сражения на Ипре против союзных армий Англии и Франции. Злодеям сопутствовали погодные условия, поэтому тысячи англичан и французов погибли тогда без единого выстрела. С тех пор обе враждующие стороны начали активно применять «химическое облако» из ядовитых газов друг против друга. И тут же были разработаны первые противогазы и другие средства для защиты людей от вредоносного воздействия отравляющих газов. Но защита защитой, а вот вопрос о предупреждении газовых атак долгое время оставался нерешенным. И тут, как всегда, на помощь людям пришли отважные коты и кошки, которые загодя чувствовали надвигающуюся смертоносную газовую угрозу. И тогда практически в каждом окопе

начали держать этих грациозных и чувствительных животных. Началось это в английской армии, а потом эта успешная практика подала пример и другим союзным войскам. Так коты и кошки спасли сотни тысяч человеческих жизней, и одного этого факта могло бы быть достаточно, чтобы отнести этих животных к разряду необыкновенных и достойных вечного поклонения.

Британский артиллерист с полковой кошкой в окопе. Камбрен, Франция (6 февраля 1918 г.)

А вот в России, как всегда, пошли своим путем. В этой стране первые испытания снарядов с начинкой из ядовитых веществ состоялись еще в середине XIX века. Но впечатления на высокую комиссию они не произвели. Преступная «тренировка» на кошках завершилась конфузом, и все двенадцать животных, которые должны

были погибнуть от мышьякорганического соединения, выжили. И работы свернули. Более того, российский император Николай II вообще «отличился»: он просто ненавидел кошек и ежегодно устраивал на них охоту. А придворные этого безумца старательно фиксировали число жертв. Вот результаты «императорских охот»: в 1902 году Николай II убил 1322 кошки, в 1908 году кошек им было убито 1215, в 1911-м – 1177 и т. д. Считается, что за свою жизнь Николай II истребил около 20 тысяч ни в чем не повинных животных. А посему совсем не удивительно, что его самого свергли в 1917 году, а потом расстреляли вместе со всей его семьей.

Октябрьская революция в России, возглавляемая В.И. Лениным, очень любившим кошек, обозначила начало нового мира.

Кстати, относительно товарища Ленина. В разных источниках дается совершенно противоположная информация о его взаимоотношениях с котами и кошками. В одних местах утверждается, что Владимир Ильич любил этих животных, и подтверждается это соответствующими фотографиями и цитатами из воспоминаний большевика В.Д. Бонч-Бруевича. Тот в книге «Ленин и дети» писал так:

> *– А у тебя есть кот? – спросил Владимир Ильич мою дочку Лелю, гуляя по саду нашей дачи, куда он приехал к нам погостить и отдохнуть.*
>
> *– Есть! Васька. Мы его зовем Василий Иванович… А вот он! – ответила Леля, показывая на большого черного кота, важно, не спеша выходившего из кухни.*
>
> *Он был почти весь черный, с белым галстуком под шейкой; лапки его тоже были белые, словно туфельки, и самый кончик хвоста тоже был белый, как пушинка.*
>
> *– Какой важный кот! – воскликнул Владимир Ильич. – И, вероятно, большой лентяй.*
>
> *– Что вы, Владимир Ильич, – заступилась Леля за своего любимца, – он прекрасно ловит мышей.*
>
> *– Ну, это его прямая обязанность. Посмотрим, умеет ли он фокусы показывать.*
>
> *И Владимир Ильич быстро взял кота на руки, пощекотал его под шейкой, почесал между ушами, погладил его… Васька был*

очень доволен: сейчас же стал нежно кусать Владимира Ильича за палец и, лежа на спине, старался отбиваться задними лапками.

В.И. Ленин с кошкой на руках (1922 г.)

– Ишь ты какой игрун! А ну-ка, посмотрим, как ты умеешь прыгать! – сказал Владимир Ильич. Он спустил кота на землю и сейчас же подставил перед ним руки колесом: – Прыгай! Прыгай!.. Васька, Васенька, прыгай.

Кот растерялся. А Владимир Ильич подводил руки все ближе и ближе к мордочке Василия Ивановича.

– Ну, прыгай! – И он тихонько подтолкнул кота сзади и тотчас же опять подставил перед ним руки колесом, соединенные в пальцах.

Кот нехотя приподнялся, сгорбился и, словно делая одолжение, мягко и неловко прыгнул и перескочил через руки Владимира Ильича. Владимир Ильич сейчас же вновь подставил руки, Васенька охотней и быстрей перепрыгнул еще раз. А руки кольцом опять были перед ним. Кот прыгал все чаще и чаще, быстрее и быстрее и, наконец, перепрыгнул очень ловко, распушил хвост, пустился со всех ног к дому, залез под крыльцо и оттуда хитро выглядывал…

– Ах ты плут, ах ты разбойник! – говорил Владимир Ильич. – Надоело! Удрал!.. Молодчина! Хорошо прыгнул! Ученым будешь. Леля, дай-ка ему молочка. Он вполне заслужил хороший завтрак.

Леля побежала на кухню. Принесла блюдце тепленького молочка с белым хлебом и поставила его около крыльца.

Кот огляделся, вышел из-под крыльца и, мурлыча, принялся за еду.

– Молодец, Васька! – хвалил его Владимир Ильич. – Мы еще с тобой научимся прыгать через стул.

«Кошачьи сайты» в Интернете буквально пестрят умилением по поводу доброты вождя пролетарской революции в России, и это даже немного раздражает. А еще там говорится, что в Горках, где Ленин лечился после ранения, было очень много бродячих кошек:

Питались они обычно в кухне санатория. Мало перепадало им. Чаще всего какая-нибудь сердобольная повариха украдкой подбрасывала одной или другой кошке рыбий хвостик или куриные потроха. Но главный повар санатория кошек не любил и очень плохо к ним относился. Думал он, что с медицинской точки зрения вредно иметь в санатории бродячих кошек, и поэтому вызвал специальную бригаду из Москвы по отлову бродячих животных.

И невольно возникает вопрос: если Ленин так любил кошек, то почему им в санатории «мало перепадало» и почему повариха вынуждена была тайком подбрасывать местным кошкам рыбий хвостик?

А вот главный «кошатник» России артист Юрий Куклачёв говорит уже более жестко:

> *Ленин, оказывается, кошку дрессировал, Бонч-Бруевич об этом рассказывал. Сталин котов любил. Все жестокие люди приходили к этому животному в поиске духовного спасения.*

Но в том же Интернете имеются и совсем суровые мнения. Например, сын Куклачёва в одном из интервью утверждает следующее:

> *Я не знаю, но если покопаться в истории, очень многие пишут, что Ленин обожал детей. А кто-то – я буквально в прошлом году читал разрушительную статью – как Ленин ненавидел детей, поэтому у него не было своих детей. На этом основании можно прийти к выводу, что Ленин кошек не любил. Потому что человек, который не любит детей, он не может любить все остальное, он не может любить животных.*

В любом случае появление мира социализма не прошло незамеченным, и началось безжалостное противостояние двух систем. Сначала оно шло в виде Гражданской войны в России, потом начались революции в других странах, а потом глобальные противоречия привели ко Второй мировой войне, в каковой участвовало 62 из 73 существовавших на тот момент независимых государств.

Коты и кошки в жизни генерала Деникина

Вот, например, что писала в своих воспоминаниях, изданных во Франции, Марина Грей, дочь Антона Ивановича Деникина – участника Русско-японской войны, одного из наиболее результативных генералов русской армии в период Первой мировой войны, одной из самых ярких и трагических фигур Белого движения в годы Гражданской войны:

Может показаться странным, что последнюю главу этой книги я посвящаю кошкам. Но для меня история о них тесно связана со смертью отца.

Генерал не любил кошек. Однажды, когда я еще была маленькой (мы жили в Брюсселе), я заметила, как он ущипнул кошку, пытающуюся забраться к нему на колени. Я возмутилась. Мой отец попытался оправдаться:

– Я люблю всех животных: лошадей, собак и даже кур и гусей, но я не выношу этих мурлыкающих притворщиков, этих когтистых лицемеров…

Через два года в Капбретоне соседка подарила мне маленького котенка. Я плакала весь день, добиваясь позволения оставить кошку у себя. Мы назвали ее Бим-Бом. После каникул мы вернулись в Ванв. Кабинет отца стал любимым местом Бим-Бома. Она часами лежала на его бумагах, стала их частью. Напротив стола, на камине восседал фарфоровый медведь, с которого отец сам вытирал пыль, боясь, как бы его не разбили. Бим-Бом не оценила этих предосторожностей. Однажды, когда отец работал, она вскочила на камин. Отец работал. Он поднял глаза от бумаг и погрозил кошке пальцем.

– Осторожнее, там медведь!

Продолжая смотреть на хозяина своими голубыми глазами, Бим-Бом решительно ударила лапой своего соперника, он упал на пол и разбился. Я ожидала, что отец выйдет из себя, но ничуть не бывало. Он послал меня за веником, шепча про себя: «Не ожидал, что она так ревнива».

Мы отдыхали в каникулы в деревне провинции Дофине, когда Бим-Бом съела отравленную мышь. Здесь трудно было найти ветеринара, к тому же они лечили только коров, лошадей, коз и – в исключительных случаях – собак. Кошка умирала в своей корзине, поставленной рядом с кухней. Мой отец ушел за пистолетом. Отсылая нас из кухни, он прибавил:

– Я не могу видеть, как страдает это животное. Я должен с этим покончить.

В течение часа мы ждали выстрела. Дверь кухни открылась, появился отец с пистолетом в руке.

– Все кончено. Она мертва. Я не смог выстрелить. Ее голубые глаза все время смотрели на меня.

Отец больше не хотел и слышать о кошках. Через год в Ментононе я спасла от утопления одного котенка тигровой масти. Отца не было дома. Мама и я спрятали завернутого в тряпку новорожденного в нижнем ящике буфета. На следующее утро отец обнаружил его и сильно разгневался. Мама бросила ему вызов:

– Прекрасно, тогда покончи с этим маленьким существом без промедления.

Мы кормили котенка с помощью соски и назвали его Вася. Едва открыв глаза, он сразу стал отдавать предпочтение отцу и спал на его бумагах или на его кровати. Он попал в расставленные для лисиц силки, выжил, переезжал со своими хозяевами в Севр, Валлуар, Ашер, Париж, Монтей-ле-Виконт, Мимизан. Кормила его моя мать, но любил он отца. У него уже не было ни когтей, ни зубов (суровые годы, проведенные в Мимизане, можно было считать один за два), когда мои родители уехали в США. Время шло. Вася уже не мог взобраться на стул, спал в корзинке, ел пюре из мяса и рыбы. Время от времени он смотрел на входную дверь и ждал возвращения своего хозяина.

7 августа 1947 года (сын гостил у моих бретонских друзей) я ушла на работу, как обычно. Стояла летняя жара, и я оставила окно открытым. Подоконник был так высок, что Вася не мог на него запрыгнуть. Вечером я не обнаружила кота. Никто не приходил в мое отсутствие. Для него был один лишь путь – окно. Я спустилась вниз, опросила трех консьержек, никто ничего не

мог сказать. Без всякой надежды я спустилась в подвал и стала звать Васю, но тщетно. На следующий день после полудня (в этот день я была выходная) я услышала звонок в дверь. Капитан Латкин, слишком взволнованный, чтобы говорить, со слезами на глазах протянул мне телеграмму:

«Оповести Марину, что отец умер. Ксения Деникина».

Моя первая реакция должна была удивить Латкина:

– Вася уже знал, что его хозяин умер! Вчера он… исчез!

Труп Васи так и не был найден.

Сиамский кот шахматиста Александра Алехина

У знаменитого русского гроссмейстера и чемпиона мира по шахматам Александра Алехина был сиамский кот по имени Чесс (chess в переводе с английского означает «шахматы»).

В 1921 году Алехин навсегда уехал из России, а в 1925 году он стал гражданином Франции. Они с Чессом жили в Париже, а лето проводили в замке около Дьеппа. В 1935 году Алехин играл очередной матч за звание чемпиона мира с голландцем Максом Эйве, и тогда он проиграл.

Шахматист обожал своего кота, и тот тоже души не чаял в своем хозяине. Сиамец напоминал Алехину о времени, когда жизнь его была устроенной, будущее казалось обеспеченным, счастье – достижимым, а шахматы были не приносившей кусок хлеба работой, а высоким увлечением.

Александр Алехин и его кот Чесс

В книге А.А. Котова «Белые и черные» рассказывается:

Взяв кота с колен, Алехин посадил его на шахматный столик, посредине между белой и черной армией деревянных фигур.

– Покажи, Чессик, как мне играть? – спросил Алехин, подталкивая кота к черным фигурам. – Посоветуй, какой дебют: славянскую, ферзевый гамбит или… защиту Нимцовича?

Даже в крайнем состоянии опьянения опытный шахматист не произнес названия дебюта, который решил играть. Назвав три защиты, он побоялся причислить к ним защиту Грюнфельда, намеченную им для сегодняшней встречи.

Кот лапкой свалил черную пешку королевского слона. Именно ходом этой пешки начинается упорная, но трудная защита, носящая наименование голландской.

– Что? – вскричал Алехин. – Голландскую? Дурак ты! Ничего в шахматах не понимаешь! А еще зовешься Чесс! Дурак!

Напуганный кот, спрыгнув со стола, убежал в угол сцены и забился под судейский столик.

Да, ту партию и тот матч за звание чемпиона мира с голландцем Максом Эйве Алехин проиграл.

– Ты на меня обиделся, Чессик? – спросил Алехин единственное живое существо, оставшееся с ним в этот тяжелый для него вечер. – Дураком тебя давеча назвал. Ну извини. Ты же сам виноват: как можно предлагать играть голландскую защиту в Голландии против голландца. Не обижайся, Чессик. Знаешь, лучше пусть ругает любящий, чем хвалит равнодушный.

Чесса Алехин купил себе уже в Париже, случайно зайдя с женой в зоомагазин, и он был точной копией бабушкиного сиамца. Котенок был куплен и стал талисманом: жены приходили к Алехину и уходили (всего их у него было четыре), менялись дома – Чесс оставался. Кот казался хозяину воплощением удачи. Кот скончался в 1941 году, а великий шахматист – в 1946 году. Но он вернул себе титул чемпиона мира и так и умер непобежденным чемпионом.

Коты и кошки во Второй мировой войне

Людские потери во Второй мировой войне были просто невероятными, и котам с кошками тоже пришлось несладко. Но отважные животные сражались, помогая людям, и некоторые из них даже были награждены за это боевыми медалями. Коты и кошки работали «живыми радарами», предупреждая людей о приближающихся бомбежках, останавливали полчища крыс, атаковавших и без того скудные запасы продуктов в осажденных городах, боролись со специальными «подразделениями противотанковых мышей».

Это удивительно, но во время Второй мировой войны коты и кошки нередко спасали своих хозяев. Подобные случаи были зафиксированы, наверное, во всех воюющих странах. Например, жители городов следили за поведением своих любимцев, и те предупреждали их о приближающихся бомбежках. И при малейших признаках беспокойства у этих пушистых «радаров» хозяева быстро собирались и бежали в бомбоубежища. Кстати, эта способность кошек во время войны оказалась настолько ценной, что в Европе даже была учреждена специальная медаль, которая вручалась кошкам, спасшим наибольшее количество человеческих жизней.

Медаль Марии Дикин

Подобная медаль приравнивалась к высшим военным наградам. Типичный пример: в Англии, первой в истории, была удостоена медали Марии Дикин (Dickin Medal) кошка Фэйт. Эта медаль для животных была учреждена в 1943 году по инициативе Марии Дикин, основательницы благотворительной организации помощи животным. Медаль эта была сделана из бронзы и изображала лавровый венок с надписями «За мужество» (For Gallantry) и «Мы тоже служим» (We Also Serve). Награду эту вручал сам лорд-мэр Лондона.

Эту медаль вручали не только котам и кошкам. Ее вручали разным животным: собакам, лошадям, голубям…

Медаль Марии Дикин

А кошка Фэйт получила ее за то, что она во время бомбежки Лондона 9 сентября 1940 года спасла своего котенка, прикрыв его собой и утащив в подвал лондонской церкви Святого Августина и Святой Веры. В документах к медали так и было написано: «За стойкость и мужество в битве за Лондон, 9 сентября 1940 года». Об этом, кстати, потом писали все британские газеты, а один заезжий американец, вернувшись домой, рассказал эту историю местному сообществу. В результате Фэйт получила вторую медаль от Гуманитарной лиги Нью-Йорка, а ее историю включили в книгу героев-животных («Они также служат»).

А еще медали Марии Дикин был посмертно удостоен кот Саймон, о котором будет рассказано ниже.

Борьба с «противотанковыми мышами»

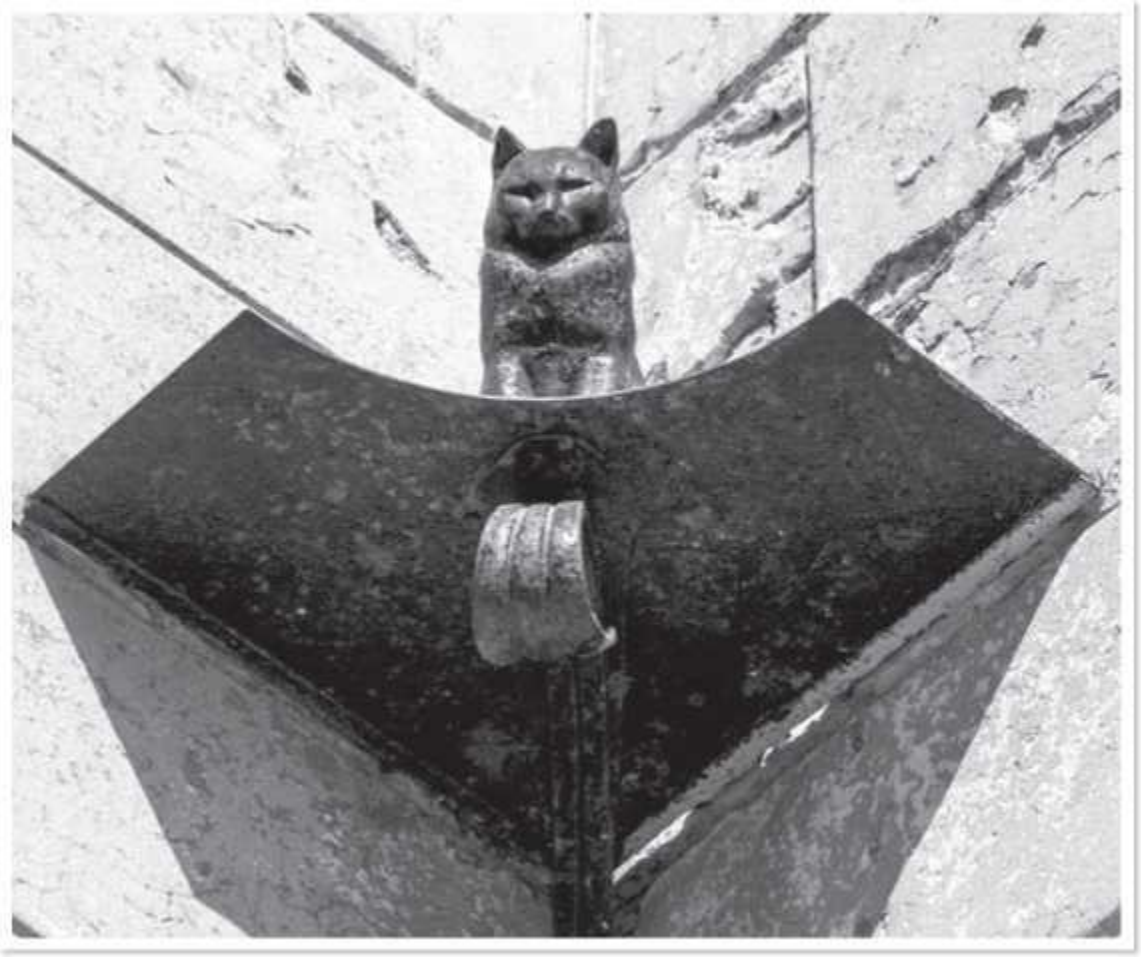
А еще говорят, что во время войны в Советской армии были созданы специальные подразделения «противотанковых мышей». Якобы это началось в 1941 году, и этим занимался доктор биологических наук Игорь Валенко из Смоленского университета. Об этом, кстати, писал американец Джеймс Лукас в книге «Война на Восточном фронте». Он утверждал, что опыты велись еще в двадцати исследовательских центрах, но именно Валенко добился лучших результатов. В результате первым боевым применением мышей стал сброс на противника десанта грызунов, зараженных туляремией (это такое тяжелое инфекционное заболевание). Однако развивалась эпидемия медленно, и фашисты успели развернуть полевые госпитали. Тогда мышам с их способностью проникать в отверстия до четырех раз меньшие по диаметру, чем диаметр их собственного тела, нашли новое применение. 18–19 ноября 1942 года самолет По-2 сбросил в контейнерах сотни мышей на расположение 22-й немецкой танковой дивизии, стоявшей под Сталинградом. По воспоминаниям немецкого историка Пауля Кареля, только в 204-м полку из 104 танков грызуны вывели из строя 62 машины!

Дело в том, что в немецких танках было теплее, чем в чистом поле, и мыши пролезали в мельчайшие щели, обустраивались в машинах, перегрызали электропроводку, топливные шланги. Всего вермахт, по некоторым данным, после атаки «противотанковых мышей» лишился до трети своей бронетехники.

И еще говорят, что для борьбы с этими хвостатыми диверсантами фашисты срочно перебросили на Восточный фронт сотни котов. Некоторые из них даже были поставлены на армейское довольствие, а танковым подразделениям Waffen-SS было предписано иметь в составе своих Katzesicherheitabtei-lungen («кошачьих подразделений безопасности») полностью черных котов.

Коты и кошки блокадного Ленинграда

Говоря о Второй мировой войне, нельзя не вспомнить и про блокаду Ленинграда. В осажденном городе коты и кошки приносили всю добычу своим хозяевам, а сами умирали от голода, своими тельцами согревали детей и замерзали сами. И не секрет, что там коты и кошки сами становились едой для истощенных людей, ведь имел место просто чудовищный голод. Во всяком случае, после блокады котов и кошек в Ленинграде вообще не осталось, и полчища крыс атаковали и без того скудные запасы продуктов. Плюс они разносили заразу по всему городу. Перед городскими властями остро встал вопрос о том, как же победить крыс, расплодившихся в городе. И тогда в Ленинград привезли четыре «кошачьих» вагона.



Кот Елисей (памятник котам и кошкам блокадного Ленинграда)

Финский солдат кормит кошек на позициях

Животных собрали в Ярославской области, и там люди с готовностью отдавали своих любимцев для спасения ленинградцев.

Прибывших из Ярославля котов и кошек прежде всего направили на продовольственные склады города, а оставшихся прямо на перроне стали раздавать всем желающим. И тут же нашлись «предприимчивые люди», которые начали перепродавать животных другим ленинградцам – по весьма серьезным ценам.

Писатель Леонид Пантелеев (Алексей Иванович Еремеев), переживший блокаду и создавший знаменитую «Республику Шкид», записал в своем дневнике в январе 1944 года: «Котенок в Ленинграде стоит 500 рублей». А килограмм хлеба тогда продавался с рук за 50 рублей.

И многие котов и кошек покупали. Люди отдавали последнее, только бы завести у себя пушистого зверька, способного стать надежным защитником от потерявших всякий страх грызунов.

Конечно же, многие привезенные в Ленинград коты и кошки, которых питерцы прозвали «мяукающей дивизией», погибли во время борьбы с крысами, поскольку продовольственные склады города действительно кишели грызунами и справиться с ними было очень даже непросто.

Уже в конце войны состоялась повторная мобилизация котов и кошек, и на этот раз их завезли в Ленинград из Сибири. Привезли около 5 тысяч животных, и трудно себе представить, что было бы с тем же Эрмитажем, если бы не они.

В январе 2000 года на Малой Садовой улице, на доме питерского Елисеевского магазина, установили фигурку кота Елисея. А в апреле того же года на карнизе дома напротив появилась изящная кошка Василиса. Это памятники героям той самой ярославской «мяукающей дивизии». И очень скоро симпатичные фигурки крысоловов стали неотъемлемой частью городского фольклора. Например, считается: если подкинутая монетка останется на высоком постаменте, на котором сидит кот Елисей, то сбудется загаданное желание. Между прочим, именно так этот кот помогает питерским студентам не оставлять хвостов в сессию.

Кстати сказать, во многих воюющих армиях котов и кошек использовали для очищения окопов и блиндажей от крыс и других грызунов. Ведь не только блокадному Ленинграду угрожали эпидемии страшных заболеваний, разносимых крысами. Не меньше рисковали и части действующей армии. Поэтому коты и кошки, ловившие в окопах крыс и мышей, встречались достаточно часто – по обе стороны фронта.

Кот-зенитчик

А еще известно, что в одной из зенитных артиллерийских батарей Красной армии появился кот по кличке Рыжик. Его подобрал старшина батареи в разоренном дотла белорусском селе. Кот быстро стал любимцем батареи – он напоминал бойцам о мирной жизни, домашнем уюте. Но вскоре кота стали ценить и за другие качества. Оказалось, что его впору зачислить в личный состав батареи как превосходного специалиста по противовоздушной обороне. Еще до налета вражеской авиации кот начинал рычать и щериться в сторону, откуда должны были появиться самолеты противника. Это быстро заметили солдаты и стали присматриваться к поведению кота, который не раз предсказывал появление в небе вражеских самолетов.

Это удивительно, но за несколько минут до налета вражеской авиации Рыжик начинал водить ушами, нервничать и бить хвостом. Он всегда и безошибочно поворачивался при этом мордой в ту сторону, откуда вскоре появлялись вражеские «фоккеры» и «юнкесы». Затем Рыжик молниеносно куда-то удирал, пережидал налет и возвращался только после того, как на батарее зачехляли 37-миллиметровые зенитные пушки. Но самое интересное заключалось в том, что Рыжик безошибочно отличал на слух гудение вражеских самолетов и никогда не реагировал на приближение советских самолетов.

Необыкновенного кота даже думали назвать Радаром, но нет – его уже звали Рыжиком, и переименовывать не стали. А в июне 1945 года зенитная часть была расформирована, и все отправились по домам. А Рыжика забрал с собой в деревню старшина-белорус, справедливо рассудив, что раз его в Белоруссии подобрали, то там ему и жить после войны.

Корабельные боевые коты и кошки

Корабельный кот (Ship’s cat) – это условное название кота (или кошки) на борту военного корабля или гражданского судна, фактически являющегося членом экипажа. Роль корабельного кота очевидна – это борьба против грызунов, которые могут разгрызать снасти, электрические кабели, контейнеры с припасами и даже переносить чуму. Также в трудное время (в связи с долгим плаванием или боевыми действиями) корабельные коты помогают экипажу избавиться от стресса и создать благоприятную атмосферу на судне, обрести подобие чувства домашнего покоя и уюта.

Во время Второй мировой войны многие коты прославились именно благодаря службе на кораблях.

Непотопляемый Сэм

Этого удивительного кота прозвали Непотопляемым Сэмом (Unsinkable Sam). Во время войны он служил на боевых кораблях, которые были потоплены в сражениях, однако каждый раз этому везунчику чудесным образом удавалось выжить.

Непотопляемый Сэм

Первым потопленным кораблем, с которого спасся этот кот, был «Бисмарк» – немецкий линкор, уничтоженный 27 мая 1941 года тяжелыми крейсерами «Норфолк» и «Дорсетшир», объединившими свою огневую мощь. Кот черно-белого окраса выжил, в то время как почти 2 тысячи человек погибло. Несколько часов спустя кот, плававший на обломках корабля, был замечен моряками с возвращающегося на базу британского эсминца «Казак» и взят на борт. Не зная настоящего имени кота, английские моряки дали ему прозвище Оскар. Однако этот эсминец в том же году, находясь в эскорте конвоя HG-75, следовавшего из Гибралтара в Ливерпуль, был поврежден немецкой торпедой. Когда эсминец пытались отбуксировать в безопасный порт, на нем произошел взрыв, в результате которого погибло 159 человек. Кот Сэм пережил и это, после чего его перевезли в Гибралтар. К тому моменту его уже называли Непотопляемым Сэмом. Потом его взяли на авианосец «Арк Ройял», и он тоже был торпедирован, идя с Мальты, но все, кроме одного члена команды, смогли спастись. Сэма обнаружил патрульный катер дрейфующим на обломке доски.

Кота назначили мышеловом в канцелярии генерал-губернатора Гибралтара. Впоследствии Непотопляемый Сэм вернулся в Великобританию и осел в «Доме для моряков» (Home for Sailors). Этот удивительный кот прожил потом до 1955 года и благополучно умер в доме одного моряка в Белфасте.

Пастельный рисунок этого героического кота, выполненный художницей Джорджиной Шоу-Бейкер, был помещен в Национальный морской музей в Гринвиче.

Саймон

Кот Саймон (Simon) служил на британском военном фрегате «Аметист». В марте 1948 года 17-летний младший матрос Джордж Хикинботтом, нашел его на верфях Гонконга. На тот момент Саймону был приблизительно год, он был болен и сильно истощен. Хикинботтом тайно взял кота на борт своего корабля, и очень скоро Саймон благодаря хорошему умению ловить и убивать крыс заслужил доверие команды. Моряки стали считать Саймона талисманом корабля.

В конце 1948 года Саймон был ранен шрапнелью в бою с китайцами, атаковавшими «Аметист» во время инцидента на реке Янцзы, но он выжил (были убиты 25 человек, в том числе капитан корабля Бернард Скиннер) и продолжал добросовестно выполнять свои обязанности, чем поднимал боевой дух моряков и их веру в победу. Он получил необычное звание «Кот – отличник морской службы». Пережив войну, Саймон умер 28 ноября 1949 года, после возвращения на родину – от вирусной инфекции. Как герой и кавалер медали Марии Дикин он был похоронен в восточном пригороде Лондона со всеми воинскими почестями.

Боевой кот Саймон с фрегата «Аметист»

Надгробный камень Саймона

Сотни людей, включая всю команду «Аметиста», присутствовали на похоронах Саймона в Илфорде. В газете The Times был опубликован некролог, а на его надгробном камне высечена надпись:

В ПАМЯТЬ О САЙМОНЕ, СЛУЖИВШЕМ НА КОРАБЛЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА «АМЕТИСТ» С МАЯ 1948 ПО НОЯБРЬ 1949,

НАГРАЖДЁННОМ МЕДАЛЬЮ МАРИИ ДИКИН В АВГУСТЕ 1949, УМЕРШЕМ 28 НОЯБРЯ 1949.

ВО ВРЕМЯ ИНЦИДЕНТА НА РЕКЕ ЯНЦЗЫ ОН БЫЛ НА ВЫСОТЕ.

Блэки

Кот Блэки (Blackie) служил на линкоре «Принц Уэльский». Во время Второй мировой войны он прославился тем, что был запечатлен на фотографии с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем, который прибыл на базу британского флота Арджентия в канадском Ньюфаундленде в августе 1941 года на секретную встречу с президентом США Франклином Рузвельтом. В результате встречи была подписана Атлантическая хартия. В тот момент, когда Черчилль собирался сойти с борта «Принца Уэльского» и перейти по мостику на американский эсминец «Макдугал», появился Блэки. Черчилль остановился, чтобы попрощаться с котом. Этот момент был запечатлен на фотографии и попал на первые полосы газет. Блэки в честь этого визита был переименован и стал носить имя Черчилль.

Любитель кошек Уинстон Черчилль и талисман линкора «Принц Уэльский» кот Блэки (август 1941 г.)

Кот, теперь уже Черчилль, пережил потопление линкора японским флотом и был вывезен в Сингапур вместе с британцами, однако через год в ходе эвакуации кота не нашли. Его дальнейшая судьба так и осталась неизвестной.

Тот, кто не может понять свою кошку, не может понять вообще ничего.

Уинстон Черчилль, британский политический деятель

Кошка Пули в форме ВМС США (4 июля 1959 г.)

Камуфляж, Конвой, Пули и другие

Кот по кличке Камуфляж (Camouflage) нес службу на корабле Береговой охраны США на тихоокеанском театре боевых действий. Его очень забавляли вражеские трассирующие снаряды.

Конвой (Convoy) – это корабельный кот крейсера «Гермиона» британских ВМС. Он получил такую кличку благодаря тому, что многократно находился на борту корабля во время сопровождения конвоев. Конвой числился членом экипажа и имел собственный гамак, в котором спал. Он трагически погиб 16 июня 1942 года вместе с другими 87 членами экипажа крейсера, торпедированного немецкой подводной лодкой U-205.

Кошка Пули (Pooli) служила во время войны на десантном корабле ВМС США, а кот Ринда (Rinda) жил на норвежском грузовом судне «Ринда», которое было торпедировано во время войны. Кота спас экипаж траулера «Пикт» и оставил у себя, сохранив его кличку Котенок по кличке Тарава (Tarawa) попал на корабль Береговой охраны ВМС США во время битвы за атолл Тарава в ноябре 1943 года: его нашли в доте. Тарава некоторое время являлась талисманом корабля, однако не ужилась с собакой по кличке Кодиак (Kodiak) и при первой же возможности была высажена на сушу.

Вторая мировая война длилась с 1939 по 1945 год, и проиграли в ней те, кто не просто не любил котов и кошек, но и страдал айлурофобией,

то есть их навязчивой боязнью (Адольф Гитлер, Бенито Муссолини, Йозеф Геббельс и другие). Все они очень плохо кончили: кто-то покончил с собой, а кого-то и расстреляли, подвесив потом за ноги на площади в Милане…

Холодная война

Мир длился недолго, и очень скоро между людьми началась так называемая холодная война. Ее вели между собой СССР вместе с создавшимся после войны «социалистическим лагерем» и страны «капиталистического лагеря» во главе с США. Новая война шла за глобальное геополитическое, военное, экономическое и идеологическое господство, и в ней применялись порой весьма грязные методы. К сожалению, и благородные коты с кошками оказались вовлечены в этот процесс. В частности, в 1960-е годы ЦРУ предприняло попытку создать разведывательный отряд из котов и кошек для шпионажа против русских. Этих животных было решено использовать в качестве передвижных подслушивающих устройств, и для этих целей отбирали в основном экземпляры серого и белого цветов. Проект создания усато-полосатых шпионов длился пять лет и обошелся бюджету США в 25 миллионов долларов. Он назывался Acoustic Kitty, и котам и кошкам рядом с ушами имплантировали микрофоны, а в хвост – антенны. Это позволяло записывать и передавать звук, не вызывая при этом подозрений. А, например, в посольстве Голландии в Москве две сиамские кошки постоянно мяукали и царапали стены здания. Сотрудники посольства решили выяснить, в чем дело, полагая, что найдут мышей, но вместо этого они обнаружили скрытые в стенах микрофоны русских. Таким образом, кошки, чувствовавшие микрофоны, когда они были включены, помогли одной разведке в борьбе против другой.

В разгар холодной войны котов и кошек использовали не только для шпионажа. Известно, например, что в США был разработан специальный кубинский проект (операция «Мангуст»). Это была разработка ЦРУ в первые годы пребывания в должности президента США Джона Кеннеди. Во всяком случае, в 1961 году агрессивные секретные операции против коммунистического правительства Фиделя Кастро на Кубе были санкционированы именно президентом Кеннеди.

Эту операцию возглавлял генерал ВВС Эдвард Лансдейл. Это была секретная программа пропаганды, психологической войны и диверсий против Кубы для отстранения коммунистов от власти. Так вот, в

рамках этой программы котов и кошек использовали для уничтожения огнем урожаев на Кубе.

> ***Эти пожары провоцировались внедренными американскими агентами с помощью… котов и кошек. Бедных животных преступно использовали, не спрашивая их мнения. Поджигали тряпки, облитые бензином, и прикрепляли их к хвостам животных. Страх и боль делали все остальное.***
>
> *Дорика Люкачи, французская писательница*

Холодная война продолжалась вплоть до отказа Советского Союза от коммунистической идеологии. В конечном итоге эта страна оказалась зависимой от западных технологий и кредитов, пошла на широкие уступки во внешнеполитической сфере, потеряла почти всех своих союзников и распалась сама.

Однако XX век остался знаменит не только своими отвратительными войнами, но и бурным развитием науки и техники…

Кошка в космосе

Локомотив научно-технического прогресса – это освоение космоса. И, как оказалось, запускали в космос и котов с кошками. Точнее, запускали кошку, но делала это только Франция, хотя еще К.Э. Циолковский обращал внимание на небольшие размеры и вес, умеренность в корме и воде и, конечно, вошедшую в легенды живучесть этих животных. В свой работе «Живые существа в космосе» основоположник космонавтики писал, что огромное значение «имеет мозг животного. Однако излишнее развитие мозга ведет к пессимизму, который убивает светлые надежды, устрашает и служит причиной нервных расстройств, болезни и ранней смерти». Далее он отмечал, что для изучения межпланетного пространства весьма привлекательно использование котов, поскольку они являются животными веселыми и к пессимизму не склонными.

Долгое время считалось, что успешный суборбитальный полет совершил черно-белый кот Феликс (Felix), но небольшое расследование показало, что Феликс действительно имел место, но он никуда не летал, и первый космический полет совершила кошка по имени Фелисетт (Felicette).

Дело было так. В январе 1959 года Франция, руководимая генералом де Голлем, создала Комитет космических исследований CRS (Comite des recherches spatiales). В деле освоения космоса в то время фигурировал также Центр обучения и исследований по аэрокосмической медицине CERMA (Centre d’enseignement et de recherches de medecine aeronautique) и некоторые армейские структуры. CERMA находилась под руководством генерала медицинской службы и профессора Робера Гранпьера.

18 октября 1963 года Франция запустила в околоземное пространство ракету с животным на борту. Точнее так: 22 февраля 1961 года в космос была отправлена крыса Гектор (Hector) – на ракете «Veronique AGI-24». Потом в космос летали еще две крысы, и лишь в 1963 году было принято решение об отправке на орбиту кота.

В подготовке к этому полету по заданию французского правительства якобы принимало участие шесть (по другим данным –

восемь) животных, и главным кандидатом «на подвиг» был кот Феликс, названный так в честь персонажа известных американских комиксов.

Коморская почтовая марка с изображением кота Феликса

Уточним, что выбор крыс и кота был связан с тем, что ракета «Veronique AGI» могла взять на борт только очень небольшое по размерам животное. Также это объяснялось тем, что, как сказал Робер Гранпьер, «это животные, мозг которых отлично изучен нейрофизиологами, и это позволяет вести регистрацию реакций во время невесомости, что крайне необходимо в данный момент».

Естественно, кот Феликс прошел интенсивную подготовку (подолгу сидел в закрытом пространстве, вращался на центрифуге и т. д.) и был утвержден специальной комиссией. Короче, все как у людей. Однако незадолго до запуска Феликс ухитрился сбежать с космодрома, и его срочно заменили полосатой кошкой Фелисетт, в мозг которой вживили электроды, по которым должна была идти запись информации с коры головного мозга животного.

Незадолго до намеченного полета Феликс сбежал, оставив Фелисетт единственной кандидаткой на великое путешествие.

Дорика Люкачи, французская писательница

Запуск ракеты «Veronique AGI-47» был произведен с исследовательского полигона Хаммагир в пустыне Сахара. Полет продолжался всего четверть часа, а состояние невесомости длилось 302 секунды. Ракета достигла высоты в 155 километров, где капсула с котом-астронавтом отделилась и на парашюте спустилась на Землю. Эксперимент прошел удачно, и животное извлекли из капсулы живым и невредимым. К сожалению, о жизни Фелисетт после знаменательного полета ничего не известно.

Кстати, в некоторых источниках до сих пор говорится, что в космосе побывал Феликс. Мордочка кота-астронавта появлялась в газетах, на почтовых марках и памятных открытках, но и тут не обходилось без неточностей. Дело в том, что кошка Фелисетт была полосатой, а кот Феликс на самом деле был черно-белым.

Памятная фотография якобы Фелисетт, предназначенная для работавших над этим проектом, с надписью «Спасибо за ваше участие в моем успехе 18 октября 1963 года»

И разобраться в этом вопросе сейчас крайне сложно, потому что в 2014 (!) году вдруг появилась информация от доктора Жерара Шателье, опытного хирурга, работавшего в свое время над космической

программой в центре CERMA. Он заявил, что у них «никогда не было кота по имени Феликс» и он не знает, «откуда вообще появилась эта сказка».

Второй старт состоялся 24 октября 1963 года, и он получился неудачным: ракета «Veronique AGI-50» достигла высоты 88 километров, а возвращаемая капсула не отработала расчетную команду на спуск и упала на Землю в 120 километрах от стартовой позиции. Служба поиска и спасения подкачала, и капсулу удалось найти лишь через двое суток, когда кот-астронавт, кличку которого установить не удалось, был уже мертв.

Таким образом, деньги, выделенные на дорогостоящую кошачью подготовку, были потрачены, но послеполетные исследования кота-астронавта оказались сорваны. А затем в дело вмешалась политика, и в соответствии с франко-алжирским соглашением, в 1967 году полигон в Хаммагире был закрыт. Вся космическая деятельность Франции была перенесена на космодром во Французской Гвиане. К сожалению, это перебазирование сопровождалось закрытием всех национальных проектов в области космической биологии и медицины, в том числе и «кошачьих» проектов.

Настоящая Фелисетт (фото сделано 5 февраля 1964 г.)

При этом кошка Фелисетт так до сих пор и остается единственной побывавшей в космосе и благополучно вернувшейся на Землю.

И тут возникает вопрос: а почему если считается, что кошка гораздо живучее собаки, то в космос до человека запускали в основном собак, а не кошек? В самом деле, так получилось, что приоритет в освоении космоса остался за собаками, и все ныне знают советских собак-космонавтов Лайку, Белку и Стрелку, а также китайских собак-тайконавтов Сяо-Бао и Шаньшань. А что же гордые коты и кошки? Наверное, они просто не захотели быть «подопытными кроликами», и заставить их было невозможно. Это собакам можно было, как обычно, просто приказать, а вот с котами и кошками такой номер не проходил никогда.

Коты Уинстона Черчилля

Многие и сейчас считают полеты в космос неоправданным риском… Не захотели быть «подопытными кроликами»… А так как коты и кошки сильно отличаются от собак, то они быстро поделились на две категории – на тех, кому цена такой славы неприемлема, и на тех, кому она просто не по душе.

Зато поистине огромное количество котов и кошек грелось в XX веке в лучах славы известных людей. И не просто грелось, но и помогало им в их восхождении наверх.

Великий Альберт Эйнштейн использовал «кошачью метафору», чтобы объяснить принцип работы беспроводного телеграфа и радио. Он говорил: «Телеграф – это нечто вроде очень длинного кота. Дергаешь его за хвост в Нью-Йорке – и он мяукает в Лос-Анджелесе. И радио работает в точности так же: здесь вы посылаете сигналы – там их принимают. Единственная разница в том, что никакого кота нет».

Обожала котов и кошек и премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер. А ее кот по имени Уилберфорс (Wilberforce), чья карьера началась в 1973 году, когда его подобрали на улице и принесли в правительственную резиденцию, где завелись мыши, даже присутствовал на заседаниях кабинета министров Великобритании.

И у сэра Уинстона Черчилля коты жили всегда. Одного его серого кота звали Нельсоном (Nelson) – в честь прославленного британского адмирала. Нельсон был питомцем Черчилля в военные годы, он нередко посещал заседания военного совета, и его хозяин порой говорил, что этот кот делает для победы больше, чем он сам.

Двух других котов звали Микки (Mickey) и Танго (Tango). А еще Черчилль часто принимал судьбоносные решения, сидя у камина, покуривая сигару и беседуя со своим любимым рыжим котом Джоком (Jock), которого Черчиллю подарили в 1962 году еще котенком. Они стали неразлучны. Черчилль спал с котенком на одной постели, ел с ним за одним столом, брал его на заседания правительства.

Уинстон Черчилль с одним из своих котов (24 мая 1952 г.)

Джок постоянно находился рядом со своим хозяином. Иногда Черчилль посылал слуг разыскать его, потому что не хотел обедать без Джока. Однако однажды, разозлившись на приставания кота в рабочее время, Черчилль так сильно пнул бедолагу, что тот несколько дней прятался в саду, никому не показываясь на глаза. Раскаявшийся премьер-министр повесил на двери большое объявление, что кот прощен, и Джок появился на следующий день к завтраку.

Уинстон Черчилль с котом Джоком на свадьбе своего внука (15 июля 1964 г.)

По слухам, Джок находился возле своего хозяина и в его последние минуты в 1965 году. А когда вскрыли завещание Черчилля, выяснилось, что свой дом в графстве Кент он передает Британскому национальному тресту при условии, что Джок до конца своих дней будет безбедно жить в этом доме. Плюс в завещании сэр Уинстон указал, что в доме всегда должен жить рыжий кот и зваться он должен непременно Джоком.

Так и повелось. А в 2014 году на место Джока Пятого, покинувшего графство Кент вместе со своим владельцем (бывшим управляющим, уехавшим в Шотландию), пришел семимесячный Джок Шестой с белыми лапками и грудью. Его взяли из приюта, и его «усыновила» новая управляющая Кэтрин Барнетт.

Считается, что коты приносили Черчиллю удачу.

Вот, например, один интересный случай, который описан в мемуарах Черчилля. В 1953 году должна была состояться ежегодная конференция Консервативной партии, которая должна была сыграть важную роль не только в жизни Англии, но и в личной судьбе сэра Уинстона. К тому времени в обществе сложилось мнение, что Черчилль постарел и ему пора уходить в отставку. В день конференции у двери апартаментов на Даунинг-стрит появился маленький черный котенок. Черчилль воспринял это как знак свыше. Ведь, в отличие от России, в Англии черный кот – предвестник удачи.

Черчилль взял котенка на руки и почувствовал, что его силы прибавляются. В результате сэр Уинстон взял с собой котенка на конференцию, где произнес удивительную, впечатлившую всех – и друзей, и недругов – речь. Это был очередной триумф выдающегося общественного деятеля. Прекрасно понимая, какую помощь ему оказал котенок, Черчилль дал ему кличку Маргейт (Margate), в честь того места, где все произошло.

Я люблю свиней. Собаки смотрят на нас снизу вверх. Кошки смотрят на нас сверху вниз. А вот свиньи смотрят на нас как на равных.

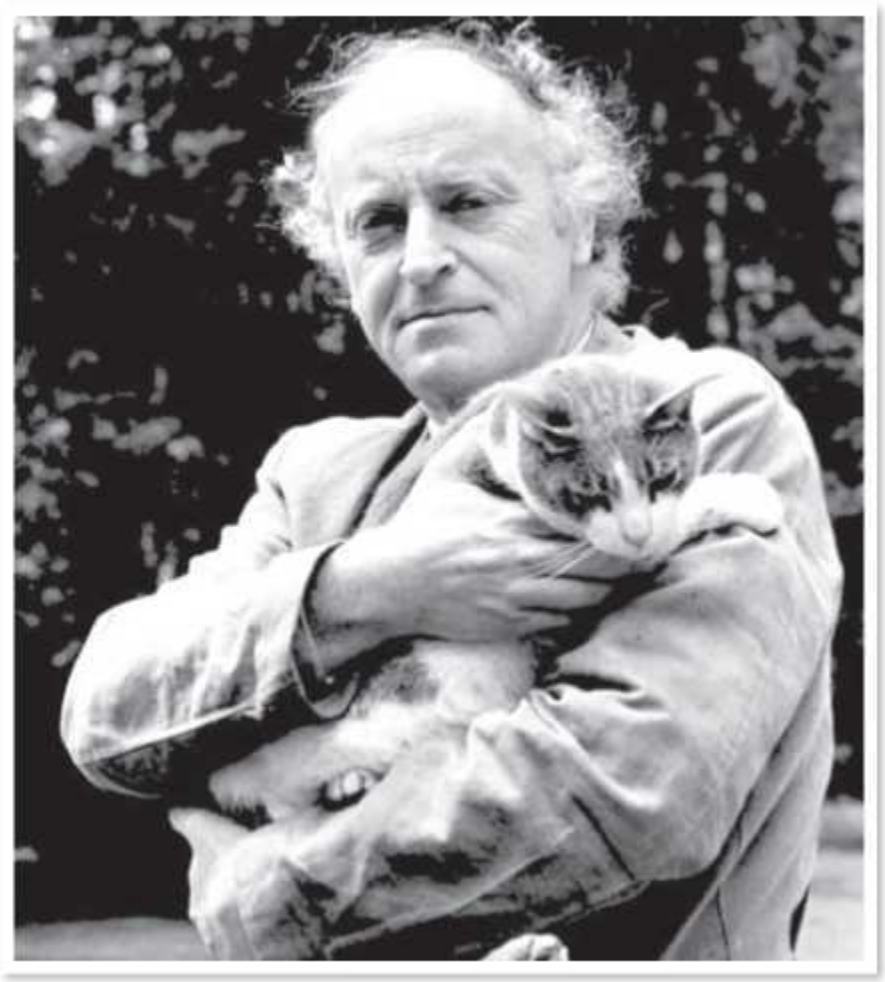
Уинстон Черчилль, британский политический деятель

Коты и кошки Иосифа Бродского

Иосифу Бродскому помогал жить и писать кот Миссисипи. Коты и кошки вообще были его любимыми животными. Как-то он сказал одному из своих друзей: «Обрати внимание на их грацию – у кошек нет ни одного некрасивого движения». А еще Бродский обожал Венецию, а Венеция – это, как известно, кошачий город. У нее же символ – крылатая кошка. А жена поэта Мария Соццани звала их домашнего кота Миссисипи и самого Иосифа – котами. «Эй, коты, идите сюда!» И что характерно, тот и другой откликались немедленно.

Кот Миссисипи пережил своего хозяина. А вообще котов и кошек поэт держал всю жизнь. Известны клички животных, живших у него в Ленинграде: Ося, Кошка в Белых Сапожках, Биг Ред (ясно, что большой и рыжий) и Самсон. Самсон, в частности, описан в следующем стихотворении:

Кот Самсон прописан в центре,
В переулке возле церкви,
И пока мы в классе пишем,
Он слоняется по крышам
Как звезда по небосводу,
А в ненастную погоду,
Отказавшись от прогулки,
На событья в переулке
Смотрит с миной безучастной
Из окна в квартире частной.
Вот он влез на подоконник…
По земле идет полковник.
У него в петлице пушка.
По стеклу летает мушка.
Размышляя о глаголе,
Дети бегают по школе.
Чересчур похож на гнома
Старичок из гастронома.



Иосиф Бродский со своим котом Миссисипи

Тащит сетку, та полна.
Что там в сетке? Ветчина?
Непонятно, хоть убей!
В небе восемь голубей.
Вечер клен задел, снижаясь.
Кот мурлычет, погружаясь
В беспорядочные грезы.
Каждый глаз – как лист березы.
Обеспеченный ночлегом,
Он сочувствует коллегам:
Тот – водичку пьет из Мойки,
Тот – поужинал в помойке,
Тот – вздремнул на полчаса,

Тот – спасается от пса,
Тот – совсем больной от стужи…
Многим, муррр, конечно хуже…
Не могу им всем помочь,
Потому что скоро ночь,
Это мне не по плечу,
Потому что… Спать хочу…
Кран ворчит на кухне сонно:
«Есть ли совесть у Самсона?»

Еще одно стихотворение Иосифа Бродского посвящено коту Людмилы Штерн, с которой поэта много лет связывали дружеские отношения. Хозяйка кота вспоминала:

Мама выиграла двухнедельного котенка в преферанс и объявила конкурс на лучшее имя. Картежное имя Пас предложил Бродский, и его единодушно одобрили. Иосиф своего крестника обожал. Кошки вообще являлись его любимыми животными. Как-то он сказал: «Обрати внимание – у кошек нет ни одного некрасивого движения».

Пепельный, без единого постороннего пятнышка, Пас (Пасик) был царственно горделив. В канун 1963 года хозяйка кота предложила издать журнал, целиком посвященный этому красавцу, и Бродский тогда написал:

О синеглазый, славный Пасик!
Побудь со мной, побудь хоть часик.
Смятенный дух с его ворчаньем
Смири своим святым урчаньем.
Позволь тебя погладить, то есть
Воспеть тем самым шерсть и доблесть.
Весь, так сказать, триумф природы,
О честь и цвет твоей породы!
О средоточье серых красок!
Ты создан весь для смелых ласок.

Ты так прекрасен, так прелестен,
Ты стоишь гимнов, лестных песен,
О Паси! Что под стать усладе,
Что чувствует поэт при взгляде
На дивный стан! Но это чувство
Бессильно выразить искусство.
Теряя дар письма и слова,
Стенаю: Где резец, Канова?
Увы! Где ноты, Шостакович?
Где Элиасберг, Рабинович,
Где Лев Толстой? – здесь нужен классик.
О синеглазый, славный Пасик,
Ты дожил до худого часа.
О небо! Где же кисть Пикассо?!
Пусть Вайда стонет в море пьянства,
А Чаплин в океан пасьянса,
В сей Пасифик пустился смело.
Прекрасный Пасик! Что за дело?
Смеясь, урча и торжествуя,
Пойдем с тобой на Моховую
И там у Эйбочки без страха
Узнаем адрес Авербаха.
Коня! Оставлю специальность
Или, презрев официальность,
Помчусь на самолетах быстрых
В Москву, в Москву, в Совет Министров.
Исхлопотать бы, чтоб в столице
Тебе, красавец круглолицый,
И пенсион, и кисть Пикасса,
И массу сала вместо мяса…
И, коль прельщу своей особой,
Достану и диплом особый,
Чтоб компенсировать отчасти
Твое утраченное счастье,
Чтоб мог потом ты самолично,
Свернув бумажку символично,
Махать повсюду этой ксивой…

О Пасик! Ты такой красивый!

Иосиф Бродский любил сам себя сравнивать с котом. Поэт однажды сказал: «Когда мне что-то нравится, я к этому принюхиваюсь и облизываюсь… Вот, смотрите, кот. Коту совершенно наплевать, существует ли общество «Память». Или отдел пропаганды в ЦК КПСС. Так же, впрочем, ему безразличен президент США, его наличие или отсутствие. Чем я хуже кота?»

А уже в Венеции, бродя по набережной, он вдруг подумал, что он – кот, съевший рыбу. «Обратись ко мне кто-нибудь в этот момент, я бы мяукнул. Я был абсолютно, животно счастлив».

Бродский буквально боготворил котов, и он часто заканчивал телефонный разговор с близкими и друзьями, произнося: «Мяу-мяу!»

Одно из поздних эссе Бродского, посвященное поэтическому творчеству, называется «Кошачье мяу». Наверное, этот заголовок он выбрал потому, что считал котов и кошек подлинными творцами.

Друзья Бродского утверждали, что коты – его «тотем». Поэт А.С. Кушнер, про которого Бродский говорил, что он – «один из лучших лирических поэтов XX века», вспоминал:

> *Помню и его жест, сопровождавшийся словечком «мяу», когда он был расположен к собеседнику – и как бы царапал его ногтями, по-кошачьи, по рукаву, о чем я однажды написал в своих стихах сразу после первой нашей встречи в Нью-Йорке…*

И в самом деле, Бродский не выносил молчания. Когда в комнате возникала пауза, его лицо становилось несчастным, он говорил «мяу» или начинал рассказывать анекдот.

Из воспоминаний Иосифа Бродского мы узнаем, что на даче в Комарове у соседей Анны Ахматовой, с которой он был дружен, жил очень шумный, буйный огромный рыжий кот по прозвищу Глюк, о котором Ахматова говорила: «Ну, знаете, это уже не кот, это целых полтора кота».

Вот литературная зарисовка этого зверя, сделанная Бродским:

«Открывается старая, шуршащая <…> дверь и из-за нее выглядывает пушистая прелесть <…> знатный кот, всем котам кот».

В 1969 году Бродский написал:
Я пробудился весь в поту:
мне голос был – «Не все коту —
сказал он – масленица. Будет —
он заявил – Великий Пост.
Ужо тебе прищемят хвост».
Такое каждого разбудит.

А в 1972 году Бродский был изгнан из Советского Союза и в 1977 году он принял американское гражданство. Значительную часть своей американской жизни поэт провел в одиночестве (с Марией Соццани, которая была младше Бродского почти на 30 лет, они поженились в сентябре 1990 года), когда единственным членом его семьи был упомянутый кот по имени Миссисипи. Иногда он вывозил своего кота из Нью-Йорка на природу, в деревню Саут-Хэдли. И там вырвавшийся из каменных джунглей кот увлеченно преследовал белок, а поэт с удовольствием наблюдал за ним из окна.

Кто-то считает Иосифа Бродского типичным «западником», а сам про себя он говорил: «Я еврей, русский поэт и английский эссеист». Иногда третье определение он заменял на «американский гражданин». Но что о нем можно сказать точно – он был человеком, всегда готовым стать на сторону слабых. Об этом – еще одно «кошачье» стихотворение поэта:

Он был тощим, облезлым, рыжим,
Грязь помоек его покрывала.
Он скитался по ржавым крышам,
А ночами сидел в подвалах.
Он был старым и очень слабым,
А морозы порой жестоки.
У него замерзали лапы,
Точно так же, как стынут ноги.
Но его никогда не грели,
Не ласкали и не кормили.

Потому что его не жалели.
Потому что его не любили.
Потому что выпали зубы.
Потому что в ушах нарывы.
Почему некрасивых не любят.
Кто-то должен любить некрасивых.

Коты и кошки Пабло Пикассо, Джона Леннона и Эрнеста Хемингуэя

Большим почитателем котов и кошек был и Пабло Пикассо, и он говорил: «Я терпеть не могу породистых кошечек, которые мурлыкают на подушке в гостиной. Мне нравятся одичавшие кошки, что охотятся за птицами, носятся по улицам как угорелые, тащат все что ни попадя. Они смотрят на вас дикими глазами и того и гляди вцепятся вам в физиономию. А вы заметили, что кошки, живущие на воле, почти всегда брюхаты? Это вполне естественно: ведь они только о любви и думают». И именно такие образы кошек он и создавал в своих полотнах. А в 1939 году он написал зловещую картину «Кошка, пожирающая птицу», и она в 1997 году была куплена на аукционе в Нью-Йорке за 8,2 миллиона долларов.

В книге Анри Жиделя «Пикассо» читаем:

> *Долгое время Пабло будет искать различные способы обновления традиционного искусства портрета, которое, по его словам, ему бесконечно наскучило. И он создает десятки экспериментальных картин: яркие, пронзительные цвета, искаженные лица, изборожденные полосами, или причудливо изображенные в виде мотка из каната и узлов, уродливые ноздри, словно зияющие дыры, нос собаки, приклеенный к лицу человека, головы, увенчанные рогами, насаженные на туловище птицы. <…> Другие его темы – «сидящая женщина», а также животные, собаки, петухи, кошки, среди которых знаменитая и очень жестокая картина «Кошка, пожирающая птицу», где, по мнению некоторых, он иносказательно изобразил Гитлера, захватывающего Чехословакию.*
>
> *– Вовсе нет, – возражал Пикассо, – кошка и есть кошка!*

Очень любил котов и кошек Джон Леннон. Еще мальчишкой он стал хозяином котенка Элвиса. Это имя котенок получил в честь кумира Джона – короля рок-н-ролла Элвиса Пресли.

Кошка, пожирающая птицу. Худ. Пабло Пикассо

Правда, позже обнаружилось, что Элвис – это кошка, но кличку ей менять не стали. Плюс у легендарного «битла» жили коты Сэм, Тич и Тим, причем последний дожил до двадцати лет и стал любимым животным. А еще у Леннона был кот по имени Иисус, а после женитьбы на Йоко Оно семейство Леннона пополнилось еще двумя кошками, кои в соответствии с их окрасом получили клички Соль и Перец.

Но, без всякого сомнения, самым большим кошкопочитателем среди знаменитых людей XX века был Эрнест Хемингуэй, прославившийся не только своим вкладом в литературу, но и любовью к шестипалым животным. Как известно, в норме все коты и кошки должны иметь на передних лапах по пять пальцев, а на задних – по четыре. Шестипалость – это отклонение от природной нормы, каковое называется полидактилией. Но мистер Хемингуэй в 1935 году получил в подарок от своего друга капитана Стенли Декстера шестипалого котенка, нареченного Сноуболом (Снежком). И с тех пор более сорока

шестипалых котов и кошек жили и живут в доме-музее Хемингуэя, расположенном на острове Ки-Уэст во Флориде. Почти все они – потомки того самого Сноубола. И властями штата Флорида животные Хемингуэя признаны национальным и историческим достоянием.

Джон Леннон со своим котом

Эрнест Хемингуэй с одним из своих котов

Многие из них названы в честь знаменитых людей XX века: Чарли Чаплин, Гэри Купер, Одри Хэпбёрн, Марлен Дитрих, Софи Лорен, Гертруда Стайн, Пабло Пикассо и т. д. Для них построена безлимитная кормушка, открытая 24 часа в сутки, имеется собственное кладбище, где бережно хранится память о каждом четвероногом, ушедшем в мир иной. И что удивительно, слава нестандартных котов и кошек с годами почти сравнялась со славой их хозяина, и теперь половина посетителей дома-музея приезжают на Ки-Уэст ради того, чтобы полюбоваться на хвостато-полосатых.

Коты и кошки в современной Японии

В Японии есть один остров, где, кроме котов и кошек, почти никого не осталось. Это только представить себе – настоящий кошачий остров! Он называется Аосима. Или Аошима, как кому больше нравится. Площадь острова – 0,49 кв. километров. Это в Японском море, в префектуре Эхиме, и там живут всего девять человек. А котов и кошек там – более 200 особей. Как и во многих сельских местностях Японии, большинство жителей покинули общину в поисках работы в городах, и люди, которые остались и кормят кошек, все пенсионеры. И весь остров теперь живет за счет тысяч туристов, которые стремятся туда, чтобы посмотреть на это «мурлыкающее полчище». Понятно, что мышей на этом острове давно нет, и теперь у кошачьей популяции новая роль – развлекать туристов.

Казалось бы, 200 котов и кошек… И что с того? Но это же так красиво! Плюс это заменяет десяток сеансов психотерапии. И кстати, Аосима – не единственное кошачье царство в современной Японии. Там неменьшей популярностью пользуется остров Тасиро в провинции Мияки. Вот там численность котов и кошек превышает количество людей в десятки раз. И вот что интересно: страшное цунами в 2011 году практически уничтожило два поселка, находившихся на острове, но при этом обошлось без человеческих жертв. А все почему? Все потому, что прямо перед бурей все кошки острова начали душераздирающе мяукать, и местные жители успели перебраться в безопасное место перед ударом стихии.

А еще Япония известна кошкой, которую местные жители выбрали начальником своего вокзала. Кошку звали Тама (Tama), и родилась она 29 апреля 1999 года. А столь странное назначение произошло на железнодорожной станции Киси в японском городе Кинокава префектуры Вакаяма. В этой префектуре в апреле 2006 года уволили всех вокзальных сотрудников в попытке сократить расходы, а станцию Киси вообще закрыли. Но местные жители отстояли станцию. В результате станционные смотрители были набраны за мизерную зарплату из работников местных предприятий, которые стали заниматься этим параллельно с основной работой. Для станции Киси

была выбрана бакалейщица Тосико Кояма, а та взяла на попечение Таму и других бродячих кошек, которых она стала кормить прямо на перроне. А в январе 2007 года железнодорожные чиновники решили официально назвать Таму начальником вокзала, и в этом качестве ее основной обязанностью стало приветствие пассажиров. Должность предполагала ношение форменной фуражки, «рабочий день» длился с 9 до 17 часов, а вместо зарплаты железная дорога предоставляла Таме бесплатно кошачью еду.

Жизнь на кошачьем острове Аосима

Реклама, связанная с назначением Тамы, привела к увеличению пассажиропотока на 17 % в том же месяце по сравнению с январем 2006 года. Более того, исследования показали, что назначение Тамы способствовало притоку 1,1 миллиарда иен в местную экономику. В январе 2008 года Тама была повышена в должности, и в церемонии приняли участие президент железнодорожной компании и мэр города. В новой должности кошка получила «офис» – переделанную будку для продажи билетов, оборудованную кошачьим туалетом. А в январе 2010

года железнодорожные чиновники способствовали продвижению Тамы на должность Operating Officer (исполнительного директора), и сделано это было в знак признания ее выдающегося вклада в расширение клиентской базы компании. То есть практически кошка стала одним из руководителей железнодорожной корпорации. О ней писали в газетах, снимали фильмы, в ее честь был сформирован специальный поезд, украшенный изображениями Тамы.

Тама в форменной фуражке на своем рабочем месте

К сожалению, животное умерло в июне 2015 года. Тама была похоронена с почестями. Прямо на платформе Киси была сооружена небольшая часовня в ее честь, и в соответствии с традициями Тама получила повышение – уже посмертно. Отныне она – богиня-покровительница компании Wakayama Electric Railway.

Время, проведенное с кошкой, никогда не потеряно даром.

Сидони-Габриэль Колетт, французская писательница

Главный мышелов Даунинг-стрит

Удивительно, но в Англии до сих пор существует должность главного мышелова правительственной резиденции. По-английски это звучит так: Chief Mouser to the Cabinet Office. Это звание дается коту, официально проживающему в резиденции британского премьер-министра на Даунинг-стрит, 10.

Подобная придворная должность кота существовала еще во времена короля Генриха VIII, то есть в XVI веке. С 3 июня 1929 года из британской казны стали выделять по одному пенни в день на содержание кота в должности главного мышелова. В апреле 1932 года сумма содержания увеличилась до одного шиллинга и шести пенсов в неделю. А сейчас главный мышелов обходится казне уже в сто фунтов в год. Это не очень много, но вполне понятно: пропитание такие коты должны себе добывать сами.

Нынешнего главного мышелова зовут Фрейя (Freya). Это кошка, и она родилась в апреле 2009 года. А в должность она вступила 16 сентября 2012 года. Кстати, почти тут же эта кошка подралась с котом премьер-министра Дэвида Кэмерона Ларри (Larry). С тем самым, что занимал должность до Фрейи. Это произошло прямо в резиденции премьер-министра. В драку вовремя вмешались сотрудники полиции, находившиеся на дежурстве, и они кое-как разняли «первых котов» государства. Причины инцидента не озвучивались, но в газетах тогда писали, что отношения двух животных не сложились из-за того, что Фрейя всегда была агрессивной, а Ларри любил покой и сон, за что, собственно, его и уволили со службы.

А до Ларри была черно-белая кошка Сибил (Sybil). Она умерла 27 июля 2009 года, а до нее был кот Хэмфри (Humphrey). Кстати, Хэмфри, умерший в марте 2006 года, служил аж при трех премьер-министрах Великобритании: при Маргарет Тэтчер, при Джоне Мейджоре и при Тони Блэре. Он был любимцем фотографов, позируя им на фоне знаменитой двери на Даунинг-стрит. И однажды любовь к позированию едва не стоила ему жизни: Хэмфри чуть не попал под колеса автомобиля президента США Билла Клинтона. А в июне 1995 года Хэмфри неожиданно исчез. Через некоторое время пресс-служба

премьер-министра объявила о его смерти, однако кот вскоре нашелся… в Медицинском колледже королевской армии, работники которого приняли его за бездомного и дали ему совершенно другое имя. После возвращения Хэмфри от его имени было издано такое заявление: «Я провел отличные каникулы в Медицинском колледже королевской армии, но теперь я рад своему возвращению и готовлюсь к следующей парламентской сессии». А в ноябре 1997 года было решено, что Хэмфри нуждается в отдыхе из-за проблем с почками, и он вынужден был уйти в отставку. После этого кот поселился в доме одного из работников премьерского офиса, и новый адрес Хэмфри тщательно скрывался до самой его смерти.

Женщины и кошки не идут, когда их зовут, и приходят, когда их не звали.

Проспер Мериме, французский писатель

Коты и кошки из Белого дома

И в Белом доме у американских президентов в XXI веке жили и живут коты и кошки. Например, там был известный черно-белый кот Сокс (Socks). Он родился в 1989 году и был принят в семью Клинтонов в 1991 году, после того как прыгнул в объятия Челси Клинтон, дочери Билла и Хиллари, в то время когда она выходила из дома своего учителя музыки в Литл-Роке, штат Арканзас. Потом он стал любимым питомцем семьи президента США. Так бездомный котяра оказался в Белом доме.

А после того как 42-й президент Билл Клинтон покинул свой пост, Сокс проживал с бывшей секретаршей Клинтона – Бэтти Карри. Дело в том, что у него возник серьезный конфликт с президентским лабрадором Бадди, которого Клинтоны завели в 1997 году. Сокс просто не выносил этого Бадди, и президент даже однажды сказал: «Мне проще помирить израильтян с палестинцами, нежели сдружить этих двух». И вот когда Клинтон покинул Белый дом в 2001 году, Сокса оставили под опекой секретарши Бэтти Карри. Но Бадди погиб – спустя год его сбил автобус. А Сокс в конце 2008 года заболел, и его усыпили 20 февраля 2009 года. Ему вскоре должно было исполниться двадцать.

Еще известна черная кошка Индия (India), которая жила в семье президента Джорджа Буша-младшего почти два десятилетия. Семья Бушей приобрела Индию для своих близнецов Барбары и Дженны, когда им было по девять лет. Лора Буш говорила, что Индия – ее любимый домашний питомец, и так в 2001 году эта кошка оказалась в Белом доме. А вот более молодого рыжего кота Эрни, названного так в честь Эрнеста Хемингуэя, Буши с собой не взяли, оставив его друзьям семьи, так как Эрни царапал мебель и Буши опасались за ценную обстановку Белого дома.

Кстати, в Индии имя кошки американского президента многие посчитали оскорблением. И в 2001 году активисты правящей партии Индии митинговали у американского консульства в Мумбаи с плакатом «Мистер президент, вы ошибаетесь. Индийцы – не кошки, индийцы – львы». А активисты одной националистической партии в знак протеста

назвали Джорджем Бушем щенка, призвав других индийцев также называть своих собак Бушем. Дошло до того, что в июле 2004 года демонстранты объявили такое имя кошки оскорблением нации и в знак протеста сожгли чучело Буша. А американское консульство вынуждено было оправдываться, утверждая, что кошка была названа так не в честь страны, а в честь бейсбольного игрока Рубена Сьерра «Эль Индио», игравшего в принадлежавшей Бушу команде «Техас Рэйнджерс». Как бы то ни было, Индия тихо умерла в Белом доме 4 января 2009 года в возрасте восемнадцати лет.

Кот Сокс в знаменитом Овальном кабинете (1994 г.)

Если посмотреть в более отдаленную историю, то в США президенты редко становились владельцами котов и кошек по определенной причине: их протестантское мировоззрение заставляло держать «утилитарных животных» – то есть тех, кто приносит такую пользу человечеству, которую буквально можно пощупать.

Так, например, президент Джон Адамс Куинси выращивал у себя в спальне тутовых шелкопрядов. Авраам Линкольн держал свиней, гусей

и индюка по кличке Джек. Президент Бенджамин Харрисон держал козла по имени Старые Бакенбарды (Old Whiskers) и еще четырех коз.

Теодор Рузвельт в 1901 году прибыл в Белый дом с многочисленным семейством и настоящим зоосадом: небольшой медведь, барсук, попугай, ящерица, гиена, различные змеи, семейство морских свинок, курица, одноногий петух, кролики, три лошадки пони и сова.

Всего в США было 44 президента, а вот котов и кошек из них имели только 12.

Ратерфорд Хейс, 19-й президент, родившийся в 1822 году, держал у себя «сиамцев» Мисс Пусси (Miss Pussy) и Сиама (Siam), причем Сиам был подарен американским консулом в Бангкоке жене президента Люси. Документально Сиам до сих пор считается первым котом сиамской породы, добравшимся до берегов США. Якобы произошло это в 1878 году, хотя в других источниках утверждается, что сиамские кошки попали в Америку в 1890 году.

Были коты ангорской породы у 25-го президента Уильяма Мак-Кинли, а у 26-го президента Теодора Рузвельта имелись коты Слипперс (Slippers) и Том Кварц (Tom Quartz).

> ***Том Кварц был красивым котярой, полным жизни и немного скрытным. Он без смущения играл с псами, принимая их за пони и не спеша забираясь к ним на спину. <…> Слипперс, другой кот семейства Рузвельтов, большую часть времени спал.***
>
> *Дорика Люкачи, французская писательница*

Кстати, имя Том Кварц было позаимствовано из произведения Марка Твена: так там звали кота некоего Дика Бейкера. А Марк Твен (он же Самуэль Клеменс) сам имел пристрастие к котам и кошкам. Он любил их больше, чем любил людей, и нам известны имена по меньшей мере 32 его питомцев: Аполлинарий, Вельзевул, Бладцерскит, Сатана, Кислый Маш, Таммани, Мыльный Сал…

У Марка Твена читаем:

> *Мне как-то довелось слышать его рассказ об этом коте. Вот что он рассказал:*

– Джентльмены, был у меня некогда кот по имени Том Кварц, я думаю, что вам бы понравился этот кот, – да и кому бы он не поправился! Он у меня тут жил восемь лет, и более замечательного кота лично я не встречал в своей жизни. Это был большой серый кот, умнее любого старателя в нашем поселке; а уж важен был – сам губернатор Калифорнии не посмел бы с ним шутки шутить! В жизни он не поймал ни одной крысы – считал это ниже своего достоинства. Его интересовало только одно – золото. И уж в этом деле кот мой знал толк, как никто, – лично я, во всяком случае, не встречал ему равного среди людей. Он знал все, что можно знать о плацерной добыче, о карманной же и говорить нечего – он был создан для нее. Он копался в земле вместе со мной и Джимом, когда мы занимались разведкой на горе, и отмахивал с нами по пять миль зараз, если нам случалось забираться так далеко. А насчет участков – это просто невозможно вообразить, какое у него было чутье! Мы, бывало, начнем работать, а он этак поведет глазом и, если ему не приглянется местечко, только посмотрит: как хотите, дескать, а мне тут некогда с вами – и, ни слова не говоря, задерет нос и – домой. Зато если уж ему понравится участок, затаится весь да помалкивает, покуда мы не промоем первый таз. А потом бочком-бочком к нам – взглянуть: если в тазу осталось хоть шесть-семь крупинок золота, с него довольно, такая проба его вполне устраивала; он укладывался на наши куртки и давай храпеть, как пароход; а как доберемся до самого кармана – тут он, конечно, встает и уже сам наблюдает за порядком. Наблюдать-то он был горазд.

Ну вот, тут вдруг подходит вся эта кварцевая горячка. Все на нее поддались и давай долбить да взрывать землю, вместо того чтобы раскапывать верхний слой по склонам; шахты копать, вместо того чтобы скрестись на поверхности. Джим, конечно, туда же – подавай ему жилу, и все. Занялись, значит, и мы этим делом. Начали мы копать шахту, а Том Кварц только диву дается – что, дескать, такое затевается? Ему, понимаете, никогда не приходилось видеть, чтобы золото добывали таким способом, – и он совсем расстроился, не принимает его душа этого, да и только, не по его это части, словом. Очень он был

против этих шахт! Верно, считал это совсем уж никудышной затеей. Ну, да этот кот, понимаете, терпеть не мог никаких новшеств – такая натура. Да вы сами знаете, каково со старыми привычками расставаться. Ну все же со временем начинает наш Том Кварц мириться с новым положением дел, хотя, правду сказать, не одобрял он этого вечного копанья шахты без всяких промывок. Наконец он начал и сам спускаться в шахту – дай, мол, попробую разобраться, что у них там такое. А когда уж очень ему тошно сделается и на душе этак кошки заскребут, – он-то видел, что долги у нас растут, а мы между тем и цента не намываем! – возьмет да свернется где-нибудь на рогожке и спит себе. Ну вот, как-то, когда в шахте нашей было футов восемь глубины, порода дальше оказалась такой твердой, что нам пришлось ее взрывать, – это был наш первый взрыв, с тех пор как Том Кварц появился на свет. Зажгли мы фитиль, сами вылезли и отошли шагов на пятьдесят, а про Тома Кварца-то и позабыли – он крепко спал на своей рогожке. Примерно через минуту смотрим – из ямы нашей повалил дым, поднялся треск страшенный, этак с четыре миллиона тонн камня, земли, дыма и щебня поднялось на воздух мили на полторы, а в самой что ни на есть середке всей этой истории Том Кварц, черт его возьми, – и кувыркается-то он, и чихает, и сопит, и все когтями норовит за что-нибудь зацепиться, чисто сумасшедший. Но толку-то, сами понимаете, никакого. Потом целых две с половиной минуты мы его вовсе уже не видели, и вдруг как посыпятся градом камни там и порода, и тут же, футах в десяти от меня, – хлоп! – падает Том. Можете мне поверить – вид у него был невзрачный. Одно ухо загнулось куда-то на спину, хвост торчком, веки повывернуты, сам аж почернел от дыма да пороха и весь с головы до кончика хвоста покрыт жидкой грязью. Что ж, сэр, извиняться, сами понимаете, уже поздно – сказать нам было нечего. Он как бы с отвращением окинул себя взглядом, затем посмотрел на нас, точь-в-точь словно хотел сказать: «Джентльмены, вам, может быть, кажется это остроумным – воспользоваться неопытностью кота в кварцевом способе добычи золота, однако позвольте мне иметь на этот счет свое

особое мнение». И тут же повернулся на каблуках, марш домой, и ни слова больше!

Уж такой он был. Хотите верьте, хотите нет, а только такого убежденного врага кварцевых разработок, каким после этого сделался Том Кварц, вы нигде среди кошек не встретите! Со временем он снова стал спускаться в шахты, – вот когда вы подивились бы его уму! Только мы начнем взрывать, чуть фитилек затрещит, он уже на нас глядит – дескать, вы уж меня извините, я пойду, – и с невероятным проворством вон из шахты, да на дерево! Скажете, ум? Нет, не ум, а чистое вдохновение!

– Что и говорить, мистер Бейкер, – сказал я, – предубеждение вашего кота против кварцевой добычи поистине поразительно, в особенности если вспомнить, каким образом оно сложилось. Но неужели вам так и не удалось перебороть в нем этот предрассудок?

– Какое там! Уж коли Том Кварц на чем уперся – конец: вы его хоть три миллиона раз взрывайте на воздух – все равно уже не выбьешь у него этого злосчастного предубеждения против кварцевых разработок.

Если бы человек мог быть скрещен с котом, это улучшило бы человека, но ухудшило бы кота.

Марк Твен, американский писатель

Известно также, что любили котов и кошек 28-й президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон и 30-й президент Калвин Кулидж.

Сьюзен Форд, дочь Джеральда Форда, и сиамская кошка семьи Шань (1974 г.)

А вот у 35-го президента Джона Кеннеди был кот Том Киттен (Tom Kitten), которого нашла дочь президента Каролина. К сожалению, кот долго не смог оставаться в Белом доме из-за аллергии у президента, но ему вскоре был найден другой дом. А когда в 1962 году кот ушел из жизни, его удостоили памятной заметки в прессе.

38-й президент Джеральд Форд держал у себя сиамскую кошку Шань (Shan), 40-й президент Рональд Рейган – кошек Клео (Cleo) и Сара (Sara).

У президента Барака Обамы котов не было, у него имелись две собаки, а вот у Дональда Трампа домашних животных вообще нет.

Президент Барак Обама, его супруга Мишель и кот Дорофей

Кстати, фанатом котов и кошек является Д.А. Медведев. У него с детства были кошки, а вступив в должность главы государства, он переселил в президентские покои Горки-9 своего любимого светло-серого кота Дорофея. Это самец породы Невская маскарадная, которая является выведенной в Санкт-Петербурге разновидностью сибирских кошек. Сейчас Дорофей умер, но его изображение в свое время стало известным благодаря визиту в Москву как раз тогдашнего президента США Барака Обамы и его жены Мишель: Дорофей случайно попал в кадр, когда вышел к заморским гостям тогдашнего президента России, посмотрел на них и пошел дальше по своим кошачьим делам.

Самое дикое из всех диких животных – кошка. Она ходит сама по себе и только там, где ей нравится.

Редьярд Киплинг, английский писатель и поэт

Кошачье клонирование и иные достижения научно-технического прогресса

В одном интернет-источнике написано: «Экспериментировать лучше всего на кошках, и это не просто фигура речи. Многие научные открытия стали возможны благодаря усатым животным».

Например, в 2001 году Техасский университет провел операцию CopyCat и создал ТК (точную копию) домашней кошки. Образцом для клонирования стала трехцветная кошка Радуга, а «суррогатной мамой» клона – другая кошка по кличке Элли. Хотя ТК генетически не отличалась от Радуги, внешне они были непохожи.

Почему? Потому что окрас зависит не столько от генетики, сколько от эпигенетических изменений, происходящих в утробе, то есть метаморфоз «вне» ДНК. Не очень понятно… В любом случае копия счастливо прожила больше десяти лет и даже стала мамой нескольких абсолютно здоровых котят.

А в 2004 году в США появился на свет первый котенок, клонированный на коммерческой основе. Там одна дама захотела создать копию своего мейн-куна, умершего в возрасте девятнадцати лет. Процедура прошла успешно и стоила этой даме 50 тысяч долларов.

В 2009 году черный кот из США по кличке Оскар потерял обе задние лапы, попав под комбайн, и ветеринарный хирург Ноэль Фитцпатрик изготовил для него специальные кошачьи протезы. По экспериментальной технологии, между прочим, ибо раньше такую операцию не проводили даже людям. Оскару тогда было всего два с половиной года, и он стал первым котом с протезами, сращенными напрямую с костями лодыжки.

Технология эта называется «остеоинтегрированное эндостальное протезирование». Проще говоря, Оскару сплавили плоть и металл в единое целое. Потом эта технология тестировалась на людях, и они утверждали, что имплантированные протезы гораздо удобнее

пристегивающихся. Ну а Оскар стал знаменитостью, и о нем написали книгу.

А в Японии в 2001 году крупнейший в стране производитель систем промышленной автоматизации компания «Омрон» представила домашнего робота-кошку по имени NeCoRo. При этом разработчики сделали упор на «личном контакте» хозяина и животного – NeCoRo умел мурлыкать, когда его/ее гладят, и давал понять, что ему/ей приятно, при помощи по-настоящему кошачьих движений. Кроме того, робот был оснащен визуальными и звуковыми сенсорами, что позволяло ему реагировать на движения и распознавать свое имя. А «словарь» NeCoRo насчитывал 48 кошачьих звуков, плюс робот умел жмурить глаза, поднимать уши, растягивать и сжимать лапы и т. п.

> **ЭТО ИНТЕРЕСНО.** По сравнению с человеком, венцом творения, у котов и кошек масса преимуществ. Например, у кошки в теле 230 костей, а у человека – только 206. У любой самой последней кошки нет ключицы, поэтому она может пролезть в любое отверстие размером с ее голову. И ухо у кошки может поворачиваться на 180 градусов. При этом задействуются 32 мышцы, и уши могут двигаться не синхронно. И очень высокие звуки коты и кошки воспринимают: на полторы-две октавы выше, чем человек. И чтобы различать предметы, им нужно в шесть раз меньше света, чем людям. В кошачьем теле 517 мускулов, а у человека их аж 650. Но при этом любой кот (или кошка) может подпрыгнуть на высоту в пять раз больше, чем его собственный рост, а среди людей такое и не снилось даже олимпийскому чемпиону!

В той же Японии недавно изобрели контактные линзы для котов и кошек, причем создатели новинки из компании «Мэникон» заявили, что их изобретение стало ответом на многочисленные жалобы людей, чьи питомцы страдают глазными болезнями и терпеть не могут лечиться.

А в Германии в 2013 году инженер Эмерик Хирш и астрофизик Родольф Шмидт проводили эксперименты с «летающим котом». Для этого коту прикрепили к каждой лапе по винту, и он взлетел, как настоящий радиоуправляемый вертолет. Коту, предварительно

накачанному транквилизаторами, удалось подняться на высоту 10 метров. Потом так же поступили еще с девятью котами, и эти полеты доказали, что они могут преодолевать свой страх, оказавшись на большой высоте.

Прочитав и расшифровав сигналы со специальных электродов, люди научились смотреть на мир глазами котов и кошек. В прямом и переносном смысле! Люди стали лучше понимать этих животных, для них даже стали писать специальную музыку.

Примеры подобного рода можно было бы приводить до бесконечности…

Собрать стадо из баранов легко, трудно собрать стадо из кошек.

Сергей Петрович Капица, российский ученый-физик

Как понять, что кошки умнее собак?

В Интернете с апреля 2014 года «гуляет» материал некоего Дэвида Гримма (статья из журнала «Science & Sante»), который называется так: «Как понять, что кошки умнее собак?» Этот материал достоин того, чтобы перевести его полностью:

«Мы провели лишь одно исследование с кошками… и с нас достаточно!» Эти слова смогли положить конец моему желанию понять кошачий разум. А ведь я тогда уже несколько месяцев писал о наших отношениях с собаками и кошками, стараясь провести смутную границу, отделяющую животное от человека.

Я собирался начать мою главу разумностью домашних животных. Я знал, что уже много всего написано о собаках, и я сказал себе, что должны быть и какие-то исследования по кошкам. Но за несколько недель поисков хоть кого-то, кто занимался бы изучением разума кошек, я лишь нос к носу столкнулся с вышеприведенной фразой, и только потом смог связаться по телефону с одним из крупнейших мировых экспертов в этой области – с венгерским ученым по имени Адам Миклоши.

Мы живем в золотой век знаний о собаках. Десяток лабораторий во всем мире изучает разум этих животных. За последние десять лет были опубликованы сотни научных статей на эту тему. Ученые показали, что Медор может выучить сотни слов, что он способен к абстрактному мышлению и обладает рудиментарной интуицией, чтобы догадываться, о чем думают другие и т. д. Миклоши лично исписал целую тетрадь относительно собачьего разума (хотя сам он предпочитает кошек).

Я знал, что будет трудно, еще до того, как позвонил Миклоши.

Нет и речи о том, чтобы делать это в лаборатории

После того как я связался со всеми экспертами в области изучения животных, которых мне удалось найти (с людьми, изучавшими разум собак, слонов, шимпанзе и других созданий), мне наконец назвали имя человека, который, возможно, проводил исследование по кошкам.

Его звали Кристиан Агрилло, и он был профессором сравнительной психологии в Падуанском университете, что в Италии. Посетив его интернет-сайт, я подумал, что ошибся. Большая часть его работ оказалась посвящена рыбам. Но когда я с ним все же поговорил, он подтвердил, что у него есть и исследования по кошкам. А потом он рассмеялся: «Могу вас заверить, что с рыбами работать легче, чем с кошками, хоть в это и трудно поверить».

Агрилло изучает числовое понимание. Если обобщенно – это способность видеть разницу между маленьким и большим количеством. Тест, проводившийся в его лаборатории, достаточно прост: исследователи рисуют три черные точки на желаемом объекте (например, на тарелке с пищей или на двери, которая ведет к товарищам по играм) и две на нежелаемом объекте (например, на пустой тарелке или на двери, за которой нет ничего интересного). Агрилло и его коллеги потом наблюдали за животным, пытаясь понять, способно ли оно после многочисленных опытов осознать разницу между этими двумя числами. Помимо рыб его команда работала с обезьянами и птицами, и все они показали себя относительно способными к сотрудничеству. Но когда попытались провести эксперимент с кошками, пришлось опустить руки.

Команда Агрилло всегда проводила свои исследования в лаборатории. Но когда владельцы приводили к ним своих котов и кошек, многие из них начинали паниковать. Даже самые послушные проявили слишком мало интереса к тестам. В конечном итоге Агрилло остался лишь с четырьмя животными, но даже они оказались достаточно сложными случаями.

«Очень часто они не участвовали в эксперименте или шли в неправильном направлении, – рассказал мне он. – Очень трудно было получить хоть один удачный результат в день».

Тем не менее он добился результатов. В отличие от рыб, которые могли понимать разницу между тремя и двумя точками, кошки больше внимания обращали на размер точек. А не на их количество. Это логично, когда знаешь, что в диком состоянии кошки (в отличие от рыб) – всегда одиночки, и они, когда охотятся, больше обращают внимание на размеры жертв, чем на их количество. Умение считать им просто не нужно.

Работы Агрилло не открыли тайны разума котов и кошек, но это уже было кое-что.

Тайна пазла

Я надеялся, что Адам Миклоши сможет дать мне побольше информации. Это благодаря ему было проведено так много исследований по собачьему разуму. В 1998 году он вместе с Брайаном Хэром, биологом и антропологом из Университета Дьюка, провел независимое исследование, которое показало, что собаки могут понимать такой жест – указывающий палец. Две лаборатории вели эксперименты, которые показали, что когда волонтер показывал пальцем на миску с лакомством, стоящую рядом с пустой миской, собаки всегда шли к правильной миске.

Хоть этот тест и кажется простым, наши самые ближайшие родственники шимпанзе в нем полностью провалились: они не обращали внимания на волонтера, выбирали миску случайным образом и показывали нелепые результаты. Способности следовать за пальцем, указывающим на что-то, нельзя научить. И тест показал, что собаки могли бы иметь рудиментарный «разум», то есть способность понимать, что думает другое существо: в данном случае, что человек-волонтер пытается показать.

Это такой важный талант, что без него нам было бы трудно понимать окружающий мир и реагировать на него. Поэтому многие лаборатории начали изучать собачий разум: собаки могли дать нам указания на эволюцию человеческого разума.

А что же кошки? Я с удивлением узнал, что Миклоши вел эксперименты с указывающим пальцем на кошках. Как и у Агрилло, у него возникла масса сложностей с сотрудничеством с кошками в своей лаборатории. Тогда он стал проводить опыты

на их территории. Но даже в таких условиях большинство животных не проявило желания поспособствовать прогрессу науки.

Согласно заметкам Миклоши, семь из начальных двадцати шести животных «бросили» эксперимент. Но те, что остались, справились с тестом почти так же хорошо, как и собаки. И возникло ощущение, что кошки тоже обладают рудиментарным разумом.

Но когда Миклоши пошел чуть дальше, он увидел удивительную разницу между собаками и кошками.

На этот раз он и его коллеги как бы создали два пазла: один можно было сложить, а другой – нет. В первом случае исследователи положили пищу в сосуд, который поставили под табуретку. Собаки и кошки должны были найти сосуд и достать его, чтобы поесть. И все блестяще справились с этим заданием. Но потом ученые усложнили задание. Они поставили сосуд под табуретку, но при этом закрепили ножки табуретки, чтобы ее нельзя было сдвинуть с места. Собаки несколько секунд пытались схватить сосуд лапами, но потом бросали это дело и начинали смотреть на своего хозяина, словно прося у него помощи. Со своей стороны, кошки почти не смотрели на хозяина. Они продолжали пытаться достать пищу.

Немного оптимизма

Таким образом, когда вам захочется сказать, что кошки более глупые, чем собаки, ибо они не поняли, что задача, поставленная перед ними, невыполнима, вспомните следующее: собаки разделяют с нами жизнь уже почти 30 тысяч лет, то есть на 20 тысяч лет дольше, чем кошки. Они значительно более настроены «на человеческую волну», то есть на наши эмоции и наши желания, чем любое другое животное на планете. Действительно, вполне возможно, что наше радио – это единственное радио, которое слушают собаки.

Со своей стороны, кошки могут нас слушать, если им этого захочется (что, собственно, и показал тест с указывающим пальцем), но они не следят за каждым движением наших губ, как собаки. Они слушают и другие станции. И именно поэтому их

так трудно изучать. Кошки, как это прекрасно известно всем их владельцам, – это существа очень умные. Но для науки их разум остается совершенно непроникаемым черным ящиком.

Однако еще имеется надежда. Ученые начинают экспериментировать по-новому, изучая разум животных, и они вполне могут прийти к пониманию кошачьего разума.

Брайан Хэр, например, остается оптимистом. Хоть он и является одним из главных экспертов в области изучения собак, он говорит, что его не удивит, если он увидит исследователей, интересующихся кошками.

«До 1998 года, – объяснил мне он, – никто не находил собак интересными, а теперь посмотрите, сколько мы всего узнали о них. Мне кажется, что кошки представляют собой следующий горизонт».

Даже если кошачий разум – это черный ящик, это ящик, который имеет смысл изучать.

Эта статья из журнала Science & Sante заставляет задуматься: а чем кошачий разум отличается от разума других животных?

Прежде всего, и это сразу бросается в глаза, коты и кошки более независимы от человека. Те же собаки в случае неудачи тут же смотрят на человека, что он скажет, а вот коты и кошки пытаются найти решение сами. Или вот, например, бобры. Наблюдая за тем, как они строят свои плотины, люди сначала пришли к выводу, что они очень умные: настолько сложны оказывались выполняемые ими действия. Однако потом ученые понаблюдали за ними и поняли, что бобрята совершенно не учатся у «старших товарищей» строительному искусству, что все движения бобров шаблонны и неизменны, а вся из «разумность» – это лишь слепой инстинкт.

Хорошо, но ведь есть еще обезьяны и дельфины, а они – точно самые умные из животных. А из птиц – вороны. Плюс еще очень умные и хитрые – крысы…

А чем вообще кошачий разум отличается от обычного животного инстинкта? Ведь были же времена, когда котам и кошкам приписывали всяческие чудеса и даже ставили их инстинкт выше человеческого разума, видя в нем частицу чего-то божественного, снизошедшего свыше? Но потом вера в чудодейственность инстинкта исчезла, и он

оказался не чем иным, как рядом инертных привычек, образовавшихся путем ассоциаций и часто повторявшихся рефлекторных движений. Как у тех же бобров. В таком виде инстинкт стал из данной свыше способности, направляющей к благоприятному и отвращающей от неблагоприятного, чем-то противоположным разуму.

В 1809 году французский ученый-естествоиспытатель Жан-Батист Ламарк написал:

> *Инстинкт животных – это наклонность, вызываемая ощущениями на основе возникших в силу их потребностей и понуждающая к выполнению действий без всякого участия мысли.*

Без всякого участия мысли? Но можно рассуждать иначе. Ведь, в самом же деле, инстинкт не всегда предшествует разуму. Он же иногда следует за ним, и это видно по многим проявлениям инстинкта даже у самых низших видов животных. Может быть, это обстоятельство и обманывало людей, заставляя их видеть разумную целесообразность там, где на самом деле имела место одна механическая инерция наследственной привычки, периодически повторяющаяся не только без всякой цели и смысла, но порой и во вред животному. Типичный пример: привычка кошки зарывать свой помет в землю. Очень может быть, что при образовании этой привычки кошкой руководили какие-то разумные мотивы, но когда эта привычка сформировалась, кошка стала действовать с бессознательной аккуратностью вращающегося маховика паровой машины. Теперь кошка, находясь в комнате, при виде своего помета, непременно поскребет пол задними лапами, нисколько не отдавая себе отчета в том, что в этом случае подобное действие лишено всякой разумной целесообразности.

Это же – проявление машинального бессмысленного инстинкта! Но, с другой стороны, подобные проявления можно встретить на каждом шагу и в жизни человека, и во всемирной истории. Примеров тому множество. В частности, это любые суеверия, из которых, кстати, многие имеют свое историческое происхождение, показывающее, что они не всегда были столь бессмысленны, как в наше время.

Инстинкт принуждает животных к выполнению действий без всякого участия мысли? А разве не по этому поводу иронизировал в

1867 году русский публицист Д.И. Писарев:

На языке всех образованных народов существуют такие слова, которые каждый здравомыслящий человек должен употреблять всегда с крайней осмотрительностью. А еще гораздо лучше было бы совсем не употреблять их, но, к сожалению, это почти невозможно. Ум, чувство, инстинкт, талант, гений, темперамент, характер и разные другие выражения, относящиеся к психической жизни животных организмов, – все это очень опасные и неудобные слова. Они заслоняют собою живые факты, и никто не знает наверное, что именно под ними скрывается, хотя каждый ежеминутно произносит эти слова и при этом всегда старается этими непонятными словами что-то такое выразить и что-то такое объяснить. Вопрос об умственных способностях всех животных, стоящих ниже человека, совершенно затемнен разными непонятными словами, которые приносят особенно много вреда, потому что все к ним прислушались и привыкли, и все воображают, будто в этих знакомых словах заключается очень определенный смысл. Вам ежеминутно случается слышать, что собака любит хозяина по инстинкту, кошка преследует мышей по инстинкту, ласточка вьет гнездо по инстинкту, пчела устраивает восковую ячейку по инстинкту. Куда как это хорошо и удобно! Все по инстинкту! А что такое инстинкт – это всякий понимает; это вот – когда собака любит хозяина, кошка преследует мышей, ласточка и т. д.; вот это и есть инстинкт. Поняли вы теперь, почему собака любит хозяина, почему кошка и т. д.? Ну, как же не понять. Вы знаете Петра? – Нет, не знаю. – Да это тот, что женат на Авдотье. – Да я и Авдотью не знаю. – Ах, Боже мой, да это та, что замужем за Петром. – А! Ну, теперь знаю и Петра, и Авдотью. Давно бы вы мне так объяснили. Благодарю вас покорно за то, что научили меня уму-разуму! Мы почти всегда рассуждаем таким манером, т. е. неизвестного Петра объясняем неизвестною Авдотьей, а потом, когда прислушаемся во время объяснительного разговора к обоим неизвестным именам, начинаем считать их известными, и вопрос оказывается решенным. Насколько подобное решение вопросов

может быть полезно для нашего умственного развития, – об этом пусть рассуждает мой просвещенный читатель, как ему самому будет угодно.

А разве не писал еще в 1902 году американский психолог Джеймс Марк Болдуин:

Психическая жизнь не составляет привилегии одного человека. И другие создания также ее имеют. Психология не ограничивается больше, как она делала это раньше, бессмертной душой человека, отказываясь отвести животным место в этой высшей из всех наук. Она убедилась в своем бессилии указать какой-либо такой признак или отличие психической жизни, которого мы не встречали бы у животных. Животное имеет столько же прав на признание его существом, одаренным душой, как и ребенок.

В самом деле, у кошек, собак и многих других животных мы находим в зародыше все те человеческие свойства, которые в своей совокупности принято называть душой. У них есть и чувства, и разум, и воля. Например, если бы животные совсем не умели направлять по собственному желанию свою волю, дрессировка тех же кошек и собак была бы невозможной. Но современный цирк доказывает противоположное. Мы видим, что животное из двух действий – инстинктивного и для него противоестественного – выбирает последнее, и та же кошка, к радости зрителей, ходит на двух задних лапах, что совершенно не соответствует ее природе.

Тут может быть интересным сравнение животного с ребенком. В самом деле, человеческий мозг претерпел длительную эволюцию. Прошли сотни миллионов лет, прежде чем возник настоящий разум. А тот же новорожденный младенец – это же еще не совсем человек. Он не слишком развит в физическом отношении, и ему еще предстоит построить из себя то сложнейшее создание, которым является взрослый человек. Но ребенок не знает «пробуждения инстинктов», свойственного животным, когда они впервые соприкасаются с внешним миром. Появившись на свет, младенец только начинает формировать то, что впоследствии станет походить на «совокупность

человеческих инстинктов». В отличие от животных новорожденные дети не обладают врожденной координацией движений – они должны выработать ее сами. У движений новорожденных детей нет определенной цели – они должны найти ее.

Еще в XVIII веке Жан-Жак Руссо писал:

> *Посмотрите, как кошка в первый раз входит в комнату: она осматривается, оглядывается, обнюхивает, она ни минуты не остается в покое, ничему не доверяет, пока не рассмотрит всего, не разузнает всего. Так же поступает и ребенок, начинающий ходить и вступающий, так сказать, в свет. Вся разница в том, что к зрению, которым обладает и ребенок, и кошка, первый присоединяет при наблюдении руки, данные ему природой, а вторая – тонкое чутье, которым она одарена. Эта именно способность, смотря по тому, хорошо или дурно она развита, и делает детей ловкими или неуклюжими, неповоротливыми или проворными, ветреными или осторожными.*

Некоторые ученые утверждают, что коты и кошки обладают интеллектом трехлетнего ребенка и относиться к ним надо соответственно. Ребенок далее развивается, строит самого себя. И постепенно он становится человеком разумным. Но он им становится только в окружении других людей, при непосредственном общении с ними.

> ***Кошка – это не социально активное животное, она не мой пленник, просто это независимое существо с почти равным статусом, которому приходится жить в том же самом месте, где живу и я.***
>
> *Конрад Лоренц, австрийский зоолог и зоопсихолог*

ЭТО ИНТЕРЕСНО. Британские ученые установили, что постоянный контакт с котами и кошками снижает риск разных заболеваний. Они опросили 10 тысяч человек, и оказалось, что более 70 % респондентов, доживших до 85 лет, держали дома котов или кошек. Но контакт с ними не просто «снижает риск

разных заболеваний». Коты и кошки лечат. В той же Англии эти животные появились в лечебных учреждениях еще в 1792 году, в городе Йорке, в клинике для душевнобольных. Там врачи обратили внимание на положительное воздействие, которое эти животные оказывают на психически нездоровых людей. А в США и в ряде европейских стран теперь с помощью пет-терапии (слово pet в английском языке – это обобщенное название домашних животных) лечат депрессию, синдром Дауна, аутизм, а также различные нарушения мозговой деятельности с проявлениями какой-либо зависимости или агрессивности. Кроме того, домашние животные помогают больным избавиться от постоянного беспокойства и бессонницы. Считается, что с помощью пет-терапии можно вылечить гипертонию, аритмию и даже инфаркт с его последствиями.

«Интеллект» котов и кошек

Относительно «интеллекта» котов и кошек существует два диаметрально противоположных мнения. Одни авторы наделяют их человеческим разумом, другие – низводят до уровня механических роботов, имеющих некие природные инстинкты. Обе точки зрения представляются тенденциозными.

Есть такой подход к этой проблеме – основанный на словарном запасе. Заключается он в следующем. Как известно, у малышей активный словарь постепенно увеличивается: в первый год он составляет десяток слов, а к трем годам достигает уже сотни слов. У котов и кошек в арсенале около сотни звуков, плюс движения тела, сигнализирующие о их настроении. Таким образом, котов и кошек следует воспринимать как детей малых и не требовать от них «человеческого понимания» всевозможных проблем. Но при этом уж точно не стоит относиться к ним как к бесчувственным роботам. Почему? Да потому что у всех роботов «характер» одинаковый, а каждый кот или кошка – это личность, совершенно особый характер.

На самом деле коты и кошки не глупее собак. Но в отличие от послушных собак они не побегут за брошенной хозяином палкой, так как это им явно покажется «странным». Зачем бежать за какой-то дурацкой палкой? Да еще делать это десять раз подряд? А вот собаки себе таких вопросов не задают. Им приказывают, и они тупо бегут. А люди потом восхищаются: какие они умные. Но ведь тупое выполнение тупых приказов – это не признак большого ума. И тут вывод может быть только один: коты и кошки, которые живут рядом с людьми, чувствуют себя с ними равными, и им нужно не приказывать, а объяснять смысл, а потом достойно поощрять «хорошее поведение», и тогда они сделают то, что от них требуется. Может быть, сделают…

А может быть, ум, который есть у людей и у животных, и разум – это совершенно разные вещи? Кошки и собаки – по-своему умные, но вот разумные ли? Ведь разум – это способность мыслить, анализировать, делать обобщения, а ум – это «всего лишь» реакция на информацию, поступающую от органов чувств. Ум оперирует понятиями «нравится – не нравится» и «хочу – не хочу», а разум – это

более тонкая структура, которая занята оценкой информации с позиции «полезно – бесполезно – вредно». Однако те же коты и кошки прекрасно понимают, что им полезно, а что вредно. Но что это? Просто проявление инстинкта?

ЭТО ИНТЕРЕСНО. Принято считать, что коты и кошки не видят весь диапазон цветов, доступный людям. Некоторые специалисты утверждают, что цветное кошачье зрение ограничено синим и серым, а другие уверены, что диапазон цветов у них такой же, как у собак, но только с меньшей насыщенностью и яркостью. Американские ученые первыми посмотрели на мир кошачьими глазами. Для этого они ввели в мозг кошки электроды, которые соединялись со 177 нейронами (структурными единицами нервной системы). Прочитав и расшифровав сигналы, шедшие с электродов, компьютер показал американцам картинку, которую видит кошка. Прямо на экране. И картинка эта оказалась расплывчатой, но на ней можно было достаточно четко различить отдельные объекты и лица людей.

В научной литературе есть такое понятие – «пирамида личности». В ее основе лежат два основных инстинкта (самосохранения и продолжения рода). Далее идут рефлексы, то есть ответные реакции на внешние влияния. Они являются производными инстинктов и возвышаются над ними. С ростом совершенства организмов рефлексы усложняются. Следующая ступень – эмоции. Это еще более сложные реакции, нежели рефлексы, и они характерны только для развитых организмов. И венчает пирамиду личности – разум. Так вот, та часть пирамиды личности, что находится под разумом, у всех млекопитающих практически одинакова. А то, что принципиально отличает людей от других существ, – это величина разума. Конечно, и люди бывают разные, но в целом пирамида человеческого разума превышает пирамиды разумов всех других известных существ, живущих на Земле.

Американский фантаст и популяризатор науки Айзек Азимов в своей книге «Человеческий мозг» посвящает этому целую главу. Он пишет так:

В прошлом люди иногда имели склонность ставить твердую и непроницаемую перегородку между поведением человека и поведением всех остальных животных, назвав эту перегородку «разумом». Поведением других животных управляют инстинкты или их врожденная природа, которая контролирует каждый их шаг, и которую они не в силах изменить. Словом, при таком взгляде на жизнь животных считали машинами, конечно очень сложными, но все же машинами.

Человек, согласно такому взгляду, напротив, имеет определенные свойства, которых нет ни у одного животного. Он может запоминать прошлое в мельчайших деталях, предвидеть будущее почти в таких же деталях, представлять себе альтернативные возможности, взвешивать обстоятельства и судить о вещах на основании прошлого опыта, выводить из посылок следствия – и действовать на основании всего этого, исходя из собственной «свободной воли». Короче говоря, только человек обладает силой разума; только у него есть рациональное сознание, коим не обладает никакое другое живое создание.

Никто при этом не отрицает, что и у человека есть инстинкты и слепые побуждения, и что еще в совсем недавнем прошлом он руководствовался в своих поступках «животной природой». Но рациональное сознание сумело подняться выше этих темных сил. Оно может превзойти своей силой даже безусловные рефлексы. Человек может, не мигая, встретить направленный в лицо удар. Он может преодолеть «основной закон природы», презрев инстинкт самосохранения, и сознательно пожертвовать жизнью ради друга, любимой или даже отвлеченных идеалов.

Однако такое разделение между «разумным человеком» и «иррациональным скотом» едва ли выдерживает критику. Конечно, верно, что при продвижении вниз по эволюционной лестнице по направлению к более простым и примитивным животным мы убедимся, что нервная система будет иметь более простое строение и что для таких животных главную роль будет играть врожденное поведение. Мы увидим, что способность модифицировать поведение в свете прошлого опыта (то есть способность к обучению) будет постепенно

терять свою важность. Таким образом, разницу между людьми и животными в этом отношении можно и должно определять не словами «да» и «нет», но словами «больше» и «меньше».

Рассуждая о том, что такое разум, Айзек Азимов приводит пример с кошкой, запертой в клетку:

Если кошку запереть в клетку, выйти из которой можно, только нажав на какой-нибудь рычаг или толкнув дверцу, то кошка поведет себя так, что мы будем убеждены в том, что она очень обеспокоена своей неволей и всеми силами стремится вырваться на свободу. А когда кошка находит выход, мы говорим, что она «сообразила», как это сделать.

Но действительно ли она сообразила? Или мы все же переоцениваем мыслительные способности кошки? Скорее всего, верно последнее. Когда кошка попадает в запертую клетку, она начинает беспорядочно лазать по стенкам, толкать лапами стенки, дверцы и рычаги до тех пор, пока случайно не толкнет нужный рычаг или не потянет нужную дверцу. Следующий раз эта беспорядочная активность повторится, кошка будет слепо тыкаться во все углы, пока снова не найдет выход. Правда, на этот раз на выход из клетки уйдет несколько меньше времени. После достаточного количества попыток кошка научится с первого раза находить выход. Самое простое объяснение заключается в том, что кошка вырабатывает у себя условный рефлекс, связывая освобождение с толканием рычага. Однако, может быть, что все дело в памяти; в этом не вполне понятном процессе, который заставляет кошку во второй раз находить выход быстрее (как правило), чем в первый.

Все дело в памяти… Но память – это «общее обозначение для целого комплекса познавательных способностей и высших психических функций по накоплению, сохранению и воспроизведению знаний и навыков». И она в разных формах и видах присуща не только человеку. В приведенном же Айзеком Азимовым примере положительный опыт записывается в память кошки. И при очередном

«запросе разума» она словно достает нужный файл, подсказывая, что нужно делать.

Когда между собакой и кошкой возникает дружба, то это не иначе как союз против повара.

Стефан Цвейг, австрийский писатель

Коты и кошки – рекордсмены

Самым «длинным» домашним котом в мире оказался кот породы мейн-кун Стьюи (Stewie). Этот кот из Рино (штат Невада) в 2010 году имел полную длину – от носа до кончика хвоста – 123,2 см (!), а длина хвоста у него составляла 41,5 см. Кстати, средняя длина фелина[1] – 60 см, а хвоста – 30 см. К сожалению, Стьюи умер в феврале 2013 года в возрасте восьми лет. Предыдущий рекорд длины принадлежал также мейн-куну по кличке Лео (Leo), но этот житель Чикаго на 1,3 см уступал Стьюи. Вес Лео составлял 15,5 кг, а длина от кончика носа до хвоста – 121,9 см.

Самым возрастным котом, когда-либо жившим на Земле, был Крим Пафф (Cream Puff), который родился 3 августа 1967 года на юге Техаса и прожил до 6 августа 2005 года, то есть 38 лет и 3 дня! Учитывая средний возраст фелинов (9-18 лет), это вполне неплохо. После него в Книге рекордов Гиннесса значилась кошка Тиффани Вторая (Tiffany Two) из Калифорнии, прожившая 26 лет и 204 дня. Для сравнения: самая возрастная собака, родившаяся в Японии, прожила 27 лет, что по человеческим меркам соответствует примерно 125 годам. Говорят, что была еще кошка по кличке Люси из южноуэльского городка Ланелли, и что ей якобы было 39 лет, что в пересчете на человеческий возраст составляет 172 года, но этот рекорд официально не зарегистрирован. Из ныне живущих самым возрастным является кот Кордюрой (Corduroy) из Орегона, родившийся в 1989 году.

Самым маленьким в мире долгое время считался гималайский кот по имени Тинкер Той (Tinker Toy) из Иллинойса. Тинкер был 7 см в высоту и 19 см в длину. Он весил всего 680 граммов. Кот скончался в ноябре 1997 года. Видимо, его маленький рост был следствием генетического дефекта. В 2004 году был зафиксирован новый рекорд:

самый маленький кот в возрасте двух лет весил 1,35 кг и достигал 15,5 см в длину. Этого кота, легко помещавшегося в ладони, звали Мистер Пиблз (Mr. Peebles). Но в 2010 году появился новый лидер в этой номинации: двухлетняя кошка Физз Гёл (Fizz Girl) оказалась размером всего 12,24 см.

Самый толстый в истории – кастрированный полосатый кот Химми (Himmy). Он принадлежал Томасу Вайзу из Кэрнса (штат Квинсленд, Австралия). К моменту своей смерти 12 марта 1968 года в возрасте 10 лет и 4 месяцев Химми весил 21,3 кг (46,8 фунта) и имел обхват «талии» 83,8 см (обхват шеи – 38,1 см). Длина кота с хвостом была около метра. Он был настолько большим, что не мог передвигаться самостоятельно, и его приходилось возить в тачке. Кстати, теперь Книга рекордов Гиннесса больше не принимает заявки в данной номинации, поскольку никто больше не хочет поощрять владельцев домашних животных специально перекармливать своих питомцев. Кстати, многие источники упоминают также кота по имени Снежок (Snowball) из Шотландии, который якобы весил 44 кг, но это представляется маловероятным (скорее всего, кто-то ошибочно записал вес Снежка в килограммах, но при этом мерили его в фунтах, а 44 фунта – это «всего» 20 кг).

Самый громкий в мире кот по имени Мерлин (Merlin) издает звуки в 67,8 децибел! Мерлину 13 лет, и его хозяйка Трейси Вествуд жалуется, что рядом с ним совершенно невозможно разговаривать по телефону, да и телевизор приходится делать громче, если Мерлин лежит на коленях. Ученые провели исследования и выяснили: «обвинения» вполне обоснованны, ведь мурлыканье Мерлина намного громче аналогичных звуков, издаваемых другими котами и кошками (обычное урчание всем довольного фелина укладывается в 25 децибел). До Мерлина мировой рекорд принадлежал кошке Смоки (Smokey) из английского города Питсфорд, которая в 2011 году намурлыкала на 67,6 децибел. Для сравнения: обычный разговор – это 50 децибел, а

проезжающий грузовик – это 90 децибел.

Усы нужны фелинам вовсе не для красоты, а для осязания. Как правило, длина усов составляет не более 7 см, однако одна кошка отличается супердлинными усами: мейн-кун по имени Мисси (Missi), проживающая в Финляндии, познает мир при помощи 19-сантиметровых усов. Этот рекорд был зафиксирован в 2005 году.

Обладателем самых коротких лап стал девятилетний кот из Калифорнии, принадлежащий американке Кристель Янг (Christel Young). Рост этого кота составил всего 13 см. А некая Тиффани Кьельдергаард тоже из штата Калифорния, утверждает, что ее кошка Пиксель не превышает 12 см в высоту, но представители Книги рекордов Гиннесса еще не проводили по ней официальных измерений. Для сравнения: рост обычной домашней кошки составляет 20–25 см.

Двухлетний кот Полковник Мяу (Colonel Meow) попал в Книгу рекордов Гиннесса 2014 года за то, что он обладает самой длинной шерстью в мире – ее длина составляет 22,87 см.

«Матерью-героиней» среди фелинов можно считать четырехлетнюю кошку по имени Таравуд Антигона (Tarawood Antigone). Эта «мамочка» 7 августа 1970 года смогла родить 19 котят за один раз (кошке было сделано кесарево сечение). Американская полосатая кошка Дасти (Dusty) из Техаса может славиться максимальным количеством котят, которых она родила за всю свою жизнь: эта «мать-

героиня» к 1952 году обзавелась 420 потомками. А вот кошка Китти (Kitty) из Стаффордшира (Великобритания) родила двух котят в возрасте 30 лет! Всего у нее было 218 котят.

Самым когтистым котом, бесспорно, является Джейк (Jake) из Онтарио (Канада). У него на каждой лапе растет сразу по семь когтей, то есть всего когтей у него 28! У обычных кошек когтей всего 18: по 5 на каждой передней лапе и по 4 – на задних.

Джек и Донна Райт (Jack & Donna Wright) из Кингстона (Онтарио, Канада) пробились в Книгу рекордов Гиннесса за то, что у них проживают 689 котов и кошек.

Кот по имени Гамлет (Hamlet) сбежал из клетки во время полета из Торонто (Канада). Гамлет был обнаружен только через семь недель в том же самолете, за внутренней панелью. За это время он налетал около 600 тысяч километров.

Коты и кошки составляют 85 % пропадающих в мире домашних животных.

Самый дорогой кот в мире – это бенгалец Като (Cato). Его за 25 тысяч фунтов стерлингов в 2009 году купила некая 57-летняя Синди Джексон. Кстати, она сама на тот момент была рекордсменкой по количеству перенесенных пластических операций (52 операции за 14 лет).

А вот самая богатая кошка в мире – это Блэки (Blackie). Бен Ри, ее хозяин, оставил ей в наследство почти 15 миллионов долларов!

Самым лучшим охотником на мышей был признан черепаховый кот Таузер (Towser). В период с 21 апреля 1963 года по 20 марта 1987 года он поймал 28 899 мышей (примерно 3,5 мыши в день). Таузер работал на ликеро-водочном заводе «Глентаррет Дистиллери» в Шотландии, и после его смерти ему возвели памятник, который стоит при входе на завод.

Рекорд скорости принадлежит коту Чита (Cheetah), способному развивать скорость до 70 миль в час. Это более 112 км/ч! Для сравнения: средняя скорость фелинов составляет 40 км/ч, а собак – 32 км/ч.

Самой прыгучей в 2013 году была официально признана кошка Элли (Alley) из Чикаго. Она продемонстрировала судьям прыжок на 182,88 см. Удивительно, но эта кошка прыгнула почти на два метра без разбега.

Своеобразным рекордсменом является кот из Милуоки (США), имеющий 26 пальцев. У сиамца по кличке Дэниэл (Daniel) по семь пальцев на задних лапах и по шесть на передних, что на один палец больше, чем у предыдущего рекордсмена.

Кошке-астронавту Фелисетт (Felicette) принадлежит рекорд высоты, на которой побывали фелины, – 155 км.

Максимальная высота, покоренная фелинами (без отрыва от планеты) – 4478 метров. Гора Маттерхорн в Альпах, на границе Швейцарии и Италии, была покорена четырехмесячным котенком в 1950 году, правда с помощью своей хозяйки-альпинистки.

После землетрясения в декабре 1999 года на Тайване в развалинах здания была обнаружена и освобождена кошка, проведшая под завалами 80 дней.

Достижение, известное под названием «Рекорд Энди» принадлежит… коту Энди (Andy) из Флориды. Это подтвержденный рекорд безвредного падения с самой большой высоты. Этот кот упал с 16-го этажа жилого дома, примерно с высоты 65 метров, и остался жив.

ЭТО ИНТЕРЕСНО. Коты и кошки производят около ста различных звуков, а собаки – всего лишь десять. Чувствительность к звукам у котов и кошек в полтора раза больше, чем у собаки. И кошачий мозг биологически ближе к человеческому, чем мозг собаки, за эмоции у котов и кошек отвечают те же самые участки мозга, что и у людей. Да что там собаки! Чувствительность кошачьего органа обоняния в четырнадцать раз сильнее, чем у человека. Плюс кошачье сердце бьется почти в два раза быстрее, чем человеческое: от 110 до 140 ударов в минуту. Плюс кошачий угол зрения составляет 187

градусов, а у человека – всего 125 градусов. А периферийное зрение у котов и кошек – около 285 градусов.

Заключение

Удивительно, но коты и кошки связаны с людьми гораздо сильнее, чем какие-либо другие домашние животные. И люди, похоже, поняли, что коты и кошки умеют не только быть полезными и доставлять радость своим хозяевам, но и манипулировать ими. А как иначе можно объяснить тот факт, что были созданы сразу три суперорганизации: Всемирная федерация кошек (WCF), в которую входят более 540 клубов любителей кошек из разных стран, Международная федерация кошек (FIFe), состоящая из 42 национальных союзов из 40 стран мира, а также Международная ассоциация кошек (TICA)? А потом к ним в 2004 году добавилась еще и Мировая фелинологическая федерация (WFF). Как иначе объяснить, что помимо этого все наиболее авторитетные в мире фелинологии организации еще и два раза в год собираются на Всемирный фелинологический конгресс (World Cats Congress)? Как иначе объяснить, что для породистых котов и кошек создаются специальные парикмахерские, отели и линии одежды и их фактически приравняли по социальным правам к людям? Как объяснить, что в первые же годы XXI века картинки с кошечками в Интернете начали бить один рекорд популярности за другим, а в YouTube один японский кот в коробках разного размера к 2012 году набрал аж 170 миллионов просмотров? А почему вдруг с 2002 года в мире 8 августа стал праздноваться Всемирный день кошки? И почему каждый год американцы тратят 4 миллиарда долларов на пищу для котов и кошек, что почти на миллиард больше, чем они тратят на пищу для грудных детей?

Я люблю кошек, потому что я люблю мой дом; и постепенно они становятся его воплощенной душой.

Жан Кокто, французский писатель

Вот и закончилась наша книга. Вот мы и проследили за котами и кошками, одолевшими бесконечную череду препятствий и злоключений, встречавшихся им на протяжении всего их славного, а порой и такого ужасного прошлого.

Мы надеемся, что законченное нами изложение удовлетворяет цели нашего труда. Мы желали представить нашим читателям то бремя, что несли маленькие красивые кошачьи плечи в эволюции человечества, и мы отдавали себе отчет в том, что очень трудно понять их поразительную судьбу, если смотреть лишь на дружелюбную и такую знакомую всем фигурку какой-нибудь домашней кошки дня нынешнего.

Читатель найдет в этой книге довольно подробную картину явлений, происходивших с котами и кошками. Наше внимание было преимущественно обращено на описание и верное изображение этих явлений, в которых мы искали законы, ими управляющие. А заключаются они в следующем: коты, кошки и собаки со стародавних времен стали неразлучными попутчиками оседлого человека. И один только Господь знает, когда было положено начало их сосуществованию, но коты и кошки до сих пор имеют представителей своей первоначальной породы, тогда как собаки, изменившись в бесконечное множество самых разнородных и разнохарактерных типов, давно утратили свой первоначальный образ. Что же вызвало такую громадную неравномерность перерождения этих хищников? Ведь на тех и на других, казалось бы, равно должен был отразиться всеизменяющий дух человека? Отчего же коты и кошки, пройдя через длинный ряд генераций, дошли до наших дней почти без всякого изменения? Не кроются же эти причины в неравной способности кошачьего и иных организмов воспринимать перемены? Мы видим, что рост того же кота может быть увеличен произвольно: доказательством служат крупные экземпляры, живущие, например, при продуктовых лавках. Мы видим, что и стать котов и кошек, и их шерсть могут быть неодинаковы: одни имеют тонкие грациозные формы, маленькую голову, длинные уши; у других голова непропорционально велика, шея коротка, коротки и уши. У одних шерсть жесткая, лоснящаяся; у других – длинная, пушистая, мягкая. Следовательно, есть основа для изменений.

Причины эти, вероятно, вытекают из свойств внутренних, из умственных (интеллектуальных) способностей.

Один весьма странный человек написал:

Собака может быть применена к различным целям. Это всякому известно. Она привязывается к человеку с неотвязчивой привязанностью, привязывается потому, что средства ее для отыскания и овладения добычей очень ограниченны. Выгнанная из дому, брошенная хозяином на произвол судьбы, она или крадет себе хлеб насущный, или умирает с голоду, или (в жаркое время) заболевает бешенством. Кошка с голоду не пропадает, когти ее доберутся до мышей, крыс и птичек; когти помогут ей взобраться и на дерево, и на чердак, с ними она достанет и рыбу из воды; глаза приведут ее ночью и к хозяйскому погребу; без шума, тенью взойдет она в него и поживится чужим добром. Зато и смысл ее односторонен, зато, кажется, у нее не может никогда развиться чутье, как у охотничьей собаки, да и все хилое сложение ее не годится для охоты. Зато и чаще, гораздо чаще встречаются примеры одичавших кошек, чем собак. Да и вообще, кошка живет в каком-то полудиком состоянии. Нередко случается, что она не подойдет близко к человеку во всю свою жизнь, хотя и живет на его дворе, и видит его каждый день. И сама привязанность ее – привязанность себялюбивая; кошка привыкает к обстановке, к выгодным условиям жизни, а не к хозяину. Прибейте вашу кошку – она отойдет, убежит от вас и долго будет коситься и не обращать внимания на ваш зов. Прибейте вашу собаку – она не отступит от ваших ног, будет ловить в ваших глазах этот желанный зов и бросится на него с неудержимым порывом радости.

Не составляет ли это неравенство в привязанностях также одну из причин, вследствие каковых человек обращает более внимания на собаку, чем на кошку?

Мы надеемся, что читатель простит нам довольно пространные выписки, заключающие мнения разных людей, которые мы приводим в своей работе. Они нужны нам для подтверждения своих мыслей, а иногда и для постановки важных вопросов, котов и кошек касательных. Например, нами процитировано: «приведут ночью к хозяйскому погребу», «поживится чужим добром»… Но не все же коты и кошки такие! И если за какими и водится подобный грех, то уж конечно тут виноваты сами хозяева: или мало кормят бедное животное,

или даже вовсе его не кормят – и все потому будто бы, что если, например, кот не голоден, так не станет и зловредных мышей ловить.

У котов и кошек «не может никогда развиться чутье»?

А не у них ли есть одно замечательное свойство, на которое стоит обратить внимание, – это предчувствие перемен в природных явлениях. Перед дурной погодой та же кошка спит, свернувшись клубком, у нее появляется вялость в движениях. Это явление барометрическое. В 1824 году, например, за несколько дней до страшного наводнения в Санкт-Петербурге, одна кошка перенесла своих котят на ту ступень лестницы, до которой потом дошла вода. Это ли не высшее проявление чутья?

«Хилое сложение» котов и кошек «не годится для охоты»?

Кто бы говорил! Коты и кошки – изумительные охотники, движущиеся с грацией балетных танцоров. То они, распластавшись, припадают к земле, то мчатся с огромной скоростью, то подкрадываются к жертве, то внезапно атакуют. Собаки, которые ловят большую жертву, обычно охотятся группами. А тот же домашний кот – охотник-одиночка, он ограничивается животными, меньшими по величине, чем он сам. Но у него удивительно быстрая реакция, какой позавидовали бы многие.

Коты и кошки живут «в каком-то полудиком состоянии»?

А не великий ли Луи Пастер своими исследованиями о микробах и переносчиках страшных болезней еще в середине XIX века показал, что коты и кошки являют собой прекрасный образец гигиены и умываются до двадцати раз в день! Вспомним при этом для сравнения, сколько раз в день умывается кичащийся своей цивилизованностью человек.

Да, обычная кошка слабее собаки. Она хитра, робка, но трусит она не по своей вине, а потому что принуждена вечно жить со своим заклятым врагом, собакой, которую хозяин обычно еще и больше любит. От такого сообщества ей вовсе не весело, и она стала недоверчива, и прикрывает она свою слабость необыкновенной осторожностью, и походка ее стала нетвердой, и подходит она как-то боком, делая круг, и входит только тогда, когда рядом нет никакой опасности. Разве это значит, что кошка, как говорят некоторые, фальшива? Она просто осторожна, причем поневоле. И между прочим, правильно делает, что осторожничает.

Вообще странных людей много, и вот один из них (граф де Бюффон) написал в своей «Естественной истории»:

> *Кошка – неверная услужница, и ее содержат единственно по нужде для противопоставления врагам, более нас беспокоящим и коих мы не можем выгнать. Сие животное хотя и имеет приятности, будучи молодо, но в то же самое время оно заключает в себе врожденную злость, склонность к обману, лицемерие и природное развращение, кои с годами приумножаются, и воспитание ничего иного не производит, как только облекает их личиною притворства.*

Этот же весьма уважаемый в людской среде господин утверждал, что кошек нельзя дрессировать, ибо «нельзя побороть вложенные в них инстинкты праздности и разбойничьи наклонности».

Какое поражающее невежество, ставящее в тупик и преисполняющее глубокого сожаления!

> ***В отличие от других домашних животных кошка одомашнила себя сама. Она поселилась рядом с человеком, потому что это сулило ей определенные выгоды.***
>
> *Брюс Фогл, канадский ветеринар и автор книг о животных*

«Кошка – неверная услужница»? А как же тогда кошка герцога Норфолка? Когда в царствование королевы Елизаветы I этот досточтимый герцог был заключен в лондонский Тауэр, она отыскала своего хозяина, спустившись к нему в печную трубу и показав всему миру образец неповторимой кошечьей верности. Таких примеров можно привести великое множество.

Кошек нельзя дрессировать? А как же тогда многочисленные кошки, выступающие в цирке и радующие людей своими неповторимыми трюками и сообразительностью?

Сообразительность котов и кошек удивительна! В свое время в Париже в одном монастыре жила чудесная ангорская кошка. Монастырского повара несколько дней подряд отрывали от своего занятия звонком, проведенным от наружной двери. Он уходил отпирать и всякий раз, возвращаясь, находил, что недоставало одной

порции из того, что он приготовил. Чаще всего пропадала рыба. Тогда он, когда в очередной раз позвонили, вместо того чтобы пойти отворять, стал в стороне и смотрел на свою рыбу. Вскоре монастырская кошка впрыгнула в окно, на стол, схватила кусок и опять выскочила прежней дорогой. Теперь было известно, кто вор. Оставалось узнать, кто звонит. На другой день повар продолжил свои наблюдения и понял, что звонит все та же ангорская кошка, подбираясь к колокольчику по крыше.

В котах и кошках нельзя побороть вложенный в них «инстинкт праздности»? А как же тогда один кот из Голландии, что прошел в поисках хозяина за пять месяцев 150 километров, и одна кошка из Франции, которой принадлежит рекорд в 700 километров? Это «праздное» животное преодолело их за семь месяцев.

Если правы такие, с позволения сказать, специалисты, как граф де Бюффон, то в чем тогда источник человеческой привязанности к котам и кошкам? Ведь многие очень достойные люди, и мы это показали, любили этих животных. Не в силу ли того общего закона, согласно коему людям всегда нравится что-то мягкое и пушистое? А может быть, дело тут не в форме, а в содержании, то есть в удивительных умственных и душевных способностях котов и кошек?

И в этом смысле тысячу раз права прекрасная Дельфина де Кюстин[2], которая в одном из писем к Шатобриану писала так:

> *Вы меня поколотите, если я вам скажу, что привязанность собак меня совершенно не волнует. У них вид приговоренных к тому, чтобы нас любить; это машины верности, а вы знаете про мой страх перед машинами. Да здравствуют коты! Я их предпочитаю собакам. Они более свободные, более независимые, более естественные; человеческая цивилизация не стала для них второй натурой. Они более грациозны, чем собаки; они берут от общества лишь то, что им подходит. Они словно смеются над своим тираном. А когда, по чистой случайности, они любят этого тирана, они не превращаются в жалких рабов, как собаки, что лижут руку, их бьющую.*

Да, на самом деле коты и кошки могут иногда привязываться к своему «хозяину». Бывали примеры, что они даже умирали от горя

после смерти близкого им человека. А в Версале у некоего господина Фламана была кошка, каковая показала ему чрезвычайную привязанность и столько сметливости, что любая собака позавидует. Однажды вечером он возвратился довольно поздно с крупной суммой денег, какую он получал каждый год в один и тот же день. Едва отворил он дверь в свою комнату, как его кошка, никогда почти не выходившая оттуда, кинулась к нему под ноги с жалобным мяуканьем – так, что ему трудно было идти, и как будто для того, чтобы помешать ему сделать еще хоть один шаг. Наконец, она бросилась к нему на грудь и со страхом смотрела на его постель. Господин Фламан, не понимая, в чем дело, ласкал ее и голосом, и рукой, но кошка не обращала на это никакого внимания. Когда же он стал подходить к постели, она соскочила на пол и ощетинилась: уши ее опустились, спина выгнулась дугой, шерсть на спине поднялась, и хвост проворно зашевелился направо и налево. Господин Фламан немного нагнулся и тут заметил у себя под кроватью чью-то ногу. Не теряя присутствия духа, он взял кошку на руки и сказал: «Пойдем, Биби, пойдем! Целый день взаперти сидела, проголодалась!» С этими словами он вышел, накрепко запер дверь и позвал людей, которые из-под его кровати вытащили разбойника, вооруженного кинжалом…

Можно ли после этого сказать, что кошка не любит того, кто ее любит?

Это главное! А людям, чтобы стать счастливыми, еще предстоит научиться не думать о тех, кто не думает о них… Не ждать тех, кто не ждет их. Влюбляться не в какой-то мифический образ, а в конкретное отношение к себе. Беречь тех, кто их бережет.

Коты и кошки, нам ли это не знать, эту науку давно освоили.

Кошки – таинственные существа. Их души воспринимают гораздо больше, чем мы осознаем.

Вальтер Скотт, шотландский писатель

Литература

АЛЬБРЕХТ О.В. Образ кошки и символика зла в трех стихотворениях из книги Ш. Бодлера «Les fleurs du mal» (www.litinstitut.ru).

БОНЧ-БРУЕВИЧ В.Д. Ленин и дети. М., 1974.

ГРУШИН Борис. Последний рейс «Императрицы» // Эхо планеты. № 841 (22/2004). С. 26–31.

ДЕНИКИНА-ГРЕЙ Марина. Генерал Деникин. Воспоминания дочери. М., 2005.

ЕМЕЛЬЯНОВ В.В. Кошка в древней Месопотамии // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. Спб., 2012. С. 20–28.

ЕРМАЧЕНОК Анна. Коты и кошки в науке: непослушные шпионы и здоровые клоны. 6.12.2014 (42.tut.by).

КОРБ Иоганн Георг. Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента: посла императора Леопольда I / Пер. с лат. М., 1867.

КОТОВ А.А. Белые и черные. М., 1965.

ЛАКИЕР А.Б. Русская геральдика. СПб., 1855.

ЛЕЙН Эдвард Уильям. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века / Пер. с англ. М., 1982.

О’МАРА Лесли. Все о кошках. Альманах кошачьих тайн / Пер. с англ. М., 2007.

УТЮПИНА О.В. Зверь, который гуляет сам по себе: кошка в культуре народов мира. Омск, 2010.

ЯКОБСОН Роман, ЛЕВИ-СТРОСС Клод. «Кошки» Шарля Бодлера / Пер. с фр. // Музыкальная академия. № 1/1992. С. 167–174.

ALDERTON David. Cats & Us: The World of Famous Cats. Morrisville (North Carolina), 2013.

ALYN Marc. Monsieur le chat. Promenades litteraires. Paris, 2009.

AMODEO Fabio. Le Chat. Art, histoire, symbolisme. Paris, 1990.

BALDIN Damien. Histoire des animaux domestiques, XIXe-XXe siecle. Paris, 2014.

BOBIS Laurence. Une histoire du chat: de l’Antiquite a nos jours. Paris, 2006.

BOBIS Laurence. Les neuf vies du chat. Paris, 1991.

BRENNEN Carlene. Hemingway's Cats: An Illustrated Biography. Sarasota (Florida), 2011.

CARLIER Paul-Henry. Les chats. Paris, 1983.

CHAMPFLEURY. Les chats: histoire, mreurs, observations, anecdotes. Paris, 1868.

COOK Frederick. Through the first Antarctic night, 1898–1899. A narrative of the voyage of the “Belgica” among newly discovered lands and over an unknown sea about the South pole. New York, 1900.

COURREAU Marie-Jose. Sa Majeste le Chat. Types, robes, races. Paris, 2012.

DALE-GREEN Patricia. Cult of the cat. New York, 1963.

DE GRAVE Theodore. Une matinee chez Baudelaire // Le Figaro. Supplement litteraire du dimanche. № 35. Samedi, 28 aout 1880.

DEHASSE Joel et DE BUYSER Colette. Le chat cet inconnu. Bruxelles, 1980.

DE LA ROBRIE Jean. Galerie des chats illustres. Paris, 1972.

DODGE Alleine. Nine lives: an exhibition of the cat in history and art. New York, 1949.

FOGLE Bruce. Le Monde fascinant du chat. Paris, 1998.

GRIMM David. Comment savoir si les chats sont plus intelligents que les chiens? 29.04.2014 (www.slate.fr).

LEWIS Val. Ship’s Cats in War and Peace. Shepperton, 2001.

LUCACI Dorica. Ces chats heros de l’histoire. Paris, 2019.

MALEK Jaromir. Le chat dans l’Egypte ancienne. Paris, 2016.

MAUDHUY Roger. Les chats et les hommes. Une histoire extraordinaire. Paris, 2013.

MERY Fernand. Sa Majeste le Chat. Paris, 1950.

MERY Fernand. Le guide des chats. Paris, 1973.

RESSI Michele. Histoire du chat: 10000 ans d’histoire et de legends. Paris, 2017. ROUSSELET-BLANC Pierre. Larousse du Chat. Paris, 2000.

ROUSSELET-BLANC Pierre. Le chat. Paris, 1992.

SALVIATI Stefano. 100 chats de legende. Paris, 2002.

SHACKLETON Ernest. South: the Endurance expedition. London, 1919.

TIMBAL Jean. La medecine aeronautique et spatiale frangaise. Paris, 2009.

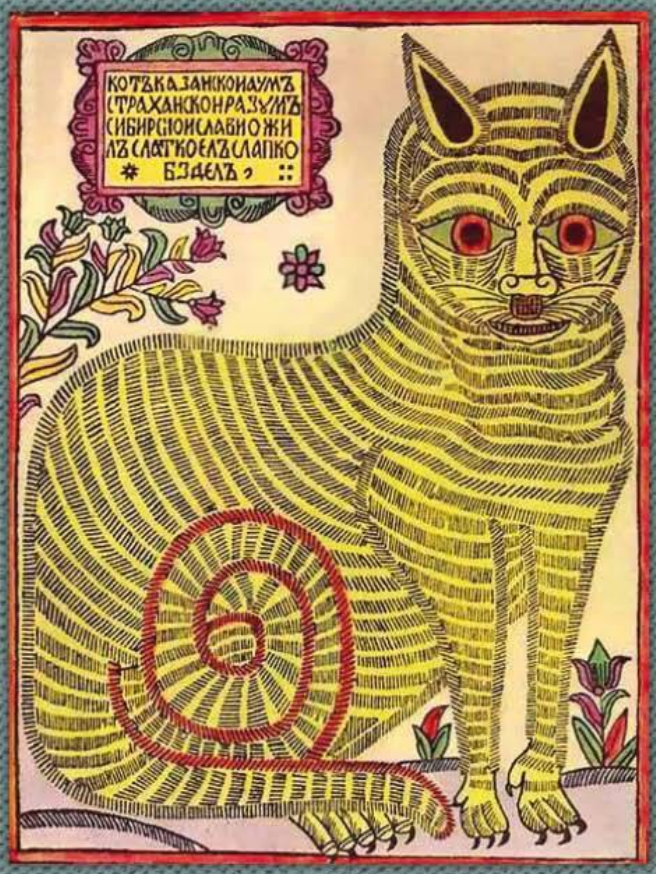
VALPY Francis Edward. “Felis”. An Etymological Dictionary of the Latin Language. London, 1828.

VITOUX Frederic. Petit dictionnaire amoureux des chats. Paris, 2008.

WALKER-MEIKLE Kathleen. Chats du Moyen Age. Paris, 2011.

ZUFFI Stefano. Les Chats dans l’art. Paris, 2007.

Сергей Нечаев



ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ КОШЕК

Примечания

1

Фелины (англ. feline) – «кошачьи».
Вернуться

2

Ее звали Луиза-Элеонора де Сабран, и ее мужа казнили в 1793 году. Дельфина – это ее литературный псевдоним. А с Шатобрианом они дружили более двадцати лет, до самой его смерти, и их переписка – просто потрясающий документ не менее потрясающей эпохи.
Вернуться